

Серия: «Абхазия в письменных источниках»
вып. 3

Эдвард Мартель

*Кавказская Ривьера.
По югу России и по Абхазии.*

перевод с французского

«Аква-Абаза»
Москва
2004

УДК 94(479.224)«19»
ББК 63.3(2)6
М 29

Составитель
автор проекта
предисловие
приложение

Денис Чачхалиа

Книга издана при поддержке
Заура Халваш

Выдающийся географ, отец мировой спелеологии Эдвард Альфред Мартель (1859-1938) по приглашению российского правительства побывал на Черноморском побережье Крыма и Кавказа в 1903 году. Его путевые заметки вошли в книгу «Лазурный берег России». В настоящее издание вошла большая часть этой книги. В ней содержатся весьма важные наблюдения ученого и очевидца освоения Россией новообретенных черноморских земель.

Книга адресована историкам географии, геологии и спелеологии, краеведам и всем, кому интересна история юга России и Абхазии.

Издание приурочено к 100-летию кавказской экспедиции Э. Мартеля.

©Чачхалиа Д. К., 2004.

Проект, составление,
предисловие, приложение.

*Черноморский округ и Абхазия - это настоящее чудо,
самой природой подготовленное к тому,
чтобы стать Восточной Ривьерой.
Э. А. Мартель*

Кавказская экспедиция Мартеля

(Вместо предисловия)

Он вошел в историю мировой науки как основоположник спелеологии.

Эдвард Альфред Мартель сделал много открытий: им были обследованы самые глубокие и опасные пещеры мира. Ученый живописно вспоминает о них и в описании своей поездки на Кавказ, большая часть которой вошла в настоящее издание.

Как считает автор, с точки зрения спелеологии, его кавказская поездка была не столь продуктивной, как бы он желал. Он был приглашен российским правительством для изучения конкретной проблемы, связанной с перспективами водоснабжения города Сочи, который тогда интенсивно заселялся, застраивался и разрастался. Однако фанатично любознательный ученый не мог позволить себе отказать от всех экзотичных чудес, которые представил ему Кавказ.

Таким образом, книга Мартеля стала замечательным отвлечением от заказанной темы и, благодаря этому, потомкам была оставлена интереснейшая книга, в которой переплелись научные наблюдения географа с записками путешественника. В поле зрения ученого попали не только уникальные памятники природы, но и строительство новых городов, руины древнего зодчества, особенности нравов и быта людей, едва начинавших обретать здесь новую родину.

Книга Э. Мартеля "Лазурный берег России" издания 1907 года без преувеличения является библиографической редкостью. Не удивительно, что многие авторитетные современные исследователи Кавказа даже не упоминают ни самой книги, ни ее автора. Между тем материал путешествия, конечно, представляет интерес для многих отраслей кавказоведения и краеведения. Исследователям дольменной культуры будет не безынтересно ознакомиться с описанием мегалитических памятников черноморского побережья Кавказа, произведенных Мартелем

и его первыми соображениями о строительной технике, использовании и датировках этих древних памятников.

Наконец, Мартель оказался в Гагре в год открытия великосветского курорта - детища принца А. П. Ольденбургского. Не такая уж далекая старина - 1903 год! Но как волнует эта невозвратимая красота, это замечательное не твое прошлое.

Э. Мартель прошел по наиболее интересным для спелеолога местам Абхазии. И при всем недовольстве собой, он первый сделал профессиональные описания и зарисовки Мацестинской, Мзымтинской и Гумской (Сухумской) пещер, грота Симона Кананита в Новом Афоне.

Не прошло и полвека с тех пор и абхазский юноша Гиви Смыр открыл в Новом Афоне то, что сейчас известно всему миру как пещерный комплекс, посмотреть который выстраиваются в очередь тысячи и тысячи экскурсантов.

Там, где сто лет назад прошел великий ученый Мартель, сегодня спелеологи со всего мира уходят в глубокие подземелья, покоряя все новые и новые пещеры: Снежная - 1.300 м, Куйбышевская 1.110 и одна из самых глубоких пещер планеты - Воронья-Крубера - 1.710!

Что касается истории края, экскурсии в которую мы встречаем в тексте время от времени, то Э. Мартель, разумеется, использовал те энциклопедические материалы по Кавказу, которые были ему доступны, а также книги наиболее известных европейских исследователей Кавказа того времени. Здесь надо уметь отделить ошибочное и устаревшее от научного и достоверного. Потому книгу эту мы адресуем в первую очередь специалистам по истории географии, геологии, спелеологии и тем, кто профессионально занимается историей края, сосредоточивая их более всего на том, что увидел сам и записал путешественник, как очевидец.

* * *

Выражаю глубокую благодарность В. К. Гордону за помощь в поисках материалов для данного издания.

В конце книги в качестве дополнения помещена наша статья об исторических топонимах Большого Сочи. Большая часть этих названий встречается в тексте книги. Толкование терминов может также заинтересовать читателя.

Приношу сердечную благодарность Атаю Чейщакару (Ацушба), жителю Стамбула, оказавшему неоценимую помощь в моей этнографической поездке в 2002 г. Материал этой экспедиции отчасти использован при написании прилагаемой статьи.

Денис Чачхалиа

Глава I Введение

Цель путешествия. – Обустройство русской Ривьеры. – Миссия министерства земледелия и государственных имуществ. – Исход черкесов. – Колонизация и освоение их территории. – Создание русской Ривьеры на Северном Кавказе. – Географические ошибки. – Необходимость прибрежной железной дороги. – Малярия. – Общий взгляд. – История и археология. – География. – Гидрология. – Пещеры. – Этнография. – Маршрут и фотографии. – Новая карта России в масштабе 1:42000. – Благодарность моим сотрудникам.

29 ноября 1902 года профессор геологии при Музее Естествознания, Станислас Менье, сообщил мне, что его превосходительство г-н А. С. Ермолов, министр земледелия и государственных имуществ России, просил его узнать, не желаю ли я предпринять путешествие на Северный Кавказ с целью географических и, особенно, гидрологических исследований, ввиду освоения российского побережья Черного моря. Это предложение, столь же лестное и соблазнительное, сколь неожиданное, было принято мной с радостью. И 13 июля (30 июня) 1903 года Его Величество царь соизволил одобрить программу, разработанную г-ном Ермоловым, и которую следует пояснить, так как рассказ об осуществлении этой программы является предметом настоящей книги. Таким образом, это полный официальный отчет¹ о миссии, которой меня удостоило российское правительство.

Да будет мне позволено прежде всего выразить глубокую признательность его превосходительству министру Ермолову за неоценимое доверие, проявленное им по отношению ко мне, и искреннюю благодарность г-ну Станисласу Менье, любезно оказавшему посредничество в этом деле.

¹ Публикация которого запоздала почти на 5 лет из-за событий, происшедших после 1904 года.

А. С. Ермолов,
бывший российский министр земледелия
член Государственного совета

Известно, что завоевание русскими Кавказа и покорение многочисленных местных народов, поражающих своим этнографическим разнообразием, продолжалось 65 лет от передачи Грузии императору Павлу царем Георгием III (5 декабря 1799 г.) до сдачи Шамиля в Гунибе (25 августа/6 сентября 1859 г.) на восточном Кавказе и на западном – до весны 1864 года (покорение сочинских черкесов великому князю Михаилу).

Территорию непокорных черкесов Турция формально уступила России по Андрианопольскому договору (от 14 сент. 1829 г.). Военная история многочислен-

ных кровопролитных экспедиций, предпринятых для их усмирения, не менее героична, чем эпопея лезгинского сопротивления в Дагестане под предводительством Шамиля.

Предположительно, к 1850 году долины по обоим склонам западного Кавказа занимали более 500000 черкесов¹. Национальная гордость², мусульманская вера и, особенно, грабительские инстинкты не позволяли побежденным горцам сносить новую постоянную власть. Большинство предпочло добровольное изгнание, начавшееся с 1858 года.

В 1864 году пришлось прибегнуть к специальному указу об изгнании тех, кто не желал подчиниться новой власти. За эти шесть лет был зарегистрирован отъезд 398 тысяч черкесов.

Это был исход черкесов, частично возобновившийся в 1877-1878 годах, главным образом среди абхазов, массово изгонявшихся из-за их перехода на сторону врага во время русско-турецкой войны. Все

¹ По мнению Кондратенко, в Закавказье в 1886 г. проживало 68 различных народностей, насчитывавших 4702895 жителей, из них 3971 кабардинцев и черкесов, 60445 абхазов, 122257 русских, 939131 армян, 1307688 турок, монголов и татар и 1863417 кавказцев (в том числе 972410 грузин) ... и 18 французов (этнографическая карта Закавказья, стр. 22 Приложения к «Запискам кавказского отделения русского географического императорского общества» за 1896 год). По переписи от 28 января (9 февраля) 1897 г. только в Закавказье насчитывалось 4929503 жителя (на всём Кавказе – 9748695, вместе с провинциями Кубани, Ставрополя, Терека, Дагестана, расположенными к северу от хребта).

² «Это храброе племя паладинов, которое не может сносить никакого гнета... Было бы очень желательно сделать их добрыми вассалами» (Pallas, Voyage en Russie meridionale, t. 1-er, p. 426, 1805.)

они рассеялись в разных турецких провинциях Малой Азии.

Принятые в Османской империи с недоверием, и не умея умерить свою гордость и сдержать грабительские привычки ради расположения к себе местного населения, они впали в такое бедственное положение, что с 1880 года многие (особенно абхазы, изгнанные в 1878 году) стали просить разрешения возвратиться на земли предков и без труда его получили, правда, с некоторыми ограничениями в правах.

Следует по достоинству оценить исключительную важность этого добровольного возвращения горцев на родную землю, аннексированную Россией. Оно показывает огромное философское значение и экономическую эффективность методов русской колонизации. Что бы там ни говорили, царское правительство обладает особым талантом настойчиво и мудро ассимилировать побежденные народы, уважая их нравы и веру, соблюдая их интересы и щадя их самолюбие.

С помощью крепкой дисциплины и снисходительной терпимости, России в ее экспансии удалось осуществить единственную моральную цель завоеваний – рациональное, трудолюбивое и научное благоустройство аннексированных территорий, которые раньше плохо эксплуатировались. Теперь же их отдача выросла в десять раз, благодаря совместным усилиям старых и новых, отныне солидарных, обитателей и ради их общей пользы.

Это благоприятное воздействие Россия оказывает на все зоны, куда она распространила свое влияние. Грузия и Туркестан уже дали этому безусловное подтверждение и представили достойные результаты еще до недавних волнений, которые вызваны внешними причинами и, надеюсь, не продлятся долго.

В противоположность другим захватническим державам, Россия мудро и гуманно избегает уничтожения коренного населения. Она его сохраняет и заботливо руководит им, чтобы привести к общему совершенствованию его возможностей, к полной отдаче, что пойдет на пользу в первую очередь самому этому населению. В этом отношении результаты русского проникновения достойны всеобщего восхищения.

*Н. Абаза,
член Государственного совета
(умер в 1902 г.)*

По крайней мере, таково было мое ощущение при ближайшем знакомстве с кавказцами и абхазами.

В настоящее время на северных склонах к западу от Пятигорска живет 120-150 тысяч черкесов (главным образом из племени кабардинцев), плюс к этому вокруг Сухума, на черноморском побережье между реками Бзыбь и Рион, 40-50 тысяч абхазов, которые с их спокойным и миролюбивым нравом не стали бы добровольно подвергать себя тяготам эмиграции, если бы не навлекли на себя временное изгнание во время русско-турецкой войны 1878 года.

Тем временем с 1864 года Россия озаботилась тем, чтобы рационально использовать обширные территории, оставленные адыгами, и колонизировать горные районы, способные прокормить, если не обогатить, при правильной эксплуатации, по крайней мере в три-четыре раза большее население, чем те полмиллиона, которые обитали здесь прежде.

В результате остроумной системы временных концессий, если и не совсем бесплатных, то с очень низкими годовыми платежами, при которой арендатор становился полноправным владельцем участка по истечении пяти лет только при условии образцового и прибыльного ведения хозяйства¹, на побережье и в горных долинах на смену полудиким садам бывших черкесских аулов пришли цветущие виноградники и урожайные полевые культуры (кукуруза, табак, зерновые).

Современные медицинские идеи, касающиеся создания морских и высокогорных климатических курортов, подтолкнули в этом направлении творческую мысль на побережье бывшей Черкесии. Между Новороссийском и Сухумом у подножия горной гряды, уступами поднимающейся к востоку, на 370 километров протянулись почти непрерывные пляжи, отлично подходящие для морских купаний. От самых пляжей и до первых снежных вершин Кавказа на высоту более трех километров поднимаются грандиозные леса, дающие летом тень городам и прохладу отдыхающим. На нижних склонах этих вершин горные долины, защищенные как от северных ветров, так и от ветра с моря, идеально подходят для строительства будущих легочных санаториев.

Относительная мягкость климата позволяет создать концепцию Кавказской Ривьеры в пандан той, которая находится на другом конце средиземноморского бассейна в Провансе и Лигурии. Черноморское побережье Кавказа во всех отношениях больше подходит для комплексного развития, чем побережье Крыма, где Ялта, знаменитая русская Ницца, с Алушкой, Ливадией и Алуштой слишком прижата к отвесным кручам известняковых гор Яйлы, подобных скалам Монако.

Заслуга создания этой концепции и инициатива обустройства

¹ См. А. С. Ермолов, «Земледельческая Россия», стр. 276 и 282.

кавказской Ривьеры принадлежит г-ну Абаза, который еще полвека назад принимал участие в кавказских экспедициях в качестве военного врача. Как член Государственного совета он посвятил последние годы своей жизни (умер в 1902 г.) организации дела, которое продолжится в настоящее время на кавказском побережье¹.

Г-н Ермолов, который взял на себя труд заранее объяснить мне характер и цель моей миссии, писал мне, что «большие работы, раз-вернувшиеся в настоящее время на Кавказе, были отданы под его личное руководство Его Величеством императором Николаем II, который очень интересуется всем, что касается Кавказа – одной из лучших жемчужин в его короне. Этот край между Новороссийском и Сухумом привлекает в данный момент особое внимание российского правительства. Предпринимаются меры по его колонизации, введению специальных почти тропических культур, строительству санаториев, бальнеологических курортов и даже новых городов в местах, где до сих пор были лишь дикие леса».

Невозможно лучше, чем этим официальным определением, резюмировать работу, предпринятую на восточном побережье Черного моря.

С 1898 года его главные населенные пункты стали объектом развития или большого строительства, что свидетельствует об активности и, особенно, о целеустремленности в борьбе с природными трудностями в краю, если и не совсем пустынном, то почти пустом, который только и ждет, чтобы его наполнили.

Новороссийск – первостатейный морской порт, окруженный дачами и виноградниками, дающими лучшее вино на побережье, в том числе знаменитые игристые вина Абрау-Дюрсо (владение царской семьи).

Геленджик – стоящий в глубине одноименной бухты, пляжи и морские купания, особенно популярные среди публики, принадлежащей к среднему классу.

Туапсе – строящийся морской порт, конечная станция проектируемой железной дороги от станции Армавир на линии Ростов-Владикавказ, к городу Майкопу и к побережью, призванный стать одним из главных курортных мест.

Сочи – лежащий приблизительно на равном расстоянии от двух больших портов Новороссийска и Поти, между пляжем и холмами, откуда открывается величественная панорама снежных гор, представляет поразительную аналогию с Каннами на Лазурном Берегу своим местоположением и общим обликом, что я попытаюсь доказать в дальнейшем. Это будет любимейшее место семейного отдыха и спокойной ку-

¹ В 1905 году г-н Ермолов, покинув пост министра и став членом Государственного совета, остался председателем Комиссии по преобразованию Кавказа, которой и было поручено обустройство Русской Ривьеры.

портной жизни. Город пользуется особым вниманием г-на Ермолова, который подготовил и завершил здесь обрамление будущего очень красивого курорта.

Хоста – город, зарождающийся на берегу моря, насчитывающий уже более тысячи жителей.

Адлер – небольшой торговый порт, отправная точка шоссе, ведущего в горы к Красной Поляне.

Гагра – роскошное творение Его Высочества принца Ольденбургского, выросшее из земли с фантастической скоростью всего за год. На дороге в Сухум она будет подобием Монте-Карло, привлекающим аристократию и финансовую верхушку, полной противоположностью Сочи как по географическому положению, так и по составу общества.

Красная Поляна – место в горах, непревзойденное по красоте среди всех горных хребтов Европы, в сорока километрах от моря, на высоте 500-600 метров, у подножия снежных вершин, превышающих 3250 метров, – кавказский Интерлакен или Гриндельвальд, привлекательный для туристов, для альпинистов, для выздоравливающих больных. Осенью 1903 года там заканчивалось строительство императорского охотничьего домика.

Новый Афон – знаменитый монастырь, посещаемый тысячами паломников, обладающий интересными гидравлическими сооружениями и прекрасными садами.

Что касается Сухума, этот город существовал задолго до того, как было решено что-то предпринимать в Сочи и в Гагре. Его более теплый климат, в котором могут расти пальмы и эвкалипты, просто предназначает Сухуму роль зимнего курорта.

Поти – большой морской порт, исключительно торговый.

Батум – морской порт с многочисленными виллами к северу от него и ботаническим садом Чаква (имение царской семьи), центр чаеводства. Все эти курорты будут описаны в свое время на следующих страницах.

Призванный, в принципе, для изучения подземной гидрологии и ресурсов питьевой воды, я был поражен, когда по приезде сюда кроме красот роскошно новой природы, увидел край протяженностью 370 километров и шириной от 10 до 70 километров, о котором наши западноевропейские географы знали очень мало и высказывали весьма ошибочные мнения.

Вот уже 30 лет, как английский альпинист Гроув, спускаясь в 1874 году по Кодорскому ущелью после восхождения на самый высокий пик Эльбруса, предсказывал в некотором роде будущее открытие этого региона. Нужно полностью привести здесь следующий отрывок из его небольшой книги «Снежный Кавказ», пользующейся заслуженной славой: «Совершенно ясно, что еще неосвоенная часть Кав-

каза представляет большой интерес. Мы увидели лишь кусочек этого района, и хотели бы увидеть больше¹. На южном склоне хребта расстилается чудесный край, ограниченный с востока рекой Ингур, прорезанный долинами, орошаемый мощными реками, покрытый обширными лесами...

Здесь нет жителей... этот край будет довольно трудно осваивать, есть также опасность заболевания малярией. Но можно пойти на риск и перенести некоторые лишения, чтобы увидеть эти великолепные неизведанные долины Абхазии. Пока Западный Кавказ не может считаться обустроенным, приспособленным и оснащенным для путешественников...

Наверно, еще некоторое время путешествие в долины, расположенные под величественными пиками, будет представлять больше новизны, чем поездка по Швейцарии или Тиролю». Именно это время, которое скоро пройдет, именно это чудесное путешествие, которое я совершил в 1903 году, именно этот неизвестный западный Кавказ предстанет в общих чертах в этой книге.

Большой географический словарь Вивьена де Сен-Мартена (Vivien de Saint-Martin), даже в дополненном издании 1897 года, упоминает гору высотой 3120 метров к востоку от форта Головинский, приписывает высоту 4575 метров горе Оштен к северу от Сочи и 3500 метров Марухскому перевалу к северу от Сухума. Мы же увидим, что массив Оштена не достигает и 2900 метров, что первые вершины в 3000 метров появляются дальше к востоку вокруг Красной Поляны и что Марухский перевал имеет высоту всего 2769 метров и почти круглый год доступен для мулов.

Правда на карте № 16 из атласа Вивьена де Сен-Мартена и Шрадера (Schrader) исправлена часть этих ошибок, однако в ней по-прежнему приписывается 3500 метров Марухскому перевалу и нет Сочи и Гудауты, так же как гор Агепсты и Абагаа, более высоких, чем Чугуш (и также опущенного в атласе Штилера (Stieler), который приписывает Марухскому перевалу высоту 3505 метров).

С другой стороны в своей монументальной работе Aus den Hoch Gïbirgen des Caucasus (Лейпциг, 1901), в которой полностью описываются снежные массивы центрального Кавказа, альпинист Г. Мерцбахер (G. Merzbacher) говорит, что на западном Кавказе (или в Понтийских и Абхазских Альпах) от Новороссийска до Нахарского перевала еще нет единого мнения об истинной высоте гор. На карте, изданной Радде (Radde) в 1894 г. (Petermann's Mittheilungen, прило-

¹ Trad. J. Leclercq, Paris, Quantin, in-12, 1881, p. 331.

Этот край принадлежит к «самым прекрасным ландшафтам, которые я когда-либо видел». (Dubois de Montpereux.)

жение № 112), высота некой горы Чифри-Баши – 4633 метра, а Шиши-Кара – 5505 метров, обе горы к западу от Эльбруса.

Мерцбахер справедливо предположил, что эти цифры – просто топографские опечатки, потому что с вершин массива Арабика (2521 и 2660 метров) над Гагрой я мог сам констатировать *de visu* в идеально ясный день, что ни одна вершина между Эльбрусом и горой Псырс (3788 м) не достигает таких высот.

В этом секторе самая большая вершина (Домбай-Ульген) поднимается всего на 4038 метров. В своем великолепном «Кавказе» (Kaukasus, 3 vol. in-4°, Berlin, 1905-1907) Мориц де Деши (Moritz de Dÿchy) приписывает Агепсте, самой высокой горе Кавказа на запад от реки Бзыбь, высоту 3781 метр, согласно старым оценкам, вместо 3261 метра, но этот ученый во время своих тщательных исследований не достиг того района, где побывал я, и остановился восточнее Марухского перевала.

Еще совсем недавно один большой французский географический журнал опубликовал следующие данные, в которых я подчеркиваю все, что является неверным:

«Кавказ поднимается на 1000 метров за Новороссийском, на 3000 – за Туапсе, на 4000 – за Пицундой.

Между главным хребтом и морем два второстепенных хребта часто достигают той же высоты, что и главный. Пройти через них – это, значит, преодолеть бесконечные подъемы и спуски, что делает доступ туда чрезвычайно трудным, особенно со стороны моря.

В Сочи средняя температура зимой – 5,9°, весной – 11,4°, летом – 21,7°, осенью – 15,4°.

Туапсе, Пицунда и Сухум являются портами, которые хоть и не могут сравниться с Новороссийском, тем не менее дают достаточную защиту судам. Именно вокруг этих центров начинает возрождаться жизнь.

В настоящее время в этом краю насчитывается немногим более пяти сот селений. Несмотря на усилия русского правительства, направленные на его заселение, там пока всего 8 жителей на квадратный километр (в Швейцарии 115). Население чрезвычайно разнообразное.

И именно это является большим препятствием на пути этого края к прогрессу. Глухая вражда разделяет эти народы и мешает безопасности, любой инициативе, любому длительному применению законов.

Такова эта российская «Ривьера», которую русские так называли скорее в надежде, что она когда-нибудь станет похожа на свой прототип, чем потому что она в самом деле на него похожа.¹»

В большой официальной геологической карте России, опубликованной в 1892 году в масштабе 1/520000, весь южный склон западно-

1 G. Robert, *Tour du Monde* (A Travers le monde), p. 85, 18 mars 1905.

го Кавказа от Новороссийска до Гагры помечен белым пятном со знаком вопроса, как неисследованный район¹.

Правда, уже после этой даты исследования, проведенные на месте, и записки, опубликованные профессорами и инженерами Лагорио, Коншиным, Сергеевым, Константиновым и другими, значительно восполнили эту геологическую лауну, но скорее какими-то частными работами, нежели общими выводами.

Правда и то, что предварительная монография, упоминавшаяся выше доктора Г. Радде (G. Radde) и Э. Кёнига (E. Kёnig) *Das Ostufer der Pontus* (Восточное побережье Понта, *Petermann's Mittheilungen, suppliment № 112, Gotha, 1894, 120 p. et 2 cartes*) представляет собой прекрасный общегеографический обзор этого края, который мне пришлось объехать самому. Но Радде (умер в 1903 г.), которому принадлежит заслуга создания великолепного Музея Кавказа в Тифлисе. Будучи самым крупным натуралистом Кавказа, он занимался главным образом ботаникой, зоологией и экономической географией.

Я не претендую на то, что на следующих страницах дам полное описание незнакомого края, но это будет общее резюме, сжатое изложение документальных материалов и иногда, дополнение к тому, что было сказано об этих местах до сих пор. Это, в сущности, и было одной из целей моей миссии.

Русское правительство, как мне кажется, прежде всего хотело получить критическую оценку и непредвзятое мнение об этом районе, ожидающем освоения, от иностранца, который, благодаря своим вкусам и личным исследованиям, немного поднаторел в рациональной оценке местностей, памятников и научных достопримечательностей, достойных всеобщего интереса. Выбор француза, который так неожиданно пал на меня, объясняется и тем фактом, что в 1902 году Французским Институтом за замечательные персональные научные работы г-ну Ермолову было присвоено звание члена-корреспондента Парижской Академии наук.

Однако эта книга не является просто чистой компиляцией, так как в обследованной мной зоне даже в 1903 году оставалось достаточно неосвещенных моментов, и значительная часть того, что я собираюсь рассказать, при огромном разнообразии сюжетов, может показаться новым и оригинальным.

Например, то, что касается загадочных дольменов Пшады и Туапсе, – общая орография обращенного к морю склона западного Кавказа, – сернистые источники Мацесты, – геологический разрез долины

¹ В 1883 году было начато составление геологической и общей (пока еще мало продвинувшейся) карты Европейской части России в масштабе 1:420000 на 154 листах с текстом. Это полная переработка карты Щевкина, Мюршизона и Вернея от 1854 года.

Мзымты, – скалистое ущелье Агуры, – панорама с горы Ахун, – живописная красота массивов Абагаа и Арабики, – подземная гидрология меловых предгорий, – некоторые археологические находки в Абхазии, – даже в центре Грузии, возле Тифлиса, удивительная пропасть Уплис-Цихе, следствие естественной эрозии в песчаниках третичного периода – все это неописанные факты, упоминания о которых я не нашел даже в результате терпеливых библиографических изысканий.

А поскольку я произнес слово библиография, то не следует удивляться тому, что здесь отсутствует библиографический очерк (вынужденно неполный). Я потратил (я бы даже сказал, потерял) много времени на эту попытку и в конце концов отказался от нее ввиду двойной сложности поисков среди очень труднодоступных публикаций в парижских библиотеках и отсылки, бесполезной для большинства французских читателей, к этому прекрасному славянскому языку, который у нас слишком мало знают и слишком преувеличивают сложность овладения им.

Впрочем, существует колоссальный библиографический монумент, касающийся всего Кавказа – *Bibliotheca Caucasica et Transcaucasica* Миансарова, изданная сначала в двух томах in-8° в 1874-1880 годах, и переизданная в 1896 году (1-й том) в Санкт-Петербурге (Бакст и Гогенфельден). Именно там эрудиты и специалисты найдут названия работ, которые смогут их заинтересовать¹, особенно отдельных записок, опубликованных разными научными обществами России. Там встречаются, материалы по всем отраслям знаний, от археологии и геологии до политической экономии и этнографии, много научных сочинений частного и общего характера, о ценности и ширине охвата которых Запад даже не подозревает.

Испугавшись этого богатства местного производства, я решил ог-

1 Я назову только, и так сказать наугад, следующие работы, относящиеся именно к Черкесии и Абхазии: Klaproth (J.), *Voyage au Caucase et en Gïorgie* (1807-9), 2 vol. in-8°, Halle, 1812-1814, et Paris, 1823; - Idem, *Tableau historique du Caucase*, in-8°, Paris et Leipzig, 1827. – Taibout de Marigny, *Voyage en Circassie*, Paris, 1829. – Dubois de Montpereux, *Voyage autour du Caucase*, Paris, 1839. Bell, *Journal of a residence in Circassia*, London, 1840. Longworth and Bell, *Two Years residence among the Circassians*, London, 1840. – Koch, *Wanderungen in Oretnt* (Pontisches Gebiet, 1843-44). – Kolenati, *Bereisung Circassien*, Dresden, 1859. – Erckert, *Ueber die Tcherkessen* (Petermann's Mittheilungen, 1888, p. 82-87). – Vivien de Saint-Martin, *mïmoires divers*. Radde et Къ nig, *Ostufur des Pontus* (v. Supra). – С. Басюков, В краю величественной красоты, Санкт-Петербург, 1903. – Калабухов и Яблонский, Страна жаркого солнца, Москва, 1904. – V. Dingelstedt, *The Riviera of Russia* (Scottish Geographical Magazine, june 1904), p. 285-306. – Отчет о научной экспедиции на восточный берег Черного моря, проф. Воейков, доктор Пастернецкий и инж. Сергеев, Санкт-Петербург, 1899. – Основы земледелия в районе Сочи, М.Ж. Клинген, Санкт-Петербург, 1897. – Очерк о прошлом и настоящем Черноморского побережья Кавказа, М.Л. Личков, Киев, 1907. – А. Ермолов, Записки о путешествии на Черноморское побережье Кавказа в 1907 году, Санкт-Петербург, 1908. – Baron Tornaou, *Prisonniers chez les Tcherkesses en 1836*, mïmoires d'un officier. A. Yermoloff, *La Russie agricole*, Paris, Hachette, 1907, in-8°.

раничиться тем, что представлю мою книгу в виде персонального произведения. Для образованных русских это будет верно лишь менее чем для половины глав книги. Пусть они простят мне то, что, по их мнению, будет местами близко к плагиату, снисходительно учитывая, что в целом эта книга отвечает желанию познакомить мир с одной и прекраснейших провинций царской империи и поспособствовать ее плодотворному освоению.

Этот смешанный характер моей работы, состоящей частично из моих собственных наблюдений, а частично из синтеза чужих наблюдений, обнаруживается и в характере самого путешествия, ибо перипетии моего трехмесячного пребывания на Кавказе представляют нечто среднее между собственно исследованием и обычным туризмом. Не ощутив никакой серьезной опасности со стороны так называемых разбойников, столь же легендарных, сколь несуществующих, ни со стороны хищников, которых мы иногда слышали, но ни разу не встречались лицом к лицу, ни от природной стихии, оказавшейся довольно милостивой к нам. Я, тем не менее, пережил за несколько недель горных привалов, или на черкесских тропах, захваченных диким лесом, или при пересечении горных потоков в отсутствии мостов кое-какие происшествия, которые совсем не обрадовали бы наших любителей горного туризма из Центральной Европы.

Уже в самые первые дни путешествия моя неосторожность в насыщенном сероводородом воздухе Мацесты чуть не положила конец экспедиции, лишив ее руководителя. Но в сумме тяжелые часы значительно уступают исполненным очарования дням среди самых величественных пейзажей, и именно это я постараюсь показать с помощью приведенных здесь фотографий.

Главное украшение края – это леса. Они начинаются от самого моря, в которое первые деревья окунают корни, а последние берут приступом кручи высотой 1800-2000 метров, совсем близко от кромки вечных снегов. Если центральный большой Кавказ с его ледниками и пятитысячными пиками является более неприступным, чем Альпы, то зелени ему не хватает, потому что его подножье и тальвеги исчерпали весь лимит растительности.

На Грузинской дороге в грандиозном по красоте месте у станции Казбек нет ни одного дерева, которое оживляло бы величественность ансамбля. В этом оно похоже на суровые высокогорные долины провинции Дофине – Этансон, Альп-де-ла-Романш или Пре-де-Мадам-Карл – слишком высокие, чтобы быть зелеными. К великому возмущению профессиональных скалолазов, я вижу в этом эстетический изъян, который недостаточно искупают отвесно взмывающие вверх стены, как в Мейже, Гранд-Рюин и Пельву.

Те, кто до меня пережил кавказские леса, не преминул показать их

глубоко волнующую притягательность, как постараюсь это сделать и я.

Не могу отказать себе в удовольствии процитировать здесь еще один пассаж из Гроува, прозорливое воспоминание, с которым я полностью согласен: «Красота лесов производит в некотором отношении более сильный эффект, чем красота гор. Все ее сразу интуитивно чувствуют. Вид снегов, несмотря на показной энтузиазм, не всегда производит глубокое впечатление на тех, кто смотрит на пик или ледник впервые.

Чтобы оценить красоту высоких гор, нужно наблюдение и размышление, но всякий, кому не чуждо чувство красоты в природе, не может без волнения пересекать поляны в большом лесу. Таинственность и величественность леса, кажется, одинаково трогают и простака и тонкую натуру. Кавказцы, как все примитивные народы обычно не умеют ценить прекрасные картины природы. Тем не менее, один из них с энтузиазмом говорил нам о лесах возле реки Ингур.

Те, кто знаком лишь с соснами, преобладающими в Альпах, не могут себе даже представить великолепие и разнообразие лесов, покрывающих южные склоны Кавказа. По сравнению с альпийскими лесами, они как собор по сравнению с церковью или как линкор по сравнению с фрегатом. Даже воспоминание о богатых долинах итальянских Альп меркнет при этом сравнении». (Caucase glасий, p. 308.)

Это не только мудрая, но великодушная идея – открыть для цивилизации, культуры и торговли эту благодатную зону, где не хватает только рабочих рук, чтобы подтолкнуть ее к чудесному плодотворному развитию. Спрашивая у меня консультации по вопросу о ценности приморской части западного Кавказа по сравнению с знаменитыми курортами Европы, мне предоставили тем самым приятную возможность уверенно дать положительный ответ: да, Черноморская округ и Абхазия – это настоящее чудо, самой природой подготовленное к тому, чтобы стать восточной Ривьерой. Благодаря ему, Великая Россия в скором времени обзаведется собственным конкурентом Лазурному берегу и Лигурии.

Но самое лестное мнение не должно исключать откровенности. В интересах начатого дела я хочу прямо заявить: чтобы обеспечить желаемое процветание, нужно исправить два основных недостатка. Я без колебаний высказываю это мнение, так как исправление недостатков более чем возможно, я хочу сказать, осуществимо самыми доступными средствами. Первое – это давно планируемое строительство железной дороги, которая свяжет Новороссийск и Поти. Это условие *сine qua non*, обязательный фактор, необходимое дополнение для будущего этого побережья. Существующее в настоящее время пароходное сообщение оказывается все более и более недостаточным. Между обоими портами на протяжении 450 киломе-

тров существует только две гавани для больших судов. (Геленджикская бухта слишком близка от Новороссийска, 30 км, чтобы с толком ее оборудовать).

В Туапсе (130 км от Новороссийска) путем больших затрат был построен и в 1903 году усовершенствован порт, доступный теперь для больших паровых пассажирских судов. Затем Сухум, в котором, хотя и не имеется настоящего порта, все же есть бухта для якорной стоянки. Таким образом, на всем негостеприимном берегу между Туапсе и Сухумом перевозка пассажиров и грузов с суши на пароход и обратно осуществляется только барками (фелюгами). Пароходы же вынуждены вставать на якорь в 500-1500 метрах от берега.

В штормовую погоду, довольно частую в этих местах, движение суденышек, и так заставляющих терять долгие часы при каждой высадке, становится невозможным из-за сильного прибоя. За время моего пребывания я не раз видел, как регулярное сообщение прерывалось на несколько дней, поскольку пароходы не могли встать на якорь в открытом море, а фелюги не могли причаливать к берегу.

Мне рассказывали о людях, которые, отправляясь в Сочи или Гаг-ру, четыре раза подряд в двух последовательных челночных рейсах не могли высадиться на берег, потому что их суда были вынуждены идти от Новороссийска до Сухума без остановок¹. Мне самому, чтобы совершить экскурсии от Сочи до Туапсе, пришлось ждать на берегу двое суток и почти целую ночь до двух часов утра, пока какой-нибудь пароход не сможет встать на якорь. А одному из моих товарищей, г-ну Сергееву, пропустившему в подобных обстоятельствах несколько пароходов на Новороссийск, пришлось со всей семьей добираться из Сочи в Санкт-Петербург, огибая весь Кавказ по громадной петле, которую делает железная дорога от Поти до Баку через всю Грузию, и от Баку до Кавказской через Владикавказ.

Конечно, есть еще три проезжие дороги: одна от Армавира до Туапсе через Майкоп, которая соединяется со второй (шоссе генерала Анненкова), идущей вдоль берега; третья, через Крестовский перевал и Дарьяльское ущелье (Военно-грузинская дорога), идет прямо через Кавказ. Но вторая дорога заканчивается в Очамчире, чуть дальше Сухума, но не доходя до Поти, из-за трудностей, связанных с преодолением реки Ингур, болот Риони и тому подобного. Она безумно длинная (более 450 км), с бесчисленными поворотами, спусками и подъемами при пересечении речных устьев, и небольшой частный экипаж стоил бы за недельный маршрут от Новороссийска до Сухума от 300 до 400 франков.

¹ Заход в Туапсе затруднителен при некоторых ветрах. На всем побережье всего семь маяков: Анапа, Пенай, Дооб, Кодош, Сочи, Пицунда, Сухум.

Третья дорога, достойная своей славы, тоже занимает два-три дня, стоит 200 франков за частный экипаж, но очень утомительна, особенно в омнибусе, а зимой движение по ней часто прерывается из-за снегопадов. Я привожу эти детали, чтобы яснее показать, сколь необходимо предоставить в распоряжение публики и торговли надежный, комфортабельный, экономичный и постоянный вид транспорта, что может обеспечить только железная дорога от Новороссийска до Поти. Участки, по которым она пройдет, не представляют значительных трудностей, правда, пересечение больших рек потребует строительства дорогостоящих мостов. Но русские инженеры славятся мастерами подобных сооружений, они построили промышленные шедевры на больших речных артериях своей страны и Сибири.

Таким образом, судьба кавказского побережья прямо зависит от скорейшего замыкания петли железнодорожных рельсов вокруг большого азиатско-европейского хребта. Ее надежность еще упрочится, когда Новороссийск с другой стороны будет соединен с Крымом участком дороги, который проектируется от Анапы, через Тамань, Еникале и Керчь, и включает в себя более чем двухкилометровый мост через пролив Керчь-Еникале. Когда-нибудь придется подумать и о том, чтобы провести поезда через Дарьял. Но осуществление этого менее срочного проекта представляется гораздо более трудным и дорогостоящим.

Вторая корректива, которую следует внести в существующее состояние интересующего нас региона, – это искоренение малярийной лихорадки, так как малярия (эндемическая, как во всех странах Востока) существует на черноморском побережье, где влажность поддерживает буйную растительность. Было бы ребячеством отрицать данное положение вещей. На всех стройках, уже законченных или еще ведущихся, в Гагре, Сочи и т. д. пришлось устраивать временные и специальные лазареты для рабочих, пораженных этой заразной болезнью. Я сам несколько раз ощущал ее первые симптомы, правда, спешу заметить, легко устранимые с помощью превентивного приема хинина.

К счастью, малярия с понтийского побережья уже показала, что ее не сравнить по стойкости с той, что свирепствует на Корсике, на Сардинии, в Маремме, в Понтинских болотах. Топографические, гидрографические и климатические различия между римской Кампанией и Кавказским побережьем говорят в пользу этого последнего. Везде, где сданные в концессию русским поселенцам земли были освоены, леса заботливо расчищены (но не вырублены), везде, где было произведено тщательное осушение и оздоровление почв, малярия уже полностью исчезла, образовав свободные от лихорадки участки на полосе земель вдоль русской Ривьеры, которые еще осталось оздоровить. Так как заражена только узкая прибрежная зона, из-за отно-

сительно небольшой ширины плоской и низкой полосы суши, протянувшейся между морем и первыми горными террасами, уступами поднимающимися до высоты 3000 метров к центральному хребту. Но стоит подняться на эти террасы, как снова появляются благоприятные для здоровья условия, и в чистом воздухе горных долин будут построены, как я уже говорил относительно Красной Поляны, отличные санатории для аэротерапевтического лечения.

После профилактики, подсказанной прекрасными работами доктора Лаверана, малярия будет вынуждена исчезнуть, так сказать, автоматически, по мере рационального освоения и обустройства территории. Я повторяю, система уже выдержала проверку, поскольку опытным путем установлено, что любой нормально освоенный участок в дальнейшем свободен от местной лихорадки.

Только в нескольких местах, непригодных по своему природному положению к сельскохозяйственной обработке (болота и дельты Пицунды и Бзыби, Мзымты, Шахе и т.п.), необходимо провести специальные работы. Они уже начаты под руководством генерал-лейтенанта Жилинского возле Туапсе, Лазаревского, Адлера и (очень широкомасштабно) возле Батума. Большинство этих дренажных работ может обойтись возможностями частных предприятий, но и те, которые будут осуществляться государством, не идут ни в какое сравнение с ранее проведенными колоссальными работами того же рода, такими, как памятное осушение Пинских болот в Волинии (1873-1898) и Барабинских в Сибири (с 1895 года), успешно выполненные тем же генерал-лейтенантом Ж. Жилинским.

Короче, настоящее сочинение является одновременно официальным отчетом о ценности ресурсов и о практических мерах, которые следует принять для процветания района западного Кавказа от Черного моря до главного хребта и от Новороссийска до Сухума, и общим описанием этого уголка земного шара, очень мало до сих пор изученного. Конечно, для русских ученых все, что я собираюсь изложить, будет лишь частично новым и, главное, по-прежнему далеко неполным. За три месяца нельзя составить полную монографию о столь протяженной территории. Необходимы годы практических исследований для полной научной победы над тем, что остается узнать о приморской Черкесии и Абхазии. Но для западных географов мое общее и краткое описание вчерне заполнит настоящую лакуну, расширив, вслед за книгами Фрешфильда (Freshfield), Мербахера (Merzbacher) и де Деши (de Dйchy), знания о территориях к западу от Эльбруса и добавив на карту несколько названий, ранее никем не упоминавшиеся.

Это станет особенно понятным, если обратиться к небольшой

книге, выпущенной в 1899 году Жаном Каролем¹. Эти «Заметки туриста», написанные в 1894 году, еще до завершения прокладки Анненковского шоссе и, главное, до начала мероприятий г-на Абаза, появились, по словам их автора, «на несколько лет слишком рано», однако, уже тогда он «отдал бы четыре Мадагаскара за узкую полосу земли между Новороссийском и Сухумом». Там очень хорошо описаны Новороссийск, Туапсе (без дольменов) и его чрезвычайно живые черкесские аулы Карповка и Кичмай, Адлер (без Мзымты), Гагра, в которой не было ничего кроме четырехугольника разрушенной крепости, Лыхны и его церковь, которую, как признается сам автор, следовало «осмотреть подробнее», Новый Афон (без единого слова об Иверской горе), абхазы, Сухум и это все! Какие изменения всего девять лет спустя!

Древнегреческие аэды сложили миф о Золотом руне и о путешествии Аргонавтов в Колхиду. Современный Рион, который заболачивает окрестности Поты, и есть река Фазис, по которой поднимался корабль Язона к обители Аэты, на край света, к ложу солнца и колыбели народов. Теперь мингрелы и имеретинцы занимают леса Ареса и Медеи как раз на краю будущей русской Ривьеры.

Поскольку дольмены Пшады и Туапсе остаются для хронологии столь же немymi, как памятники доисторических и первобытных времен, то самые древние исторические понятия, относящиеся к Абхазии и Черкесии, следует искать к северо-западу от Поты, то есть в греческих колониях, основанных милетцами за семь или восемь веков до Рождества Христова.

Во время работ по строительству Гагры (1902-1903) землекопачами принца Ольденбургского было извлечено на свет множество мелких древнегреческих предметов. Нельзя не признать, что черкесы унаследовали от своих далеких местных предков суровую и гордую независимость, слишком дикую, чтобы оставить какие-нибудь исторические хроники. Сам великий Митридат Евпатор², после победы над скифами Тавриды (110 г. до н. э.) и установления своего протектората в Крыму, в Херсонесе и Пантикапее, не сумел подчинить себе черкесские племена, обитавшие между Кавказом и Черным морем.

По эту сторону моря Понтийское царство ограничивалось Колхидой, и двадцать веков назад военный пост Гагры, первоклассное стратегическое укрытие, был его последним наблюдательным пунктом или самым выдвинутым форпостом против черкесов. Не сумели их завоевать и римляне, это подтверждается отсутствием

1 Jean Carol, *les Deux Routes du Caucase*, Paris, Hachette, in-12, 1899, 34 grav.

2 См. Theod. Reinach, *Mithridate Eupator, roi de Pont*, 1890.

римских развалин по эту сторону от Гагры, и в особенности тем показательным фактом, что на сернистом источнике Мацесты отсутствуют всякие следы античного благоустройства. Такое природное богатство древние римляне не оставили бы без внимания. Будучи большими любителями термоминеральных вод, они заботливо благоустраивали их везде, где встречали, и оставили нам монументальные руины своих образцовых бань от Бата (Англия) до Алжира и Малой Азии.

Сама Колхида никогда не выступала в качестве римской провинции. Название Иверия, данное Траяном западному Кавказу осталось недолговечным. Довольно хорошо сохранившаяся колоссальная крепость, которую этот император возвел в Новом Афоне на горе, которая, собственно, и называется Иверская, наглядно показывает, какой постоянной опасности подвергались в этих местах западные завоеватели.

В четвертом веке сюда пришли проповедовать Евангелие христианские апостолы, а Юстиниан, после войны против колхидских лазов (549-556 г.г.), окончательно обратил Абхазию в христианство. Мы посетим его любопытные церкви в Пицунде (уменьшенный вариант Константинопольской Святой Софии), Святого Симона в Новом Афоне и другие, которые стоят (правда подреставрированные) уже 1450 лет. И мы знаем, что храмовая архитектура Абхазии (в Лыхны), Грузии (в Гелати, Тифлисе, Мцхете, Анануре и т.д.), Армении (в Ани) в течение десяти веков вдохновлялась принципами византийского строительного искусства.

Нам неизвестно, что совершили в Черкесии варвары, кроме того, что какие-то части их орд осели там то ли по дороге в Европу, то ли возвращаясь после нашествия. Но кем бы они ни были, захватчиками или соседями, они вскоре слились с местным населением, абсолютно растворившись в нем.

Византия, Персия, арабы, татаро-монголы не сумели в средние века так прочно закрепиться на восточном берегу Черного моря, как, похоже, это удалось генуэзцам с 1266 по 1475 год. Эти торговые люди защитили свои колонии от Кафы (Феодосия) в Крыму до Батума линией крепостей, остатки которых находятся в Сочи, в Гагре, на реке Бзыбь и т.д. Это заставляет предполагать, что во времена их владычества вдоль всей приморской Черкесии существовала настоящая прибрежная дорога. Высказывалось мнение также, что еще Митридат соединил подобной дорогой свои владения в Тавриде с колхидскими владениями. Но все это кажется чистой фантазией.

В новейшие времена за обладание этим краем боролись и по очереди его добивались на протяжении четырехсот лет постоянных запутанных конфликтов турки, грузины, персы, татары, османы, русские. Я хочу сказать, что они завоевывали его политически и материально. Но основной религией черкесов оставался ислам, и даже при

русском владычестве их остатки придерживаются магометанской веры.

Такова вкратце историческая эволюция края, который мы собираемся описать.

Общая география сводится к следующему: административно этот край делится между Черноморским округом¹ от Новороссийска до реки Бзыбь, и Сухумским округом, куда входит и Абхазия от Бзыби до Кодора.

По форме он представляет узкий треугольник. Его основание длиной около 70 километров можно провести от мыса Искура и устья реки Кодор (юго-восточнее Сухума) до Марухского перевала на центральном хребте (на 85 км западнее Эльбруса). Длинная сторона проходит по Черному морю, протянувшись по прямой линии на 370 километров от Новороссийска мимо Геленджика, Джубги, Туапсе, Головинки, Сочи, Адлера, Гагры, Пицунды, Гудауты, Нового Афона и Сухума, которые я называю здесь просто для ориентировки.

На протяжении этих 370 километров песчаные и мелко-галечные пляжи, на которых строятся морские курорты Ривьеры, идут почти непрерывной полосой, очень благоприятной для конных прогулок. Плавная дуга прерывается очень небольшим числом скал и выдающихся мысов (Идукопас, Кодош, Дооб и т.д.), а шоссе генерала Анненкова дает возможность пересечь по мостам устья и дельты горных рек длиной от 10 до 100 километров, которые на карте носят названия Шахе, Сочи, Мзымта, Бзыбь, Гумиста и др.

Третья сторона треугольника достигает (опять-таки по прямой линии) всего 330 километров между крайними точками от Новороссийска до Марухского перевала. Это центральный Кавказский хребет, западная часть большой горной цепи, где ни одна вершина не достигает высоты 3800 метров.

От первых холмов между Анапой и Новороссийском горы поднимаются постепенно, от уровня моря до высоты 700, 800, 900 метров. Здесь нет ни заметных силуэтов, ни заметных названий. Здесь через Гойтхский перевал (407 м) проходит дорога Туапсе-Майкоп (северный склон). Постепенно удаляясь от моря, вторая часть хребта заканчивается массивом Фишт-Пшехо-Су или Чуба-Оштен², трио

¹ По переписи от 28 января (9 февраля) 1897 года в Черноморской губернии площадью 7347 км² было всего 54228 жителей, т.е. 7 жителей на квадратный километр; в 1900 г. 55128 жителей (из них всего 23375 женщин). Гагра была присоединена в 1906 г.

² С 3 августа по 2 сентября 1894 г. Н. Альбов совершил Путешествие по горам Черноморского округа в бассейн реки Псоу между Мзымтой и Бзыбью главным образом с ботанической целью. Отчет был опубликован в 1896 году в «Записках кавказского отделения Русского географического общества». Гора Агепста или Адзитаку там помечена, как имеющая высоту 3500-3600 метров с небольшими ледниками, спускающимися на 500 метров ниже вершины.

В следующем выпуске этого же сборника (1897г.) М. Л. Динник дал карту (масштаб 5 верст в 1 дюйме) района от Головинска до горы Аишха (приложение 1, 81 стр.), то есть окрестностей

близлежащих вершин высотой 2852, 2746 и 2807 метров. Они настолько поднимаются над окружающими горами, что корабли в море и даже жители Сочи и Адлера видят их издалека. Именно поэтому им так долго приписывали преувеличенную высоту в 4575 метров. Тем не менее, это первый большой горный массив Кавказа, и на его северной стороне в верхних ущельях прячутся вечные льды.

Кстати эти три вершины поднимаются за линией главного хребта, на северном склоне. С середины сентября я их неоднократно и отчетливо видел щедро покрытых снегом. Затем гора Куд высотой 2175 метров сбоку от бассейна реки Шахе. В верховьях Шахе и Сочи гора Чура (40 км от побережья), хоть и высотой всего 2247 метров, является важным гидрографическим и орографическим узлом, откуда во всех направлениях расходятся многочисленные водные потоки и боковые отроги. Далее расстояние между берегом Черного моря и горным хребтом увеличивается и составляет от 50 до 60 километров.

Вокруг верхнего бассейна Мзымты за границу вечных снегов поднимаются три большие горные группы. Это начало большого Кавказа и настоящих ледников. Конечно, это ледники горных вершин ограниченной площади, похожие на ледники Пиренеев или швейцарских Альп, но вполне характерные уже для высоких гор. Это горы Чугуш – 3244 метра (севернее линии вдораздела), Абагаа (или Псеашха) – 3253 метров и Агепста – 3261 метр, на южной стороне. Дальше на восток больше нет гор ниже 2800 метров и перевалов ниже 2200 метров. Совершенно точно, что Лоюбский хребет (2940, 2946, 3042 м) вовсе не достигает высоты 3300-3400 метров, как мне говорили в Сочи.

В глубине Бзыбской долины и после большого Псирса (3788 м) высота хребта остается около 3400-3500 метров (Псиш – 3503, 3518, 3458, 3437 м), а Капишистра на 700 метров возвышается над Марухским перевалом (2769 м). К центральному Кавказу можно отнести 85 километров снежного хребта, который тянется от Маруха до Эльбруса с кульминацией Домбай-Ульген (4037 и 4040 м) и двумя высокогорными перевалами: Клухорским (2882, 2816 м по данным Шельмицкого) и Нахарским (2933 м, или 2867 по мнению Мерцбахера, 2870 по Шельмицкому¹). Эти перевалы часто используются посетителями массива Эльбруса, чтобы попасть из бассейна Кодора в бассейн Кубани.

Сочи (Посад Даховский). Там указаны следующие высоты: Фишт – 9360 футов, Пшехо-Су (Чуба) – 9001, Оштен – 9199, Бзиб – 6945, Чура – 7352, почти такие же, как в новой карте масштабом 1:42000.

¹ Случается, что в самых поздних и подробных работах и картах мы находим расхождения в высоте одной и той же горы, достигающее 4 метров. Это происходит оттого, что при обращении в метры величин, выраженных в футах за исходную цифру берется 0,305 м вместо 0,30479 м за 1 фут. Для 10, 15 или 18 тысяч футов ошибка будет в 2, 3 или 3,6 метра.

Гроув (Grove) еще в 1874 году, спускаясь с самой высокой вершины Эльбруса, прошел через Нахар и долину Кодора до Сухума, а Левье¹ в 1890 году – через Клухор. Недавние работы де Деши, Мерцбахера, Фрешфилда² и особенно записки Шельмицкого «Описание части главного хребта между Нахарским и Марухским перевалами» показали, что там имеется ряд крутых и живописных гор, превышающих 3800 метров.

Именно в этой очень важной работе Шельмицкого, опубликованной в 1896 году (путешествие было совершено летом 1895 года), была описана и зафиксирована топография центрального хребта между Марухским и Нахарским перевалами, подробно описана дорога через Клухорский перевал, часть дороги через Марухский перевал и проходы, окружающие массив Домбай-Ульген. Также было установлено, что между Псирсом и Эльбрусом нет гор выше 4040 метров.

В работе приводятся следующие сведения по высотам: Нахарский перевал – 2870 метров (9238,5 футов). Высота Марухского перевала (2769 метров) тогда еще не была определена с помощью инструментов, но, согласно Шельмицкому, она была даже ниже, чем высота Клухорского перевала (стр. 4), что оказалось правильным. Его большая карта-двухверстка охватывает район от горы Эрцог (3868 м) до Нахарского перевала. Цветом показаны ледники (три из них достигают в длину 4 и 5 километров и спускаются по северному склону до отметки 2000 и 1800 метров).

Именно на основе этого капитального документа Фрешфильд создал свою замечательную карту (масштаб 1:150000) двух третей этого отрезка хребта от Нахара до горы Эрцог, 3868 метров. Карта Мерцбахера обрывается чуть западнее Донгуз-Оруна, то есть немного не доходя до центрального горного узла эльбрусского массива.

Наконец, в масштабе 1:400000 де Деши дал нам карту всего Кавказа, очень точную до горы Псирс и неполную как раз для того района, который я собираюсь описывать. Он тоже не приводит высоту Марухского перевала, но показывает нам прекрасные виды вершин отрога Домбай-Ульген, а именно горы Белала-Кая – 3927 метров и 3852 метра, Псирс и ледники Аманауза, Домбай-Ульгена, Клыча и других. Наконец в 1904 году г-да фон Мекк (председатель русского альпийского клуба) и доктор Фишер совершили несколько первых восхождений на горы между Нахарским и Марухским перевалами. В *Alpine journal* за август 1905 года³ они воспроизвели карту Фреш-

1 Emile Levier, *A Travers le Caucase (impressions d'un botaniste)*, Neuchâtel, Attinger, in-4°, 1894.

2 Freshfield et Sella, *The Exploration of the Caucasus*, 2 vol. in-8°, E. Arnold, London, 1896; – 2-е йдит. (populaire) en 1902.

3 См. также *la Montagne* (Club alpin fraizais, 20 fevrier 1905, p.85).

фильда, но дополненную и продолженную (Джаловчат – 3869 м, Семенов-Баши – 3925 м, Аксут – 3848 м) к северо-западу до Марухского перевала, но по-прежнему без указания высоты¹. Загадка, присутствовавшая в эскизе Радде, теперь окончательно разрешена.

Покончив с этим, я коротко скажу о геологии района², чтобы пояснить географическую морфологию внутри треугольника, заключенного между Новороссийском, Сухумом и главным хребтом.

В общих чертах западный Кавказ представляет собой эруптивный (гранит) или древне-вулканический (порфирит, диабаз и т.п.) хребет, на который последовательно наслаивались сланцы палеозоя, юрского, мелового и третичного периодов. Тектонические складки и сплющивания по-разному сгладили или вздыбили эти отложения.

Основное направление синклиналей и антиклиналей, лежащих рядом, друг над другом или перекрывающих друг друга идет с востока на запад, наискось, то есть одновременно к центральному хребту и к морю. Отсюда почти в обязательном порядке следует, что горные отроги, находящиеся между этими двумя линиями, наклонены к той или другой в среднем на 40-50°. По этой причине все водные потоки получили топографически сходное расположение: верхняя часть главных рек (Кодор, Бзыбь, Мзымта, Шахе) занимает синклинальную впадину или линию контакта между стеной вулканических скал и первой антиклинальной складкой или линией древнего побережья из скал юрского периода. Их среднее течение, разрезая узким ущельем эту складку, а также следующую меловую антиклиналь, делает резкий поворот и дальше становится перпендикулярным по отношению к морю, в которое и впадает, прорезав более легкий барьер внешних холмов третичного периода.

Несколько средних рек (Гумиста, Псоу, Сочи и т.п.) текут в углублении тектонической волны, которая местами врезалась между грядой юрского периода и почти параллельным контрфорсом мелового периода. В этом случае для них есть лишь один выход к морю, но всегда с выпрямлением тальвега под прямым углом.

Что касается небольших потоков, рожденных в обращенных к морю складках гор мелового периода, то они все короткие и текут прямо к Понту Евксинскому. На общей карте наглядно видна эта характерная особенность, которая подчеркивает тесную зависимость между геологическим строением участка земли и расположением его поверхностной гидрологической системы.

1 Из-за типографской ошибки высота самой высокой вершины Домбай-Ульгена указана 15256 футов вместо 13256 футов.

2 О геологии Кавказа см. работы Фавра, Абиха, Леона Дрю, Иностранцева, фон Кошкюла, Сьотгрена, Андросова, Лагорно, П. Пятницкого, Симоновича, Коншина, Левиссона-Лессинга, Бацевича Сорокина, Сергеева, Э. Фурнье, М. Бертрана, Сюэсса, Коленко, Старка и др.

В данной вводной главе больше не будет геологических подробностей. Они будут описаны в специальных абзацах, посвященных разрезам долин Сочи, Мзымты, Бзыби и др., загадке зеленых скал Красной Поляны, которые одни ученые считают конгломератом юрского периода, тогда как другие видят в них эруптивную интрузию диабазов, порфиритов и т.д.

Однако я должен отметить влияние, которое тектоника оказала на подземную гидрологию. Широкая и длинная антиклиналь мелового периода, протянувшаяся от Туапсе до Сухум-Кале, и представляющая собой в передней части центрального хребта настоящее известняковое Предкавказье (разделенное, как мы увидим, клюзами или речными теснинами) форменным образом подтвердила все принципы, выведенные мной в ходе подземных исследований во Франции и в Европе с 1888 года. Мне удалось совершить только небольшое количество не очень глубоких спусков (15-20 м) в пропасти и проникнуть в не очень протяженные пещеры западного Кавказа, поскольку эти карстовые колодцы и коридоры оказывались заваленными недалеко от входа. В окрестностях Гагры подземные реки Бегерепсты, Подземной, Гагрипша, Мичиша, Нового Афона и др. оказались совершенно непроходимыми, как Воклюз, но их геологическое и топографическое положение, а главное их температура на 4-5° ниже нормальной, то есть среднегодовой температуры места их выхода на поверхность, ясно показывают, что это выход вод, поглощенных на соседних высокогорных плато, как в Альпах, Пиренеях, Далмации и тому подобных районах.

Исследование массива Арабика (2660 м) над Гагрой, относящегося к меловому периоду, полностью подтвердило этот вывод. На высоте между 1800 и 2300 метров была обнаружена обширная зона поглощения атмосферных осадков, вся пронизанная каррами, снеговыми колодцами и точками поглощения дождевых вод. В точности как в Альпийских предгорьях (идентичного геологического строения), Дофине, Савойе, Швейцарии, Карсте и т.д. (Деволуи, Веркор, Пармелан, Глерниш, Истрия и др.) и баскских Пиренеях.

Это сходство между предгорьями трех больших горных хребтов, а также с Карстом и Коссами существенно подтверждает новый взгляд на циркуляцию подземных вод в известняках и на отсутствие или, по крайней мере, крайнюю редкость настоящих водных пространств в таких породах.

Несомненно, когда будет осуществлено детальное исследование кавказских пещер и, особенно, проведены работы по освобождению от завалов колодцев и гротов, давшие столь удовлетворительные результаты во многих местностях Франции и Англии, это приведет к открытию многочисленных подземных достопримечательностей. Но чтобы плодотворно отдался этой работе, нужно подождать, пока

район будет лучше оснащен дорогами и транспортом. Нужно также, чтобы какой-нибудь западный специалист поработал с местными жителями, приучая их к контакту с «черной неизвестностью», к специальному обследованию темных глубин, к которым они проявляют инстинктивное и вполне извинительное отвращение.

Если бы мне довелось встретить здесь большое число пещер, доступных человеку, я бы непременно оказался в таком же затруднении, перед теми же сложностями, как и некогда в Черногории, то есть я был бы практически бессилён сделать что-нибудь в одиночку, лишенный всякой помощи. В нескольких небольших пещерах, которые мне удалось посетить на Кавказе, готовность всех моих помощников, столь полная и безотказная на поверхности, можно сказать, автоматически исчезла на первой же ступеньке веревочной лестницы. Никто не пошел за мной по своей охоте даже на небольшие глубины в 50-70 футов, ниже которых я не спустился, даже не теряя из виду дневной свет, а я был далек от того, чтобы применять принуждение, чтобы победить отвращение местного персонала к вертикальной неизвестности и темноте подземелья.

Я думаю, что постепенное и терпеливое приучение приведет к выработке необходимой привычки, а мудрый тренер прекрасно сумеет обучить нескольких достаточно умных и ловких абхазских или мингрельских горцев азам спелеологической практики. Только тогда можно будет думать о серьезном исследовании пустот западного Кавказа, которые должны существовать не только в известняках мелового и юрского периодов, а также тех, о существовании которых можно подозревать только по внешним признакам, таким, как например, уход в землю реки (приток Риони) в Никорцминде к северо-востоку от Ткибули и Кутаиса, упомянутый Гроувом (стр. 52 французского перевода 1881 года), – или еще несколько разных точек, указанных мне моим другом Э. Фурнье (E. Fournier), который провел шесть месяцев в 1895 году за составлением «Геологического описания центрального Кавказа»¹. В Шаропанском уезде (восток Кутаисской губернии) «большое количество водных потоков исчезает на протяжении нескольких километров в известняках нижнемелового и мелового периодов; здесь имеется целый ряд гигантских Брамабио, которые ожидают и, несомненно, еще долго будут ждать своих исследователей»². – «Окрестности Кутаиса, Накерала, Альпалы (южный склон) и большой нижнемеловой известняковый массив Куч'Ха на северном склоне, между Баксанской и Черекской долинами представляют большой интерес со спелеологической точки зрения»³.

1 Description géologique du Caucase central (59 стр, перечисление пещер и уходов рек в землю).

2 Рукописное сообщение.

3 Du Dongouz-Oroun a la route de Gïorgie par le col de la Croix, 1 vol. in-4°, avec planches, Marseille, 1896.

Всем известно, что этнография Кавказа была одной из прекраснейших тем изучения для людей науки. Я говорю в прошлом времени, потому что исследования и публикации Зейдлица (Zeidlitz), Эркерта (Erckert), Радде (Radde), Анучина, Дингельштедта (Dingelstedt), де Моргана (de Morgan), графа Зичи (Zichy) и монументальный труд Э. Шантра (E. Chantre)¹ (из Лиона) ничего не оставили от проблем этнографии и лингвистики, возникших из-за многочисленности и разнообразия кавказских народов. Об абхазах, этом своеобразном подразделении черкесов, чьи князья правили в Лыхны до 1850 года, недавно появились интересные исследования, сделанные известным специалистом археологом и фольклористом бароном де Беем (de Baye), который за несколько лет исколесил огромные просторы Российской империи от Киева до Сибири и от Урала до Армении, собирая обычаи, суеверия, легенды, промышленные и декоративные искусства самых разных народов.

В том же 1903 году г-н де Бей привез из поездки в Гагру очень интересные заметки о своих этнографических впечатлениях. А археология Кавказа была очень хорошо изучена Комаровым, Вирховом (Virchow), Гамплером (Gampfer), де Морганом, графиней Уваровой, Линкованом (Linkovan), Толстым, Кондаковым, Рейнахом (Reinach) и др.

Чтобы лучше представить, какой большой интерес представляет западный Кавказ и какое значение имеет официальный взгляд на него, я изложу между вступительной и заключительной главами все, что могу сказать обо всех аспектах Русской Ривьеры.

Повторяя шаг за шагом, или почти что, маршрут моего собственного путешествия (с 10 августа по 24 ноября 1903 года), я, в принципе, придаю моим запискам форму путевого дневника, добавляя несколько сведений и кратких впечатлений о Киеве, святом городе, о земледелии на знаменитых черноземах, о Севастополе и побережье Крыма с одной стороны, а с другой (как бы ни был избит этот сюжет) о Тифлисе и Грузии, Баку, русской Армении, Ереване и развалинах Ани (Ани – чудо света!), об Артаксиасте, где с 1900 года армянский архимандрит ведет раскопки другой древней столицы через наслоения нескольких городов, восходящих к седьмому веку до Рождества Христова. И все это рассеяно среди базальтовой пустыни, над которой царит четырехтысячестовый снежный Арарат (может быть, самая красивая вершина в мире), и украшено библейскими сценами и акварельными мотивами с караванами верблюдов, в которых Вос-

¹ Chantre (Ernest), *Recherches anthropologiques dans le Caucase*, Paris, 1885-87, 5 vol. in-4° br. (300 fr.). С 245 иллюстрациями и 140 вкладками в технике литографии и фотогелиографии. *Periode protohistorique et historique. Populations actuelles.* – См. также Chantre (Ernest), *Recherches anthropologiques dans l'Asie occidentale, Missions scientifiques en Transcaucasie, Asie Mineure et Syrie* (1890-1894), Lyon, 1895, in-4° br. (25 fr.) avec 43 planches hors texte.

ток торжествует во всем великолепии своей изысканной оригинальности и ослепительной живописности.

Наконец, на обратном пути, дорога через Дарьял и падение зимне-го покрывала на донские степи, Нижний, Москву, Петербург, Варшаву.

Для иллюстрации я использовал более четверти из полутора тысяч фотографических клише, сделанных четырьмя аппаратами (4S 4 6 block-notes Gaumont, 8 4 9 jumelle stereoscopique Bellieni, 9 4 12 self Worker Pipon, 8 4 18 jumelle stereoscopique panoramique Mackensteen).

Я уже высказывал мою признательность его превосходительству министру земледелия за его приглашение, но я еще обязан ему за то личное участие, которое он принял в практическом осуществлении программы. Действительно, г-н Ермолов сам позаботился о том, чтобы мне доставили и перевели на французский язык большинство необходимых мне текстов, и в течение трех недель нашей экскурсии показывал мне на месте основные направления порученной работы. Снабдив меня всеми необходимыми средствами, он проявил деликатность и двойное внимание, предоставив мне, с одной стороны, полнейшую свободу и инициативу в осуществлении деталей и проведении повседневных походов, а с другой стороны, освободив от всех бюрократических проволочек. Благодаря его заботе, власти края, а именно г-н Розалион-Сошальский, начальник сочинской полиции, приняли такие меры, что в течение двух с половиной месяцев моих передвижений между побережьем и Кавказским хребтом я не встретил никаких препятствий, возможных в подобном предприятии. Везде для моих многодневных походов в глубинку в деревнях заранее реквизировали вьючных животных, местные егеря и проводники были предоставлены в мое распоряжение. В редких селениях, где нам доводилось останавливаться, нам был обеспечен ночлег.

Конечно, я рассчитывал, что официальная экспедиция будет легче справляться с препятствиями, которые показались бы непреодолимыми для частного лица, но устранение всех трудностей до такой степени (кроме тех, что вызваны самой природой и рельефом местности) поразило меня сверх всякой меры.

Из того ограниченного времени, которым я располагал, на административные улаживания и формальности не было потеряно ни одного дня, и одной из наивысших радостей среди многих других, которые принесло мне это путешествие, было продуктивное использование каждой минуты, за исключением тех, что ушли на необходимый отдых или пропали из-за капризов погоды, впрочем, довольно редких и умеренных. Один характерный факт, неправдоподобный для того, кто путешествовал по России, покажет, до какой степени и с какой редкой организованностью и предусмотрительностью мне была упрощена моя задача: все было улажено настолько, что меня даже не сочли нуж-

ным снабжать никакими официальными бумагами, даже пресловутым и обычно желательным открытым листом. К тому же в течение шести недель странствий мой паспорт, этот *vade-mecum*, необходимый при любом перемещении, находился вне моего кармана и вне моего распоряжения.

По пути, в Новороссийске (столице Черноморского округа) я забыл сам завизировать паспорт, а потом из-за трудностей сообщения между этим портом и Сочи, и из-за моих постоянных отлучек в горы, половину моего путешествия я провел без этого ценного документа, и ни разу он мне не понадобился. В Гагре его у меня даже не потребовали. Я думаю, это беспрецедентный случай в истории передвижения по России. Он показывает, какая предусмотрительность и заботливость окружали меня и мою экспедицию. Все двери на моем пути открывались сами: ключом, при необходимости, служили личные письменные распоряжения самого министра. Я делаю упор на эти детали только для того, чтобы наглядно показать, что в России, несмотря на всю критику, есть люди и организации, способные опровергнуть пессимистические взгляды, которые так нравятся хулителям этой великой страны. Я охотно допускаю, что видел только лицевую сторону. Но разве нет изнанки у всех других наций, даже самых передовых, а, главное, более совершенных, чем царская империя, огромная полуазиатская страна, развитие которой только начинается и сулит столь разительные перемены!

Опять-таки г-ну Ермолову, а также любезному посредничеству генерала Жилинского я обязан тем, что военные министры генералы Куропаткин и Сахаров передали мне ценнейшие крупномасштабные карты, которых еще не было в продаже. Первая официальная цветная карта Кавказа масштабом 5 верст в одном дюйме (приблизительно 1:210000), снятая с 1847 по 1870 год под руководством генерала Шодзко, изданная с 1863 по 1885 годы на 58 листах. Хотя она очень полезна как источник общей информации о Кавказе в целом, пока ее следует считать лишь временной с точки зрения топографии. Названия гор и указания высот не очень многочисленны, рельеф местности передан методом растушевки с недостаточной точностью.

Тифлисский военно-топографический отдел осуществил под руководством генерала Стебницкого новую прекрасную топографическую работу, карту Кавказа масштабом 1 верста в 1 дюйме (1:42000), правда, не цветную, но зато с эквидистантными кривыми уровня высоты через каждые 10 саженей (21,335 м). У меня будет возможность оценить достоинства этой гигантской работы, которая еще не окончена, и, конечно, еще не

пущена в продажу¹.

Вся серия листов, относящихся к району западной части большого Кавказа между горой Фишт и Марухским перевалом, закончена, и г-н Ермолов пожелал предоставить их в мое временное распоряжение, чтобы обеспечить правильное написание географических названий, которые мне придется употребить, и точность в обозначении высот тех мест, куда я не мог добраться, или где барометр давал мне лишь приблизительные значения.

Г-н Володкевич, молодой горный инженер², недавно получивший это официальное звание и очень подкованный в вопросах геологии, был назначен сопровождать меня в качестве секретаря и переводчика. В течение двух с половиной месяцев он был мне преданным, обязательным и милым товарищем, которого я выбрал бы сам, если б

¹ Она дает указания высот в саженях, что при переводе в метры может вызвать расхождения, в зависимости от того принимают ли сажень за 2,133 или 2,134 метра вместо 2,1335 метра в точности. За каждые 2000 саженей накапливается ошибка в 1 метр). Для ознакомления с историей и описанием русских топографических карт смотри *Staveniagen in Petermann's Mittheilungen*, 1902 (p. 224-254, 274), S. Truck, *Landesvermessungen Arbeiten in Russland*, in-8°, 1900 (*Zeitschr. für Vermessungs Wesen*, 1903, t. XXXII, p. 625-648) и «Записки» топографического отдела императорского генерального штаба под руководством генерал-лейтенанта Артамонова. Том LX (in-4°, 213 стр. и карты), опубликованные в Санкт-Петербурге в 1903 году.

В зависимости от трудности рельефа оригинальные съемки местности сделаны в масштабе от 1:16800 (0,4 версты в 1 дюйме) до 1:21000 (0,5 версты в 1 дюйме, это касается западной России, Крыма и почти всего Кавказа). Затем их издают и копируют в масштабе 1:42000 (1 верста в 1 дюйме), 1:63000, 1:84000 или 1:126000. На Кавказе некоторые специальные военные съемки производятся в масштабе 1:21000, 1:42000 и даже 1:84000 (эти последние называются полуинструментальными). Есть еще рекогносцировочные листы, варьирующиеся от 1:126000 (3 версты в 1 дюйме) до 1:840000 (20 верст в 1 дюйме).

Что касается общей карты или военно-топографической карты России, она сделана в масштабе 1:126000 (3 версты в 1 дюйме) и будет состоять из 972 листов, 517 из которых уже появились в 1902 году. Окрестности гарнизонов сняты в масштабе 1:21000, 1:42000 и 1:84000, а карты округа от 1:42000 до 1:84000. Хорографическая карта масштабом 1:420000 выйдет на 177 листах. Министерство государственных имуществ производит съемки в масштабе 1:210000. Наконец нужно упомянуть карту Европейской части России масштабом 1:2000000, специальную карту генштаба на 16 листах in-folio, уточненную и дополненную с помощью недавних материалов. Кавказ был пересмотрен согласно новой карте масштабом 1:42000 и 1:84000. Эта карта, начатая профессором Петри, скончавшимся в 1902 году, была закончена полковником Шокальским.

В службе министерства путей сообщений (под влиянием князя Хилкова) одной из обычных практик является метрофотография или фотограмметрия, наложение фотографии на снятую карту. См. Thile, *Photographie pratique*, Saint-Peterbourg, 11889. W. Laska, *Photogrammetrie*, Lith. de l'Ecole polytechnique de Lemberg, 1898-1899. J. Chschowroff, *Application de la photographie aux projets de voies de communications*, со схемами прокладываемых железных дорог, вариантами, профилями и т.д., Tiflis, 1898.

¹ Управление государственными рудниками в России в 1903 году относилось к Министерству земледелия и государственных имуществ.

был знаком с ним раньше. Не могу высказать, как я ему благодарен за его любезность, и насколько приятна мне была его неоценимая помощь и его милое общество. Хотелось бы, чтобы он сохранил такое же хорошее воспоминание обо мне.

Г-н Сергеев, главный горный инженер, занимавшийся по поручению принца Ольденбургского предварительными исследованиями для обустройства Гагры, и автор важных работ по геологии всего региона, и г-н Константинов, инженер ведомства дорог и мостов в Сочи, строитель чудесной дороги в Красную Поляну, снабжали меня самой полезной информацией для детальных маршрутов. Я даже имел удовольствие исследовать массив Арабика и окрестности Гагры под руководством г-на Сергеева. Я был очень тронут их бесконечной любезностью, и хочу, чтоб они это знали.

Для большей части моих исследовательских маршрутов отправной точкой и центром снабжения служил Сочи. После каждого похода продолжительностью от четырех до десяти дней я возвращался туда, чтобы сутки передохнуть, получить почту из Франции и запастись провизией для следующего похода.

Моя штаб-квартира в Сочи, благодаря гостеприимству г-на Буйницкого, его супруги и двух дочерей, была устроена в их новом удобном доме с видом на снега Красной Поляны. Здесь в перерывах между походами я встречал комфорт, уют и чудесную красоту окружающий природы. Как руководитель благоустройства Сочи, находящийся под началом у министра земледелия, г-н Буйницкий всегда был готов помочь мне, как и три инженера, которых я уже упомянул. Но для меня особенно ценно, что и он и его семья относились ко мне как к настоящему другу дома, а не как к официальному гостю, и мне кажется, что я поддался очарованию их дружеского приема и пользовался им сверх всякой меры.

Сейчас слишком поздно извиняться за это, и я предпочитаю сказать, какое прекрасное воспоминание связано у меня с проведенными у них чудесными днями семейного отдыха между тяжелыми конными походами через леса и привалами в горах.

Еще один помощник заслуживает того, чтобы я не забыл о нем, это славный Давид, имеретинец, фамилии которого я не знаю, и который был нашим главным проводником и правой рукой во всем. Он сослужил мне большую службу, и, с любой точки зрения, я обязан выразить ему мою признательность.

И, наконец, я благодарю моего друга Люсьена Рюдо (Lucien Rudaux) за его любезность, с которой он согласился умело поправить, а иногда и полностью переделать мои испорченные клише, которые я все же хотел использовать. Вместе с г-ном Бросье (Brossier) (из издательства Реймон) он сумел как можно лучше подготовить печатные формы, что-

бы представить наиболее полный иллюстрированный материал.

Закончив столь долгое вступление, пересечем границу и отправимся в путь к Киеву.

Глава VI От Ялты до Сочи

«Донец». – Теодозия. – Вечерняя молитва. – Новороссийск. – Зерно и цемент. – Хлеб и соль. – Геленджик и Джубга. – Туапсе. – Мыс Кодош.

25/12 августа в 10 часов вечера мы с секретарем господина Ермолова, любезным господином Швецовым, сели в Ялте на «Донец». Это был канонерский эскадренный миноносец, предоставленный в распоряжении министра для его инспекционной поездки. Шесть офицеров, 170 матросов, три 24-сантиметровых орудия «Уайтхед» были для меня предметом развлечения в течение четырех дней, пока Черное море было спокойно, как какое-нибудь швейцарское озеро.

Нас было всего трое пассажиров на этом судне длиной 63 м, шириной 10,7 м и водоизмещением 1200 тонн. Когда-то его машина мощностью 2 тысячи лошадиных сил давала ему скорость в 20 узлов, но после 16-ти лет работы на море, которое довольно часто штормит, средняя скорость канонерки не превышает 11 узлов (20 км/ч). Этот корабль – брат невезучего «Корейца», который через 6 месяцев, 9 февраля 1904 г., в результате предательства героически погибнет в Шемульпо в Корее!

Я очень сожалел, что мы совершали этот прекрасный переход вдоль восточной части Крыма ночью, мимо Гурзуфа, Алушты, Судака с видом на Чатыр-Даг (1521 м), который мы увидели далеко позади на рассвете, уже при подходе к Феодосии.

Эта старая греческая Теодозия сохранила лишь одну башню от генуэзской Каффы, на набережной прекрасного современного порта. Наша короткая стоянка была посвящена инспекции метеорологической станции (293,87 м), которая возвышается над окрестностями и широкой морской панорамой среди новых лесных насаждений, для которых г-н Ермолов применил специальную дренажную систему.

В этих сланцевых породах, слишком подверженных смыву, через каждые шесть метров проложены горизонтальные водозадерживающие каналы, повторяющие изгибы местности, и опорожняемые через поперечные водосливные желоба. Система изобретательная и очень эффективная, на почвах слишком подверженных дождевому вымыванию.

26/13, после четырехчасовой стоянки в Феодосии, мы наконец берем курс на Кавказ и отправляемся в Новороссийск. Под ярким солнцем море отликает синим муаровым блеском; стайки игривых дельфинов постоянно сопровождают нас, охотясь за отбросами с корабля.

В виду Анапы, когда на горизонте появились первые отроги большого хребта, в половине седьмого внезапно прозвучала тревога – угроза жестокого северо-восточного ветра «бора».

В несколько секунд авральная команда убрала паруса, которые целый день облегчали работу паровой машине. На пушки и на все медные части были натянуты чехлы из толстой парусины. Под пронзительные свистки и краткие команды капитана маневр был совершен с быстротой и изяществом, свидетельствующим об абсолютной дисциплине.

Впрочем, тревога оказалась напрасной, так как мы продолжали идти вдоль берега, высота которого прикрывала нас от ветра. В 7 часов, на заходе солнца, которое словно чистый рубин погружается в сапфир Понта Евксинского, новый маневр, скорее церемония – спуск знамени.

Весь экипаж выстраивается шеренгами на палубе, горнисты и барабанщики играют сигнал приветствия, поп затягивает молитву, а капитан с непокрытой головой обходит все ряды и весь корабль, в то время как медленно-медленно ползет вниз русский флаг. Картина исполнена редкого величия, и впечатление сильнее слов!

В 9 часов мы бросаем якорь в порту Новороссийск. Затем с сигнала к тушению огня начинается новая церемония – вечерняя молитва. На палубе все матросы стройно, просто, торжественно и очень слаженно поют хором «Отче наш», «Богородицу» и молитву за царя. Известно, как красивы русские религиозные песнопения без инструментального сопровождения¹: здесь, в ночной темноте и изолированности тихой бухты, в виду спящего города это прозвучало потрясающе величественно!

27/14 августа. – На рассвете мы пристали к причалу возле огромного пирса с двумя этажами железнодорожных путей, предназначенного для засыпки зерна в грузовые суда. Этот пирс придает особый вид Новороссийскому порту.

При этом порт стремительно развивается. Он открывает дороги к рынку не только для богатых северных склонов Кавказа, но и для бассейнов Дона и Волги и даже для Западной Сибири. В 1883 году вывоз товаров через него был очень незначительный. Сегодня он равен (если не превосходит) экспорту через Санкт-Петербург.

Главной статьей экспорта являются зерновые (475000 т. в 1895 г.,

¹ Говорят, многие из них навеяны мелодиями Палестрины (A.Boutroue, *Influence italienne sur les icônes russes*, Мюн. Soc. Nation. des antiquaires de France, t. LV, 1896).

650000 - в 1901г., 901000 - в 1902г., 110000 - в 1903, 1904 и 1905 гг.; в 1876 году весь грузооборот порта не превышал 177400 тонн). Затем идут нефть и цемент.

В Новороссийске построены большие девятиэтажные элеваторы высотой в 42 метра с огромными бункерами, в которых сложные механизмы перемещают зерно во избежание ферментации; как только в бункере замечается повышение температуры на 1-2°, его опорожняют через нижний люк и через систему бесконечных конвейерных лент поднимают в другой бункер. Здание элеваторов связано с пирсами или крытыми эстакадами, чтобы засыпать зерно прямо в грузовые суда с помощью транспортеров и воронкообразных лотков. Один из этих транспортеров имеет в длину не менее двух километров.¹

Город растет амфитеатром на унылых и голых склонах, окружающих залив (называемый также Цемесской бухтой), в котором скалистые отмели на глубине 5 м немного мешают навигации и должны были бы быть лучше обозначены. Основанный турками в 1722 г. (и называющийся тогда Суджук-Кале) город был завоеван русскими в 1812 г., затем потерян и окончательно отвоеван в 1820 г.

Гора Варад, лишенная растительности и увенчанная метеорологической обсерваторией, лишь частично защищает город и порт от ветра «бора», который 12 января 1848 г. вызвал стихийной бедствие, ставшее знаменитым.

Зимой иногда бывают морозы до -20° и обледенения, опасные для судов из-за утяжеления веса верхних снастей, однако море здесь никогда не замерзает, что является неоценимым преимуществом по сравнению с портами Азовского моря и Одессой.

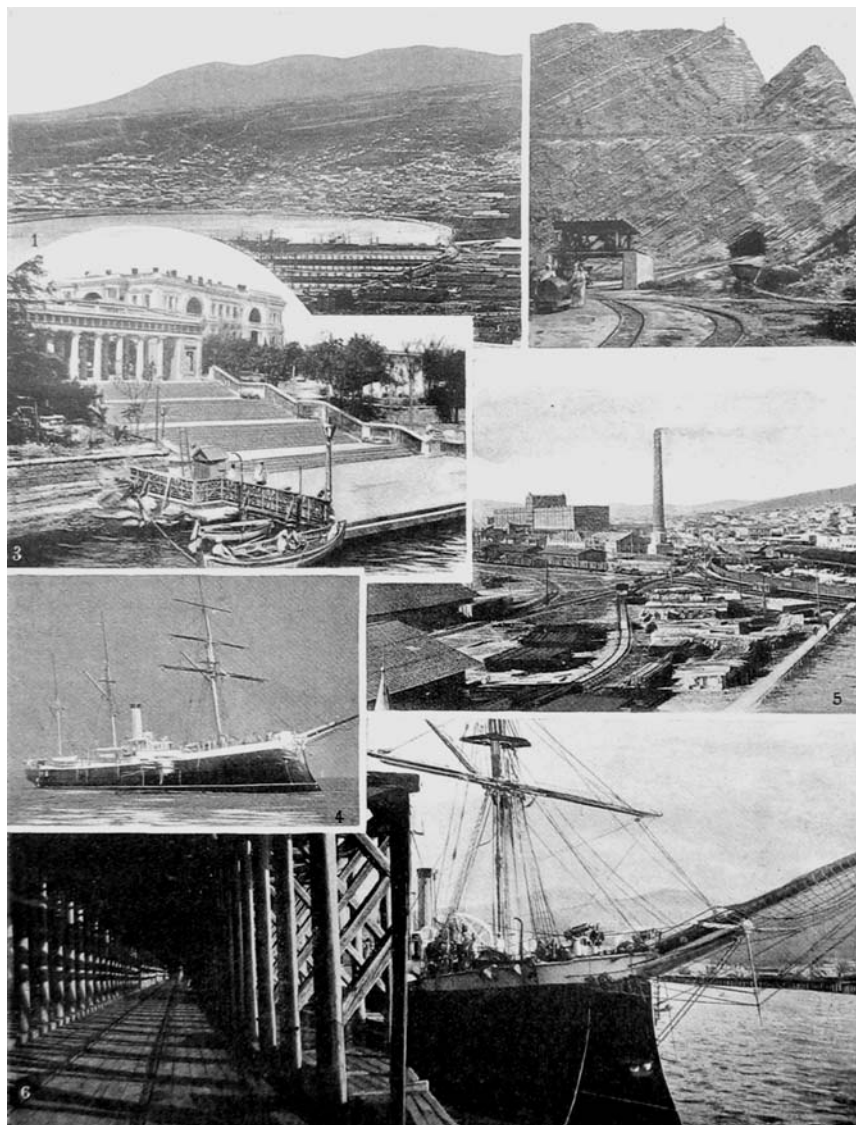
До постройки железной дороги (1888 г.) в Новороссийске насчитывалось 2000 жителей; в 1895 г., к окончанию строительства порта, – 25000.

Усилия французской компании «Русский стандарт», направленные, начиная с 1880 года, на развитие экспорта нефти (37000 т в 1895 г.) из станиц Ильская и Грозная (возле Владикавказа), пока не составили конкуренции Баку из-за недостаточной нефтедобычи, но недавняя геологоразведка в окрестностях Анапы и Туапсе² (1907) возрождает все надежды на этот счет.

В порту имеется семь пирсов: два простых, один трехэтажный с пятью железнодорожными путями, еще два с транспортерами для зерна, шестой оснащен двумя такими грузовыми транспортерами, седьмой – грузовым нефтепроводом. Два больших волнолома длиной 960 и 853 м закрывают несколько широковатый (360 м) и откры-

1 См. H. Annet, *la Nature*, 17 février 1906, n° 1708. – E. Scheult, *Bull. Soc. de géographie de Marseille*, 4e trim. 1897.

2 См. A.-S. Yermoloff, *Annales des mines*, decembre 1907, et *la Nature*, 8 février 1908.

Новороссийск – 1. Цементные карьеры - 2. Севастопольский дебаркадер – 3. «Донец» - 4. Элеваторы - 5. Большой причал и «Донец» - 5.

тый юго-западному ветру вход в порт.

В 1896 г. Новороссийск стал столицей Черноморской губернии, которая простирается почти до Гагры между морем и Кавказским хребтом.

Ужасная процедура получения моего багажа (400 кг) прошла без затруднений. В принципе, я должен был проводить ее сам, но ясно, что предварительное распоряжение упростило вмешательство таможни и свело ее ненасытные финансовые требования к... 12 франкам. Наконец все мои тюки пересекли Рубикон таможенного склада и разместились на борту «Донца», который направился дальше вдоль берега к Геленджикской бухте, куда мы отправляемся конным экипажем (40 км от Новороссийска), так как, чтобы начать наши исследования и составить представление о природных ресурсах края, нам нужно посетить разные места.

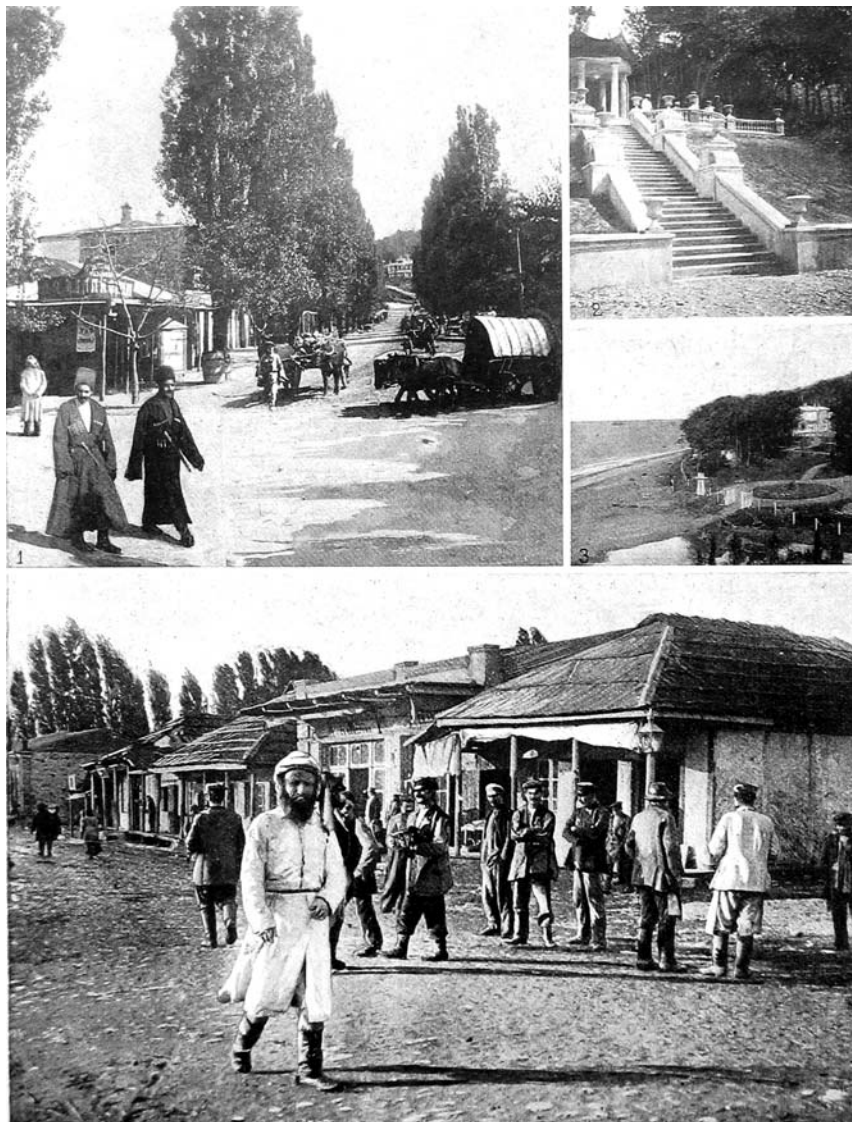
Вначале - огромные карьеры «цементного камня», открытые на высоте 150 м на склонах главного Кавказского хребта, который достигает здесь 500-600 м и подступает к самому берегу. Наряду с зерновыми, цемент является одной из основных составных частей Новороссийской торговли. Залежи глинистого известняка толщиной более 200 м разделены на 300 или 400 очень тонких пластов.

Равномерное падение пластов к северо-востоку указывает на некое тектоническое изменение. Их расположение и разнообразное перекрывание может быть результатом явлений предшествовавших или вызванных большой вулканической активностью Центрального Кавказа в третичный период. Геологический возраст этого слоя, называемого попросту «цементным камнем» и простирающегося на 300 километров вдоль побережья, не определен из-за отсутствия ископаемых остатков.

Затем - необычное предприятие владелицы дачи м-м Буколовой, которая полтора года назад заложила лесоводческую и садоводческую станцию, уже плодоносящую, несмотря на бору. Персики здесь такие же красивые и вкусные, как те, что мы пробовали три дня назад в Никитском ботаническом саду возле Ялты.

Наши экипажи (так по-русски называются наемные коляски), три скромные «виктории», каждую из которых тянут три худые, но резвые лошади, везут нас по знаменитому Анненковскому шоссе (начало прокладки в 1892 г.), которое планируется заменить железной дорогой. По пути мы осматриваем опытные плантации винограда между государственными участками, являющимися предметом любопытной системы. Виноград особенно процветает между Анапой и рекой Шахе. В императорском имении Абрау-Дюрсо, недалеко от Новороссийска, производится настоящее шампанское.

За 3-5 рублей в год за гектар эти участки сдаются в аренду колонистам или крестьянам, при условии их обработки и возврата через

Большой сочинский бульвар - 1. Ермоловский парк – 2.
Вилла – 3. На базаре - 4.

5 лет, если хозяйство признано неудовлетворительным. Впрочем, за арендаторами оставляется право стать владельцами по истечении этих пяти лет при уплате от 150 до 300 рублей за гектар.

Побережье очень красиво, напоминает Сен-Жан-де-Люз, невероятно зеленое. На длинных ровных пляжах очень развита рыбная ловля. Особая, впрочем, превосходная рыба, называемая кефаль из-за большой головы, ловится необычным способом: на поверхности моря оставляют плавать тростниковые маты, на которые рыба выпрыгивает и оказывается в ловушке, так как не может спрыгнуть обратно в море.

На мысе Пенай, стройные скалы высотой всего от 10 до 40 метров все больше напоминают скалы Сокоа, на них находится маяк. Это глинистые сланцы, поднимающиеся почти вертикально. Горы постепенно возрастают от 600 до 900 метров, но они однообразны и неинтересны. В пересекающих их балках пробиваются многочисленные и очень маленькие источники (14°C). В силу геологического падения пластов на северо-восточных склонах воды, должно быть, больше.

У живописной греческой деревни Кабардинка, в виду мыса Дооб с его маяком, дорога прорезает широкий полуостров, ограниченный с юго-востока Геленджикской бухтой. Во главе наших трех экипажей (в Новороссийске к нам присоединилось несколько генералов или высокопоставленных чиновников) скачет галопом сельский жан-дарм, меняющийся на границе каждого мира или общины.

Это вид казачьей полевой охраны. В белой форме, с длинным кнутом в руке, он должен отгонять с нашего пути людей, стада и повозки, которых мы можем встретить, впрочем, довольно редко, в этом удивительно новом краю. Тем не менее, среди нескольких встреченных стад быков уже появляются тяжелые черные буйволы с широкой спиной и загнутыми рогами – традиционное тягловое животное всего черноморского побережья.

Через определенные дистанции пешие полицейские встречают наши быстрые коляски уставным приветствием: «Здравия желаю, ваше высокопревосходительство».

После небольшого перевала внизу открывается просторная овальная Геленджикская бухта шириной 5 км с выходом в море в 2 км: не очень глубокая (не более 9 м) и открытая северо-западным ветрам она мало используется, и только «Донец» неподвижно застыл посередине, белый и изящный, пуская прямо в безоблачное небо последний вечерний дымок.

Поскольку солнце торжественно склоняется к закату мы выходим на берег, заполненный любопытными людьми в черкесских костюмах: это сезон морских купаний, и в нескольких хижинах, служащих

Сочи, вид с моря - 1. Прием на берегу - 2. Купание буйволов - 3 и 5.
Рыночная площадь - 4. Турецкая деревня - 6.

лавками или базаром, выставлены всевозможные яркие ткани¹.

Нас встречает процессия: старшина, с цепью и медалью на шее, во главе муниципального совета спешит предложить министру хлеб и соль. Под открытым небом на маленьком ручном столике, покрытым вышитым полотенцем он подает каравай черного хлеба с кусочком соли, положенным в углубление наверху каравая. Слуга уносит подарок, а «Его Высокопревосходительство» благодарит небольшой речью, столь отеческой и сердечной, что все присутствующие окружают его, подходят ближе, трогают за одежду, передают прошения и... просят милостыню. Старая больная женщина, которой не на что вернуться в Россию, получает пять рублей. Г-н Ермолов очень популярен на Кавказе!

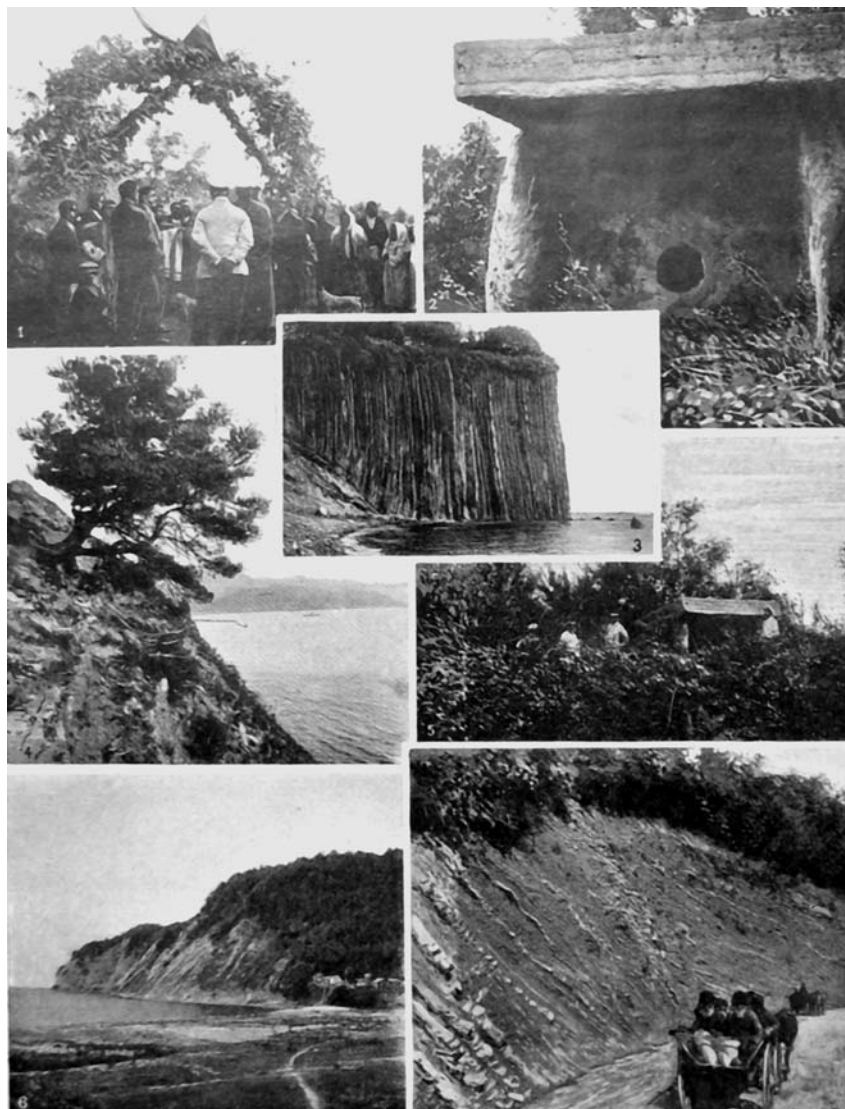
Но шлюпка с «Донца» с десятью гребцами уже ждет нас на песчаном берегу. У руля капитан Федоров, флаг вьется по ветру; наступает ночь, и простая и трогательная церемония заканчивается. За 10 минут мы уже в полутора километрах на рейде, на борту, за столом нашего плавучего отеля.

После приятного прослушивания вечерней молитвы, мы собираемся идти отдыхать в наши удобные каюты с открытыми на гладкое, как из мрамора, море окнами, температура воздуха 20°C. Но высшее общество Геленджика (две дамы, три барышни и один француз, ме-сье Андриё, управляющий цементным заводом, основанным в 1896 г. франко-русской компанией) просит разрешения посетить корабль. Их приглашают на чай, который сопровождается хоровым пением и очень хорошим исполнением русских романсов. Местный колорит довершает первая четверть луны и луч электрического прожектора, который весело прочесывает бухту и не дает покоя мелким рыбацким суденышкам, возвращающимся к месту стоянки.

28/15. – В 7 часов утра мы снова покидаем «Донец» под приветственные крики экипажа, чтобы занять места в наших трех колясках (на сей раз нас сопровождают два конных казака) и по суше проехать 86 км до Джубги, где мы снова встретимся с кораблем. Маршрут ничем не примечателен, но дает понять сколь роскошные плоды может принести в этом краю земледелие. А кроме того, мы имеем возможность еще до Пшады увидеть два прекрасных образчика загадочных дольменов, которых немало в этой местности. Мы поднимаемся на 250 метров², что-

1 Шевалье Гамба вспоминает (*Voyage dans la Russie méridionale*, t. I-er, P. 61, Paris, 1826), что в 1813 г. один генуэзец, г-н де Скасси, основавший в Геленджике торговые предприятия, подал герцогу Ришелье первую идею «цивилизовать черкесов через торговлю». В 1824 г. этот проект не был забыт, хотя лавки Скасси в Пшаде «были разрушены в результате недовольства, возникшего из-за похищения молодой княжны одним из его служащих». Гамба посетил все побережье (Мамай, Адлер, Гагру, Пицунду, Сухум).

2 Нигде Анненковское шоссе не поднимается на 800 метров, как утверждает Ж. Кароль (*J. Carol, les Deux Routes du Caucase*, p. 121.).

Хлеб-соль в Хосте (гл. XII.) - 1. Дольмен в Пшаде - 2 и 5. Скала к северо-западу от Туапсе - 3. Мыс Кодош - 4 и 6. Туапсе - 5. Майкопская дорога - 7.

бы преодолеть перевал Михайловский.

Пшада – это еще одна красивая греческая деревня, где все мальчики и девочки одеты во все красное по случаю праздника Успения Богородицы.

Плантации табака, кукурузы и подсолнечника (из которого делают масло), встречающиеся нам по пути, красноречиво свидетельствуют о том, что могут дать эти плодородные земли при правильной обработке.

После перевала высотой 220 метров спуск к Архипо-Осиповке снова приводит нас к морю, к устью реки Вулан, где стояла Михайловская крепость. В 1840 г., не желая сдавать форт победителям черкесам, солдат Архип Осипов взорвал его вместе с собой.

Мы никогда не узнаем о большинстве аналогичных подвигов, которыми как звездами отмечены 65 лет русского завоевания Черкесии. Так в 1838 г. около Сочи против племени убыхов высадился полк Навагинский. Сразу после высадки десанта транспортные суда были прогнаны в море штормом. Когда через три дня они вернулись, весь полк был уже уничтожен!

На все переговоры и предложения о соглашении черкесские эмиссары отвечали: «Видишь ту птицу на дереве? Поймай ее!»

Потому земля вокруг Сочи усеяна пулями.

12 июля 1839 г. на Сочинском берегу пропали семь больших русских кораблей со всем имуществом, а их экипажи были обращены в рабство, и т. д. (Radde).

В Джубге «Донец» уже ждет нас в 500 метрах от берега в открытом море. Как накануне, я с восторгом впитываю незабываемые сцены возвращения на корабль, молитвы и восхода луны.

После обеда мы снимаемся с якоря и берем курс на Сочи, куда мы прибудем завтра на рассвете.

Ночью мы проходим мимо Туапсе, который я увижу только через два месяца, но опишу прямо сейчас, чтобы не ломать географический порядок.

На 370 километрах побережья от Новороссийска до Сухума Туапсе – единственный порт, где корабли могут найти укрытие и пирсы, да еще при условии, что они имеют не слишком большую осадку. Отсюда идет большая проезжая дорога, которая через невысокий Гойтхский перевал (407 м) и через город Майкоп приводит в Армавир к Северо-Кавказской железной дороге, проложенной между Ростовом и Владикавказом. Значение Туапсе заметно увеличится, если проводимые в настоящее время поиски нефти вокруг Майкопа увенчаются успехом.

Порт, который, впрочем, собираются увеличивать, хорошо защищен от северных ветров и от «боры» высокими скалами мыса Кодош (от 60 до 90 м), у подножия которых проходит англо-индийский телеграф. Из четырех его линий две предназначены для России, одна – для

Англии, которая его построила, и последняя – для «Таймса». Мыс окаймлен прелестными пляжами, а наверху стоит маяк и одна дача в 5 км от города.

Здесь песчаник чередуется с кремнеземами, так называемыми «трескунами», ни сланцев, ни глины. Более прочные песчаники в результате эрозии образуют резкие выступы. Падение слоев (З.-С.-З.) достигает 75° и даже совсем недалеко к северу на высоте 59 м становится отвесным (90°).

За счет мергельного слоя море вырыло там любопытную пещеру, полную летучих мышей, в которую можно проникнуть только на лодке, и которую я, к сожалению, не имел времени посетить. Другая пещера, возле дачи Дреер, вроде бы, имеет 170 м в длину. Пояски обкатанной гальки, доходящие до половины высоты скал, свидетельствуют, что трансгрессия или наступление моря на сушу проявилось даже на этом конце Черного моря.

По дороге в Майкоп (которая поднимается к нижеописанному дольмену) контуры залегания сланцевых мергелей, компактных и разноцветных, черных, серых, зеленых, очень сложны. Они имеют наклон попеременно на Ю.-З. и на С.-В. и свидетельствуют о сильных тектонических колебаниях, происходивших на Кавказе. Им на смену недалеко от тропы, поднимающейся к дольмену, приходят песчаники, кристаллические известняки, затем слой цементного камня, достигающие угла наклона 80° к С.-В. и даже полного опрокидывания к морю.

На западной стороне от шоссе расположено имение барона Штейнхейля, одного из первых пионеров этого края¹. Это прекрасное и процветающее земледельческое, садоводческое и виноградарское хозяйство раскинулось амфитеатром на зеленых холмах в 6 км от моря на высоте 200-250 м. Его орошают и оживляют четыре полноводных источника холодной воды (13,2°-13,8°С).

В глубине одной балки восхитительный водопад, довольно редкая для Кавказа вещь, образует два уступа в 15 и 25 метров на бере из известняка и цементного камня. Очаровательное семейство устроило нам там самый изысканный фэйф-о-клок.

Вся эта земля чрезвычайно плодородна, и в Туапсе уже есть школа садоводства и виноградарства, обучение в которой продолжается 5 лет.

В предгорьях Кавказа, между Туапсе и Сочи следовало бы многое посмотреть: три черкесские деревни (аулы), коренные жители которых в виде редкого исключения не эмигрировали после завоевания, но они были достаточно хорошо описаны Ж. Каролем², и мне не нужно было зани-

¹ Нужно упомянуть также г-д Сибирякова, Голубева, Хлудова, Худекова (в Сочи), Старка, Татаринова (в Сухуме).

² Les Deux Routes du Caucase, p. 148-192

маться этим предметом. В окрестностях одной из них (Александровск), возле реки Аше, на несколько сотен метров тянется пещера Около-Гаречки-Ключ со сталактитами и термальным источником. – К северу от Туапсе, в центральном Кавказском Хребте, в горе Нечепсухо есть также большая неисследованная пещера длиной более одного километра. По прямой до нее всего около 30 км, но дороги такие, если они вообще есть, что нужно три дня, чтобы туда добраться.

Я так и не проехал 120 км по шоссе (70 км по прямой) от Туапсе до Дагомыса (недалеко от Сочи). Там можно отметить лишь заразный очаг малярии в Лазаревской и старую церковь возле села Вардане.

Глава VII Дольмены. – Нефть.

Тесаные дольмены Пшады. – Дольмен-саркофаг из Туапсе. – Поиски нефти в Анапе и Майкопе.

Многие археологи (Тевет в XVI веке, «Космография», I, p. 76; Тебу де Мариньи; Дюбуа де Монпере «Voyage autour du Caucase», t. V, p. 20-25; Фергюссон, Пти-Радель, Боденштедт, Шантр, Линкован, де Морган, Толстой, Кондаков и Рейнеггс, «Antiquite de la Russie meridionale», де Бей, граф Зичи и др.) упоминали о дольменах, существование которых на западном Кавказе давно известно¹. Но мне кажется, что эти памятники никогда не изучались, так как я тщетно искал упоминание о совершенно необычных особенностях, которые я сейчас опишу.

Характерная черта этих дольменов то, что они тесаные, т.е. сделаны из обработанного камня с искусственно спрямленными ребрами, а не сложены из необработанных блоков, как наши классические западные дольмены в Севеннах, Бретани, Ирландии, Корнуолле и т.д. Один из них даже в некоторой степени обработан скульптурно.

Первая группа находится в Пшаде и включает несколько дольменов, из которых я видел два наиболее сохранившихся, пять составляющих их блоков из песчаника (третичного периода, в изобилии имеются в округе) обтесаны с таким искусством и тщанием, каких, если я не ошибаюсь, еще не встречалось в обработке дольменов.

Не только лицевые и боковые грани как следует сглажены, а ребра выровнены. Даже боковые блоки стесаны в верхней части та-

¹ Baspin et Konben, Matériaux pour l'ist. primitive de l'homme, XX, 320; XIX, 545, 556. – Linkovan, Revue archeol., 1890, II, 9; Bull. Societe d'anthropologie, Paris, 1892, 86. (Сведения любезно предоставлены г-ном С. Райнахом.)

ким образом, что их внешняя сторона имеет дугообразный профиль, что сделано преднамеренно и придает дольмену подлинное изящество. Передние и задние закрывающие плиты, также как и верхняя (стол), совмещены друг с другом с поразительной точностью. Соединения настолько плотные, что между блоками (все из монолитного камня) нет ни малейшей щелочки. Совершенство обработки камня позволило в совершенстве подогнать соединение блоков.

Обтесанные и необтесанные (или хоть как-то обработанные) дольмены Туниса¹, португальские анты, грандиозная крытая галерея (под курганом) в Антеквере (в Андалузии, она своими внутренними устоями напоминает храм), также построены из обработанных, даже почти прямоугольных камней. Но их обработка не сравнится с совершенством дольменов Пшады.

Граф Зичи в своей прекрасной книге «Путешествия на Кавказ и в Среднюю Азию» (*Voyage au Caucase en Asie Centrale*, Buda-Pest, 2 vol. in-4°, 1897) приводит (t. II, p. 332) рисунок дольмена с Кубани, похожего на Пшадские дольмены. Но он не отметил особенности их обработки, и 53 строки описания, которые он посвятил дольменам Кавказа, содержат вывод, что эти памятники восходят к той же эпохе, что и дольмены такой же формы и размеров, найденные в Азии, Африке и Европе. – Вопрос как раз в том, чтобы узнать, известны ли в настоящее время какие-нибудь другие дольмены с таким же уровнем обработки, как в Черкесии. И нельзя делать вывод об их возрасте, прежде чем не будет решен этот преюдициальный вопрос.

Передняя закрывающая плита самого лучшего пшадского дольмена имеет отверстие для тела диаметром около 40 см². Я смог довольно легко пролезть через него, чтобы считать, что оно является входом в гробницу; и что несерьезно рассматривать подобные отверстия (как это иногда делается), как выходы, приготовленные для душ умерших!

Камера была абсолютно пуста и имела около 2 м в длину и 1,7 м в ширину. Внешние размеры приблизительно на 80 см больше. Толщина камня достигает 40 см. Высота меняется от 1,1 до 1,6 м. Верхняя плита, наклоненная к северу, имеет размеры 4,5 м на 2,7 м. Этот дольмен стоит на 71-й версте (75 км) от Новороссийска на видном месте на холме (высота 60 м) и прекрасно сохранился.

1 См. Docteur Carton, *Decouvertes archeologiques en Tunisie*, Paris, Leroux, 1895, etc.

2 По словам г-на Шантра (*Chantre, Recherches anthropologiques au Caucase*, 3 vol. in-8°, Reinwald, 1885-87), отверстие дольменов обращено на юг, что наводит на мысль о каком-то особом культе. Их происхождение неизвестно (*Dolmens du Caucase, matériaux pour l'histoire primitive de l'homme*, 1885, p. 545). – См. Rev. Docteur Gath Whitley, *The Builders and the Antiquity of the Cornish dolmens* (*Journal R.-J. Cornwall*, n°1). – Copeland Borlase, *The Dolmens of Ireland*, 3 vol., 1897; - Westropp, idem (*Proc. Roy. Irish Academy*, ser. 3, vol. VI, n°1, 1900, p. 85-93). – Arthur Uaclerigh, *New Ireland Review*, Dublin, October 1903.

Другой соседний дольмен, наоборот, прячется в ложине среди деревьев и колючих кустарников. Он так же хорошо обработан, абсолютно идентичен первому и тоже имеет спереди отверстие для тела. Но у него отсутствует задняя плита. Верхний стол немного шире (4,5 м на 3,1 м). Внутри на боковых плитах с каждой стороны вырублены вертикальные желобки для обеспечения лучшего соединения.

Мне не хватило времени, чтобы обмерить их с точностью до сантиметра.

Ориентация по сторонам света у них неодинакова (север-юг для первого, и запад-северо-запад – восток-юго-восток для второго). Желтый песчаник местами покраснел, словно от прокаливания (погребальные костры?).

Много других дольменов (более сотни, прозванных, как говорят, хижинами гигантов) разбросано на довольно большом расстоянии от Новороссийска до Туапсе, между черноморским побережьем и хребтом Западного Кавказа, который достигает здесь всего 1500 м высоты. Нужно несколько недель, чтобы осмотреть их все; они не так хорошо сохранились и все опустошены.

Мне рассказывали, что в одном из дольменов всего несколько лет назад нашли меч, железный молоток и медные пуговицы. Утверждают, что они якобы стоят в одну линию, факт, приведенный еще графом Зичи. По мнению барона де Бея¹ дольмены на Северном Кавказе распространены больше, чем считалось. Многие из них скрыты курганами и в них еще находятся скелеты и имущество покойных.

Что касается туапсинского дольмена, приблизительно в 60 км к северо-востоку от Пшады, он еще более необычен. Он находится в пяти с половиной километрах к востоку от порта Туапсе в 155 м над уровнем моря и в 105 м выше Майкопской дороги; его называют хижинной великана.

Не в низине, не на вершине, а на склоне горы, среди леса он искусственно вырублен из блока песчаника прямо в горе, длиной 7 м, шириной 5,5 м; с топографической и геологической точки зрения эта местность поразительно напоминает ландшафты Фонтенбло. Без фотографий невозможно объяснить все странности этого памятника.

В результате наклона поверхности каменный блок гораздо больше выступает с одной стороны, с передней (5-6 м), чем с другой, задней (1-2 м), на которой можно видеть входное отверстие в погребальную камеру.

Снаружи обтесана только верхняя часть каменного блока, по крайней мере с трех сторон, на высоту гораздо меньшую, чем пере-

¹ Baron de Baye, Fouilles de kourganes au Kouban (Caucase) (Мѣм. Soc. nationale de antiq. de France, t. LIX, 1900). – Id., Au nord de la chaîne du Caucase (Revue de géographie, 1891).

*Дольмен-саркофаг из двух каменных частей
возле Туапсе в Черкесии (вид спереди).*

*Дольмен-саркофаг из двух каменных частей
возле Туапсе в Черкесии (вид сзади).*

дняя стенка. Внутренняя часть блока песчаника выдолблена и образует прямоугольную камеру (которую я, естественно, нашел пустой: длина – 2,3 м, ширина – 2,1 м, высота – 1,8 м); а сверху эта камера совершенно правильной формы накрыта закрывающей плитой или столом (4,5 м на 3,5 м и толщиной 0,4-0,5 м), который покоится на четырех стенах камеры с такой же точностью подгонки и соединения, что и в Пшаде.

Эта верхняя плита сама имела искусно обтесанные, сглаженные, даже скругленные поверхности, грани и ребра. Но ненастья нанесли им большой вред. Тем не менее, внешний вид все равно впечатляет, так как туапсинский дольмен является двухплитным саркофагом, частично обтесанным и составленным всего из двух камней: один – выдолбленный изнутри монолит, и второй – подогнанный к нему как крышка. Ориентация: С.-З. – Ю.-В.

Существует ли (и где?) другой пример дольмена такой формы? Я бы не решился его описывать, если б фотообъектив не дал мне неопровержимого подтверждения его подлинности.

На передней части входного отверстия так же видны следы огня.

На западной стороне имеющаяся в камне выемка для стока воды кажется естественной, но, возможно, она была искусственно углублена.

Г. де Мортие упоминает (G. de Mortillet, le Préhistorique, 2e edit., 1885, p. 600), по материалам Верно и Казали де Фонданса, склепы в департаментах Мен-и-Луара и Буш-дю-Рон, выдолбленные в известняке и песчанике и накрытые каменными столами; но эти склепы не являются выступающими над поверхностью архитектурными сооружениями, как туапсинский памятник.

Это еще не все: передний фасад дольмена, образованный самой высокой стороной природной скалы на три пятых высоты не просто обтесан, но поистине скульптурно обработан следующим образом.

Во всю ширину блока в камне выдолблена четырехугольная рама высотой 2,5 м, шириной 1,75 м и глубиной 0,3 м. Нижний выступ этой рамы не горизонтален, а скошен наружу. С внешнего угла боковин имеется по небольшому прямоугольному пазу, сильно разрушенному, но вполне заметному. А наверху, как и снаружи, они изящно стесаны к месту соединения со столом, который своим мощным выступом образует верхнюю часть рамы (этот выступ верхней плиты, нависающий как карниз, обвалился с одного угла, обломки можно видеть на земле перед дольменом).

Но и это еще не все. Внутри рамы немного ниже ее центра выступает каменный диск, а сам этот пупок слегка вогнут.

Известно ли что-нибудь подобное?

В Туапсе меня заверили, что много других дольменов, тоже обтесанных, но плохо сохранившихся, еще существует в горах в 40-80 км¹, и что один даже высечен в скале, как тот, что я только что описал, но гораздо меньшего размера. Несколько дольменов были даже разрушены, их камни пошли на постройку дороги. Специалистам по дольменам был бы здесь прекрасный материал для изучения, первые примеры которого я привожу в этом труде, но трудности, с которыми сталкиваешься в этом краю, и плохое сообщение превратили бы это исследование в настоящую и продолжительную экспедицию.

Я думаю, что двух примеров, которые я описал, достаточно для того, чтобы показать, насколько они интересны, и открыть поле для выдвижения гипотез.

Я рискну высказать одну, без всяких гарантий, просто потому что она пришла мне в голову на месте при первом же осмотре: дольмен-саркофаг из Туапсе может быть переходным моментом от древнего дольменного погребения (которого уже коснулся прогресс эстетической обработки камня) и греческим саркофагом. На границах Ски-

¹ Г-н Кривенко назвал мне дольмены в Мухорте (в 60 км) по направлению к Сочи, в имении доктора Плинтуса (в 90 км) в том же направлении (высеченный в камне), в Голубеве (в 56 км).

фии и Колхиды, в краю древних черкесов могли осуществляться контакты между протоисторическими народами, названия которых мы даже не знаем, и цивилизованными эллинами из колоний Тавриды (Ольвия, Херсонес, Пантикапей). Почему бы племенам, строившим тесаные дольмены, не позаимствовать у греческих саркофагов с берегов Киммерийского Боспора идею туапсинского памятника, для которого я не вижу лучшего определения, чем двухплитный дольмен-саркофаг.

У меня нет никаких личных мотивов защищать эту теорию, тем более что она не соблазнила С. Райнаха, которому я не преминул подсунуть этот затруднительный случай. Ученый директор Сен-Жерменского музея увидел в нем лишь доказательство того, что на западном Кавказе дольмены строились и обрабатывались людьми, которым были известны металлы (несомненно, каменных орудий было бы недостаточно, чтобы так обработать такие большие блоки).

По мнению г-на Райнаха, это не удивительно в этом восточном районе, соседствующем с теми, где, как считается, впервые началось употребление металлов (Месопотамия, Ассирия, Халдея).

Тем не менее, мне кажется, что обтесанные, а не оставленные необработанными дольмены Пшады, и особенно дольмен Туапсе, высеченный наподобие саркофага прямо в скале, указывают и вполне наглядно, на промежуточную ступень между загадочными народами дольменов, какими их знает (впрочем, совершенно недостаточно) наша современная наука, и эллинскими художниками, распространившими до самого Кавказа свою изощренную культуру.

У туапсинского памятника остается еще рама и диск. Не является ли этот последний неким символом, солнцем¹, божественным знаком? Или это просто штифт, который входил в паз другой плиты или стелы, возможно, еще более скульптурно обработанной, с высеченными знаками или надписями? Я не знаю и оставляю свободу мнения археологам, ограничиваясь тем, что представляю им констатацию уникального факта, запечатленного фотографически факта, к которому одни отнесутся столь же недоверчиво, насколько другие его оценят.

Вышеизложенное должно восприниматься лишь как предварительное пояснение означенного факта, с которым любознательный и добросовестный наблюдатель, но не специалист, столкнулся в ходе других исследований и прежде всего хочет показать то, что увидел, и ставит проблему, только потому что сам разрешить ее не может.

Штифты, аналогичные штифту туапсинского дольмена, но конической формы, имеются на вертикальных камнях трехплитных сооружений Стоунхенджа (Англия, недалеко от Солсбери). Они входят в

¹ Вспомним работы Эмиля Сольди-Кольбера де Болье (Emile Soldi-Colbert de Beaulieu, la Langue Sacree, Origine des religions, des arts, des ecritures, des alphabets, 4 vol. in-8°, 1874-1894, Paris, Leroux).

пазы горизонтальных каменных архитравов этих трилитов. Побывав в Стоунхендже в мае 1904 г. через несколько месяцев после Туапсе, я не мог не сделать сопоставление между этими памятниками, тем более что Стоунхендж тоже обтесан и, возможно (не все с этим согласны), с помощью металла. Но Стоунхендж – это не дольмен и его обработка менее точная и тщательная, чем у дольменов Пшады и Туапсе. Можно было бы еще сравнивать с Т-образными сооружениями (taulas) Менорки или нурагами (nuraghi) Сардинии, иногда тоже обтесанными... Но здесь я останавлиюсь. Слишком скользкая дорожка и большой разброс мнений.

Итак, кавказские дольмены не упрощают, а еще более запутывают неясную археологическую проблему относительно их возраста и происхождения, разве что подтверждается их погребальное назначение.

На основе работ Гомеса Морено Г. Марсель делает вывод (la Nature, 15 avril 1905), что протоисторические (или конца доисторической эпохи) иберийские народы северо-запада Испании (Старая Кастилия, Леон, Галисия и т.д.) «умели обрабатывать камень, из которого строили монолитные сооружения». По мнению Адриена де Мартиיה, напротив, «ничто не доказывает, что дольмены были построены в бронзовом веке. Наоборот, согласно Л. де Малафоссу, определенные признаки говорят за то, что в некоторых из этих склепов первые погребения производились еще до прихода бронзы в эти края».

«В разных точках Кавказа рядом с дольменами можно видеть курганы, не скрывающие никаких мегалитических сооружений, но содержащие погребения, восходящие к бронзовому и началу железного века¹».

В 1904 г. доктор Шассень и г-н Левистр произвели раскопки дольменов в Надоре и Уэд-Фрара (Алжир, возле Дювивье).

Все эти дольмены были погружены в землю. «Выкапывалась прямоугольная яма, вертикальные стенки которой поддерживались четырьмя обтесанными плитами, в этот каменный ящик клали труп в скорченном положении, и гробница закрывалась горизонтальным столом. Иногда все это засыпалось сверху земляным холмом или курганом из камней²».

1 Adrien de Mortillet, les Monuments megalithiques de la Lozire (Paris, 1905, Schleicher freres editeurs).

2 Недавно Улисс Дюма выдвинул гипотезу, что дольмены были кладбищами, стоявшими среди группы жилищ, остатки которых обнаруживаются при раскопках (от неолита до древне-римской эпохи) (Bull. Soc. prehistor. de France, mars 1908, p. 156). Я возражу, что внутренний куб дольмена вообще слабоват для кладбища, а в туапсинском примере склон горы и скалистая поверхность мало пригодны для человеческого поселения. См. также Capitan et Dumas, Constructions autour des dolmens (Revue de l'Ecole d'anthropologie, octobre 1907).

«Короче, у нас есть только гипотезы относительно расы строителей этих гробниц и относительно их древности. В окрестностях Дювивье существуют самые разнообразные типы дольменов¹».

Дольмены существуют даже в Корее и Японии, но они мало известны. Г-н Бурдаре² изучил два из этих памятников.

Все, что касается дольменов, было тщательно собрано и обработано (с богатой библиографией) в замечательном труде Ж. Дешелетта «Доисторическая археология» (J. Dechellette, *l'Archeologie prehistorique*)³. В нем можно увидеть, каким образом проблема дольменов связана с проблемой доисторических отношений между Востоком и Западом. Предмет ожесточенных споров между сторонниками Востока-просветителя (*ex Oriente lux*) и противниками Восточного Миража!

Это то, что касается загадок прошлого.

А теперь, по напрашивающемуся контрасту (который не является плодом моей фантазии, но закономерен для района Туапсе), то, что касается загадок будущего.

Всем известен факт экономической опасности быстрого истощения даже самых активных нефтедобывающих районов⁴. В Соединенных Штатах, в Аппалачах производство нефти упало с 36 миллионов баррелей в 1900 г. до 29 в 1905 г. В Техасе в июне 1905 г. один район Хамбл дает 3500000 баррелей нефти, а в феврале 1906 добыча падает до 8000. В Галиции район Борислава, расцвет которого пришелся на 1902 г., сейчас почти исчерпан. На Кавказе, в Баку неравномерность добычи по скважинам является классической. Средняя глубина скважин, равнявшаяся в 1877 г. 60 м, увеличилась к 1885 г. до 150 м, а к 1901 – от 264 до 490 м. Среднее производство на скважину в день в Балаханы упало со 150 баррелей в 1892 г. до 38, в Биби-Эйбат – с 625 до 279, в Романы – с 760 до 180, конечно, до

1 Конгресс научных обществ, Алжир, 1905 г.

2 Emile Bourdaret, Note sur les dolmens de la Coree (Bulletin de la Societe d'anthropologie de Lyon, 1902, 3p.).

3 T. 1-er du Manuel d'archeologie prehistorique, celtique et gallo-romaine (p. 373 a 447), 1 vol. in-8° de 746 p. et 249 fig.; Paris, Alph. Picard, 1908. – См. также Montelius, *Der Orient und Europa*, Stockholm, 1899.

4 См. Exploitations du petrole, par L.-C. Tassart, 1 vol. in-4° de 728 p., 16 planches et 303 fig. Dunod et Pinat, Paris, 1907. Prix: 35 francs. – A. Jaccard, *le Petrole*, in-8°, Paris, Alcan, 1895. См. также Saint-Petersbourg, Bull. Comité géol. (Бюллетень геологического комитета?), XXI, 5-10, 1902. – Nikitin, *Constitution géologique du district Novorossiisk, gouvernement de Tchernomorie*, p. 653-670. – Goloubiatnikow, *Explorations géologiques des espaces naphtiques du district de Kantago-Tabasaran (Daghestan) et des alentours de la ville de Derbent*, p. 697-754. (Никитин, Геологическая структура Новороссийского уезда Черноморской губернии, стр. 653-670. – Гобубятников, Геологическая разведка нефтеносных районов уезда Кайтаго-Табасаран (Дагестан) и в окрестностях города Дербента, стр. 697-754.)

волнений 1905 г., из-за которых добыча вообще временно прекратилась. В Баку и Грозной, вместе взятых, производство упало с 706 млн. пудов в 1901 г. до 515 в 1907 г. (пуд равен 16,38 кг).

Вот что сам Ермолов сообщил в 1908 г.¹:

«Нефть неоднократно обнаруживали не только в Баку, но в разных местах по обеим сторонам Кавказа, где ее можно было бы активно разрабатывать. Особенно поисковиков давно уже привлекает район Черного моря. Бесчисленные попытки, в основном безуспешные, проводились на Кубани, на Таманском полуострове, выходящем к проливу Еникале, и на Керченском полуострове, который является его продолжением в Крыму.

Возможно, в большинстве случаев, как это часто бывало раньше, бурение прекращали слишком рано. И вполне вероятно, что в районе Керчи нет нефтеносного слоя на глубину до 500 метров, но ничто не доказывает, что его нет ниже этой отметки. Недавние исследования вновь привлекли внимание к этому району побережья между Анапой и Туапсе. Русский инженер Винд обнаружил там в двух местах нефтяные источники, которые по первым полученным результатам, могут иметь будущее.

В районе Анапы существуют пласты черной нефтеносной глины и пласты песка, насыщенного нефтью, на небольшой глубине (40 м). Этот бассейн тянется на северо-запад вдоль берега Черного моря до Таманского полуострова и на север к Керченскому проливу. В настоящее время предпринимаются работы в Суворово-Черкесском в 25 км к северу от Анапы. В 8 км оттуда, на берегу моря находится Благовещенское месторождение.

Второй район включает Майкопское и Туапсинское месторождения, более богатые, чем предыдущее. Здесь мы находим нефтяные источники, которые в тысяче точек пробиваются на поверхность.

Присутствие нефти в этом районе было установлено уже давно. Первые аборигены этого края, черкесы, использовали ее источники, чтобы добывать нечто вроде гудрона, загустевшую на воздухе нефть, которую использовали для смазки осей повозок. Затем нефть в этих районах добывали казаки, они копали колодцы – зародыши промышленного производства – и даже торговали этой нефтью.

Нефть, изливающаяся из природных источников, застывает и образует толстые слои битума, которые покрывают откосы оврагов, склоны гор.

Местные названия свидетельствуют об обилии указывающих на присутствие нефти признаков: Асфальтовая гора, Восковая гора (за лежи глины, насыщенной озокеритом), Нефтяное озеро и т.д.

¹ La Nature. 8 février 1908, et Annales des Mines, decembre 1907.

Одним из первых научных обследований этого района мы обязаны французскому геологу Коканду, который в 1877 г. дал его краткое, но точное описание в «Записках французского геологического общества» (*Bulletin de la Société géologique de France*).

Г-н Винд произвел углубленную геологическую разведку этой местности; благодаря бурению многочисленных скважин, он смог оценить обширность и богатство месторождения и таким образом подготовить дорогу промышленникам.

Протяженность этого месторождения от 23 до 30 км, ширина пока не определена. Несомненно, существует несколько нефтеносных пластов, залегающих друг под другом, на глубине не превышающей сотни метров или, местами, двухсот метров.

По мнению г-на Винда, толщина нефтеносных песчаных пластов или песчаной глины, насыщенной нефтью, иногда достигает нескольких метров. Известняки и глины, изобилующие раковинами, останками рыб и другими органическими остатками, наличие которых иногда приписывают геологическое образование нефти, встречаются на глубине до нескольких сот метров. Г-н Винд считает, что общая толщина залегающих всего нефтеносного пласта весьма значительна.

Этот бассейн находится всего в 70 километрах от Черного моря, правда, в районе с очень трудным доступом, очень гористом и покрытом непроходимыми лесами; но через некоторое время туда будет проложена железная дорога, проект находится в стадии разработки. С другой стороны, расширение порта Туапсе представляет удобный выход на рынки сбыта.

Весной 1907 г. началось бурение нескольких скважин, и хотя еще не достигнуты нижние слои, от которых ожидаются самые лучшие результаты, нефть уже встречалась на разных глубинах. К несчастью, здесь допускаются те же ошибки, которые так часто повторялись в других местах и скомпрометировали с самого начала многие месторождения: расположение скважин слишком близко к природным источникам нефти, там, где нефтяные пласты выходят на поверхность, т.е. в условиях, наименее выгодных для долгой и гарантированной добычи.

Тем не менее одна из скважин, расположенная между селами Нефтяное и Ширванское на глубине всего 60 метров встретила пласт, богатый «легкой нефтью» (0,864), которая забила перемежающимся фонтаном. Этот фонтан изливает нефть 8 раз в сутки. Средний дебит скважины превосходит 16000 кг в день.

Это еще не окончательный успех, принимая во внимание относительно небольшую глубину и маленький диаметр (10 см) скважины, но это хорошее предзнаменование на будущее, которое обязательно подстегнет отвагу и надежды первых серьезных пионеров нефтяной промышленности в этом нефтяном районе, таком

старом и в то же время таком новом.»

Глава VIII Сочи

*Приезд с моря. – Русский Канн. – Парки и лачуги. – Первые ледники.
– Климат. – Регулирование реки. – Древние морские террасы. –
Черкесские и абхазские костюмы. – Морские купания буйволов и
черкешенок.*

При подходе к Сочи с моря открывается прекрасный вид; уже с траверза поселков Головинский и Вардане за тремя этажами прибрежных скал, холмов и покрытых буйными лесами предгорий начинают открываться первые вершины Кавказа. На трех пирамидах Фишт (2852 м), Пшеко-Су (2746 м) и Оштен находятся небольшие ледники, самые западные из всей гряды (описанные в 1894 г. г-ном Динником), а вершины Красной Поляны на высоте 3000-3261 м всегда покрыты снегом. Сравнение напрашивается само собой, и я часто буду к нему возвращаться – это Прованс, вид с моря, на Эстерель, на Канн, на залив Жуан, с Приморскими Альпами, менее снежными и в два раза дальше отстоящими от берега (80 км вместо 40).

Высадка в Сочи была не очень удобная, так как на море поднялось волнение, и прибой создавал у берега барьер, словно surf (бурун) на африканских дюнах. Берег был заполнен людьми в черкесских костюмах и всего несколько русских мундиров. Мы выходим на сушу в 7 часов, чтобы избежать пригрозенного на 8 часов официального приема. Нас встречают только главные должностные лица. Вместе с ними молодой и приятный горный инженер Володкевич, который на протяжении трех месяцев будет моим преданным переводчиком и любезным секретарем.

Находящийся в состоянии развития Сочи, представляет собой что-то вроде Сан-Рафаэля. Это будущий курорт, где сначала занялись излишествами, то есть: разбили пять больших парков (Городской, Ермоловский, Хлудовский, Центральный и Верещагинский), проложили прекрасный променада среди обильной зелени с видами на море, построили монументальные лестницы и музыкальные беседки, которые смогут принять большое число слушателей и исполнителей.

Что касается природного расположения, трудно придумать что-то более похожее на Канн, если представить, что Сьянь течет прямо посреди города, а не удалена вглубь залива Напуль. Такое же синее море, мелкогалечные пляжи, зеленые холмы и долины, известняко-

вые горы в среднем отдалении. А если немного подняться по склону, на горизонте открываются величественные снежные вершины.

В Сочи не хватает силуэта красных порфировых скал Эстереля, дуги залива и островов Лерен, итальянской растительности, олив, зонтичных сосен и пальм и иногда чрезмерного комфорта старого курорта с полувековой историей. Но зато в Канне нет азиатского колорита разноцветных абхазских, черкесских, мингрельских и турецких костюмов. Нет черных буйволов с загнутыми рогами, буйных лесов, спускающихся к самому морю, ни дикости нетронутой природы. С первого же взгляда ясно, что это настоящий русский Лазурный берег, влекущий и прекрасный, заслуживающий самого серьезного внимания и самой широкой известности.

Обе Ривьеры одинаково богаты данными для процветания, но одна уже обустроена и пользуется славой сегодня, вторую еще предстоит обустроить, и она ждет своего будущего. Это будущее ей обеспечено и скоро осуществится, благодаря организаторским способностям, являющимся сильной стороной русского народа. Конечно, нужно произвести работы по прореживанию лесов, прокладке водопровода, реконструкции старых и созданию новых путей сообщения и по развитию собственно курорта. Но энергичная инициатива и некоторые капиталовложения быстро превратят это побережье в одно из самых привилегированных мест Востока. Еще раз повторяю, достаточно, чтобы железная дорога, несущая жизнь и успех, соединила Новороссийск (или Армавир, через Майкоп и Туапсе) с Потти.

Сочи был отвоеван у черкесов весной 1864 г. Крупный московский негодник Мамонтов был первым, кто занялся там строительством, а именно, возвел церковь. Г-н Хлудов продолжил эту деятельность. Город пострадал от турецкого обстрела 2 июня 1877 г. В настоящее время в нем насчитывается 3000 жителей, и его можно поделить как бы на три части: между берегом моря и левым берегом реки, которая носит то же название, что и город, лежит старый поселок (когда-то называвшийся Даховский), рассеченный надвое новым бульваром, перпендикулярным берегу моря, который отделяет черкесский базар, большую площадь с лавочками или простыми навесами под открытым небом от турецкой деревни с рыбацкими хибарками из дранки.

На скалах, возвышающихся над морем на 20 м, на широком плато (высота от 20 до 60 м) находятся маяк, почта, церковь, приходная касса, морское агентство, дом начальника полиции, четыре гостиницы, больница, клуб, несколько дач, много пустырей (уже поделенных на клетки сеткой улиц и ждущих застройки) и два парка – Ермоловский и Городской.

На правом берегу реки Сочи, которую пересекает новый железный мост шоссейной дороги, расположено несколько дач (дом Хлу-

дова, Худякова и т. д.), два парка – Хлудовский¹ и Центральный, которые являются началом будущего района увеселений. В целом пока готова только двойная рама длиной 4 км из общественных и административных зданий, которая ждет дальнейшей застройки. Главное, чтобы эта застройка не поглотила, не уничтожила черкесский базар и турецкий поселок – две живописные жемчужины.

С моста через реку Сочи открывается прекрасная панорама со снежными вершинами вдали.

За плато и выше, там, где кончается настоящий Сочи, между рекой Сочи и ручьем Раздольное на 150-200 м поднимаются живописные холмы; на склонах одного из них расположен Верещагинский парк, сквозь деревья которого во время нашей первой прогулки мы увидели вдали «Донец», пляшущий на волнах, не сдерживаемых никаким мысом.

С вершины другого холма, где когда-то была крепость (от которой ничего не осталось), защищавшая от черкесов, открывается чудесный вид, напоминающий лишний раз вид с Калифорнийских высот и с часовни Сент-Антуан между Канном и Валорисом. Море, берег, долина Сочи занимают три стороны горизонта. Четвертая, восточная закрыта зубчатой короной снежных вершин, которые уже тогда меня восхитили и которые я вскоре увижу поближе: Чугуш – 3244 м, Абагаа – 3253 м, Агепста – 3216 м вокруг высокой Мзымты. Всего 10-15 лье отделивают нас от них. Заходящее солнце воспламеняет вершины!

В дальнейшем я не смогу излагать моё исследование этих краев в виде ежедневных записей. Почти два месяца Сочи служил мне штаб-квартирой в рейдах между Гаграми и Туапсе. И после каждой поездки продолжительностью от половины до двух недель по более или менее пустынным долинам и всегда трудным тропинкам (если они вообще существовали) меня встречало отменное гостеприимство г-на Буйницкого (уполномоченного министерства сельского хозяйства и управляющего Сочи) и его очаровательного семейства в чудесном доме, из которого открывается прекраснейший в мире вид. Этого невозможно забыть, и я не могу не выразить публично мою искреннюю благодарность.

В дни отдыха между поездками я оценил очарование русских приемов в пяти или шести семействах, которые с нетерпением ожидали здесь грядущего быстрого развития города. Увы! Вместо ожидаемого прогресса в следующие два года случился резкий и кровавый скачок назад к варварству. В декабре 1905 г. в результате революционного мятежа среди прочих был убит директор метеорологической станции Лаховецкий, которому я обязан самыми ценными сведениями. Теперь революционная буря на этом побережье, кажется, несколько поутихла, и ему пора вернуться на дорогу прогресса. Если б

¹ В 1908 г. в нем закончили строительство пятого большого гранд-отеля.

эти строки хоть в малой степени могли помочь этому!

Среди массы воспоминаний я отмечу мое удивление, когда, присутствуя на одном собрании в сочинской гостинице-пансионе, я обнаружил полное отсутствие вина, пива, ликеров, даже водки и невозможность их купить. Минеральная вода, чай или кофе – единственные напитки русских пансионов, которые не платят за патент на розничную торговлю спиртным. Это аналог ирландских temperance-hotels, находящихся на другом конце Европы.

В тот вечер за столом у министра присутствовал адмирал Скрыдлов, в то время главнокомандующий Черноморским флотом, который, еще будучи лейтенантом, совершил подвиг: 20 июня 1877 г. на Дунае маленькая миноноска «Шутка» потопила турецкий монитор. Там Скрыдлов был ранен вместе с одним сопровождавшим его любопытствующим – художником Верещагиным. Верещагин погиб в Порт-Артуре 13 апреля 1904 г. на взорванном «Петропавловске», а вместе с ним адмирал Макаров и еще восемьсот человек.

Имя этого большого художника требует отступления. Василий Васильевич Верещагин родился в 1842 г.. Глубокая любовь к искусству и поиски высшей правды привели этого хватающего за душу мастера, которого я назвал бы Толстым¹ в живописи, к героической гибели. Многие парижане знали его ателье в Мезон-Лаффите и те, кто был не чужд эстетических интересов, имели возможность увидеть по крайней мере часть его глубоко волнующих полотен, о которых было столько споров.

Две главные серии картин находятся в Третьяковской галерее в Москве и в Санкт-Петербурге. В Москве: «После битвы» – пирамида ислеканных черепов, на вершине которой сидят и к которой подлетают последние хозяева поля боя – вороны; «Поле смерти» – почтительно обнаживший голову солдат и размахивающий кадилом священник на краю поля, на котором из-под снега, насколько хватает глаз, видны тела тысяч убитых солдат; «Трофеи» – подсчет отрезанных голов во дворце азиатского хана; «Перед атакой» – группа готовых к смерти офицеров, стоящих среди лежащих на земле стрелков; «Торжествуют» – осмотр эмиром надетых на высокие колья голов перед Самаркандской мечетью.

В Петербурге, в музее Александра III все этапы тяжелейшей войны 1812 г.: «Перед Москвой», «В Кремле – пожар», «Сквозь пожар», «На этапе. Дурные известия из Франции», «В ожидании мира», «Отступление», «Атака» «Бородинская изба», «На привале» (который будет последним под снежным покровом).

Вся эта серия – страшный урок войны, пережитой так, словно ху-

¹ «Есть сродство между этими душами». (M. de Vogue, Souvenirs et Visions, p. 165-172.)

дожник сам с нее вернулся (тогда как, по жестокой иронии судьбы, ему придется на ней остаться), была приобретена Его Величеством Николаем II.

Верещагин много поездил по свету¹, непреодолимо притягиваемый «бедствиями войны». В турецкую кампанию 1877 г., когда он чуть не погиб на миноносце Скрыдлова в Гюргево, он зарисовывал «игру» и траекторию полета снарядов. Он так и погиб с карандашом в руке, стоя на капитанском мостике вместе с Макаровым. Жесткость войны, отображенная в его картинах, столь красноречива, что по своей пацифистской выразительности превосходит, если это возможно, «Войну и Мир» и «Осаду Севастополя». Даже Жак Калло рисовал не так страшно!

Начиная с 1870 г. в Сочи ведутся наблюдения за климатом, которые в настоящее время с самой высокой точностью осуществляет метеорологическая агрономическая станция.

Крайние отмеченные температуры были следующие: -13°C в январе 1892 г., +32°C в августе 1896 и июне 1901 г.

Наиболее сильные дожди бывают в декабре и январе. Самые слабые – в мае. Среднегодовая норма осадков достигает 2000 мм; самый маленький уровень был 1200 мм, самый большой – 3000 мм.

Средние показатели² распределяются следующим образом: осень – 537 мм, зима – 629 мм, весна – 411 мм, лето – 377 мм; в мае минимальные – 105 мм, июнь – 106 мм, август – 138 мм, сентябрь – 174 мм, октябрь – 169 мм, в декабре максимальные – 243 мм, и январь – 223 мм.

За 33 года (1870-1903):

Максимум был в 1875 – 3162 мм и в 1888 – 2835 мм.

Минимум – 1890 – 1183 мм, 1900 – 1316 мм и 1902 – 1228 мм.

Месячный максимум был в январе 1892 г. – 616,5 мм.

Месячный минимум – май 1899 г. – 3,4 мм.

Необходимо провести работы по регулированию стока реки Сочи, которая ужасно капризна. Ее нижняя часть слишком короткая, а бассейны находятся на слишком крутых склонах, чтобы леса могли задерживать избыток осадков. Половодья нередки даже летом. Я видел одно после трехдневной грозы, оно полностью затопило весь нижний Сочи. Нужно будет исправить нестабильность нижней части русла на протяжении 10-12 км, после того как оно выходит из ущелий возле селения Пластунское. Задача непростая из-за обилия подвижных песков, которые несет река и которые постоянно изменяют ее устье. Нужно поступать как в случае с Луарой.

1 W.-W. Werestchagin, *Skrizzen und Erinnerungen* (перевод с русского), in-8° ill, Leipzig, 1885.

2 За время моего пребывания самая высокая температура была 16/29 августа 1903 г. – 27,4°C, а самое большое количество осадков выпало 7/20 сентября, за несколько часов достигнув 80 мм, 20авг./7сент. – 60 мм (74 мм за 4 дня с 17 по 20 августа) при температуре 15,7°C.

При таком меняющемся дне русло Сочи представляет собой чередование песчаных отмелей, открытых при малой воде, и более или менее глубоких вымоин или бьефов, по которым вода течет, переливаясь из одного в другой как через пороги. Вымоины находятся то у правого берега, то у левого, придавая руслу вид синусоиды, характерный для горных рек.

Короткая длина бьефов и нестабильность берегов усложняют проблему. Вопреки тому, что можно подумать, профиль русла меняют вовсе не паводки, а низкие воды, удлиняющие вымоины по ходу течения. Поэтому для Луары г-н Кюэно посоветовал «не противоречить тому, что сделала природа. Нужно не суживать реку, загоняя ее в контур, состоящий из теоретических кривых, а сохранить бьефы, фиксировать вымоины и отмели вокруг их центра колебания и уменьшить амплитуду этого колебания¹». Для этого на выпуклых и вогнутых участках устроить струенаправляющие дамбы, чтобы фиксировать русло при низкой воде и поддержать течение на порогах. Продольная вогнутая дамба из насыпного камня будет связана с берегом перемычками. Заглубленные полузапруды будут регулировать профиль по длине. Наконец, плотины соберут в мелком русле все паводковые воды, и тогда под напором более сильного течения песок будет уноситься в море, а не откладываться на дне и на берегах.

Другой жизненно важный вопрос – это проблема питьевой воды, так как глинистая почва (образованная в результате разрыхления сланцев) и скопление разлагающихся растительных остатков задерживают нездоровую влажность и подмешивают к воде источников (многочисленных, но маленьких) и колодцев опасные органические вещества. Я вернусь к этой теме несколько позже.

Дорога, которая поднимается от нижнего бульвара к плато верхнего Сочи, сделала интересный геологический срез через толстые пласты галечника, которые беспорядочно залегают в глинистых сланцах на высоту до 20 метров. Возможно, это свидетельствует о том, что когда-то таким был самый большой уровень воды (или трансгрессии) Черного моря. Этот феномен идентичен тому, который так хорошо изучил генерал де Ламот в Алжире и по всему Средиземноморью.

В Сочи и на всем кавказском побережье эти прослойки галечника встречаются на высоте 15-25 м (и даже гораздо выше) во многих местах (как мы увидим дальше).

Почти все геологи теперь допускают, что относительно совсем недавно, только в эпоху плейстоцена Черное море получило сообщение с архипелагом в результате опускания Эгейского континента. Г-н Годри объяснил по поводу Кипрского берегового бара четве-

¹ Доклад на XI Конгрессе о судоходной Луаре (октябрь 1904 г.).

ричного периода, что общее понижение уровня моря, обнажившее террасы, совпало с возвышением разделявших их участков, подняв их на настоящую высоту¹.

Сравнительное изучение морских террас Черкесии – тема, достойная того, чтобы заинтересовать проницательного и опытного геолога, тем более что в долинах и на их боковых склонах другие отложения поднимаются очень высоко в горы и больше напоминают наносы древних речных потоков. Чтобы отличить настоящие морские террасы от наносных образований требуется тщательное исследование. Мы к этому еще вернемся.

А пока обратимся к менее серьезным предметам.

В Сочи на всем побережье преобладает два типа костюмов: черкесский и абхазский.

Первый, распространенный во всей Грузии, включает в себя: архалук – хлопчатобумажную или шелковую рубашку с прямым воротом, доходящую до колен; черкеску – стянутый в талии кафтан с матерчатыми гильзами по обеим сторонам груди, предназначенными для того, чтобы вкладывать в них патроны либо цилиндрические украшения из металла, из слоновой и другой кости или из дерева.

Цвета и вышивки этих двух типов одежды бесконечно разнообразны. Очень эффектны черные с золотой отделкой. На тонком кожаном поясе носятся мелкие золотые и серебряные украшения, к нему же подвешивается грозный обоюдоострый кинжал – страшное оружие в руках настоящего черкеса. Это нож, штык и секач одновременно. На задней части его ножен имеется маленькое добавочное лезвие.

Головной убор называется папаха, это более или менее высокая шапка из белого или черного каракуля (обычно ненастоящего). Как плащ, бурка из шерсти с длинным ворсом тепла, непромокаема и не лишена элегантности. Но ей недостает мягкости и легкости. Я часто использовал бурку вместо подстилки на земле или на голых лавках в домах без комфорта.

Обувью служат мягкие сапоги на тонкой подошве, чудесно облегające ногу, или чухи – туфли из шевро без задника с загнутыми носами, которые дополняются кожаными или суконными гетрами. Богат костюм или беден, в зависимости от того князь перед вами или нищий, носится он всегда с нескрываемой гордостью.

Кзаки, которые используются здесь в качестве полицейских, носят тот же черкесский костюм плюс саблю (шашку, без крестовины), ружье или револьвер.

Главной (и иногда комической) отличительной чертой абхазского костюма является головной убор, башлык – длинный суконный (или

1 *Geologie de l'ole de Chypre* (Mem. Soc. geolog. de France, 2e serie, n° 3, 14 nov. 1859, p. 233).

из верблюжьей шерсти) капюшон очень яркой расцветки, сшитый из двух кусков и заканчивающийся острым конусом. Он служит попеременно, в зависимости от капризов погоды, шапкой, тюрбаном, зонтом от дождя и от солнца, шарфом и пелериной. Способы его обматывания, закручивания или распускания, разнообразные и изобретательные, не устают привлекать художников-акварелистов.

Говорят, на Востоке буйвол является основой земледелия. На всем понтийском побережье это почти единственное животное, используемое как рабочая и тяговая сила. Лошади, предназначенные только для верховой езды и экипажей, редки, худы и немощны. Их, можно сказать, не кормят. Они сами находят себе пропитание в горах и в долинах.

Буйвол страстно любит воду, обилие которой необходимо ему для здоровья. В болотистой среде побережья и в его влажных лесах буйвол чувствует себя в своей стихии. Менее сильный, чем бык, он, тем не менее, выполняет достаточную работу и не очень прихотлив в еде. Он достаточно послушен, при условии, что его не подпускают к водоемам, перед которыми он не может устоять. Прозрачный родник, тинистое болото, минеральный источник, даже горячий, а также море непреодолимо влекут его. Когда ему удастся туда погрузиться, то никакими ухищрениями, ни лаской, ни силой его оттуда не выгнать.

Целыми днями буйволы блаженно и неподвижно лежат в воде, особенно, когда их спину покрывают холодные лягушки. Буйволы не сгоняют лягушек, даже если те устраиваются у них на кончике носа – вот это настоящий, хоть и смешной пример симбиоза.

Что касается морских купаний буйволов, я видел, как эти животные часами качались на воде, словно старые бревна, на приличном расстоянии от берега. Хозяин или погонщик мог звать их сколько угодно: все тщетно. Нет ничего комичнее, чем видеть на пляже два-три распряженных воза и рядом отчаявшихся возниц, ожидающих, пока лукавые животные, у которых из моря видны только рога и кончики морд, добровольно выйдут из огромной ванны. Это безумно смешно!

Представители рода людского тоже с энтузиазмом предаются погружениям в соленую морскую воду на огромных пляжах (протяженностью 40 км), кажется, нарочно созданных для этого оздоровляющего времяпрепровождения. Здесь даже имеется несколько кабинок, правда, без дверей, простые навесы, открытые со стороны моря.

Побережье пока так малоллюдно, что ношение купальных костюмов еще не считается необходимым. Нередко на пляже можно заметить даже представительниц женской части местного населения все возрастов, плещущихся в море в простых набедренных повязках; насколько моя скромность позволила мне судить с приличного расстояния, формы неочеркешенок не заслуживают той репутации, какой они пользовались когда-то в гаремах константинопольских султанов. Как известно, эти гаремы

пополнялись за счет похищения или покупки девушек из черкесских племен¹. В будущем Сочи эта деталь кавказских нравов, несомненно, будет как-то завуалирована.

Глава IX Долины Дагомыса

Верхом по побережью. – Генуэзская крепость в Мамайке. – Императорский сад в Дагомысе. – Черкесские тропы и обрушенные мосты. – Караваны и Чай. – Русские колонисты и девственные леса. – Ледники западного Кавказа.

Две главные цели моей программы исследований вокруг Сочи – это разведать окрестности, чтобы узнать и оценить действительно интересные и живописные места, и найти способы обеспечения хорошей питьевой водой как самого города так и всей округи для ее более успешной колонизации. Для этого я должен был тщательно обследовать десяток окрестных долин, выходящих к морю по обе стороны от Сочи, от Дагомыса до Хосты, между отрогами (очень отвесными) Алека (1000 м) и Иегоша (1700 м), принадлежащих главному Кавказскому хребту, вплоть до горы Чура (2247 м); вместе эти долины образуют приблизительно равнобедренный треугольник с длиной стороны 40-45 км.

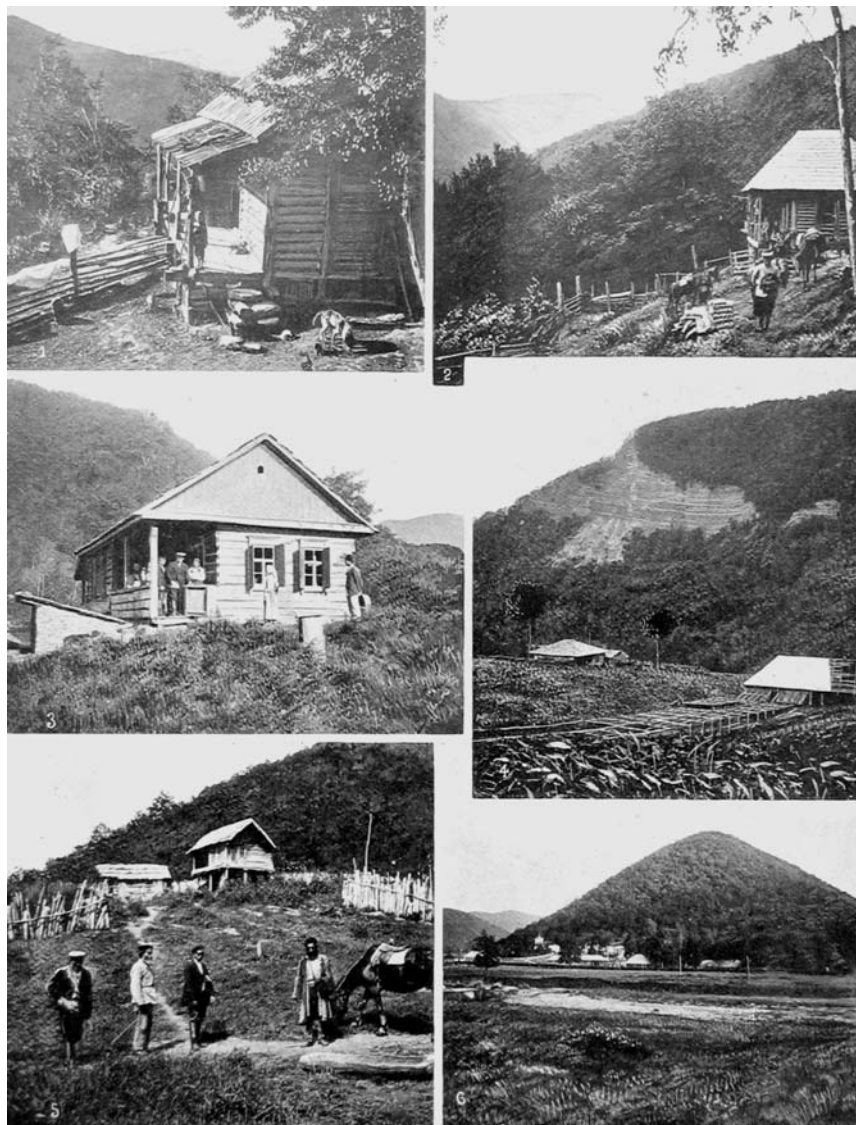
Вот что стоит отметить.

Чтобы добраться до первой Дагомысской долины в 12 километрах на северо-запад от Сочи, самой короткой и красивой дорогой является сам берег моря, по которому можно беспрепятственно доскакать на лошади. Некоторые деревья подступают к самой воде, окуная в нее корни, тут и там валяются толстые стволы, вырванные сильными волнами. Густой, непроходимый лес покрывает скалы из песчаника, прослоенного черной глиной. Единственная осыпь показывает, из чего сложена верхняя часть этой псевдо-скалы – это ракушечный песчаник с кристаллами известкового шпата.

Во время этой верховой прогулки мы вместе с главным горным инженером Сергеевым, помогающим мне в исследованиях, и г-ном Володкевичем любуемся одним из самых прекрасных закатов за все мое

¹ В Константинополе, в гаремах были черкешенки, стоившие до 80 тысяч франков каждая. (De Molinari, *Lettres sur la Russie*, 1877, p. 244).

На берегу озера Ван одна деревня еще около 1890 г. «была одним из наиболее известных центров торговли черкесскими девушками (цена 575-690 фр.), которые обычно были довольны изменением своего положения». В Константинополе их перепродавали еще три-четыре раза. (Comte de Cholet, *Armenie, Kurdistan et Mesopotamie*, p. 220, in-12, Paris, Plon, 1892.)

Управа четвертой роты - 1. Жилье в Новом доме - 3. Поляна - 2 и 5. Выращивание табака в Барановской - 4. Успенская гора в Дагомысе - 6.

путешествие. На половине пути, в устье ручья Мамайка находятся развалины Мамайской крепости, половина рва засыпана обрушившимися камнями, другая половина захвачена дикой растительностью.

Строительство этой крепости (каменная кладка, которой указывает на конец средних веков) приписывается генуэзцам, в течение некоторого времени доминировавшим в этих местах, где мы еще не раз встретим их следы. Коммерческий гений позволил им сделать то, на что не осмеливались ни Митридат ни римляне (остановленные на юго-востоке у Гагры и Нового-Афона) – установить свои наблюдательные пункты прямо на земле неуступчивых черкесских горцев. Но как и чем могли торговать эти генуэзские форты, чем они жили на этих открытых волнам берегах, где на протяжении 90 лье судно могло пристать только к отмели? Несомненно, торговлей деревом, потому что еще в 1820 г. Шевалье Гамба сообщил, что летом суда заходили в бухточку Мамай для погрузки прекрасного дерева, за которое платили солью, но торговля эта была ограничена.

В устье речки Дагомыс царю принадлежит большое имение, где должен быть построен замок. Место красивое и прекрасный сад, полный редких цветов, уже окружает дом (в 40 км над морем) управляющего имением, г-на Успенского, который оказал нам самое сердечное гостеприимство. Мы имели удовольствие встретиться там с доктором Павловым, знаменитым русским хирургом.

Успенской (от Успения) называется и небольшая лесистая гора правильной конической формы, высотой всего 185 м, возвышающаяся над императорской фермой. У ее подножия сходятся две реки: Дагомыс и Недаго; мы поднимаемся вдоль западной речки, а вернемся по восточной.

Это будет наше первое близкое знакомство с черкесскими тропами, кавказскими лесами и долинами.

Как правило, этим тропам очень походит весьма точное определение Фрешфильда: «В настоящее время на Кавказе, как везде в старые времена, тропы чаще идут по гребням гор, чем по долинам, таким образом путник избегает ручьев, болот, оврагов, обвалов и быстрее выходит из густых зарослей. В Сванетии добираются не вдоль реки Ингур, а через горный хребет высотой 2700 м, восемь месяцев в году непроходимый для животных¹».

Поскольку долины и изучение их ресурсов привлекали нас больше, чем хребты, нам чаще пришлось пробираться прямо по руслам горных ручьев, чем по дорогам.

Самой большой трудностью в моей кавказской экспедиции было найти подходящих лошадей; несмотря на приказ о реквизиции, кото-

¹Alpine Journal, novembre 1904, p. 286.

рым мы запаслись, и при виде которого старосты изъявляли искреннюю готовность помочь, нам все равно приходилось часами ждать верховых лошадей, если не удавалось предупредить заранее. Удобнее всего высылать вперед гонца (при условии, что он не заблудится). Еще лучше покупать животных в начале путешествия и перепродавать их в конце. Потеря в деньгах при этом совсем небольшая.

Что касается перевозки грузов, то тут положение просто невыносимое – здесь не знают выючных седел! Маленькие казацкие седла, узкие и высокие, словно большой перевернутый уют, слишком плохо заменяют их. Веревки, которыми привязывают выюки, постоянно рвутся. Маленькие тючки теряются, большие – переворачивают всю поклажу. Несколько раз в день приходится все развязывать, особенно, когда в лесу расстояние между деревьями уже, чем ширина поклажи.

Счастье еще, если при переходе речек вброд или при следовании по их руслу из-за неожиданных толчков багаж не падает в воду. Однако почти все удается подбирать или вылавливать, ущерб ограничивается тем, что по прошествии нескольких часов сахар перекочевывает в ящик со свечами, банки консервов – в запасные сапоги, а спички – в сумку с хлебом. В то время как между крупичами соли и зернами кофе осуществляется самый свободный обмен из мешка в мешок, чай каким-то чудом избегает таких превратностей, ибо (и это второе препятствие, проистекающее из продолжительности трапез) чай – это настоящее священнодействие.

Чаепитие из самовара, в котором готовится этот приятный напиток, как известно, является в России национальным обычаем. В середине дня остановка на чаепитие съедает в среднем 3-4 часа, поскольку сюда входит разгрузка и обратная погрузка утвари, провизии, рубка дров, разжигание огня и смакование бесчисленного количества чашек чая. Когда теряешь три часа на то, чтобы тронуться утром в путь и останавливаешься за два часа до захода солнца под тем предлогом, что не будет другого подходящего места для бивуака, то легко подсчитать, что на дорогу остается 4 часа в день, даже если встаешь до рассвета! Поэтому через несколько дней такого режима я категорически отменил большой привал и полуденный завтрак: две плотные трапезы – утром и вечером, при свертывании и разворачивании лагеря, и полдник с собой – вот чем я ограничил мою команду, чтобы обеспечить хотя бы 8 часов ежедневного перехода. Это единственная приемлемая система для путешественников, не желающих терять время, особенно в горах.

Что касается ошибок в выборе направления пути, поворотов назад, возвращений на уже пройденную тропу, которые съедают половину этого времени, то невозможно поверить, насколько часто это происходит; так называемые местные проводники, считающиеся знатоками своего района, не имеют никакого понятия не только о ре-

альных расстояниях (в этом они схожи с нашими французскими крестьянами), но даже о самом грубом ориентировании.

Я был поражен тем, что горцы могут быть так неискусны в прокладывании маршрута по пересеченной местности, и несколько раз мне приходилось самому находить потерянную проводниками тропу, руководствуясь направлением горных складок.

Наконец, привычка не брать фуража для коней так же приводила к феноменальным потерям времени: сначала нужно остановиться, зачастую задолго до конца дня, когда встречается подходящее для пастбы место, ведь травянистые поляны большая редкость в лесу. Затем животных, выпущенных в лес, где они сами должны найти себе пропитание, нужно долго собирать утром. Когда это сделано с потерей двух-трех часов, лошадей забывают спутать и пока на одних навьючивают поклажу, другие успевают разбрестись, и погоню можно начинать с начала. Иногда целое утро теряется на эти упражнения.

Следует сказать, что если недостаток активности, отсутствие инициативы, полная бездарность в ориентировании являются всеобщими недостатками в России, то они компенсируются другими качествами и позволяют способным и умелым начальникам добиваться результатов, каких трудно было бы добиться с другими помощниками. Меня не раз восхищали дисциплина и выносливость как людей, так и животных. Под твердым и умелым руководством они способны гору свернуть. Я мог бы привести кучу примеров.

Добросовестность и энергия подчиненных выше всяких похвал приходит на помощь воле и компетентности руководителя, умеющего их использовать, и приводит к положительным результатам, при условии, конечно, что он сам служит примером. Если начальник исследовательского каравана ясно показывает, что он хочет добраться до цели и не жалеет себя, и уверен, что у него получится, то вся его команда доберется куда бы то ни было, потому что добраться надо; вопреки всему, это неважно: «ничево»; так как это знаменитое русское «ничево» относится не только к беззаботности и медлительности отстающего, который вам скажет в конце потерянного дня: «Ничего! Не сегодня, так завтра!» как в Испании.

Это слово часто употребляют и когда трудно, больно, опасно: пораненный при рубке дерева палец не помешает рубить дальше – ничево, нужно пережить. Вьючное животное свалилось в овраг со всей поклажей – ничево, сейчас все будет подобрано с риском сломать себе шею. Ночь под открытым небом, в лесу, без одеял, под пронизывающим ветром или холодным дождем, в малярийном болоте – ничего, поскольку невозможно в темноте идти дальше к лучшему крову. И все это без возмущения, без ропота, раз начальник приказал и сам это переносит. На западе Европы мы не знаем такой покор-

ности судьбе, мы даже клеймим ее как восточный фатализм¹. Но чаще, чем мы думаем, это несет в себе величие и значительность, которых не следует недооценивать. Не забудем 1812 год!

В Дагомысе, как на всем западном Кавказе старые черкесские тропы в основном не восстановлены. Очень редко можно пройти по остаткам мостов (только горным рекам это удастся), почти всегда это под ними или через них, в треске ломающегося дерева и с ущербом для багажа. Впрочем, даже если дорога проложена, ее стирает растительность, если по ней редко ходят. Наш старший проводник Давид (произносится Дауид), колоритный мингрел, чьи услуги меня вполне устраивали в течение двух месяцев, обладает настоящим талантом перерубать лианы и даже валить деревья диаметром 20 см дюжиной ударов кинжала, национального кавказского оружия – обоюдоострого лезвия длиной 40 см со сверхострым концом, с короткой эбеновой или костяной рукояткой. В Кутаиси налажено их специальное производство.

Дагомыс – это правильная речная долина, где скалистые сужения чередуются с наносными расширениями. Можно заметить пириты (на левом берегу) особенно между фермами Бикови и Зиновьевой (Михайловой); на высоте 60 м источник горьковато-соленой воды температурой 13,2° (река 17,2°), два других – 16° и 15,5°.

Буйная растительность лесов Волковой покрывает почти весь этот участок, состоящий из глин, сланцев (иногда под углом 60°), известняков, исключительное плодородие которого оценено несколькими колонистами, которые успешно выращивают здесь виноград, кукурузу, табак на высоте почти до 500 м в глубине долины, где раньше было два черкесских аула.

Тут через перевал, распложенный в 700 м над уровнем моря, проходит дорога, ведущая в центр долины Шахе или реки Кичмай и Головинка. Сверху наш взгляд теряется в зеленом океане лесов, спускающихся с центрального хребта (горы Хуко и Аутль). Но промежуточные хребты скрывают от нас три большие известняковые вершины Фишт (2852 м), Оштен и т.д., на юго-восток от которых Белореченский перевал (1788 м) соединяет родниковые цирки Шахе с цирками долины Гузерипль, которая спускается к северу и выходит у Майкопа к Туапсинской дороге.

В глубине Дагомыса одинокий просторный дом с деревянной галереей, кажется, дремлет среди высокого леса: муж ушел пахать поле на дальнем склоне, жена занимается детьми и присматривает за самоваром, который поет во дворе, и из которого она угощает нас под сенью деревьев: «Чай, барин? – С большим удовольствием, голу-

¹ Это великодушное безразличие, эта вялость, характерная для народной массы (Melchior de Vogue, *Souvenirs et Visions*, p. 136)...., но которую, добавлю я, так легко гальванизировать.

бушка!» И я пью из чашки, которая гораздо чище, чем мутное стекло винной бутылки на липком столе в дымной французской хижине. Еще приятней вид большого совсем нового сарая, где мы проведем эту ночь в аромате сосновых досок.

В глубине северо-западного ответвления долины, на гребне горы на высоте 375 м мы увидим завтра небольшой провал, называемый Сливная дыра. Он имеет глубину всего 14 метров и вход завален осыпями и валежником. Возможно, следовало бы расширить низкую щель, чтобы пройти дальше, но свеча там гаснет и дыхание затруднено. Может, из-за углекислоты? Сам провал – вещь куда менее странная, чем дорога, ведущая к нему по руслу ручья, заваленному буреломом. Тем не менее, он свидетельствует о том, что сильно раздробленные известняки этого района пронизаны трещинами и в них должны иметься пустоты и подземные источники, которые можно случайно открыть в ходе предстоящих тщательных поисков. На расстоянии в 20 м вторая дыра сначала горизонтальная, вскоре обрывается отвесным уступом, слишком глубоким, чтобы исследовать ее без лестниц.

Два перевала связывают между собой долины Дагомыса и Недаго. Тот, по которому пошли мы, возвышается на 570 м, он привел нас на ночлег к старосте Четвертой роты (высота 510 м; на высоте 540 м небольшой источник температурой 11°). Ротами называются места, в которых какое-то время располагались войсковые части (роты), преследовавшие черкесов. Некоторые из них стали мирами или общинами.

Под густым покровом леса я не смог разглядеть деревню вдали, на левом склоне долины. Староста живет в небольшом деревянном свайном доме, состоящем из двух помещений: кухни и комнаты, в которой единственная кровать (которую уступают на эту ночь мне) служит общей постелью для отца, матери и пятерых детей от одного до четырнадцати лет! Все эти люди (менее зажиточные, чем вчерашние колонисты) и Давид будут спать во дворе, поскольку погода теплая. Володкевич устраивает себе походную постель из бурок на ларе для муки.

Недавно глава семьи убил медведя. Это уже не первый случай, в округе бродит с десятков зверей. Накануне один из них задрал и утащил корову. Прекрасная okazия для того, чтобы организовать засаду, выстрелить и промахнуться в медведя, которого я даже не заметил¹. В глубине долины лают шакалы, а над цирком, заросшим лесом на высоту 900 м, льет свет полная луна. Какая даль, спокойствие и впечатляющее величие!

На следующее утро мы тратим около трех часов, чтобы спуститься

¹ Будет совершенно неправильно согласиться с Каролем (*Deux Routes du Caucase*, p. 144), что медведи в изобилии водятся от Туапсе до Сочи и, подобно кабанам, развлекаются тем, что валят столбы англо-индийского телеграфа.

на 280 м до русла Недаго. Староста с помощью Давида прорубает нам в чаще проход. Уже не видно, была ли здесь когда-то дорога. По пути они собирают лианы, которые служат вместо веревок для сушки белья.

Преодолев реку, мы карабкаемся на 150 м в тех же условиях и находим дорогу, на которой разрушены все мосты через пересекающие ее овраги. Из всех пор этой новой богатой земли брызжет сок, она требует тысяч рабочих рук.

В долине Мамайки лес становится еще гуще, чем в долине Недаго, – совершенно непроходимые заросли. Напрашивается его рациональное промышленное использование. Но оно должно вестись очень осторожно: нельзя допустить, чтобы необдуманные вырубki привели в этом дождевом климате к овражной эрозии, что имело бы катастрофические последствия. Грунты здесь повсюду – это глина, сланцы, пронизанные трещинами многослойные известняки (цементный камень) и трескуны (глинистые известняки), и если неосторожно убрать связывающий их лесной каркас или даже кустарник, это привело бы к страшным оползням.

С высшей точки (205 м) шоссе (по которому мы возвращаемся в город) между Дагомысом и Сочи к востоку открывается величественная панорама гор Красной Поляны.

Вот некоторые интересные для гляциологов сведения о вечных снегах западного Кавказа.

По словам Н.-А. Боша¹, Динник в 1894 году наблюдал по крайней мере шесть маленьких ледников в известняковом массиве Фишт-Оштен (Оштен или Чубра – округлый и широкий, а Фишт или Пишти – островерхий пик). Бош в 1899 году тоже видел их, а также многочисленные ледники горы Чугуш или Шугусса. Еще он описал (1899 г.) ледники гор Алагаа (не называя их) у восточного истока Уруштена. Один из них на северо-восточном склоне длиной более 2 км является ледником первого порядка, 24 июня 1899 г. его терминальный язык спускался на 2 тысячи метров.

Н.М. Альбов в 1893 г. открыл ледники Адзитпуко (Агепста, 11700 футов, 3566 м, сократившиеся до 3261 м). Самый большой из них абхазы называют Химс-Аниёк (аниёк по-абхазски значит ледник). Два других имели в длину от 2 до 3 верст. Еще там много маленьких ледниковых озер.

К юго-востоку от Марухского перевала (ледяной, 2769 м) на спускающемся к Кодору отроге Теймасс также имеются ледники, отмеченные Альбовым и Бошем.

Что касается древних ледников, Мушкетов, Динник и Бош утверждают, что находили их следы на Оштене на высоте до 1350 м и даже

1 N.-A. Bauch, Glaciers du Caucase occidental (Mem. de la Societe russe de geographie, t. XXXII, n° 4).

750 м, но там никогда не было ледниковой шапки (покровного ледника) как в Гренландии или Скандинавии.

В 1900 г. Бош посетил на Западном Кавказе 224 ледника на северном склоне и 54 – на южном, но там их, конечно, гораздо больше. Все они отступали.

По словам Боша, фон Мекк не прав, желая дать имя Бела-ла-Кайя леднику Аманаусса, описанному Мушкетовым.

По словам Подосаского в верховьях Мзымты есть два или три небольших мульдовых ледника и следы древних ледников в высокогорных абхазских долинах.

Между реками Кодор и Ингур Ж.-Н. Вебер наблюдал следы древних ледников на хребте Панава (Кунышта, Ходжал).

Специалистам, владеющим русским языком, будет полезно познакомиться со следующими изданиями:

Н.Я. Динник. – Оштен и окружающие его части Кубанской области (Записки кавказского отдела Русского географического общества, кн. XVI, стр. 357-421, 1894 г.).

– Район Кубани в верховьях Уруштена и Белой (там же, кн. XIX, 1897 г.)

– Современные и древние ледники Кавказа (там же, кн. XIV).

Н. И. Кузнецов – Путешествия по Кубанским горам (Записки русского географического общества, кн. XXV, 1889 г.).

И. В. Мушкетов. – Геологические заметки о ледниковых районах Теберды (там же, кн. XXXIII, 1895 г.).

Н. М. Альбов. – Ботанико-географические исследования на Западном Кавказе (Записки кавказского отдела Русского географического общества, кн. XVI, 1894 г., стр. 132-3 и т. XV, 1893, и т. д.).

Г. В. Абих. – Изучение древних и настоящих кавказских ледников, Тифлис, 1870 г.

N. Bauch. – Les Glaciers anciens et actuels du Caucase, 1877.

Dr. H. Hess. – Die Gletscher, Brunswick, Vieweg, 1904 (более точная чем Gletscherkunde de Heim).

К. И. Подозерский – Следы и остатки ледников в верховьях рр. Бзыби, Гумисты и Амткела. (Записки кавказского отдела Русского географического общества, кн., 1903 г.).

Динник приводит следующие размеры ледников центрального Кавказа: Бизинги – 17 верст, Карагом – более 14 верст, Дик-Су – 14 верст.

Глава X

Долина Сочи

Ущелья Сочи. – Застигнутые ненастьем. – Развалины Черкесских аулов. – Высшая лесная школа. – Снабжение Сочи питьевой водой.

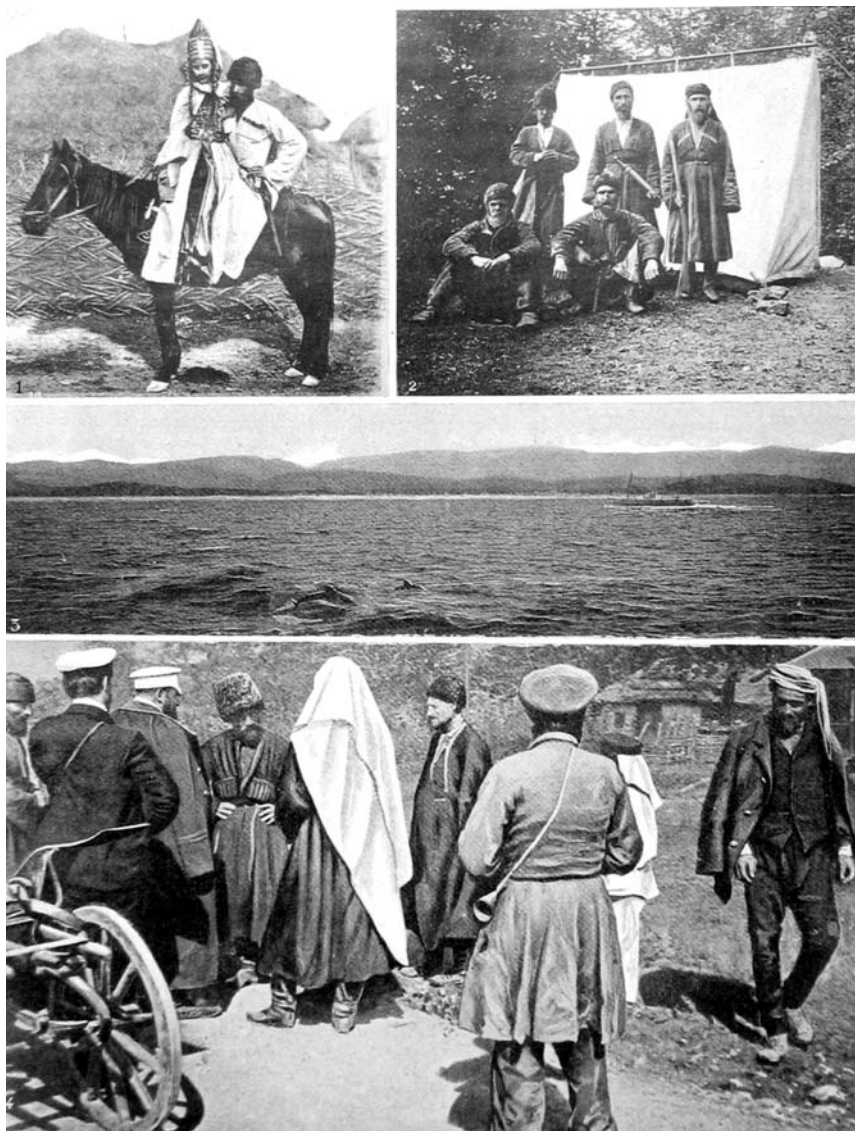
Долина реки Сочи самая длинная и самая красивая в окрестностях Сочи. От горы Чура (2247м) она имеет протяженность 50 километров и уклон в 4,5%, то есть это настоящий горный поток, верхние две трети которого заключены в очень красивые ущелья (насколько мы смогли увидеть), если они вообще доступны. В полутора километрах ниже по течению от Пластунского нижняя узкая аллювиальная долина заканчивается, и река прорезает барьер известняковых скал, имеющий уклон к северо-востоку (вероятно пласт цементного камня). Слои обкатанной гальки, несомненно, представляющие старые аллювиальные отложения реки, поднимаются на высоту до 30 метров. На подступах к Пластунскому реку Сочи нужно пересекать пять раз, что совершенно невозможно после ливней.

Деревенские амбары представляют собой огромные короба, сплетенные из веток, поднятые на сваях (от крыс) и накрытые крышами. Сами дома тоже приподняты на балках или каменных блоках (от ливней). Выше по течению начинается расширение, затем, там, где приходящий с востока поток поворачивает, снова появляются черные глины и сланцы, имеющие уклон к северу.

Место слияния с Агуа (справа, с севера, высота 106 м) великолепно как напев скал, одетых лесом. Отсутствие дороги добавляет краю дикости, особенно когда сильное течение сбивает одну из наших лошадей, которую мы с трудом вытаскиваем из воды. На высоте 320 метров на правом берегу несколько домов, стоящих на вытянутой террасе среди пышно растущей кукурузы, – это начало будущей деревни Ажек.

У слияния с Ацем (лев. берег, 210 м), имеется небольшой источник с температурой воды 15°. Нам пришлось продолжать путь по тропе (о дорогах в этом районе можно не говорить), проезд по которой для лошадей был весьма проблематичен и которая привела нас (за два-три дня) в Красную Поляну по хребту Ац и через южный склон Игоша. Но за одну грозовую ночь река Сочи так вздулась, что, продолжая подниматься по ее течению, мы вдруг увидели, что она стала такой полноводной и бурной, что обратились в бегство и быстро вскарабкались обратно на правый берег на место вчерашнего привала.

Совершенно оправданная предосторожность, так как дождь задержал нас там на два дня, не давая выйти из палатки. Этот несвоевременный ливень помешал нам осмотреть ущелье сразу после впадения Аца,

Древние черкесы - 1. Моя команда - 2 и 4. Вблизи Адлера - 3.

которое, судя по тому, что мы видели, великолепно. Между двумя массивами известняковых скал (возможно, нижний меловой период) высотой 150-200 метров узкая теснина, должно быть, очень интересная, но короткая, так как скальный барьер, видимо, не очень широк, и окружающие его сланцы появляются через небольшое расстояние вверх по течению.

Мы убеждаемся в этом, поднимаясь по правому берегу на 250 метров через лес, по-прежнему без дороги, в поисках точки обзора на гору Чура (о том, чтобы ехать в седле, нет и речи, наши несчастные лошади непрерывно падают, скатываясь по глинистым откосам, попадая ногами в сплетения корней).

Лес такой густой, переплетение лиан такое частое, покров папоротников такой высокий, что из глубины ущелья мы ничего не видим. С большим трудом, взобравшись на левый склон ущелья Ушхи, мы наконец находим небольшую поляну, откуда вид охватывает все верховье реки Сочи до самых истоков и вершину горы Чура (в 15 км).

Весь бассейн заполнен неумолимой зеленью. Бесполезно пробиваться дальше. Не видно ни одной скалистой вершины. Впрочем, геологический характер центрального хребта открылся нам только что в ложе реки по обломкам диорита и других основных кристаллических пород, смешанных с крупным известняковым галечником.

Всего в 30 километрах от Сочи нас на двое суток задерживает дождь. Невидимая за деревьями река, которая все громче ревет в 150 метрах ниже нашего бивуака, не хочет нас пропускать. Ночью слышен мрачный концерт шакалов и басовитое уханье филинов.

Наша вторая палатка, открытая с двух сторон – это всего лишь брезент, натянутый на три колышка. Вода и порывы ветра пронизывают холодом Давида, казака выделенного нам для сопровождения (совершенно бесполезного в этих пустынных местах, где не встречается ни бродяг, ни медведей), и трех наших имеретинских погонщиков. На третью ночь мы приютили под нашим более защищенным кровом двоих из этих несчастных, которые заболели, но и не думали жаловаться: «Ничево!» Их пришлось почти силой заставлять принять хинин и такое немыслимое сокровище, как банку консервов! Их жалование 1 рубль в день (2 франка 66 сантимов!).

Целые деревья идут на растопку, на приготовление благословенного на сей раз чая и прекрасной горячей кукурузной каши. Но нас заедают комары, хотя это не пресловутый анофелес, переносчик прибрежной малярии. Холм, на котором мы расположили наш лагерь, чтобы избежать ливневого потопа, есть не что иное, как место бывшего аула или черкесской деревни (высота 305 м). Буйная растительность ничего от него не оставила. Нужно выкопать большую яму в земле, чтобы найти камни, разнообразие которых свидетельствует об искусственном происхождении холма.

Ущелье реки Сочи - 1. Кукурузная каша на привале - 2.

Слюдяные сланцы, амфиболиты, очень твердые диориты были принесены сюда (из речного русла), чтобы укрепить мягкую почву из шиферных сланцев, которую дожди превращали в вязкую грязь. Нас окружают одичавшие плодовые деревья, – это был сад исчезнувших аборигенов.

Вырубая кустарник, мы обнаруживаем две большие груды камней, скрывающиеся под разросшимися деревьями – это руины двух черкесских домов. Быстро бегут часы в раздумьях о том, каким было это простое, возможно, счастливое прошлое этих примитивных племен, сносивших лишь иго природы, суровой, но богатой и щедрой, и которые растаяли, как весенний снег, под жарким дыханием победной цивилизации. Конечно, современный прогресс может дать жизнь и процветание в этих местах в 10 раз большему количеству народа, чем давало варварство, убитое в борьбе за существование.

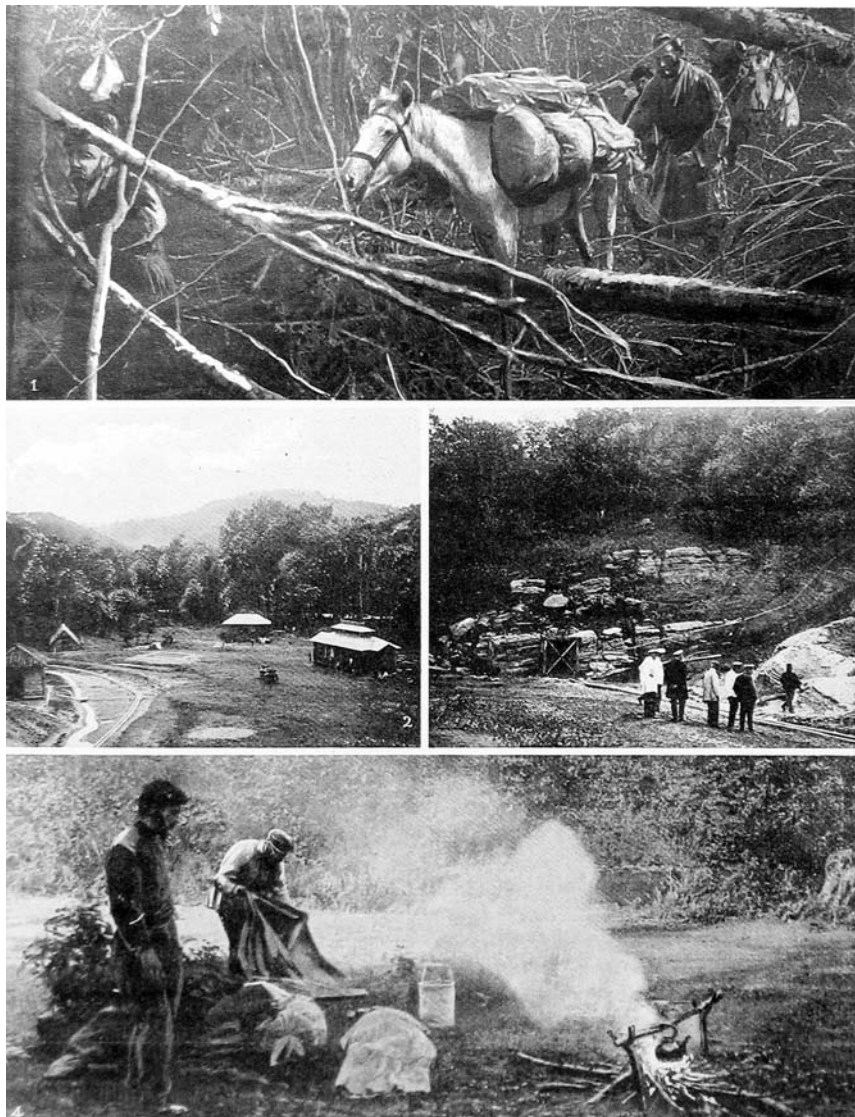
Впрочем, долина Сочи не так пригодна для колонизации, как соседние долины, менее гористые, более широкие и не так далеко уходящие от побережья; изредка на ее более-менее широких террасах будут появляться отдельные фермы, которые станут рентабельными, как только дороги обеспечат вывоз урожая с обрабатываемых земель.

Небольшой долине реки Агуа, доступ в которую оказался в высшей степени неудобным из-за перегораживающих ее упавших деревьев, которые заставили нас проявить чудеса ловкости, предназначена особая судьба – обеспечить Сочи питьевой водой, это решило бы все проблемы. Это глубокая долина площадью как минимум 2500 гектаров (12 км в длину и в среднем более 2 км в ширину) с уклоном от 1900 метров (вершина Амуко) до высоты 106 метров (приток Сочи). Узкая нижняя часть позволит возвести высокую водонапорную плотину, которая будет удерживать значительное количество воды.

Этот естественный бассейн сможет принять (помимо 2000 мм осадков в год, что является минимумом для этих лесистых вершин) по меньшей мере 50 миллионов кубометров воды в год или 137000 кубометров в день, то есть количество, необходимое ежедневно для более чем 500000 жителей, из расхода 250 литров на человека.

Таким образом, небольшая часть годового стока Агуа может удовлетворить самым смелым проектам развития Сочи и его окрестностей. Перегородив долину реки на высоте 150-200 метров, выше впадения ее последнего левого притока (чтобы не возводить стены на слишком легко размываемых сланцах), строители тем самым смогут избежать разливов этого притока и самой реки Сочи, а водопроводы будут начинаться на высоте, удобной для водоснабжения даже за пределами Сочи.

Выше Пластунского (высота 80 м) можно направить два трубопровода по обеим сторонам реки, один к собственно Сочи, другой к Хлу-

Дорога через лес на реке Сочи - 1. Чай - 4. Мацеста - 2 и 3.

довскому району. Туда всего по прямой соответственно 12 и 10 километров. Уклон более чем достаточен для подачи воды даже в верхние кварталы.

Перекрытие Агуа также в некоторой мере облегчит регулирование нижнего течения реки Сочи. Я могу здесь набросать лишь главные линии проекта, материальное воплощение которого не будет представлять непреодолимых технических трудностей. Нужно будет только закрыть бассейн Агуа и запретить в нем любую сельскохозяйственную деятельность, проживание, охоту и вырубку леса (лес будет одновременно и защитной и подпитывающей зоной), чтобы полностью исключить искусственное загрязнение водохранилища вследствие человеческого вмешательства; это должен быть заповедник, гидравлический парк, закрытый даже для прогулок.

Для Сочи это самый верный способ обеспечить себя хорошей питьевой водой, так как вода колодцев и маленьких источников, которые снабжают город в настоящее время, вредна для здоровья из-за особенностей глинисто-сланцевых почв.

Постоянная влажность способствует непрерывному гниению папоротников и других травянистых растений, а разложение органической материи загрязняет горизонт грунтовых вод, что представляет опасность (дизентерия и лихорадка), если не прямую угрозу здоровью.

Папоротники, гниющие корни которых я считаю (справедливо или ошибочно) одним из элементов загрязнения близких к поверхности грунтовых вод, довольно мало распространены в долине Агуа, где, наоборот, растут густые леса с большими деревьями. Вполне возможно извести папоротники умелыми расчистками подлеска.

Судя по камням из ложа реки, весь верхний бассейн должен быть сложен из известняка (нижнемеловой и юрский период, вне всякого сомнения), что совершенно естественно, так как он не тянется до центрального хребта, от которого его отделяет верхний бассейн реки Бзыч (правого притока Шахе). В одном месте тонкие известняки, вздыбленные на 70° или 80° к северу, отличаются.

При пересечении Агуа на высоте 125 метров, то есть всего на 20 метров выше, чем ее слияние с Сочи (и около 3 километров выше по течению) можно видеть интересный естественный геологический срез. Почти горизонтальные тонкие известняки и глинистые известняки (трескуны), кажется, находятся в несогласии с нижележащими черными рыхлыми сланцами, залегающими почти вертикально и сильно размытые водой. Но это, должно быть, только местное явление, так как дальше встречается регулярная последовательность сланцев, песчаников (эти породы чередуются несколькими слоями), трескунов и известняков тоже со значительным падением пластов, но в обратном направлении (Ю.-З. вместо С.-В.). Вообще, растительность настолько

*По ручью - 1. Через бурелом - 3. Через рухнувшие мосты 2 и 4.
Дом с самоваром - 5.*

мешает проследить формации (и идеи) на достаточную длину, что невозможно сделать точные заключения о геологическом строении этой долины. Долина Мзымты даст нам более ясную информацию.

На левом берегу Агуа, выше впадения последнего притока мы находим на высоте 200 метров остатки другого черкесского аула. Хорошо просматриваются контуры фундамента одного из домов (квадрат с небольшим аппендиксом, который мог быть кухней), но особенно его местоположение на широкой террасе с толстым слоем наносных отложений выдает плодовый сад, должно быть, бывший великолепным, когда персиковые, абрикосовые, вишневые, грушевые деревья и яблони получали должный уход. Этот заброшенный свидетель ушедшей в прошлое пасторальной жизни придает меланхоличность пейзажу и вызывает грусть в душе путника.

Перед Пластунским мы встречаемся с черкесской свадьбой. Это люди, которые после временного изгнания все же вернулись на родную землю. Они едут в Ажек, к своему любимому лесу. На правом берегу вдоль нижнего течения Сочи полог величественных деревьев, стоящих на расстоянии друг от друга, представляет собой длинную прогулочную аллею с открывающимися чудесными видами на восточную сторону. Эта дорога, по которой мы ехали несколько дней, гораздо красивее, чем по левому берегу через Навагинское.

За Сочи есть несколько живописных лощин, очень подходящих для строительства загородных домов. На краю одной из них расположена агрономическая и метеорологическая станция. Плодородные земли в долине реки Бзугу (длина 10 км) позволят умножить существующие земледельческие хозяйства Раздольного. Лес расчищен, и в глубине долины легкодоступный для легких и тяжелых повозок перевал (210 м, прекрасный вид) ведет в Навагинское. Но не будем повторяться и углубляться в подробности.

Глава XI Мацеста

*Термоминеральный источник Мацесты. – Асфиксия в сероводороде.
– Культ источников. – Будущий бальнеологический курорт.*

Долина Мацесты должна больше задержать наше внимание, чем предыдущие долины, ведь источник сероводородной воды, называемой Мацестинской, всего в 10 километрах на Ю.-В. от Сочи и в 4 километрах от моря в прелестной скалистой, поросшей лесом долине представляет двойной интерес: практический, из-за его эффективных терапевтических свойств, и научный, из-за связанных с ним пещер.

Случайная связь пещер с рудными жилами отмечалась гораздо чаще, чем их прямая связь с термоминеральными источниками, факт, который до сих пор ограничивался всего несколькими примерами: Экс-ле-Бен, источник Сен-Поль, Пфаферс в Швейцарии, Монсумано в Тоскане, Сестона в Испании, Краус-грот в Гамсе в Штирии, Пятигорский Провал на Кавказе. Однако, безусловно установленная ассимиляция минеральных источников в металлоносные жилы вселяет уверенность в существование аналогичной связи между этими источниками и естественными пустотами в пронизанных трещинами породах.

Выходы на поверхность мацестинской воды как раз напрямую связаны с двумя соседними пещерами, которые были ее древними выходами, и которые, кстати, в народе называют ее сухими источниками.

Уменьшение дебета, или понижение уровня, или же естественное возникновение нового водостока – вот причины, создавшие три настоящих выхода воды А, В, С. (см. схемы).

Выход воды на поверхность происходит в точке тектонического смещения земной коры, при котором непроницаемые для воды песчаники и глинистые сланцы третичного периода (падение к юго-востоку) надвигаются на известняки верхнего мелового периода, очень стратифицированные и изрезанные трещинами (наклон к северо-востоку).

Эти скальные породы очень страдают от химического воздействия. Содержание минеральных солей в источнике, которое видно по сильному разложению и выделению газов, действительно, очень значительно, особенно хлористого натрия и хлористого кальция, а также сероводорода.

Река, от места впадения в нее источника, сохраняет этот сильный запах до самого моря, до которого около 4 километров. Различные анализы, которые проводились с 1897 года, слишком мало сходятся, чтобы приводить здесь какие-то цифры, но они сравнивают воду Мацесты с водами источников Кайзер-Бруннен (53,5° С), Экс-ля-Ша-

пель и Барез (от 24° до 45°)¹. Ее плотность равна 1,0034; содержание сероводорода от 95 до 100 кубических сантиметров на литр².

Она не такая теплая, всего 21-25° С (17/30 августа 1903 г.), верхние выходы (А и В) охлаждаются от поверхностной инфильтрации, происходящей при контакте воды с песчаниками и глинистыми сланцами.

Два сухих источника находятся в легкодоступных диаклазах: первая закупорена менее чем в 20 метрах от входного отверстия известковыми отложениями. Вторая достигает в длину более 80 м и заканчивается обширной полостью минимум 30 м в длину на 8-10 м в ширину и в высоту, по которой протекает подземный ручей, питающий наземные выходы.

Конечно, настоящий источник минеральной воды находится ниже и может подниматься, если исключить геотермическую аномалию, с глубины 300 метров, поскольку среднегодовая температура в данной местности (высота 20-25 м) около 14°. Но то, что термоминеральный источник вырыл в известняке пещеру (или хотя бы прошел по ней), является здесь неоспоримым фактом, который особенно интересен тем, что это в значительной мере облегчит предполагаемые работы по забору источника в трубу.

Однако нужно будет предпринять некоторые предосторожности, так как сероводород скапливается в нижней части пещеры в очень опасных количествах. Наклонившись до земли, чтобы измерить температуру подземного источника, я потерял сознание и начал задыхаться, что могло бы иметь фатальный конец, если бы мне не оказали немедленную помощь, благодаря специальным мерам, принятым г-ном Ермоловым, который лично руководил исследованиями с помощью двух докторов: Подгурского и Ж.А. Смирнова.

И прежде неоднократно случалось, что больные местные жители, которые пытались лечиться сернистой водой, погибали от асфиксии в пещере, которую пришлось поэтому закрыть. Опасность тем большая, и именно это обмануло меня самого, что сероводород или по крайней мере непригодный для дыхания мацестинский газ не гасит открытое пламя свечи, не вызывает головной боли, а лишь провоцирует прогрессирующую асфиксию, то есть у него отсутствуют все характерные признаки углекислоты. Таким образом, полное обследование Мацестинской пещеры и ее подземного источника можно осуществить только

¹ Минеральные воды считаются холодными, если они имеют температуру ниже 20°С (Монмирай [Воклюз] - 16°; Крюзи [Од] - 13°; Мьер [Лот] - 15°; Форж-лез-О [Верхняя Сена] - 7°); умеренными – от 20° до 30°; термальными – выше 30°, гипертермальными – это Альбано (Италия) – 84,5°; Брус (Азия) - 84°; Шодсег (Канталь) - 81°; Хаммам-Мескутин (Алжир) - 95°. Гейзеры, бывает, превосходят 120°. – См. De Launay, Sources thermo-minérales, in-8°, Paris, Baudry, 1899.

² По материалам исследований Залесского, Пастернацкого, Ружеви́ча, Сергеева, Струве, Фомина, Мёллера.

при наличии специальных дыхательных аппаратов. Впрочем, я думаю, что она не идет дальше тех последних 30 метров, которые я мог видеть при свете магния, и заканчивается, как мне показалось, тупиком.

Поскольку раньше считалось, что отравлению сероводородом предшествует головная боль, я могу утверждать обратное, записав в мельчайших деталях почти добровольный опыт, который я проделал на себе. Вот точные фазы этого опыта.

Я дважды вхожу в пещеру, первый раз с г-ном Константиновым, чтобы измерить температуру (22s°) кармана стоячей воды слева от развилки, и чтобы взглянуть на ручей, остановившись на середине ведущего к нему спуска. Уже в левом кармане запах сдавливает мне горло, затрудняя дыхание, но без головокружения и головной боли. Г-н Константинов, почувствовавший более сильное недомогание, выходит раньше меня и уже не возвращается в пещеру.

Слегка отдышавшись снаружи на свежем воздухе, я снова проникаю в пещеру с г-ном Сергеевым, Володкевичем и одним помощником, которые останавливаются на вершине спуска, сразу за развилкой, чтобы наблюдать за завершением моей операции и в случае необходимости прийти на помощь. С достигнутой в прошлый раз точки я трижды зажигаю магний, который слишком быстро расходуется, чтобы осмотреть внутренность пещеры. Она кажется замкнутой справа в направлении течения ручья. Я хочу спуститься, чтобы измерить его температуру, хотя дыхание затрудненное, но по-прежнему головной боли нет.

У самой воды запах невыносим, но я надеюсь выдержать и наклонюсь, чтобы погрузить термометр в подходящее место рядом с моими ногами. Моя голова находится в 30 сантиметрах от воды. Сладковатый, едкий запах все сильнее перехватывает мне горло, щиплет глаза, я начинаю плакать и, наконец, задыхаться. Я быстро выпрямляюсь и поднимаюсь по спуску приблизительно на два метра, чувствуя, что нужно уходить как можно скорее. Я не зову на помощь, чтобы никого не напугать и не втянуть в ядовитую атмосферу...

А потом мне снится, что я качаюсь на корабле в какой-то неопределенной черноте... Перед моими глазами появляется зеленый свет, постепенно становится светлее, хотя качка продолжается... и я просыпаюсь под голубым небом на крепких руках людей, успевших вовремя подхватить и вынести меня. Сном были толчки при транспортировке меня от того места, где я полностью потерял сознание, упав с судорожно зажатым в руке термометром.

Лишение чувств происходит довольно мягко, похоже на действие хлороформа, только более остро и более внезапно в самый момент потери сознания. Пробуждение идентично, с чувством освобождения от чего-то неопределенного, и я почти без труда выговариваю: «Хорошо, хорошо, все хорошо. Где министр?» – «Он заговорил», – раздается крик

над моей головой, и меня опускают на землю. Кажется, тревога была нешуточная.

Под действием нашатыря я окончательно открываю глаза и, как реакция, начинается обильное потоотделение, от которого становится мокрым все белье, сильная рвота, сильнейшее головокружение, не позволяющее стоять на ногах, и очень явственное ощущение полного желудка хлороформа, которое возникает после трех часов крепкого сна и пропадает только после бесчисленных чашек горячего чая.

Легкий жар и крайнее утомление делают беспокойным мой сон в эту ночь. Но на следующее утро меня приводят в порядок русской паровой баней, нагретой под колпаком, которая прочищает кровь, и заботами замечательного доктора Подгурского. Вот как протекает интоксикация сероводородом.

Три раза еще я возвращался в Мацесту, чтобы пополнить мои наблюдения наружного характера. Отравленную пещеру было приказано снова и как следует забаррикадировать, и я не пытался повторить свой опыт.

Совершенно ясно, что асфиксия в Мацесте вызывается недостатком кислорода, то есть ненормальным составом воздуха из-за избытка сероводорода. Известно, что этот газ очень легко поглощается, целиком переходит в кровь¹, и не выводится с дыханием. В некоторых случаях это может производиться искусственно. В своей прекрасной книге² доктор П. Куто и Г. Жирар объясняют, что «жирные субстанции, получающиеся при работе судового двигателя, содержат сернистые животные соединения, способные при смешивании с трюмными водами выделять в процессе разложения сероводород». И добавляют, что «отравление гальюнным газом отмечалось уже давно. Однако, является ли виновником сероводород, как считают некоторые, или уголекислота, как утверждает г-н Анрио³, так называемые несчастные случаи отхожих мест⁴ теперь очень редки и просто невозможны при хорошем содержании оных».

Обычно сероводород получается при раскислении сульфатов (извести на гипсовых участках) от контакта с органическими веществами. При этом сначала образуются сернистые соединения и полисульфаты, которые затем разлагаются (например, при переходе воды с гипсового участка в резервуар богатый органикой).

1 О физиологическом процессе интоксикации см. работы доктора Греана, Медицинская академия, июнь 1908 г.

2 L'Hygiène dans la marine de guerre, Paris, Challamel, 1905.

3 Медицинская академия, февраль 1902 г.

4 Удар отхожих мест. — Пока неизвестна пропорция сероводорода, которая делает воздух токсичным; похоже, она колеблется около 1 промилли и меняется в зависимости от организма.

Инфильтрационные воды при контакте с разлагающейся органической материей выделяют сернистый водород, а содержащая в них окись железа превращается в пирит. Зато инфильтрационные воды, которые встречаются с пиритом, наоборот, насыщаются серной кислотой.

Растворение может происходить с одним или несколькими элементами сложной горной породы. В известняках, содержащих железо или магний, эти металлы подвергаются воздействию кислой воды, и скальная порода превращается в мягкую или порошкообразную массу.

Что касается происхождения источника, оно остается загадкой.

Первоисточники Мацестинской воды, наверняка, находятся недалеко (так как уровень ее поднимается после больших ливневых дождей). Они должны питаться от дождевой и талой воды, просачивающейся через отложения юрского периода главного Кавказского хребта в 20 и 30 километрах к северо-востоку (1790 м и 2247 м на горах Иегош и Чура). Минеральный состав воды указывает на присутствие в глубине и на разложение либо массы гипса, пока не обнаруженного на поверхности, либо пиритов, образцы которых встречаются в этой местности.

С другой стороны, берег Черного моря находится всего в 4 километрах отсюда, а поскольку вода этого моря, начиная с глубины в 200 метров, содержит некоторое количество сероводорода, который уже на глубине 400 метров делает очень затруднительной любую животную жизнь (например, омары, несмотря на все предпринимавшиеся попытки, не могут там акклиматизироваться), предполагается существование в море подводных сернистых источников. Следовало бы провести исследование, нет ли связи между этим фактом и сернистым источником Мацесты. Возможно, морская вода проникает в трещины и способствует реакциям минерализации, о которых была речь выше. Наконец, допустима гипотеза выделения сернистого газа при нагревании, как следствия вулканических извержений.

Изъеденные, разрушенные, видоизмененные скальные породы вокруг самого источника показывают, что здесь происходило наиболее интенсивное химическое воздействие. Необходимо специальное детальное исследование, чтобы сделать выводы о порядке их формирования.

Температура источника показывает, что вода поднимается с не очень большой глубины (максимум 300 м)². Но все это очень неопределенно.

1 В трех милях (4,8 км) от Коды, на реке Шошон, в Вайоминге (Соединенные Штаты) из трещин известняка бьют многочисленные термоминеральные источники. Один из них, бьющий под сильным давлением, сернистый. В непосредственной близости от него из трещин скалы выходят сероводородные испарения, известняк очень изъеден и много гейзеров (действующих и заглохших). (C.-A. Fisher, *Geology of Bighorn Basin*: U.S. Geol. Surv., prof. paper, n° 53, 1906, p. 61).

2 В Альварде сероводород (27 см³ на литр) выделяется при температуре 16°.

Источник Мацесты, содержащий сернистый кальций и хлористый натрий, до последнего времени был известен и использовался (для лечения ревматизма и кожных заболеваний) лишь редкими местными жителями – черкесами, мингрелами, имеретинцами. Его заключение в трубу и использование является частью большой программы по благоустройству побережья.

У выхода из каверн были прицеплены маленькие лоскутки или яркие ленточки. Это приношения по обету или мольбы больных об исцелении. Здесь мы тоже находим всемирный культ целебных вод и источников, культ, восходящий к доисторическим или, по крайней мере, халдейским временам.

В Ирландии известен святой источник, около которого паломники также развешивают лоскутки на ветках деревьев, чтобы получить исцеление. Считалось, что эта практика у источников, расположенных вблизи какого-нибудь старого дуба или высокого камня (мегалита) имела целью предохранять людей и скот от чар друидов.

Но друиды, как и многие другие археологические фантазии, отошли в прошлое. В Бретани также встречаются аналогичные обычаи¹.

В самой Франции до сих пор приносят дары (кур, лук, монеты, яйца, заколки) источникам².

Когда-нибудь примитивное оборудование (ручная помпа для подачи воды, павильон с несколькими походными кроватями для отдыха, помещение для сторожа и т.п.) уступит место серьезному и комфортабельному заведению. Нужно проложить сюда дорогу от шоссе. Сейчас повозки добираются до Мацесты частично по руслу реки, непроходимому после дождей.

Дебит источника, временно оцениваемый в среднем в 900000 литров в день и максимумом в 1800000 литров, обеспечит работу большого водолечебного курорта – ценного элемента для будущего процветания района Сочи.

На западе долина притока Мацесты Цаньк, параллельная долине Бзугу, является таким же лесным лабиринтом, как Мамайка.

Долина Мацесты имеет меньший уклон (всего 130 метров в 12 километрах от моря у подножья Алека) и более открыта. Многочисленные просторные поляны ждут поселенцев. Однако деревья по-прежнему чувствуют себя здесь хозяевами настолько, что готовы расти посреди потока, если какой-нибудь валун позволяет запустить корни под русло.

Мы долго осматривали долины, склоны, перевалы (350-400 метров),

1 См. Docteurs Baudouin et Oguze, Gazette médicale de Paris, 10 déc. 1903, 2 janvier 1904.

2 См. G. Vuillier, le Culte des fontaines en Limousin (Tour du monde). – Docteur Paul Rodet, Culte des sources thermales en Gaule, à l'époque gallo-romaine (Acad. Inscriptions et belles-lettres, 1-er semestre 1908). – Paul Sibillot, le Folk-lore de France, 4 vol. in-4°, Paris, Guilleminot, 1899-1907.

ручьи (более или менее проходимые) всего комплекса тальвегов Мацесты, Агуры, Западной и Восточной Хосты, спускающихся с южного склона хребта Алек. Везде мы пришли к тем же выводам: необходимы прокладка дорог, осторожная раскорчевка лесов, дренаж и оздоровление прибрежной полосы, регулирование нижнего стока вод, заключение питьевой воды в водохранилища. И повсюду исключительное плодородие совсем новой земли, которая жаждет, чтобы ее возделали.

Деревня Абазинка (от 255 до 305 метров) – единственный небольшой населенный пункт.

Перейдем к некоторым особенностям, достойным внимания.

Глава XII Ущелья Агуры

Сернистый источник. – Котлы и водопады. – Панорама с горы Ахун – Орошение Перемыка. – Леса и долины Хосты. – Непроходимое ущелье.

Долина Агуры самая пересеченная, самая узкая, одна из самых коротких (9 км) в окрестностях Сочи. Всего в двух километрах от моря в ней находится сернистый источник, аналогичный Мацестинскому, но гораздо менее полноводный и без пещеры.

Вода выходит на поверхность на левом берегу, на высоте 20 метров через ряд отверстий из перекрещивающихся диаклаз очень изрезанного трещинами известнякового стола, наклоненного от 30° до 60° к юго-западу. 22 авг./ 4 сент., после дождей, температура его была 17° из-за охлаждающей инфильтрации реки, температура которой в верховьях всего 15°, тогда как 3/17 сентября, в результате хорошей погоды река выше источника пересохла, и он, став более независимым, нагрелся до 19-19,5°. Эти сернистые воды, которые тут же уходят в реку, берут свое начало в известняковых породах, как и в Мацесте. Возможно, они являются ответвлением Мацестинского источника, отстоящего всего на 2 километра (по прямой), но отделенного хребтом, высота которого колеблется здесь от 185 до 330 метров. Возможна так же независимая подпитка. В любом случае своим происхождением источник должен быть обязан тем же самым причинам, которые пока неясны.

На правом берегу маленькая тропинка поднимается по хребту, который я только что упомянул, приводит сначала к ферме Зензинова (185 м), затем к отметке 330 метров и, спускаясь к северу, выходит к

дороге, которую строили, чтобы подниматься от Мацестинского источника к поместью Симон, расположенному все на том же хребте, немного дальше к северу. Прекрасная прогулка от одного источника к другому.

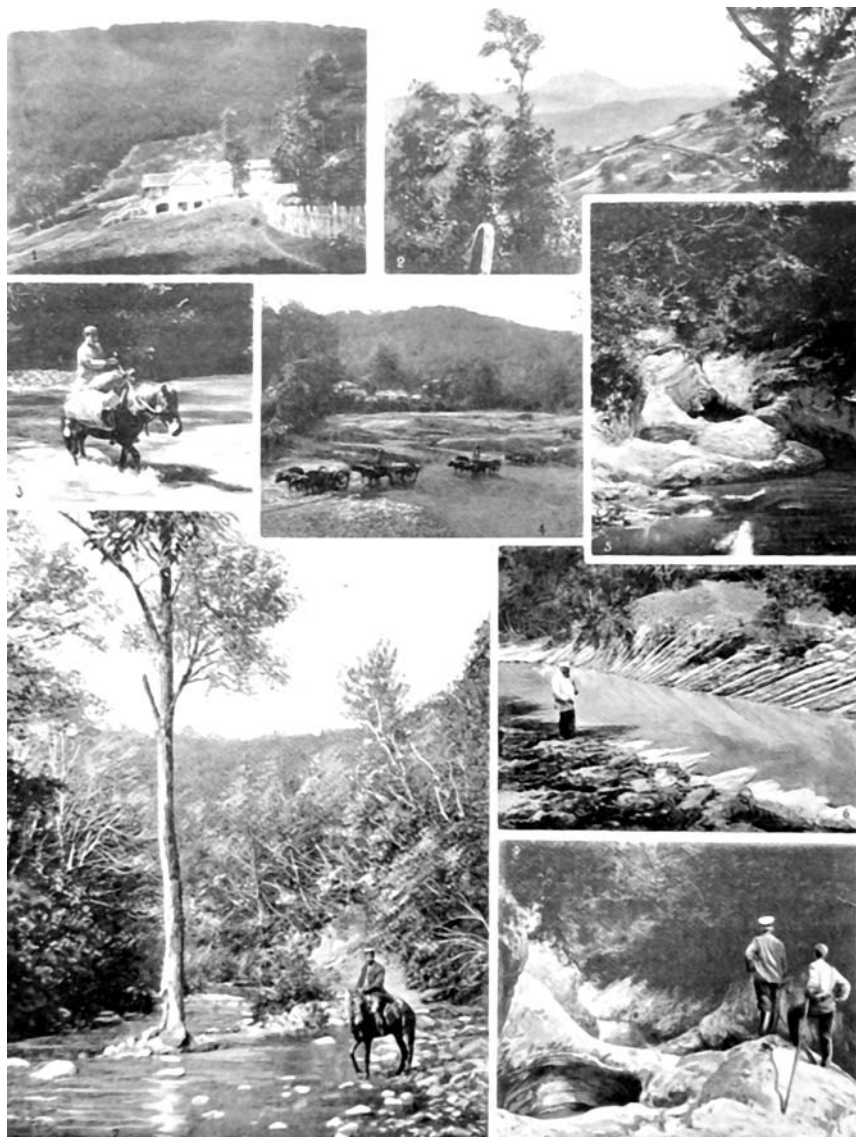
Выше источника на протяжении более трех километров река представляет большой интерес. Сначала в небольшом овраге-долинке левого притока мы находим в 150 метрах к северо-востоку от берега воронку провала от 6 до 7 метров диаметром и глубиной. Результат ли это явления растворения, выдающий присутствие здесь подземных пластов гипса? Немного выше - водопад, текущий только после дождей, вырыл в этих очень слоистых известняках огромную яму-котел.

Возвращаясь к главному руслу, можно немного углубиться, почти тут же за минеральным источником, в узкое известняковое ущелье с каменными котлами, полными воды, маленьким водопадом, псевдо-гротом и другими следствиями очень активной эрозии, которые вскоре останавливают наше продвижение на краю глубокого и непреодолимого котла между двух отвесных стен и под вечным куполом сумрачных ветвей. На левом берегу длинный обход до 125 метров высоты через достаточно мощный известняковый бар ведет как бы на второй этаж долины, которая поднимается на высоту от 40 до 90 метров.

Известняковые пласты становятся толще (1 м) и содержат скопления кристаллов известнякового шпата и залежи больших черных кремней. Это может быть только меловой период. На высоте 95 метров над небольшим водопадом под огромными рухляковыми глыбами мы останавливаемся на берегу озера метров тридцати в диаметре, лежащего словно прозрачный изумруд у подножья стен высотой от 20 до 40 метров.

Это настоящий колодец с разрезом вниз по течению, с той стороны, откуда мы вошли. Отсутствие лодки нас не огорчило, потому что с другой стороны озера Агура падает в него вертикальным двухступенчатым каскадом метров с двадцати через расселину в скале. Местность исключительно красивая, напоминает знаменитый Пюи-Бийяр в Лизоне и Бу-дю-Монд в департаменте Юра, да еще с водопадом.

На правом берегу, со стороны долины, отделяющей нас от Мацесты, виднеется вершина другой известняковой скалы, по крайней мере, на 200 или 300 метров более высокой, являющейся верхним карнизом ложины, как в ущельях реки Неск в департаменте Воклюз. При хорошей дороге эта местность, расположенная всего в полутора часах пути от большого тракта и в 14 километрах от Сочи, была бы одной из самых любопытных достопримечательностей в округе, тем более, что водопады на Кавказе большая редкость, а расположение

Гора Ахун - 1 и 2. По реке Мацесте - 3 и 7. По Хосте - 4.
Сернистый источник Агуры - 6. Котлы в Хостинском клюзе - 5 и 8.

этого каскада весьма оригинально.

Гора Ахун также станет одним из красивейших экскурсионных мест в окрестностях Сочи и одной из лучших смотровых точек на всем побережье. Она вздымает свой правильный конус на высоту 662 метра над уровнем моря между устьями Агуры и Хосты. Из всех высот Сочи и Хлудовского квартала ее массив самый выдающийся на юго-восточной части горизонта. От Хосты к ней поднимаются две довольно хорошие дороги (одна из них в 1903 г. была превращена в тракт), идущие через прекрасное поместье Перемыкина по южному склону и представляющих два разных маршрута для подъема и спуска с одинаково великолепными видами на округу.

Все скальные обнажения до отметки 205 метров являются сланцами и песчаниками. Здесь имеется небольшой источник температурой 18°, на повороте, где ясно видно, что гора по другую сторону обрывистого ущелья Агуры откровенно известняковая, тогда как на склонах Ахуна последовательно появляются трескуны, затем известняк с падением пластов 45° к юго-западу. В слое трескунов маленький ручей, появляющийся только после дождей, вырыл овраг из-за глинистого характера этой породы.

Проблема питьевой воды и орошения для поместья Перемыкина будет решена следующим весьма своеобразным способом. В сточных желобках, прорезающих известняк над выходом на поверхность трескунов, будут сделаны скважины под углом 45° таким образом, чтобы они составляли прямой угол с падением известняковых пластов. При глубине скважин 10-20 метров с короткими принимающими боковыми галереями можно будет собирать дождевую воду, просачивающуюся через трещины в известняке, и создать таким образом колодцы-цистерны, отдача которых будет зависеть от их размеров. Конечно, основание этих колодцев и галерей должно быть водонепроницаемым, чтобы задерживать как можно большее количество подземной воды, для которой они послужат плотиной.

Вся эта вода, хоть и прошедшая через известняки, будет хорошего качества, так как поступает с необитаемой и лесистой вершины Ахуна. Однако, эти колодцы следует устроить (и это будет легко) таким образом, чтобы они не загрязнялись от соседства с уже существующими на плато, имеющем форму воротничка, виллой и фермой, (на высоте 400 м) у южного подножья горы. И вся эта вершина сохранит свой лес, чтобы и дальше играть роль водонапорной башни, одновременно питающей и очищающей. Исключением будет тропа и небольшая расчищенная площадка для обзора на самом верху.

Из-за высоких деревьев мы смогли полюбоваться видом только с вершины Малого Ахуна (499 м), юго-восточного плеча горы, отделенного от главной вершины перевалом высотой 445 метров. Этот вели-

чественный вид напоминает вид с горы Кап-Ру на Эстереле, только без красных скал и зубчатого края берега, но это компенсируется гармоничным изгибом бесконечного пляжа, океаном лесов, таинственной глубиной ущелий и более близкой и протяженной линией вечных снегов: Чугуш, Абагаа, Агепста и другие вершины верхней Мзымты, всего в 25-45 километрах, над многочисленными зелеными горбами прибрежных холмов и над голыми уступами известняковых предгорий.

От мыса Идокопас (между Геленджиком и Джубгой) до мыса Пицунда (между Гагрой и Гудауты) Ахун доминирует над двумястами километров берега, где Черное море выбрасывает серебряную пену и золотой песок на живую изгородь леса!

На склоне Малого Ахуна на высоте 260 метров имеется источник температурой 16°.

На расстоянии от 2 до 6 километров от Хосты в известняковых породах существует, как мне сказали, несколько пещер, некоторые из них являются настоящими пропастями. Один проводник, который их хорошо знал (обнаружив их во время охоты), снова отправился на их поиски, пока мы посещали Ахун, но... он вернулся так и не найдя их. Слишком часто испытыв во Франции, что представляют собой подобные поиски на ощупь, я отказался терять время, имея столь смутную информацию.

Верховая прогулка от Сочи до Хосты вдоль берега, как и в Дагомысе, гораздо красивее и ничуть не длиннее, чем прогулка по шоссе в экипаже, довольно монотонная, с редкими видами на море.

Хоста, построенная на месте разрушенной византийской церкви – это маленькая бальнеологическая станция (с настоящими кабинками, закрывающимися на ключ), основанная в 1901 году. В 1905 г. там было уже 76 домов, 100 жителей и строился новый каменный мост. Мы видели (во время нашего первого визита в Хосту вместе с г-ном Ермоловым), как после больших гроз чуть не снесло бревенчатый мост. Мост дрожал под напором воды, а его устои расшатывались от ударов несущихся по течению деревьев. Однако это не помешало совершиться у входа на мост, под триумфальной аркой из зелени (и под проливным дождем), как всегда трогательной церемонии встречи хлебом и солью, сопровождавшейся обычной подачей ходатайств и прошений и благодушной раздачей милостыни.

Именно в этот день (20 августа/ 2 сентября 1903 г.), озабоченно качая головой над зажатой в руке телеграммой, министр объявил нам: «Вы знаете, что это за новость? Г-н Витте больше не министр финансов! Он назначен председателем комитета министров! Кто знает, к чему это приведет?»

И сквозь тяжелую тишину, повисшую после этих слов, даже самые

дальновидные из присутствующих не могли предугадать, к каким последствиям приведет эта почетная немилость!

К нападению Японии через пять месяцев.

У слияния Восточной и Западной Хосты у нас был (31 авг./ 12 сент.) самый неудобный из всех привалов. Застигнутые наступлением ночи среди густого леса, где на каждом шагу нижние сучья представляли препятствие, и лианы натягивали свои цепи, мы были вынуждены остановиться всего в шести километрах (но в трех часах пути) от Хосты. Чтобы избежать болотного тумана низины, пришлось искать место посуше довольно высоко на склоне. Без палатки ночь могла бы нам показаться длинной и холодной, если б не помощь костра и согревающего самовара, да если б не светлячки, сверкающие сквозь ветви деревьев, словно живые голубые искорки.

Две из наших лошадей по обыкновению воспользовались этой оказией, чтобы отколоться от нашей компании. Все утро следующего дня мы потратили на то, чтобы их найти. К счастью, при этом в километре вверх по течению в ущелье Восточной Хосты мы обнаружили любопытную теснину с великолепными исполинскими котлами, до половины заполненными водой, диаметром 2,5 метра в известняковой скале. Они находятся на дне ущелья глубиной 200 метров, над которым мы прошли накануне, посчитав его всего лишь обычным проходом вверх по течению, скрытым деревьями на высоте 130 метров. Падение пластов направлено к югу, вода начала проникать по трещинам, камни и водовороты прорыли узкий проход, согласно победной теории Ж. Брюна.

Поскольку мы находимся здесь на высоте всего 60 метров, старая гипотеза рытья *glestcher topfen* или ледниковых котлов (в Люцерне) ледниками представляется полностью несостоятельной. В Ирландии в точно таких же условиях ручей Гленариф продолжает рыть котлы в красных песчаниках триасового периода¹. В этих местах растет дерево, отличная красная древесина которого имеет оттенки прекраснее, чем акажу.

В нескольких местах в обеих долинах сильно известковые воды отложили слой туфов.

Мы безуспешно пытаемся подняться по ущелью, которое должно быть очень красивым и чрезвычайно обрывистым, так как оно имеет 2 километра в длину и 70 метров перепада высот (от 130 до 60 м), то есть 3,5% уклона, что делает течение очень стремительным. По низу мы продвигаться не можем, нас останавливает череда котлов с глубокой водой, даже попытка преодолеть их вплавь представляется невозможной. Известняковые стенки, местами нависающие над кот-

¹ См. мою книгу "Irlande et Cavernes anglaises, 1887, p. 225 et 229.

лами, отполированы, как мрамор, полыми водами и не оставляют никакой зацепки ниже линии растительности, которая здесь абсолютно непроходима.

Правый берег совершенно отвесный. По левому обходная тропа, по которой мы прорубаемся с топором, приводит нас на карниз на высоте 100 метров, который внезапно обрывается и откуда к тому же мы ничего не видим в этой бездне зелени. Должно быть, деревья с той и другой стороны переплелись ветвями и перекрывают вид вниз. Как в ущелье Арк около Ганжа (Эро), как в Вердоне, как в каньонах страны басков, нужны спасательные пояса из капока и длинные раздвижные лестницы, чтобы как следует осмотреть эту теснину, да еще здоровые топоры, чтобы преодолеть завалы деревьев. Не удивлюсь, если такая работа приведет к открытию столь же прекрасных мест, как ущелья Агуры.

Но нужно будет многое сделать, чтобы открыть туда доступ, так как от места слияния обеих Хост и до берега моря современная дорога никуда не годится. Нужно подняться на 160 метров почти на вершину хребта (220 м) по левому берегу реки, снова забранной в узкий проход из сланцев и песчаников, загроможденный обломками последней из этих пород, карьер которой разрабатывается (правый берег) почти у въезда в селение Хоста. Здесь опять аллювиальные и крупногалечные отложения, расположенные продольными пластами на глинистых и песчаниковых сильно наклоненных сланцах, выдают либо первоначальное русло Хосты, либо древнюю береговую линию на 15-20 метров выше настоящего тальвега. Аналогичные констатации мы регулярно делали от самого Новороссийска. Возможно, следует искать связь между этими отложениями и пудингами с побережья Мамай.

Поднимемся в долину Мзымты.

Глава XIII

Мзымта и Красная Поляна

*Адлер. – Дорога Мзымты. – Воспоминания о римской Кампании. –
Виа Мала с реки Ахиу. – Прекрасная Поляна (Красная Поляна). –
Кавказский горный санаторий.*

Красная поляна или Прекрасная Поляна (прилагательное красный в русском языке часто означает красивый, привлекательный, как цвет, который оно, собственно, обозначает) была, вместе с Сочи и Гагрой, одной из трех главных целей моего путешествия – одним из трех климатических курортов и мест отдыха и развлечений, развитие которого будет способствовать развитию всего побережья. Как естественное дополнение двух других, оно послужит горным санаторием на высоте 533 метра, в десяти километрах от моря, у входа в цирк, окруженный снежными вершинами высотой более 3250 метров, у выхода из величественных известняковых ущелий, среди благоухающих лесов.

Не найдется более удачно расположенного места для организации экскурсионного центра и горного курорта для лечения целебным воздухом. Я провел там целую неделю (10-16 сентября), собирая сведения, изложенные ниже, и там я особенно пожалел, что у меня слишком ограниченное время, чтобы осуществить что-то большее, чем очень поверхностный осмотр.

Мы уже знаем дорогу от Сочи до Адлера (35 км), на сей раз мы проходим по ней после сильного дождя, который ее очень испортил, но она подсохнет за несколько погожих дней. Меня сопровождает один Володкевич, Давид едет впереди с багажом. В Адлере мы останавливаемся в небольшой гостинице «Мир»¹, которая кажется гораздо более спокойной, чем в наше первое посещение с министром. Город еще наполовину затоплен после прошедшей грозы. Река Мзымта стала страшно сильной, и ее илистым водам в устье почти удается оттеснить волнующееся море.

Только за длинный июньский или июльский день (не очень благоприятный сезон для пребывания в этих краях) возможно преодолеть в один прием путь от Сочи или Гагры до Красной поляны (90 и 75 км), с очень трудным подъемом для имеющих в наличии тщедушных лошадей. Поэтому Адлер остается необходимым и довольно-таки комфортабельным остановочным пунктом.

Кстати, это новость, что г-н Константинов ценой огромных усилий

¹ Перестроенная и расширенная с 1903 г.

недавно закончил прокладку прекрасной проезжей дороги до Красной Поляны.

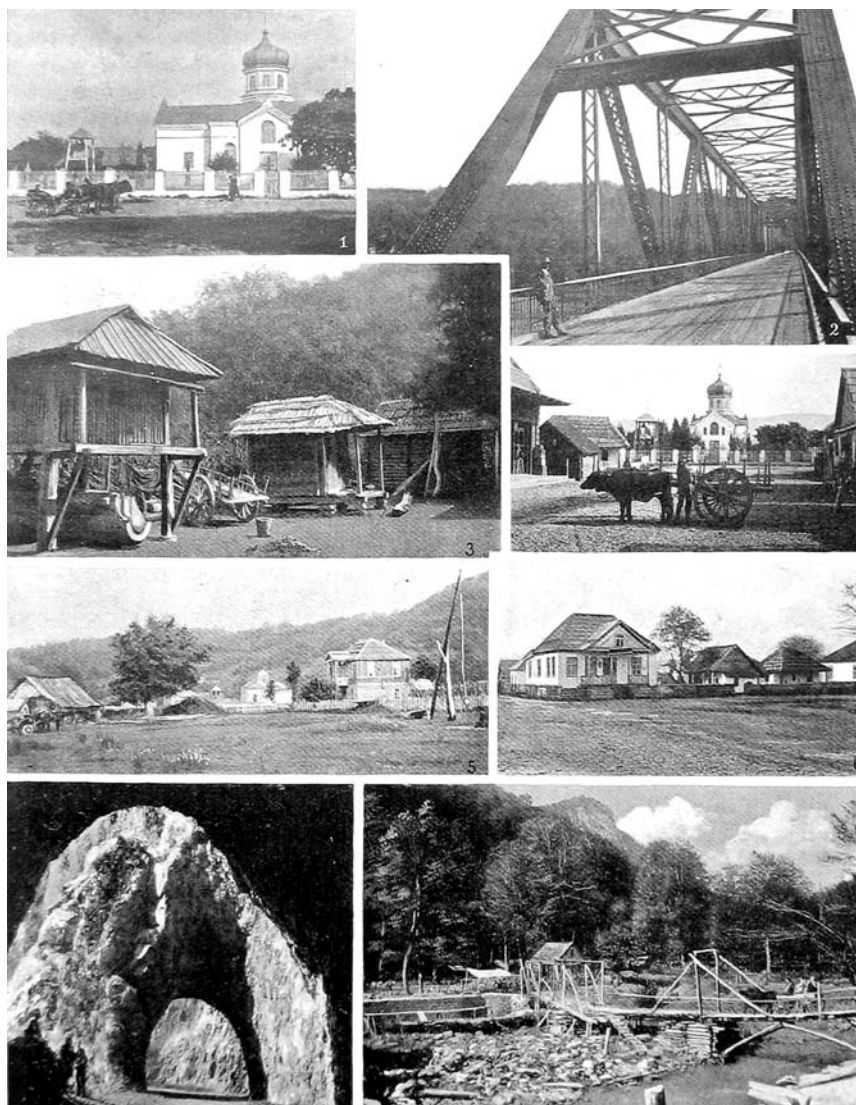
В шести верстах вверх по течению от Адлера она отделяется от большого моста из металлических труб через Мзымту (высота 30 м), возведенного по всем правилам современного строительства и недостижимого для любых капризов реки. Мы поговорим об этом по дороге в Гагру.

Следуя ранним утром под еще не высоко поднявшимся солнцем по проселочным дорогам, пересекающим занесенную илом дельту Мзымты, где возделываемые культуры полностью вытеснили лес, между ее правым берегом и большой дорогой, я прихожу в восторг от сходства этого пейзажа с видом весенних Апеннин между Римом и Неаполем. Та же дикая природа на переднем плане, та же живность в траве, где Мзымта постоянно меняет русло в своем несущем бедствие блуждании, где вместе пасутся невозмутимые коровы и стада степенных буйволов.

Совсем как в Италии выглядят длинные колодезные «журавли», с помощью которых из неглубоких скважин черпают подземную грунтовую воду сомнительного качества. Свет такой же, как в римской Кампании, не хватает только акведуков с аркадами и загорелого сабинского пастуха. Зато мы встречаем двух имеретинских охотников в оранжевых башлыках. Каждый несет на руке сокола с колпачком на голове. Эта группа словно сошла со старинной картины пятнадцатого века. Сзади – линия горизонта, где сходятся небо и море, а вперед четырьмя уступами поднимаются горы: совсем близко коричневые холмы третичного периода, низкие и круглые. Затем стена мелового периода, затем более высокий барьер юрского периода, и, наконец, большой центральный хребет, сложенный из кристаллических пород.

Как и Мзымта, мы будем последовательно преодолевать эти уступы через Ахштырское ущелье, ущелье Ахцу и перевал Псеашха, так как мы поднимаемся к этому влекущему и загадочному гребню, которого я хочу достичь и перевалить за него хоть на несколько метров, чтобы узнать, существуют там или нет настоящие ледники и докембрийские отложения.

Сто километров снежного Кавказа и зеленого Предкавказья растянутся на солнце от снежных вершин Фишта (2852 м) до известняковых гор за рекой Бзыбь. Картина чарующая, она напоминает мне своим избыточным величием, и с Черным морем вдобавок, панораму горы Кассино, которой я любовался полгода назад в Сабинских горах, еще укрытых зимним покрывалом. Ко всему этому добавляется идиллическая нотка, когда мы пересекаем две деревушки, состоящие из белых часовенок и деревянных домишек: Первинку (50 жителей) и Молдаванку (молдавское поселение, 100 жителей), а так-

Адлер - 1 и 4. Мост через Мзымту - 2. Казачий Брод - 3. Молдованка - 5. Адлер, гостиница «Мир» в 1903 г. - 6. Туннель Ахцу - 7. Старый мост через Кепшу (в 1903 г.)

же когда возле моста через Мзымту мы встречаем стадо длиннорогих коз, резвящихся под большим раскидистым дубом, и несколько упряжек черных буйволов, местный колорит которых мне не надоедает.

Ферма Казачий Брод (высота 80 м, до Мзымты 55 м), принадлежащая Гавриилу Ревинко, который после нашего возвращения из Красной Поляны, должен сводить нас в Ахштырскую пещеру, выглядящую очень забавно с ее маленькими плетеными ригами, высоко поднятыми на четырех столбах для спасения от прожорливых крыс и от сырости.

Лесная дорога извилисто поднимается почти на 250 метров, преодолевая известняковую Ахштырскую антиклиналь мелового периода, всю испещренную отверстиями, в которые уходит вода. Поворот дороги и широкая поляна открывают вид на красивое ущелье, которое вырыла себе Мзымта, и которое мы исследуем на обратном пути. Весь путь от Адлера до перевала Псеашха дает такой красноречивый геологический разрез района, что я посвящу этим подробностям отдельную главу.

Подъем показался бы долгим, так как деревья закрывают весь вид, – слишком частый недостаток в лесах западного Кавказа, – если бы в геологическом плане этот участок не был так разнообразен. Он тянется до высоты 365 метров на склонах горы Лацунуха (635 м), до ответвлений дороги на Лесное (долина Кудепсты) селение, окруженное воронками в известняке, которые я так и не смог осмотреть.

После небольшого спуска по Гураменце вдоль интересного рабочего лагеря (300 м) и вдоль Мзымты, лес кончается и перед глазами вдруг появляются колоссальные ворота Ахцу: с одной стороны (правый берег) – известняковая скала Кепш (1056 м), на 920 метров возвышающаяся отвесной стеной над рекой и, возможно, скрывающая в себе несколько пещер; с другой (левый берег) – водопад зелени, спускающийся с вершины горы Агой (1475 м).

Погружение дороги в узкую расселину на дне ущелья, почти на уровне (на 15-20 м выше) Мзымты производит захватывающее впечатление. Приложенные мною снимки должны как нельзя лучше свидетельствовать, что это одно из самых прекрасных известняковых ущелий, которые я только видел, нечто вроде Виа Мала, имеющее только тот недостаток, что оно слишком короткое. Длина его всего около двух километров. Строительство дороги, буквально вырубленной в скале, делает честь таланту г-на Константинова.

Ущелье Ахцу – это, конечно, одна из достопримечательностей Кавказа. Словно желобок в скале, в том месте, где она нависает над потоком, создавая иллюзию естественной арки, виднеется старая конная тропа, которая до 1818 года служила единственным путем сообщения между Красной Поляной и побережьем. Шесть месяцев в году эта тропа была непроходима из-за снегов, и жители Красной

Поляны должны были заранее запастись провизией на всю зиму. Здесь тропа переходила на левый берег по легкому деревянному мосту, разрушенному, как и большинство других. Уцелевшая половина тоже скоро обрушится в реку. Дорога остается на правом берегу, благодаря двум отверстиям в скалах: одно – простые ворота в выступе горы, второе – настоящий туннель длиной 92 метра. Между ними со склонов Кепша из-за дождей часто срываются камни, и хорошо бы когда-нибудь построить здесь защитный навес, подобный тем, которые строятся в лавинных коридорах на швейцарских дорогах.

Впрочем, шоссе, по которому мы следуем, находится в состоянии постоянного ремонта из-за разливов и осыпей, и его поддержание обходится очень дорого. После туннеля скалы снова покрываются растительностью, долина представляет собой сильно открытую букву “V”, и Мзымта пенится в глубоком рве между черных лесов, поражающих своей однородностью.

Бук и орех преобладают на склонах, слишком крутых, чтобы там можно было легко вести лесоразработки. У слияния с рекой Кепш (пр. берег, 163 м, новый строящийся мост) я заглянул в долину этой реки, и убедился, что она вся покрыта лесом. Так что сорвавшийся переход, который мы планировали на прошлой неделе, из глубины долины реки Сочи через хребет Ац и долину Адзгары (или долину Чвижепсе до Красной Поляны) к подножью горы Иегош (1790 м), был бы бесполезной и утомительной прогулкой сквозь деревья, не позволяющие увидеть ни грунты, ни панораму.

Мы пересекаем реку Чвижепсе на высоте 203 метра. Дальше идут монотонные 10 километров, пока зеленые кулисы склонов не раздвигаются, открывая театральный задник – покрытый снегами центральный хребет с двумя особенно выступающими пирамидальными вершинами, одна из которых почти такая же острая, как Вейсхорн близ Церматта. Давид называет ее Абагаа.

Ниже открывается перевал Псеашка. Рядом с нами среди обкатанных валунов ревет поток Мзымты, и дубы окунаются в ее пену. Подобной растительности в виду ледовых вершин нет в Альпах, потому что нигде, даже в Приморских Альпах нет таких высоких гор так близко от моря, нет так глубоко вырытых тальвегов и такой развитой листопадной растительности.

Вид двух сияющих вершин будет восхищать нас до самой Красной Поляны. Мы минуем небольшой водопадик, примечательный лишь потому, что на Кавказе, я повторяю это еще раз, водопады большая редкость, затем приток Монашку, и вдруг за последним подъемом между двумя контрфорсами гор Ачишха (2364 м) с северо-запада и Аибги (2454 м и 2513 м) с юго-востока нам открывается прекрасная поляна на высоте 500 метров.

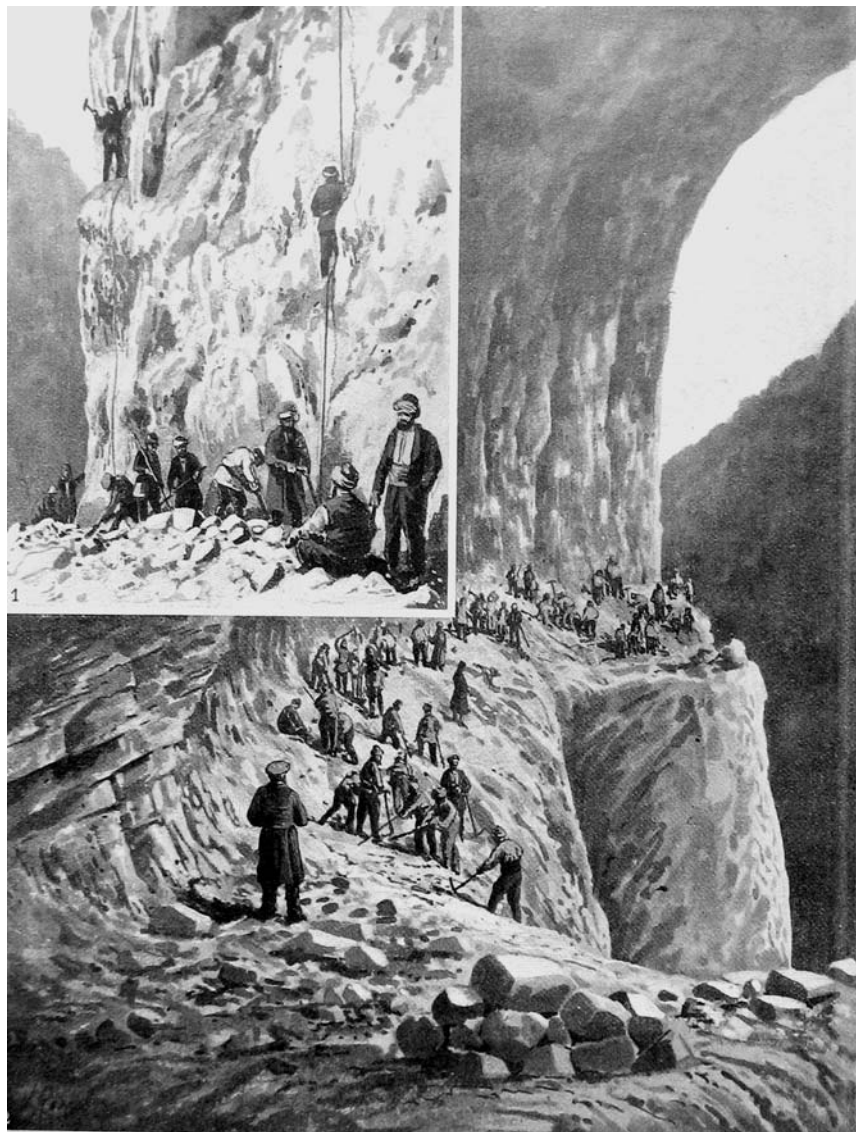
Невозможно представить себе более гармоничный ансамбль, чем эта обширная безлесная котловина с плоским дном, длиной 7 километров и шириной в среднем около километра, от впадения Бешенки-реки до слияния с Ачипсе (или Пузико). Обе речки спускаются с горы Ачишхо по сильно пересеченным долинам. Зубчатый гребень этой горы и еще более причудливый горы Аибга возвышаются на 1900-2000 метров над не таким стремительным здесь течением Мзымты. Среди дикого засилья древесной растительности этот просвет Красной Поляны вносит приятное разнообразие, которое очаровывает и восхищает.

Здесьняя агломерация представляет собой зачаток будущего населенного пункта. Адлерская почта находится в 13,5 лье, и почтальон поднимается сюда лишь раз в неделю. Тем не менее, поселок существует с 1878 года, со времени, когда здесь были основаны две колонии: одна – греческая (Романовск, теперь собственно Красная Поляна) на аллювиальной террасе между Мзымтой и Бешенкой, другая – эстонская (Эстонское), расположенная выше по течению на обоих берегах Мзымты и состоящая из единичных домиков, понатыканных у опушки леса по воле случая, согласно концессиям на участки.

Романовск (около 400 жителей) является ядром будущего города, строительство которого уже санкционировано императором. Недавно там начато распределение участков под застройку и под возделывание сельскохозяйственных культур.

Выбор этого места для создания летнего курорта был сделан по инициативе покойного члена Императорского совета Н. Абаза (умершего в 1902 г.), который принимал участие в экспедиции 1864 г. в качестве военного врача. Здесь уже прослеживается план главной улицы (высота 533 м), обозначенной двумя рядами низких домиков, разделенных садами и кукурузными полями. Вокруг церкви вырисовывается большая площадь, а за ней здание управления дорог и мостов и Кавказского клуба, недавно построенное г-ном Константиновым. Здесь я нашел более комфортабельное пристанище, чем в скромной деревенской гостинице.

Восьмистах метрах к северу и двумя с половиной сотнями метров выше (на высоте около 800 м) в сентябре 1903 года уже заканчивалось строительство охотничьего домика для царя, который должен был возвышаться над всей долиной Мзымты, над Ахцу и над морем. Такова в общих чертах эта прекрасная и исполненная покоя Красная Поляна - редкий оазис в горах, где царит только природа, дарящая радость глазам и спокойствие духу. Я хотел бы вновь увидеть эту чудесную местность, когда будет закончено ее экономическое и туристическое превращение. Но покажется ли она мне столь же гармоничной, как в полудиком состоянии, в каком я ее застал во время моего

Строительство гагринского водопровода (гл. XVII.) – 1. Строительство дороги в долине Мзымты (гл. XIII.) Рисунки Люсьена Рюдо - 2.

столь недолгого пребывания?

До 1864 года Красная Поляна была черкесским аулом, обитатели которого эмигрировали в Турцию после усмирения горцев. По словам Радде название места Красная, связано с памятью о древней кровавой битве. В его земле иногда находят наконечники копий и стрел. 25 мая 1864 г. в присутствии великого князя Михаила Николаевича здесь было проведено торжественное богослужение, посвященное окончательному установлению русского владычества. Г-н Абаза, потенциальный основатель Романовска, тоже присутствовал на этой службе.

С 1878 года сюда приехали, чтобы стать поселенцами, 30 греческих семей. В течение двадцати лет из-за отсутствия дорог и трудности доступа поселок оставался в забвении, и только в 1898 году исследования А. пи. Воейкова, Ф. И. Пастерцкого и М. В. Сергеева заставили вспомнить его название.

Впрочем, у него много названий. Для черкесов это была Кбаада. Название Романовск было введено после окончательного покорения Кавказа и фигурирует на официальных географических картах масштабом 5 верст в одном дюйме (210000) и 1 верста на 1 дюйм (42000). Первые греческие поселенцы называли его Греческое, другие звали также Бродом или Переходом, так как здесь можно было пересечь Мзымту. Русское название Красная Поляна следовало бы популяризировать, так как оно полностью соответствует общему облику местности. Климат и толстый слой перегноя, образовавшийся в результате разложения растений и разрушения горных пород, благоприятствует выращиванию здесь ржи, пшеницы, кукурузы и плодовых деревьев.

Защищенный от всех ветров крутыми горами высотой от 2200 до 3261 метра, оазис Красная Поляна является идеальным местом для легочного санатория, сочетая приятное с полезным. Холодный ветер с моря сюда не доходит, а ароматы лесов, задерживающих пыль и смягчающих инсоляцию, делают его атмосферу идеальной.

Я здесь совсем не видел комаров. Аэротерапевтические санатории здесь можно строить, по мере надобности, на любой высоте, от дна долины до кромки леса, вдоль этой альтиметрической лестницы, которая от 500 до 1800 метров соответствует крайним показателям швейцарских курортов Интерлакена или Рагаца в Лезене или Сен-Морисе. Таким образом выздоравливающие после малярии, анемии, переутомления, невропатии и бронхитов смогут выбирать место, в точности подходящее для лечения именно их заболевания.

Вне всякого сомнения, близкое соседство, всего в нескольких лье друг от друга, таких мест, как Сочи с его морскими купаниями для всей семьи; Мацесты - с ее термальными водами; Гагры, шикарного места светских развлечений и спорта, – и высокогорного приюта Красной Поляны, является для Кавказа, и даже для России в целом,

очень благоприятным фактором.

Этот край, даже более чем Крым, благодаря большому великолепию пляжей и пейзажей, будет настоящим Лазурным берегом царской империи или, скорее, изумрудным берегом из-за пышности его лесов.

Глава XIV Перевал Псеашха

*Верховья Мзымты. – Стада и пихтовый лес. – Закат солнца. –
Перехваты перевала Псеашха. – Панорама ледников. – Начало
большого Кавказа.*

Экскурсия на Псеашку будет когда-нибудь венцом аттракционов будущей Красной Поляны, как Червин в Церматте. Сейчас она представляет собой если не настоящую экспедицию, то уж никак не увеселительную прогулку. Если идти с запада, это первый проход или перевал, через который ведет дорога (и какая дорога!), на высоте 2000 метров. Если смотреть в этом направлении, зубцы массива Чу-гуш (или Адаго, 3244 м) кажутся пока совершенно неприступными.

Путь сообщения через перевал Псеашха, если его благоустроить, приведет на северный склон, в долину Малой Лабы через Черноречье, Псебай и Андрюков, затем, в станицу Каладжинскую, к ее слиянию с Большой Лабой, и в Лабинск, к пересечению с большим трактом Туапсе – Майкоп – Армавир (железнодорожная станция на линии Баку – Кубань – Ростов).

Путь от Каладжинской (высота 450 м) через горы до Красной Поляны составляет более 120 километров. Именно в этом направлении его проделал за пять дней Густав Радде (от Псебая, высота 760 м, до Сочи) во время своих исследований в 1893 году (7-11 августа). Его продвижение очень затрудняла плохая погода. Сотрудник Радде, Кёниг, еще раньше проделал этот маршрут, но с юга на север в условиях низкой облачности. Г-да Сергеев, Иловайский и другие также полностью преодолели этот маршрут.

Поскольку великий кавказский натуралист специально занимался ботаникой, зоологией и экономикой сельского хозяйства, и поскольку он пересек этот перевал в тумане, я могу лишь немного дополнить данное им описание, хотя бы относительно южного склона.

12/25 сентября в половине седьмого утра погода самая благоприятная для выхода в горы. Но, как всегда, медленные сборы каравана съедают лучшую часть утра. Лагерь нужно разбить на высоте 1800

Перевал Псеашха

метров на Первой Поляне Псеашхи и, возможно, на два-три дня, если дождь задержит нас там, как в Сочи. В половине десятого наши шесть лошадей и четыре погонщика готовы, но нет хлеба, а его на шесть человек требуется немало. Наконец Давид реквизирует необходимое количество и отправляется во главе процессии. Уже 10 часов и облака поднимаются раньше нас... прямо к вершинам!

Первые шесть километров этого пути мы с Володкевичем проделываем в экипаже по дороге, построенной до впадения в Мзымту реки Ачипсе, для того чтобы в будущем можно было пользоваться небольшим минеральным источником¹ (вода углекислая, железистая, температура 10,6° С, дебит воды слабый, выход на поверхность заболоченный) и расположенным в этой долине медным месторождением.

Экипаж наполняется самыми характерными образцами минералов, собранными в придорожных кюветах. Этот путь через Красную Поляну кажется упоительной прогулкой. Расположение одного из трех поселков, Эстонского (около 400 жителей), особенно привлекает взгляд. На террасе по левому берегу Мзымты горные домики чередуются с соснами и плодовыми деревьями, разбросанные среди кукурузных и других полей на аллювиальных почвах, готовых давать обильные урожаи.

Терраса круто обрывается к реке, паводковые воды которой подмывают ее основание. Напрашивается вопрос: не ледникового ли происхождения эта терраса? Но следы напластований и обилие обкатанной гальки заставляют меня ответить отрицательно. Я вижу здесь лишь толстый слой наносных отложений Мзымты, подрытый нынешней рекой, после того как уровень воды в ней понизился (а, возможно, опорожнилось древнее озеро, существовавшее в Красной Поляне) из-за прорыва преград в нижнем течении.

Но это всего лишь мое впечатление, а не убеждение. Вопросы, относящиеся к древним ледникам, настолько сложны, что для ответа на

¹ В верховьях Мзымты имеется еще два маленьких минеральных источника и еще несколько в ее бассейне. Все они были предметом специальных исследований г-на Сергеева и доктора Залесского.

них необходимы долгие и терпеливые исследования. Такие подробнейшие исследования следовало бы провести в долине Мзымты¹. Конус выноса с размываемых склонов Аибги, мог периодически увеличивать толщину террасы обломками горной породы.

Над террасой, за полосой полей и домов, все более и более крутым склоном до границы леса изгибается второй уступ высотой 1200 метров. И еще на 600-700 метров вверх зубчатую сьерру Аибги покрывает почти черный плащ леса. Придется проложить целую сеть прогулочных тропинок в этом бассейне, таком горизонтальном, что альтиметрическая кривая уровня 533 метра (250 саженей) пересекает Мзымту только в шести километрах вверх по течению от Романовска. Правда поселок стоит на террасе в 60-80 метрах над рекой, там, где она начинает уходить в ущелье.

Место слияния Мзымты и Ачипсе одно из наиболее красивых. Приток прорезал дамбу зеленого порфиритового диабаз, очень твердого, поднимающегося почти вертикально, как иглами пронизывающего окружающие его сланцы. К северу расстилается беспорядочное нагромождение скалистых и лесистых гребней и непроходимых лощин. К западу тянется прекрасная впадина Красной Поляны. На востоке Мзымта спускается с высокогорного цирка Агепсты (3261 м), а на юге встают зубчатые стены Аибги почти на 2000 метров над головой наблюдателя.

Но уже полдень. Нужно прибыть в лагерь до наступления ночи, а мы знаем, что впереди еще пять часов пути, нужно подняться на 1300 метров по довольно проблематичной тропе.

Мы прыгаем в седла, а затем в Ачипсе, которую наши лошади преодолевают не без труда из-за очень стремительного течения воды, доходящей им до груди. Если до нашего возвращения пройдет дождь, то мы не сможем перебраться обратно. Как только мы оказываемся на другом берегу, нас снова окружает лес. Начало дороги не такое плохое, как я опасался, следуя по ее быстрым изгибам, мы поднимаемся на 500 метров за 50 минут. На небольшом перевале (высота 1037 м) перед нами вдруг открывается через прогал между деревьями великолепная игра света на всем верховье Мзымты, узком эллипсе 30 километров по оси, увенчанном короной вершин чуть выше или ниже 3000 метров и уже посеребренных с приходом осени. Но этот косой луч солнца, пробившийся через какой-то просвет в облаках – сплошное вероломство: на нас обрушивается опасный ливень.

¹ О различии взглядов среди современных гляциологов и о противоречиях в их выводах можно с пользой узнать из недавно вышедшего труда (La Géographie, дйс. 1903, р. 359-376), в котором г-да Ж. Бранч (J. Brunches) и Л. Гобе (L. Gobet) резюмируют последние исследования Пенка (Penck), Финстервальдера (Finsterwalder), Хейма (Heim), Ж. Валло (J. Vallot) и др.

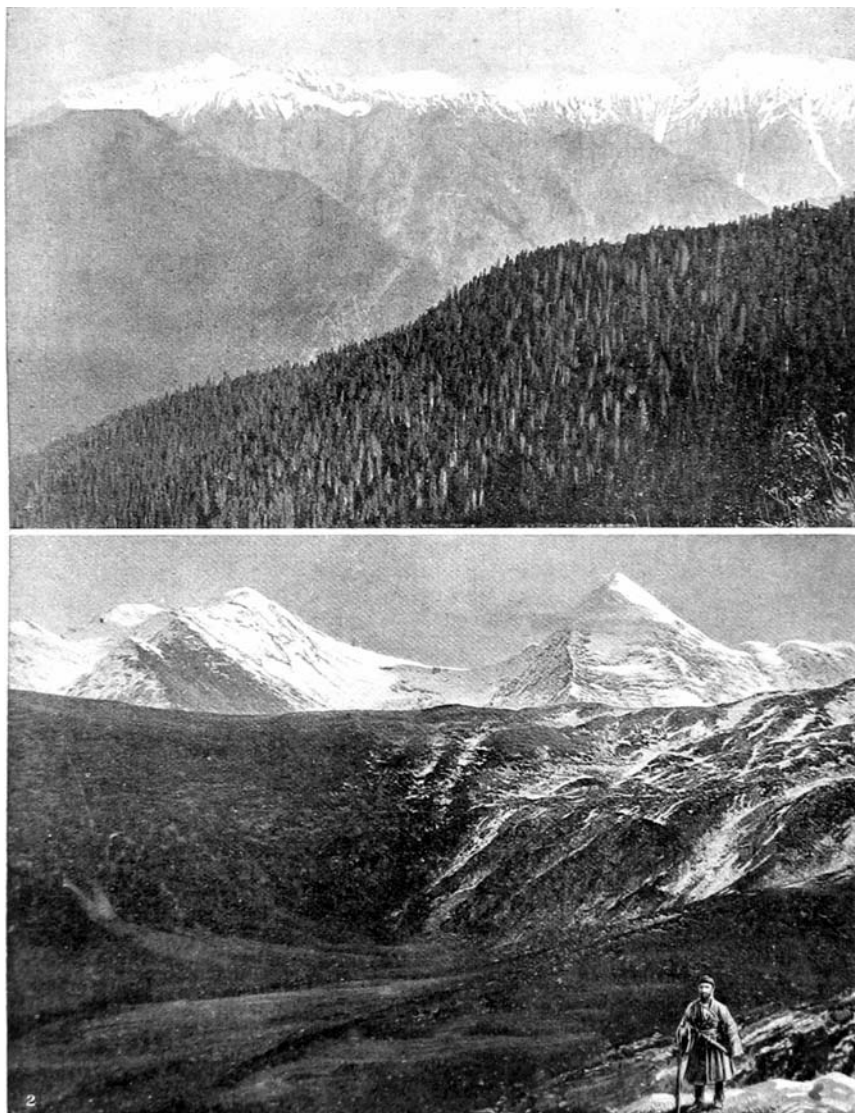
Все охотно повернули бы назад, если б начальник не прикинулся глухим. Какая мне разница, если придется провести две или три ночи на бивуаке в окрестностях Псеашхи, если того потребуют атмосферные условия? У нас полный запас провизии, дров и воды в лесу в изобилии, под деревьями дождь почти не чувствуется, и что может быть прекраснее этих часов одиночества, даже если ожидание делает их такими длинными, проведенных высоко в горах, дальше от человеческого жилья, чем от вечных снегов?

После дождя вернется хорошая погода, и каким чудом будет ее возвращение! Вперед! Льет дождь, ну и пусть! «Ничего!», это пустяки! Наши лошадки совсем неплохи и тропа вполне проходима. Она настолько узкая, что нам приходится сделать остановку на четверть часа, пропуская лавину овечьего и козьего стада, спускающегося на равнину. Их несколько сот голов, на зиму их перегоняют вниз, как в Севеннах, с тех горных пастбищ, на которые мы как раз поднимаемся.

Поклажа имеретинских пастухов представляет собой самые причудливые выюки. В них - высушенные шкуры всех животных, погибших за время выпаса. Приютившись на узком гребне между двумя зелеными пропастями Ачипсе и Мзымты, я, как художник, смакую чудесный проход этого живого тромба, бегущего, скачущего, делающего прыжки и кульбиты, блеющего, в испуге шарахающегося от лая свирепых кавказских овчарок. Бедные отставшие хромоножки, получившие увечье, останутся по пути на съедение хищникам. Еще долго из глубины до нас будет доноситься все более удаляющееся пронзительное блеяние стада.

А мы продолжаем путь по скользкому склону на хребет Псекохо (1445 м). На высоте 1400 метров появляются первые экземпляры царицы кавказской растительности, *Abies Nordmanniana* (восточной пихты, сибирской пихты или сосны обыкновенной), колоссы высотой 40-60 метров, иногда достигающие двух метров в диаметре. Деревья поменьше, заросли папоротников, колючих кустарников и лиан делают из подлеска непроходимые джунгли. Дорога постоянно исчезает, стертая растительностью, поглощенная оврагом или перегороженная трухлявым гигантом. Каждое препятствие, образованное стволами, – разбила ли их молния, сгнили ли корни от влажности или просто они упали от старости, – приходится долго огибать. И наши лошади постоянно рискуют сломать себе ноги.

После исхода черкесов никто не подновлял их тропы, и я с восхищением наблюдаю, как безошибочно мои проводники находят дорогу, которая пропадает каждые пять минут. На Псекохо есть прекрасная задача для царских лесников: они должны заняться не прибыльными лесоразработками, а созданием чего-то вроде художественного заповедника, национального парка, где проложенные с умом дорожки, как в Фонтебло или Эстреле, позволят посетителям Красной Поляны по-

Ассара, Чугуш и леса - 1. Вершины Абагаа (Псеашха) - 1.

знакомиться с тем, что представляет собой лес западного Кавказа. А нам требуется три часа, чтобы с помощью топоров продвинуться вперед на 6 километров и вверх на 400 метров и к пяти часам вечера выйти на подходящее для устройства лагеря место на границе леса на высоте 1750 метров. Мы разбиваем палатки между двумя пихтами, в том самом месте, где останавливались пастухи, которых мы встретили ниже.

Дождь перестал, в облаках появились просветы. Володкевич отправляется на поиск камней. Давид, которому принадлежит стадо, находящееся как раз в двух верстах отсюда, идет за молоком для ужина. Расседланные лошади свободно пасутся рядом. Их проводники рубят дрова и разводят костер, который будет отпугивать диких животных. А я поднимаюсь за границу последних деревьев, чтобы насладиться чудесным зрелищем внезапного прояснения погоды, которое мне очень на руку.

Заходящее солнце на глазах рассеивает облака, как по мановению волшебной палочки. Одинокие кольца вокруг вершин и отдельные легкие клочья над долинами тают в золоте вечерней зари. В миллионах капелек воды, висящих на сосновых иглах, мириадами искр вспыхивают и переливаются все цвета спектра. Из глубины ущелий, таких глубоких, что не слышно шума воды, поднимается темнота. А когда ночь достигает молчаливого леса, огромные сосны черными призраками вырисовываются на фоне снежной короны вершин, которая горит, пламенеет, сияет от Аибги до Агепсты. Я отмечаю это зрелище одним из белых камней в моей жизни.

Ни одному путешественнику или географу не удалось избежать пустого сравнения Кавказа с Альпами¹, и Мерцбахер долго обсуждал эту параллель. Я, со своей стороны, не вижу никакого интереса братья за эту задачу. Если этот вечер на первой поляне Псеашхи мне что-то напомнил, то скорее панораму Южного пика в Бигорре, или некоторых вершин восточных Альп, например, вокруг Гаштайна. Но у западного Кавказа есть две особенности, которые в корне отличают его от любых других европейских гор – это одиночество и леса. Он настолько пустынен, что с моего наблюдательного пункта в 1300 метрах над долиной я не увидел ни одного человеческого жилища на площади окружностью в сотню километров. И если здесь, как в Пиренеях или в окрестностях Зальцбурга, видны лишь небольшие вершинные ледники, то безбрежное море лесов придает долинам гармоническое разнообразие, которого не хватает большим массивам центрального Кавказа, таким как Казбек, Адай-Шош, Дыш-Тау, Ушба и Эльбрус, где языки мощных ледников спускаются до 1623-2083 метров, чуть-чуть не доходя до границы лесов.

Не будем сравнивать непохожее, не будем усматривать подобие между изящным достоинством и устрашающим величием. Впрочем,

1 См. A. Heim, *Kaukasus und Alpen, vergleichend geschidert*, in-8°, p. 419-422 de Gaca, Leipzig, 1899, n° 7.

разве горы Чугуш, Абагаа и Агепста (или Адзишпуко), высотой 3244, 3253 и 3261 метр соответственно, не возвышаются над долиной Мзымты более чем на 2700 метров относительной высоты? Огромный Казбек возвышается всего на 3300 метров над Тереком, необъятных Эльбрус – на 3500 над терминальными цирками Баксана и Кубани. И если Монблан поднимается над Шамони на 3700 метров, то от Понтрезины до макушки Бернины всего 2250 метров, от Хейлигенблута до вершины Грос-Глокнер – 2400 метров, а от Гаварни до горы Монте-Пердидо – 2000 метров. Наконец высота от уровня моря до дымка над Этной 3300 метров, а от Гренады до вершины Сьерра-Невады – 2800 метров.

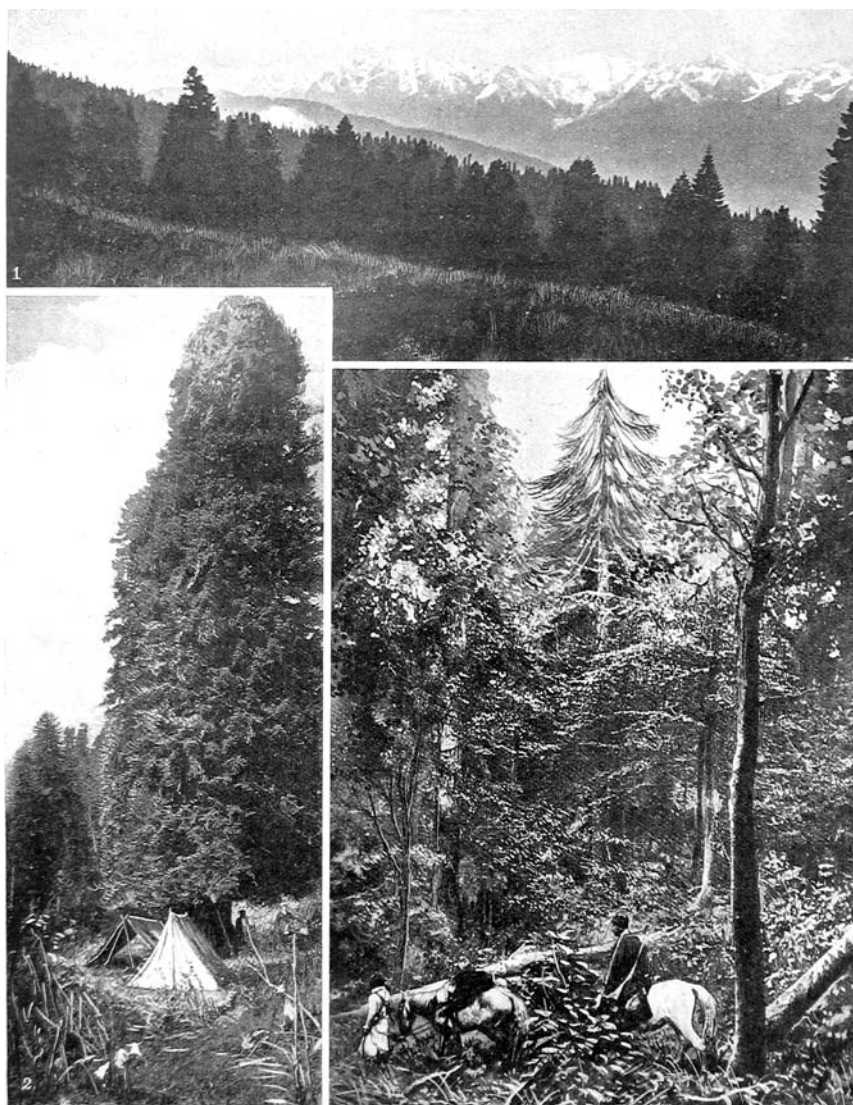
Следовательно, в верховьях Мзымты расстояние между вершинами гор и впадинами долин такого же порядка, как в самых высоких горах Европы, и этот перепад высот является одной из составляющих их необыкновенной красоты.

На последних облаках догорают легкие розовые сполохи Alpen-Glischen. Половина седьмого вечера и 2° С. Мы возвращаемся к ужину и чаю, к бивуаку и костру, сложенному из четырех древесных стволов, скрещающихся вершинами, которые просто сдвигают друг к другу по мере сгорания. Ночь обещает быть холодной, а завтрашний день утомительным, лишь бы погода соответствовала прогнозам этого вечера!

13/26 сентября. В 6 часов утра всего +1°С, подморозило. В наших прекрасных походных постелях, которые делают ночлег в палатке вполне комфортабельным и, на мой взгляд, более предпочтительным, чем в ненадежных, случайно встреченных хижинах, мы этого совсем не заметили. Но во второй, плохо закрывающейся палатке, Давид и четверо помощников не могли спать и, как обычно, сидели у костра. Они утверждают, что господин медведь, привлеченный запахом лошадей, подходил совсем близко, но опять они не смогли его достать. Определенно, мне так и не удастся привезти с собой его шкуру.

Отправляясь пешком налегке в утренний поход, мы с Володкевичем и Давидом не теряем времени. В 7 часов мы уже находимся на пути к перевалу. Восход солнца был лучезарен, но, как это обычно бывает в горах, заметно уступал вчерашнему закату, к тому же снежные вершины находились напротив света.

По хорошо протоптанной тропе подъем кажется прогулкой. На высоте 1970 метров мы выходим на первый небольшой перевал, где к прекрасному виду на юго-восточную сторону внезапно добавляется панорама северо-западной четверти горизонта. На сей раз это большой центральный хребет, встающий прямой однообразной стеной от Дзитаку (3000 м?) до Ассары (2637 м) с высшей точкой в 2869 метров. Покрытый полосами снега, он лежит перед нами, окаймляя вместе с хребтом Псекошо, по которому мы поднимались вчера, и который тянется в пятистах метрах у нас под ногами, долину реки Лаура. Эта до-

Закат солнца на Агепсте и Аибге - 1. *Abies Normanniana* - 2.
Лес на Псекохо - 3.

лина и ее ответвления (в долине Бзерпии, еще в 1893 году, по словам Радде, часто бывали зубры,) предстают как бездна черной растительности шириной от 8 до 10 километров и глубиной 2000 метров и более, где сотни тысяч *Abies Nordmanniana*, таких огромных, когда пытаешься обхватить или перешагнуть их стволы, кажутся лилипутской армией, идущей на приступ по всем склонам.

Вместо высокогорных озер, редких на Кавказе, все впадины полностью заполняет волнистое покрывало лесов. Эффект совсем другой нежели от зеркальных вод, может быть, не такой веселый, но более дикий и такой же грандиозный!

Согласно общему морфологическому строению всего Кавказа, склоны гор, на 1000-1500 метров вынырывающие из зоны лесов, везде имеют крутизну, редко встречающуюся в Альпах. В результате эти горные хребты, иссеченные полосами снежных коридоров, почти так же круты, как отвесные норвежские скалы Лофотенских островов или Линген-Фьорда.

Конечно, с июня по август, когда в горах меньше снега, пейзаж, наверное, теряет одну из своих наиболее ярких черт, но белый покров никогда не тает на вершине горы Чугуш (3244 м), одной из трех главных вершин этого района и, в действительности, первой вершины Кавказа, которую следует считать вечно покрытой снегом. Так же как Маладетта, Эльбрус и Казбек, она находится не на оси хребта, а отодвинута назад на 4 километра на северо-запад от Асары. На карте масштабом 1:210000 она называется также Адаго. Я не знаю, были ли на нее восхождения, я могу лишь назвать ее.

Неподалеку от перевала Псеашха, куда мы добираемся, то спускаясь, то вновь поднимаясь по уступам каменистого прохода, по которому я не представляю, как провести выючных лошадей, Давид вспугивает большую беловатую птицу, которую было трудно заметить. Он гонится за ней, стреляет и промахивается. Это, несомненно, *Phasianus Colchicus*, из которого вышло бы неплохое жаркое на нашем костре. Охотничьи подвиги во время моих странствий оказываются в основном неудачными.

В раме перевала показывается прекрасная снежная пирамида высотой приблизительно 3200 метров. Наконец-то я достиг (в 9 часов утра) большого Кавказского хребта, этого разделительного гребня, который я так хотел исследовать, поскольку он представляет замечательную гидрологическую особенность, к которой я еще вернусь.

Сначала констатируем, что барометр показывает мне, со всеми поправками, высоту 2100 метров, что гораздо ближе к 6870 футам (2095 м) с карты масштабом 1:210000, чем к приблизительно 2075 метрам, которые дает (без указания точной высоты) рисунок кривых с карты 1:42000. Склон показывает докембрийские сланцы, лежащие

под углом до 80° к горизонтальной линии. Следовательно, мы находимся на кристаллической оси хребта.

Ручейки, питающиеся от влаги дерна и островков снега на маленьком поросшем травой цирке с юго-восточной стороны, только начинают оттаивать на солнце и, повинаясь фантазии природы, направляться к противоположным склонам.

В результате одного из феноменов регрессивной эрозии, которые в районе Анд в огромном масштабе повернули к Тихому океану водные потоки, ранее впадавшие в Атлантический, часть стока в непосредственной близости от перевала поворачивает к западу, притягиваемая Бзерпией.

В действительности перевал Псеашха вовсе не имеет геометрическую форму правильного двугранного угла, как Крестовая гора или, например, Стельвио, где сразу за подъемом идет спуск на другую сторону хребта. Подобно Монженеврскому перевалу в Дофине или Малойскому в Энгадине, это широкое ущелье, похожее на часть высокогорной долины длиной два с половиной километра и более приподнятое в своей южной оконечности (2095 м), чем в северном конце (2003 м). Там можно видеть, как разветвляются ленивые воды, словно колеблясь, какое направление выбрать. Потому что перевал двойной, то есть с тройным сбросом: один на север к Уруштену, второй на юго-восток к Пслуху (Мзымта).

Настоящим порогом или самой низкой точкой центрального хребта как раз и является северная часть перевала высотой 2003 метра. На отметке 2095 метров, перешагнув лишь через второстепенное ответвление, высота перевала раньше была больше, и останец-свидетель на 50 метров возвышается над узким ущельем, по которому проходит дорога. Но эрозия водомоины, расположенной на западе, особо активизированная исключительным наклоном и растрескиванием сланцев, вызвала столько осыпей этих сланцев к Бзерпии, что мало-помалу водомоина продвигалась к северо-востоку в направлении настоящего перевала. Это наглядный пример малого масштаба, но очень ясный, процесса регрессивной эрозии, так как часть вод из маленького травянистого цирка на юго-западе теперь сливается в крутую водомоину, вместо того чтобы, как раньше, следовать по очень пологому уклону длинного прохода, образующего едва заметный тальвег, которым, в сущности, является весь перевал.

Перехват воды очевиден, весьма активен и может только увеличиваться год от года в результате осыпей очень непрочных сланцев, обломки которых скапливаются на дне водомоины.

К тому же почти на половине дистанции между ложным перевалом (2095 м) и настоящим (2003 м) овражная эрозия в верховье Пслуха производит другой перехват, менее заметный, чем западный, в юго-

Спуск стада - 1. Привал на Псеашхе - 2.

восточную сторону. Таким образом атмосферные осадки, накапливающиеся в травянистой земле длинного горизонтального ущелья перевала Псеашха, разделяются по трем указанным направлениям и на поверхности и в подземных слоях. При ближайшем рассмотрении подобное распределение встречается в горах часто, но только в двух направлениях, а не в трех.

Если я только что вспоминал Монженевр и Малою, то это потому, что они имеют сходство с Псеашхой в этом плане. Известно, что раньше река Дюранс брала свои истоки в скалистых цирках Колетт, Гран-Шарвья и Шенайе, и галька из складывающих их серпентинита и вариолита уносилась рекой до самого Прованса, до самых низовьев Дюранс, тогда как теперь первые ручейки этой реки берут начало в более западной долине между Шенайе и Гондраном. К востоку от настоящего порога Монженевр (обелиск 1854 м) поток с Колетт был перехвачен регрессивной эрозией итальянского склона, и теперь он несет обломки зеленых камней с Шенайе к Дора-Рипарии. На Малое та же самая регрессивная эрозия отвернула от Инна в сторону долины Брегалья и Адды поток Майра, который раньше нес воду ледников Форно в Энгадин.

На Псеашке третий слив Пслуха является интереснейшим фактом физической географии, который наглядно показывает, каким образом текущая вода, эта медлительная и такая могучая сила, понемногу разрушает горы, неотвратимо наполняет долины обломками тысячелевых пород и превращает их в равнины. Добавлю, что я смог констатировать здесь, насколько точен и достоин всяких похвал топографический рисунок новой русской карты одноверстки (1:42000).

Вдоль всего перевала вид ограничен и, чтобы полюбоваться огромной пирамидой Абагаа, необходимо подняться вверх на 200-300 метров, что, впрочем, не представляет никакого труда, на одну из окружающих возвышенностей. Было бы весьма соблазнительно добраться до одной из двух вершин – 2508 метров на северо-западе или 2482 метра на юго-востоке. Но в это время года, когда дни так коротки, наши часы ограничены: мы здесь находимся не с туристическими, а с географическими целями, тем более, что небо заметно теряет свою чистоту. Большие облака, наплывающие с востока, предвещают ненастье.

Нам нужно торопиться добраться до места, т.е. до гребня высотой 2330 метров, а еще лучше до вершины 2356 метров, с которой лучше видно верхнее ущелье Пслуха, но откуда будет закрыто все верховье Мзымты. В действительности мы с опозданием (10 часов утра) прибываем в выбранную точку, чтобы фотоаппарат мог запечатлеть четкие белоснежные вершины горной цепи Псеашхи на синем небе. Пирамида уже украшена легкой дымкой облаков. Тем не менее, панорама прекрасна, а топография вполне понятна: на северо-западе уже знакомые нам вершины Ачишхо, Ассара, Чугуш.

Травяной холм 2500 метров не скрывает ничего важного, он даже не заслоняет гору, называемую Перевальной (Тау Перевальная, 2683 метра), у подножья которой как раз и находится настоящий порог Псеашхи (2003 м), а с севера она спускается к еще более низкой впадине (1911 м), но без дороги.

За ней высится серебристая масса Дзитаку (приблизительно 3000 м). Самая интересная часть картины сконцентрирована на северо-востоке в трех прекрасных вершинах массива, который местные жители называют Абагаа. Первая представляет собой конус высотой около 3200 метров, который мы видели мельком еще до прихода на перевал. Вторая – это двуглавая вершина, которую видно с Красной Поляны. На карте 1:42000 они названы Северная Псеашха (3253 м) и Южная Псеашха (3250 м), а между ними вписан ледник Абага (произносится Абагуа). Третья – острая пирамида, которую тоже видно с Красной Поляны, карта дает ее высоту (без названия) – 3170 метров.

Протяженность всего массива до четвертой менее крутой вершины (3063 м) семь километров, и он находится от нас на расстоянии всего 5-6 километров и поднимается на 800-900 метров выше. Снег никогда не тает на этих великолепных вершинах с совершенно альпийскими силуэтами, и осенняя белизна украшает их сегодня до высоты 2500-2400 метров. Панорама продолжается на восток и на юг: мы видим верховья Мзымты, Агепсту и Аибгу в капюшонах грозовых облаков. На юго-западе среди полей Красной Поляны светятся крыши этого оазиса, а в вырезе долины Ахцу горизонт прочерчивает сверкающая линия – это небо смыкается с морем.

Ничего этого Радде не мог нам поведать, так как из-за тумана во время своего путешествия он даже не заметил массив Абагаа. И, тем не менее, он заявляет, что вид с перевала на долину Мзымты – это один из грандиознейших и наиболее характерных пейзажей, и что нигде на Кавказе он еще не видел ничего подобного. Понятно, что хорошая погода во время моего похода способствовала тому, что я могу что-то добавить к этому столь авторитетному мнению.

Не знаю, поднимался ли на эти вершины офицер кавказского отдела военной топографии, который произвел в этих местах столь совершенную съемку местности, но я убежден, что массив Абагаа будет сильной приманкой для альпинистов и скалолазов, которые когда-нибудь посетят Красную Поляну.

Когда курорт достигнет той степени развития, на которую он способен, когда леса Псекохо станут более доступны, Кавказский клуб должен будет построить и содержать на Псеашхе приют-убежище для облегчения походов и восхождений. Его можно построить или на первой поляне из-за близости дров для отопления и из-за красивого вида, или в восточной части перевала (2095 м), в маленьком травя-

нистом цирке, защищенном от всех ветров. Хотя второе место лишено панорамы и находится на 300 метров выше границы леса (откуда придется поднимать необходимые дрова). Я бы решительно предпочел его первому, к которому пришлось бы делать почти часовой крюк, к тому же оно хуже снабжено водой и на 350 метров дальше от горных вершин.

За наблюдениями, записями и фотографированием мы проводим волшебный час на хребте между отметками 2330 и 2240 метров, но Агепста все больше и больше окутывается облаками, и Давид предостерегает нас, что восточный ветер усиливается. Мы спускаемся прямо к малому перевалу (1970 м), в полдень мы уже в лагере, где нас ждет дымящийся чай и почти готовый караван. Люди совсем не жаждут провести здесь вторую ночь под открытым навесом в снегопад, который неизбежен, как они утверждают.

Как я жалею, что не прибыл сюда недели на три раньше, более свободно располагая временем, чтобы три-четыре дня обследовать склоны, а, может быть, и вершины Псеашхи, и чтобы спуститься другим путем, по узкой, заросшей лесом долине Пслуха.

Но меня просили не об этой детальной работе. Я должен охватить все в целом, составить общее представление. С этой точки зрения удача превзошла ожидания: зрелища, развернувшиеся передо мной вчера вечером и сегодня утром, такие разные по световым эффектам и незабываемы. Они позволяют мне классифицировать горы Красной Поляны как одни из самых привлекательных среди всех, какие я знаю.

В час дня мы уже в пути с первыми каплями дождя. Ливень сопровождает нас почти до долины, но благодаря высоким и густым кронам мы не очень от него страдаем. Я с моей вылазкой попал как раз в необходимые мне двадцать часов прояснения. Спуск так же неудобен, как и подъем, и продолжается три с половиной часа. Три четверти пути приходится делать пешком. В 150 метрах от бивуака мы обнаруживаем на мокрой земле совсем свежие следы медведя, который, в самом деле, подходил к нам в эту ночь, но на почтительное расстояние от пугающего костра.

В половине пятого мы без препятствий преодолеваем Ачипсе в тот момент, когда вечер, как накануне, приносит прояснение. Аибга мало-помалу открывается, и когда мы возвращаемся в Красную Поляну, еще горят огни великолепного заката.

В самом деле, снег, более низкий, чем вчера, добрался почти до первой поляны, до высоты 1800 метров, и нам не приходится жалеть о нашем поспешном возвращении.

Теперь, особенно под розовой вечерней позолотой, я в состоянии идентифицировать вершины. За кукурузными полями и пологом лесов они представляют собой фон пейзажа, которым я спокойно любуюсь с веранды, на которой мы будем ужинать.

Это, слева направо и непосредственно справа от охотничьего домика Его Величества, наполовину погруженного в зелень второго плана: гора Перевальная (2638 м) и вершина 2500 метров. Большая трехглавая Псеашха (3253, 3250 и 3170 м) с ледником Абагаа (первый конус высотой 3200 метров скрыт); перевал 2095 метров и хребет 2330 метров (где мы остановились) и лес Псекохо, первая поляна и вершина 2475 метров, до которой я не дошел, но которая может служить лучшей смотровой площадкой массива Псеашха.

Дальше направо (в юго-восточном направлении) косо убегает длинная горная цепь, сегодня очень снежная, в которой г-н Константинов назвал мне вершины Люоб и Люоб-Цухва, как, возможно, имеющие высоту 3300-3400 метров. Ничто не соответствует этим высотам ни на моих фотографиях, ни на карте 1:42000, на которой значатся только Аишха 2858 метров, Люоб-Цухва 2940 метров, а затем вершины 2946, 3042, 2862, 3004 метра и т.д.

Именно в этом направлении, между массивом Агепсты и вершиной 3042 метра, г-н Константинов совершил в 1902 году утомительный и длинный переход, по очень красивым местам, от Красной Поляны и верховьев Мзымты в долину Бзыби (в которую мы сами собираемся отправиться, но другим путем) через перевал Ахук-Дара¹ (2106 м). Тогда он смог констатировать, что Агепста и ее настоящие ледники в высшей степени привлекательны для любителей гор.

Мзымта имеет двойной исток, то есть ее образуют два потока. Один, стекающий из совсем небольшого ледника, пересекает горное озеро, называемое Мзымт-Адзмич или Кардывач (1857 м). Другой спускается от ледника Хымс-Аниёке (длиной 2-3 километра) на склонах Агепсты. В этих местах граница между Черноморской губернией и Сухумским округом проходила по хребту под названием Кутихук, до того как ее в 1906 году перенесли на реку Бзыбь.

На юго-восточном склоне этого хребта, в долине Бзерпии еще в 1893 году Радде отмечал присутствие кавказского зубра.

В 1894 году с 3 августа по 2 сентября Н. Альбов совершил целую серию экскурсий по горам и долинам бассейна Псоу между Мзымтой и Бзыбью. Его отчет² будет особенно интересен для ботаников. Но все указанные им высоты, измеренные с помощью барометра или на глаз, слишком завышены. Он, например, приписывает горе Адзишпуко (Агепсте) высоту 3500-3600 метров, ошибка, которую повторил

¹ К западу от которого из другого маленького озера Мзи (высота 2031 м) берет начало очень короткий второстепенный приток Бзыби, названный по случайному сходству Мзимна.

² «Путешествие в горы Черноморского округа и Очерк по ботанической географии западного Закавказья» в «Записках Кавказского отделения Русского географического общества», т. XVIII, 1896, Тифлис, стр. 17-81.

де Деши в своей недавней карте. Но он совершенно правильно указал маленькие ледники, спускающиеся до высоты 3000 (2800) метров.

По дороге в Адлер (14 сентября) мы пополняем наши геологические примечания и бросаем назад к совершенно безоблачным вершинам Абагаа на фоне прекрасного голубого неба взгляды сожаления. При слиянии с Кепшом впадающий в него маленький ручеек почти теряется среди сухих камней русла. Здесь под густыми кронами деревьев мы находим такую живописную картину привала стада, встреченного на Псекохо, о которой можно только мечтать. В величественном подлеске, пронзенном белыми стрелами солнечного света, имеретинские пастухи стригут овец – это непередаваемая картина.

Глава XV Ахштырх

*Ахштырские расселины, пещера и ворота. – Впитывание дождей.
– Необходимость создания дорожек и смотровых площадок. –
Разведочные работы.*

14 сентября, прежде чем покинуть Красную Поляну, мы проводим опыт с окрашиванием воды флуоресцеином в бурном ручье, вдоль которого мы будем спускаться весь день в долину. Этот опыт даст нам полезные сведения как о скорости течения Мзымты, так и о еще мало изученном поведении красящего вещества. Исследованиям подобного рода, проведенным мной на реках Кавказа в исключительно благоприятных условиях, будет посвящена специальная глава.

После подъема на Гурамиенцу и спустя одну версту от перевала (375 м), который за ним следует, мы готовимся к посещению входящей в нашу программу расселины (13 км от Адлера) в известняках мелового периода. Это типичный провал, аналогичный тем, которые я изучаю с 1888 года по всей Европе. Прямо рядом с дорогой (высота 360 м) зияет его черная открытая горловина глубиной (по горизонтали) 3 метра и диаметром 2 метра, прорезанная небольшим размывом, через который в нее попадают дождевые воды. У нее нет своего названия (назовем ее Ахштырхской расселиной), но она известна до самой Одессы, где несколько членов Крымского альпийского клуба настоятельно мне ее рекомендовали.

Понятно, что это черное отверстие прямо у дороги вызывает у людей любопытство, ужас и веру в бездонную пропасть. Я же сразу замечаю конус осыпи с сухими ветками, и мой зонд показывает глубину всего 15 метров, это как раз длина веревочной лестницы, которая

имеется у меня под рукой.

Менее чем за час провал открывает мне свою тайну: его полная глубина всего 20 метров и он заканчивается небольшой полостью 15-20 метров в диаметре, узкие трещины в стенах которой завалены землей, сухими ветками и разными обломками и недоступны для человека. Как все подобные полости, она образована в диаклазах и поверхностях напластования известняка, особо сдвинутых к выпуклости антиклинали. Это, несомненно, точка абсорбции воды, которая раньше вела (да и сейчас еще должна вести) ливневые воды к пещере, которую мы увидим завтра.

В этой связи интересно констатировать, как я уже делал это в Дагомысе, и как мы это увидим на следующей неделе на Арабике, сходство гидрологии подземных вод в известняках Кавказа с гидрологией в Коссах, Карсте и т.п. Это дополняет совокупность знаний по данному вопросу и подтверждает справедливость новых идей о циркуляции подземных вод в трещиноватых породах. Впрочем, этот спуск, ввиду небольшой глубины колодцев, имеет лишь то значение, что выявляет истину и опровергает всякие преувеличения. Это вполне рядовое исследование.

Хотя дно хорошо просматривается и спуск по лестнице не представляет трудностей, никто из моих спутников не проявляет энтузиазма. Даже ловкий Давид удовлетворяется наблюдением сверху. Суеверный страх перед бездной – это, определенно, что-то интернациональное. Где-то по соседству, вроде бы, находится еще один провал, но нам не удастся его найти в густом лесу из-за надвигающейся темноты.

Ниже, на высоте 240 метров, и тремя верстами дальше, на одном из поворотов дороги, которая всё так же идет через лес и пересекает впадину сухой долины (10 км от Адлера), мы замечаем несколько расселин, к которым вернемся на следующее утро после чудесного ночлега в Адлере.

Утром 15 сентября в сопровождении Гавриила Ревинко (из Казачьего Брода) мы посещаем несколько расселин и пещер. Все они – результат работы воды в диаклазах поперек поверхностей напластований. Мы насчитали дюжину более или менее узких расселин. В одну из них можно проникнуть с помощью веревочной лестницы. Просторная трещина, направленная с северо-запада на юго-восток, так сужается на глубине 15 метров, что я уже не могу пройти, хотя камни летят ниже. Определенно, кавказские пропасти не желают пускать к себе непрошеного гостя. Потребуются работы по расширению и расчистке, чтобы найти их продолжение, если оно есть. Угол падения пластов горной породы направлен слегка к юго-западу.

Весь этот овраг является явной зоной абсорбции, где самый маленький известняковый камень несет на себе глубокие следы эрозии и размыва. Мы спускаемся по нему, чтобы добраться до Ахштырского

ущелья и осмотреть загадочную пещеру, открывающуюся в его правой стене. Мне наговорили о ней много чудесного, но никто якобы не видел ее конца. За каких-нибудь полчаса мы спускаемся на террасу, откуда открывается великолепный вид на выход из Ахштырского ущелья, на низовье Мзымты и Черное море. Высота над уровнем моря около 160 метров, а над рекой – всего сотня метров.

Естественный туннель в скале длиной 12 метров, бывший выход подземной реки, ведет на другой небольшой уступ (с ветхим дощатым навесом, оставленным каким-нибудь пастухом или черкесским отшельником), где, собственно, и открывается вход в пещеру (см. план и снимки).

По моим понятиям эта пещера имеет небольшие размеры – 110 метров длину. Но ввиду редкости (на сегодняшний день) пещер в России (все или почти все, что касается спелеологии в Крыму, на Кавказе и на Урале, еще предстоит сделать), Володкевич считает ее достойной посещения и восхищается ее очень небольшими натеками. Впрочем, как гидрологическое явление, Ахштырская пещера является прекрасным образчиком древнего выхода на поверхность подземных вод, ныне иссякшего Туннель-вестибюль, пересекающие его трещины и низкий коридор (высота 1,25-1,50 м; ширина 2,50-4 м) длиной 50 метров, через который можно проникнуть без труда, служили каналами выхода для воды.

Следующая далее более широкая галерея (длина 60 м, ширина 5-15 м, высота 2-3 м) служила резервуаром (всего 1500-2000 кубометров). Вид стен пещеры не оставляет никаких сомнений в том, что она была участком подземной реки. Интересно отметить, как в нее, согласно расположению трещин в земле, проникали просачивающиеся с плато воды. С одной стороны, в самой глубине, через большую трещину в известняке, образовав внутреннюю закарстованную полость, своего рода купол, сужающийся свод которого мы видим при свете магния на высоте метров двенадцати. С другой стороны, на юго-юго-западной стороне большой галереи, вода, следуя падению слоев, пробираясь по маленьким диаклазам, пробивала по полудюжине галерей, сегодня закупоренных сталагмитом. Тем не менее по одной из них можно подняться метров на 15.

Приложенный план избавляет меня от более длинного описания. Нет сомнений, что пещера, предрасположенная своей топографией и многочисленными трещинами в породе к тому, чтобы быть водосборником, притягивала к себе воды, поглощенные на плато к западу отсюда именно теми расселинами и провалами, которые мы видели вчера и сегодня утром. Как частный пример, эти разные, несомненно, сообщающиеся между собой полости, еще раз доказывают общий для любых известняков двойной закон, выведенный благодаря всем моим предыдущим изысканиям, и все более и более подтверждающийся: 1) закон абсорбции дождевых вод провалами, накопления их пещерами и по-

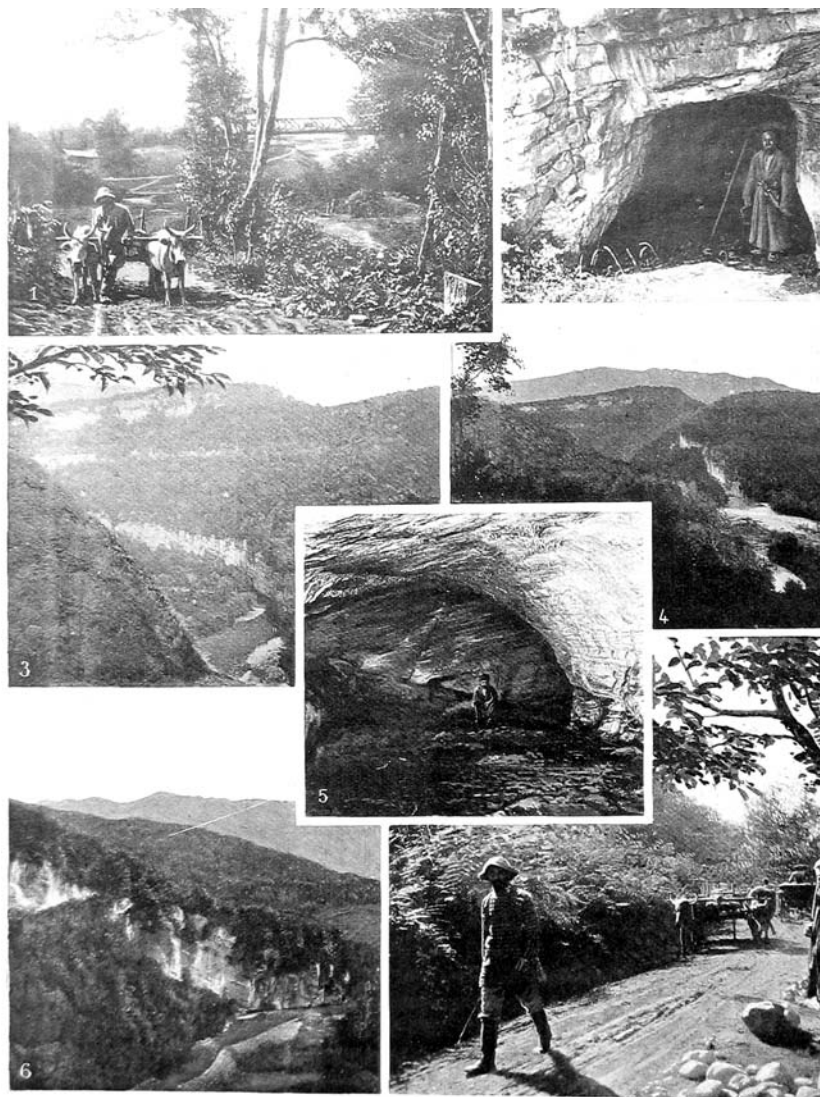
следующего выхода подземных вод на поверхность; 2) закон постоянного углубления подземных каналов, высыхания пещер и общего опускания подземных вод в глубины земной коры. Почти в самом конце пещеры имеются две небольшие лужи с температурой воды 11,5° С; температура воздуха в этом месте 12,5° С, а в маленькой боковой галерее длиной 15 метров всего 11,8°.

С помощью специальных работ по расчистке завалов можно было бы поискать продолжений Ахштырской пещеры, а также точек на дне ущелья, откуда в настоящее время могут пробиваться воды с плато, дренируемые глубоким руслом Мзымты. А еще можно было бы провести в пещерах палеонтологические и археологические раскопки. Место было очень удобно расположено для логова каких-нибудь животных эпохи плейстоцена или для жилища первобытных людей. Не имея возможности потратить уйму времени на проведение подобных работ, мне пришлось удовлетвориться тем, что я увез отсюда несколько экземпляров летучих мышей, тысячи которых обитают в пещере.

Я также увидел, причем поразительно наглядно, как происходит химическое разложение известняковой породы под разъедающим воздействием сочащейся воды. На всех стенах пещеры, не покрытых кальцитом, и особенно, на всю высоту столба (из горной породы, а не из натеков), стоящего напротив входного коридора, видно, что камень покрыт как бы сеточкой или глинистыми вкраплениями, расположенными небольшими полосками, соединенными еще более тонкими причудливыми линиями. Ясно, что эта сетка из желтой глины является результатом химического разрушения под воздействием воды, которая унесла известковый шпат, оставив в осадке силикат алюминия. Это похоже на выпотевание, кажется, что скала потела глиной, частички которой, удерживаемые капиллярностью или силой сцепления в результате влажности, падают на землю лишь с течением времени (ногтем они легко соскребаются чешуйками), образуя кучки красноватого грунта.

Я не раз замечал в других пещерах или провалах подобную структуру, но не придавал ей значения. Здесь она настолько заметна и ярко выражена, что сама объясняет подлинное происхождение красной земли пещер, так долго остававшееся загадкой. Сейчас ученые не без основания полагают, что значительная часть земли, заполняющей пещеры, приносится извне через трещины в сводах. Но также допускается, что другая значительная часть этой земли, более мелкой и, главное, более красной (когда в известняке много окиси железа), образуется прямо на месте путем медленного гидрохимического расщепления, только не понятно каким образом. В Ахштырхе, как мне кажется, я это видел своими глазами.

Это можно будет легко проверить в пещерах Франции, на тех стенах, которые свободны от известнякового покрытия.

Упряжки буйволов - 1 и 7. Ахштырхская пещера (вход) - 2. Там же, вид изнутри - 5. –
Ахштырхское ущелье и ворота - 3,4,6.

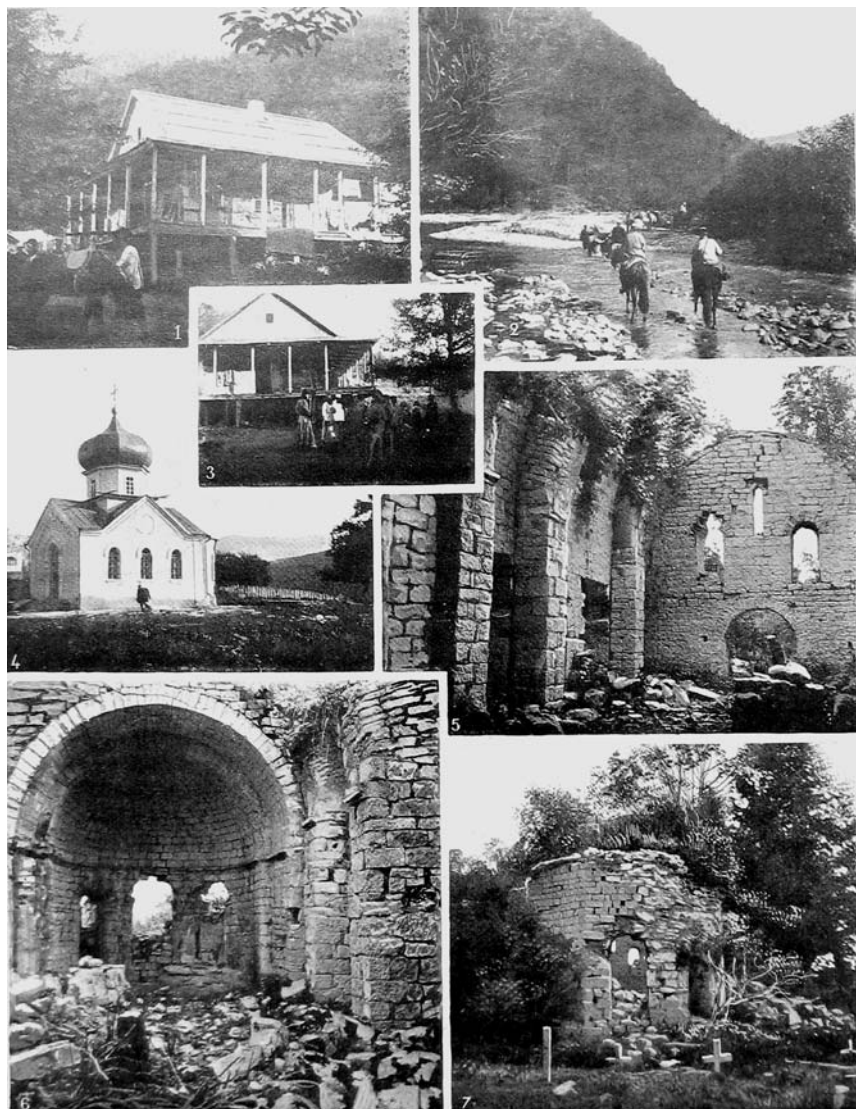
А теперь осмотрим горловину ущелья, которую наш проводник называет Ахштырскими воротами. Это весьма справедливое название. Мы находимся в наилучшей для осмотра точке – на середине крутого правого склона настоящего каньона, очень схожего со знаменитым клюзом Лу в массиве Юра, но более гористого и лесистого. Пройдя над пещерой, мы поднимаемся на край пропасти по небольшому, иногда нависающему карнизу, который постепенно приводит нас с отметки 160 метров на высоту 280 метров. Все склоны на высоту до 200 метров (правый берег) и до 250 метров (левый берег) представляют собой чередование совершенно белых меловых скал и косых полос леса, связывающих крутые откосы. Избыток деревьев, кажется, несколько маскирует обрывистость скал.

Как и ущелье Ахцу, здешнее ущелье не очень длинное (всего 1200-1500 метров), но оно дает идеальный геологический разрез мелового массива, представляющего явную антиклиналь. Внизу (у выхода из ущелья) очень стратифицированные слои имеют регулярный наклон почти на 25° к югу; наверху (у входа в ворота) – в противоположную сторону и на столько же градусов к северу; в середине – падение нулевое и слои породы горизонтальны. На моих фотографиях ясно видно это расположение, к которому мне еще придется вернуться.

А пока я укажу только, что верхняя выпуклость этой антиклинали уносила диаклазы, через которые просачивались древние воды с образованием трещин-провалов, несколько образчиков которых мы только что видели. Тектоническое складкообразование привело к растрескиванию массива, в котором, наверняка, есть и другие пещеры, кроме Ахштырской, которые еще нужно обнаружить.

Нас торопит приближение вечера. Приходится отказаться от спуска на берег реки на дно ущелья, которое мы впрочем, как следует осмотрели во время прогулки по карнизу. Кому-то другому придется искать среди буйной растительности на скалах входы в пещеры и выходы подземных вод на поверхность, которые должны здесь быть. С сожалением покидая это красивое место и прорубаясь через лес на протяжении 400 или 500 метров, мы выходим к повороту на десятой версте (от Адлера) большого тракта (высота 270 м) и к нашему экипажу, который уже ночью доставляет нас в Адлер.

Жаль, что дорога проходит не по самому берегу Мзымты. Для туристов нужно будет проложить здесь хорошую тропу, которая от перекрестка возле нижних провалов (240 м) поведет к террасе с пещерой (160 м), затем поднимется по карнизу к отметке 280 метров, где будет устроена смотровая площадка, и, наконец, вернется к повороту дороги (270 м). Расходы будут самые скромные. Чтобы сделать этот крюк, потребуется всего час быстрого хода (особенно, если идти в противоположном направлении, спускаясь) и два часа, если идти спокойно, включая краткое посещение пещеры (четверть часа). Все это, благо-

Манастирь Хашупсе - 1 и 3. Хорошая дорога - 2. Пиленково - 4.
Руины Цандрипша - 5, 6, 7..

даря прекрасной панораме Ахштырхских ворот, долины Мзымты и моря, составит маршрут, от которого не отказался бы любой из наших модных курортов в Коссах, Пиренеях или Альпах.

В Адлере мы снова встречаемся с г-ном Сергеевым, который вернулся из Пятигорска с бальнеологического и терапевтического конгресса, чтобы провести неделю с нами в горах у Гагры.

Утром 16 сентября мы отправляемся на обследование левого берега низовьев Мзымты, долины Псоу, поселка Микельрипш, вокруг которой, как говорят, находятся карстовые воронки в меловой породе, и деревни Аибга на южном склоне одноименного хребта. Но дорога еще не достроена, нужно проделать весь путь шагом, если не пешком, и я вскоре понимаю, что эта вылазка, которая, наверное, займет дня три, не откроет мне ничего нового по сравнению с Мзымтой.

Я уже издали вижу те же известняковые образования, продолжение Ахштырской антиклинали, и подъемы пластов юрского периода на горе Агой, аналогичные уже виденным в Ахцу. Если нам встретятся провалы более глубокие, чем те, что я уже описал, я все равно не найду помощников, чтобы осмотреть их изнутри.

Карта, местность и разговоры с Сергеевым и Константиновым склоняют меня к лучшему решению. Я мечтаю о переходе через Арабику, то есть о восхождении на ее вершину от Пиленкова до Гагры. Если нам это удастся, мы сможем сверху окинуть взглядом всю долину Бзыби до горы Псирс и до границ центрального Кавказа. Перед нами развернется панорама от юго-восточного склона Агепсты до Псеашхи, и я в достаточной мере пополню свое общее представление о западном Кавказе. Но на этот поход может потребоваться целая неделя.

День равноденствия прошел, хорошая погода, кажется, устанавливается. Нужно вернуться в Сочи, чтобы пополнить запасы провизии и экипироваться для этого похода, который обещает быть довольно сложным. В семь часов вечера с обычным русским гостеприимством нас уже принимают наши любезные хозяева Буйнищие. И весь день 17-го быстро проходит в подготовке к новому отъезду, в написании писем, редактировании записей и т.п.

Давид, которого мы оставили в Адлере с тяжелым багажом, перебрался за это время в Пиленково, на наш следующий этап, где с помощью выданных полицией по приказу г-на Ермолова бумаг он реквизирует егерей, лошадей и проводников, необходимых для готовящегося похода.

Особым двойным удовольствием этого путешествия было то, что, с одной стороны, мне была предоставлена полная свобода в детальной разработке программы, намеченной лишь в общих чертах, а с другой стороны, мне не мешали никакие трудности с поиском людей или лошадей, ни какой-либо надзор, который сделал бы

невозможной подобную работу, будь она предпринята в частном порядке¹.

Глава XVI Массив Арабика

Развалины Цандрипша. – Восхождение на Арабику. – Горный монастырь. – Истязание лошадей. – Море облаков. – Русские горки и карстовые ловушки. – Панорама и заход солнца. – Вид на Эльбрус. – Главные вершины Западного Кавказа. – Снежные колодцы и холодные источники. – Геологический обзор. Будущее исследование пещер. – Спуск к Гагре.

К востоку от Адлера дорогу изменили. Вначале она шла по берегу. Из-за наводнений металлический мост через Мзымту (высота 30 м) построили в 6 километрах от Адлера на развилке дороги на Красную Поляну. Огибая заболоченные участки, мы постоянно поднимаемся и спускаемся по бесконечным петлям шоссе то на 140, то на 120 метров, чтобы в конце концов выйти к Веселой и приблизиться к морю в том месте, где в него впадает река Псоу.

Древние наносы этой реки из обкатанной гальки имеют минимум 6 метров толщины. Дальше, на берегу Мехадыра, мы покидаем шоссе и отправляемся в Пиленково, посетив по пути интересные развалины византийской церкви в Цандрипше. Она все больше и больше разрушается, недавно исчезли мраморные колонны, украшенные капителями, которые можно было увидеть здесь еще несколько лет назад.

Весь северный боковой неф разрушен, южный сохранился. Центральный неф имеет 4 пролета и его длина (вместе с апсидой) 20 метров, а ширина 6 метров. Впереди еще имеется паперть. Фасад ориентирован на запад. Каменные блоки гораздо лучше обтесаны и имеют меньший размер, чем в гагринской часовне (см. дальше); арки – полукруглые, своды – цилиндрические, соединения – кирпично-цементные.

Ночевка довольно комфортабельная (высота 60 м), в доме зажиточного крестьянина, разместившего нас в приказном порядке. В большой комнате три деревянные кровати – это жестко. Но молдавская деревня красива вечером в лунном свете, сияющем на металлической главке маленькой церквушки.

¹ Отмечу, что телеграфная контора Адлера, открытая только часть дня, принимает, как многие подобные заштатные учреждения, телеграммы, написанные только по-русски. Устранение этого неудобства должно быть одним из будущих улучшений в данном районе.

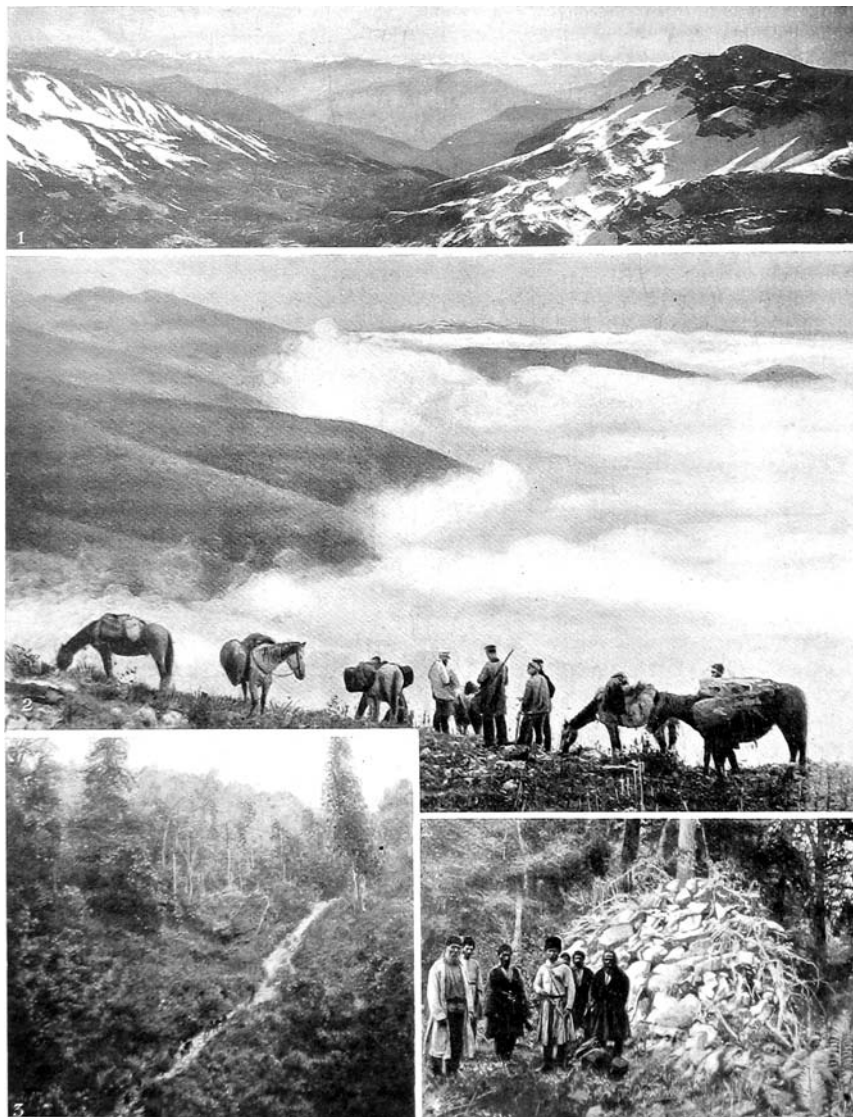
19 сентября/2 октября. Мы отправляемся в путь почти в намеченное время. Для нас троих (Сергеев, Володкевич и я) и для перевозки поклажи мы имеем 8 лошадей и 8 человек. Погода прекрасная, но едва мы выходим из деревни, нашими дорогами становятся болотистые овражки или само русло Хашупсе. Ни один швейцарский мул по ним бы не прошел. Наши лошади почти все время бредут по брюхо в воде или грязи. Минутная передышка случается на берегу наскоро сделанного ирригационного канала, вдоль которого нам удастся проехать несколько сот метров. Но поскольку береговая плотина сделана из фашин и плохо утрамбованной земли, она не выдерживает веса одной из лошадей, которая падает в канал со всей поклажей. Вода устремляется в брешь. Выловить лошадь, высушить выюки, заделать дыру, чтобы восстановить водосток, – вот и потеряно около двух часов!

Подобно римским дорогам, черкесские тропы не знают серпантинов и похожи на большие русские горки. Они взбираются на каждый холм и спускаются в следующий за ним овраг. При малейшем спуске нужно ослаблять подпруги у лошадей, а на следующем же подъеме затягивать. Кожа ремней, тонкая и плохая, выдерживает недолго, и вскоре почти вся упряжь превращается в набор шнуров и веревок. Таким образом, чтобы подняться на 2660 метров на Арабику, нам пришлось фактически преодолеть почти 5500 метров подъема, затратив на это 4 дня.

Первый день мы пробирались по очень красивому и бесконечному лесу, по тропам, перегороженным упавшими или сломанными деревьями, и мы не видели ничего интересного, кроме великолепного стада буйволов, отдыхавшего на поляне (снимки упали в воду!). На высоте 635 метров находится источник с температурой воды 9,8° С, пятнадцатью метрами выше – провал, заваленный на глубине 5-6 метров, а еще выше на сто метров (на высоте 750 метров) – рудименты карров, как в Арбайльских лесах (Нижние Пиренеи). Затем мы спускаемся до высоты 640 метров, чтобы перейти через поток, текущий на дне очень узкого оврага.

За десять часов мы прошли 22 километра и поднялись на 760 метров, чтобы добраться до скита Хашупсе. Это что-то невероятное: на поляне, почти на краю обрыва, глубина которого скрыта большими деревьями, у подножья голых меловых пиков и громадных елей вдруг возникает просторная хижина с деревянной галереей, возведенная на толстых столбах, как альпийские шале. Из нее выходят четыре человека в белых одеждах и каракулевых шапках на гордых головах. Длинные волосы сливаются с бородами. Это монахи! Быстрый взгляд внутрь помещения с убогими ложами, заставляет нас поставить палатку под навесом, в нескольких шагах от дома. Гребень и умывальник с их облагораживающей чистотой, видимо, никогда не добирались до этой уединенной и благой обители.

Отшельники предлагают нам угощение из своих запасов: карто-

Вид на Кавказский хребет с Арабики - 1. Море облаков - 2.
Черкесская тропа - 3. Вырванное с корнем дерево - 4.

фель, кукурузу и яблоки, а взамен просят оказать им милость – обратиться ружья Давида и трех сопровождающих нас егерей против... медведя. Договорились. Но хитроумная засада опять не приносит успеха. Удастся лишь ранить зверя, который уходит. Я так и не попробую жаренную медвежью лапу и не привезу домой шкуру. И что-то мутнеет луна, окруженная беспокоящим меня ореолом.

20 сентября/3 октября. – Встав в 4 часа (за 2 часа до восхода солнца, слишком яркого на фоне серой хмари, наплывающей со стороны моря, – будет дождь), мы выходим только в семь. Чтобы вскарабкаться на тысячу метров до первого перевала (1750 м), пешеходам требуется четыре часа, лошадям – пять часов. Это был тяжелейший из наших походов по Кавказу, и я понимаю необходимость примитивного ветеринарного пункта для перегоняемых в эти места стад. Именно здесь на небольшом плато на высоте 1470 метров мы сделали короткий привал.

Одна из лошадей, чуть не свалилась в пропасть, удержавшись лишь благодаря дереву, ветви которого на лету подцепили выюки. Я пошел вперед, чтобы не видеть печальное зрелище – как погонщики каждую минуту бьются с полным отсутствием дороги. Что за работа за рубль в день! Животное обходится в полтора рубля и еле справляется, но в какой стране вы найдете проводника лошадей, чтобы карабкаться на эту кручу? Только не во Франции! Правда, наш караван шел по приказу, и достаточно, чтобы во главе его был начальник, чтобы остальные следовали за ним куда угодно и как угодно. Несколько жалоб в самых худших местах, много задержек, нескрываемая усталость, – но покорность судьбе заставляет идти, и все идут.

Завоевание Кавказа длилось 65 лет. Это была война с людьми. Воевать с природой придется, возможно, дольше, но и эта война закончится. В России главное – это иметь время, а остальное придет благодаря медленному упорству, приводящему в замешательство более быстрые народы, которые поначалу принимают его за бездарную нерасторопность. Но, как правило, цель бывает достигнута, благодаря последовательному возобновлению усилий. Наш поход на Арабику, рассчитанный на 4 дня, продлился шесть дней, но прошел успешно.

На перевале должен был открыться прекрасный вид на Черное море и на Кавказ, но тучи добрались туда одновременно со мной и продолжали сгущаться, пока я ждал появления остального каравана, прислушиваясь к крикам и конскому ржанию, доносившимся из глубины леса. Наконец показывается голова лошади, которую поддерживает за повод Володкевич, запыхавшийся и измученный. «Сколько не хватает? – Все целы! Но нам повезло. Все по несколько раз скатывались в ложбины. – Ну и экспедиция! – Ничего...»

Теперь мы бредем через все более густой туман, мы поднимаемся без всякой дороги по нескончаемому склону. Но по траве идти легче,

так как мы уже выше границы роста деревьев. Вдруг, на высоте 2100 метров, наши головы выныривают под голубое небо. И вот перед нами бесконечное, безбрежное море – но это море облаков¹, пушистое покрывало, из которого на востоке вздымаются снежные вершины долины Кодора, возле Домбай-Ульгена (4040 м), на западе – Эльбрус. Это величественное зрелище вскоре озаряется огненным светом солнца, заходящего между двух черных туч, – красота, понятие о которой мог дать только Гюстав Доре, и которая стоила наших тяжелейших усилий.

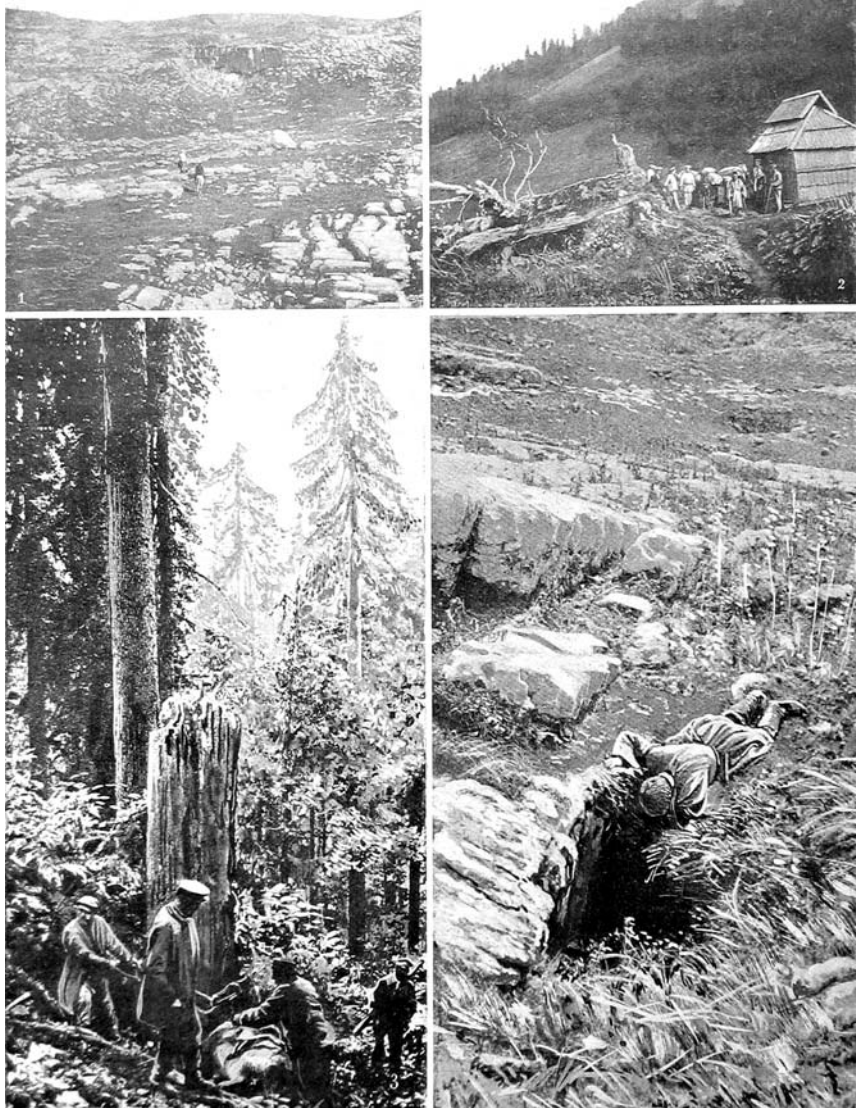
Тропу, по которой мы идем, вскоре перегораживает осыпь. Нужно подняться еще до 2250 метров, а затем спуститься, опять погружаясь в холодный туман, до 1825 метров, чтобы найти на опушке леса подходящее место для лагеря с источником воды. Меня очень интересует здешний грунт. Это известняк (без сомнения, мелового периода), очень трещиноватый, со множеством расселин (одна из них просто маленькая пещера), в которые проникают дождевые осадки. Они не стекают по склонам, а начинают свой подземный путь, спускаясь (благодаря падению слоев на юго-юго-запад) с высоты 1800 метров (и более) к загадочным источникам, которые бьют на самом побережье, в окрестностях Гагры. Эта поверхность очень неблагоприятна для лошадиных ног, почти на каждом шагу ямы и трещины, в которые копыта проваливаются как в ловушки. Чудо, что обошлось без сломанных ног.

Ночь приходит одновременно с дождем, когда мы заканчиваем ставить палатки бок о бок, чтобы они защищали одна другую от поднимающегося резкого ветра, разгоняющего тучи слепящей мошкар. Под широкими листьями какого-то растения, которое с удовольствием поедает наши лошади, прячутся legionary комаров, но это не анофелес, и они нас даже не кусают. Ночь выдается тяжелая: холодно, дождь и порывистый ветер. Перед второй, не закрывающейся палаткой наши люди жгут костер из целых деревьев, которые трещат и дают много дыма.

21 сентября/4 октября. – При температуре 2° C в палатке мы ждем наступления утра, чтобы снять лагерь. С шести часов погода начинает проясняться, в облаках появляются просветы, открывающие прекрасный вид на Черное море и его берег далеко внизу. В путь. Снова мы идем через капканы трещин, через суходолы, водоразделы и целую серию русских гор: 1900 м – 1600 м – 2000 м – 1800 м – 2000 метров. Наш путь становится все хуже и хуже, попеременно переходя из исполинского леса с редкими полянами на абсорбирующие воду известковые скалы (очевидно, мелового периода, с вкраплениями светлых и черных кварцев), полные провалов и воронок, напоминающих аналогичные образования в Веркоре, но засыпанных.

Один крутой участок высотой 35 метров отнимает у нас два часа.

1 О морях облаков в Пиренеях см. L.-A. Fabre, dans la Geographie du 15 mai 1905, p. 346.

Карры Арабики - 1. . Ветеринарный пункт - 2. Мучение лошадей - 3.
Отверстие провала - 4.

Его наклон минимум 50°. Это старая черкесская тропа, на которой не встретишь ничего, кроме излишней растительности. Приходится распрягать всех лошадей и вручную перетаскивать два десятка вьюков, проявляя особую заботу о тридцати килограммах хлеба и сорока банках консервов, которых может не хватить до конца экспедиции, если препятствия и задержки будут продолжать множиться в арифметической прогрессии.

Затем ударами бича с длинным ремнем (как у пиренейских проводников) лошадей заставляют одним махом подняться от подножья до вершины кручи. Жалко видеть, как бедные животные терпят неудачу, останавливаются, задыхаясь, почти в самом конце подъема и соскальзывают назад на мокрую землю и листву.

Одна из лошадей, практически достигнув вершины, падает так неудачно, что скатывается как тюк почти до самого низа, переворачиваясь через голову. И даже тут никаких переломов. Наибольшая неприятность в подобных предприятиях – это постоянное опасение, что с людьми или животными может произойти неожиданный несчастный случай.

К счастью, погода улучшается – ни дождя, ни холода. Над долинами, лесами, берегом и морем становится все больше просветов в облаках. Пейзаж от этого только выигрывает, и для нас это лучше, чем карабкаться при полном солнце, которое жестоко палило бы на этих голых скалах, так как мы уже поднялись выше границы последних деревьев.

К трем часам последний подъем через остатки облаков приводит нас на гребень (2000 м), откуда неожиданно открывается вид на долину Бзыби, на море деревьев и скал, между которыми едва поблескивает узкая бейка реки в 1800 метрах у нас под ногами. На заднем плане, на расстоянии 65 километров, вздымается величественная пирамида Псирса (3788 м) со сверкающими ледниками на склонах и с длинным кортежем (по обеим сторонам) вершин высотой от трех до трех с половиной тысяч метров. Это большой Кавказский хребет улыбается нам в свете клонящегося на запад солнца, в то время, как северо-восточный ветер окончательно разгоняет последние тучки, обрывки которых растерянно мечутся в пропасти Бзыби. Это черная пропасть, покрытая лесом, который, как везде в этом районе, уж слишком скрывает промежуточные скалы и выступы.

Слева высится убранный сединой массив Арабики (на который мы поднимемся завтра), а пока нужно пройти еще одно лье дальше и ниже (до высоты 1825 м), до верхней границы роста деревьев, чтобы найти воду (небольшой источник температурой 6°С) и пастбище для лошадей.

В 5 часов мы уже на месте, в нескольких метрах ниже гребня, который защищает нас от довольно прохладного ветра. Закат создает идеальное освещение для бассейна Бзыби, по оси которого рдеет Псирс со своей свитой, пока совсем не погаснет. И только с восходом ясной

луны в южной части горизонта появляется серебряная полоска на море, которое без этого оставалось невидимым. Сверкающая борозда становится все ярче по мере того, как поднимается ночное светило. Это зрелище прекраснее, чем вчерашнее, и главное, это хороший прогноз на завтра. Усталость забыта, наших бравых помощников радует новое развлечение: при свете магния я фотографирую лагерь и приготовление ужина. Давид выглядит настоящим Люцифером. Яркий свет поднял всем настроение, хотя за один час температура упала с 7° до 3° С.

22 сентября/3 октября. – Половина шестого утра, внутри палатки вчерашний чай замерз в чайнике, снаружи – минус три градуса, ни облачка. Сияющее солнце встает чуть правее Псирса из-за большого снежного хребта, который против света кажется совсем черным, а ночь уползает под землю, в глубины Бзыбской долины. Море до горизонта покрывается светящимися чешуйками алмазной пыли. Контраст столь разителен, что можно усомниться, тот ли это край, что мы видели 12 часов назад? Глаза и разум не успевают отмечать противоположности. Нужен настоящий мастер французской словесности, Фромантен, Доде или Лоти, чтобы передать изумительную прелесть этих мест, свободных и безлюдных, среди чистой природы и величественных гор.

Восхождение на Арабику не представляет трудностей. Вне леса и бурелома это представляется увеселительной прогулкой, так как мы отправляемся налегке, собираясь вечером вернуться в тот же лагерь. В течение часа мы выбираемся на вчерашнюю тропу, которая капризно перескакивает то на одну, то на другую сторону узкого гребня Ахациллара (1850-2000 м), разделяющего долины Бзыби и Жоэква. Почти на всем протяжении тропа позволяет ехать верхом, и с этого высокого конька мы попеременно видим то внутреннюю часть Кавказского массива, то приплюснутую гладь моря, все сильнее и сильнее сверкающую под безоблачным небом.

На высоте 2200 метров снова приходится спешиться, так как карстовая поверхность становится настолько неровной, что на каждом шагу приходится перепрыгивать с одного выступа на другой – это упражнение под силу только пешему. Сходство с высокогорным плато Веркора, Деволюи, Пармелана и т.п. полное. Многочисленные провалы в земле, дыры или воронки, выстраиваются вереницами на пересечении основных изломов, и в разломах, зачастую резких, вызванных тектоническим складкообразованием. Наиболее трещиноватая часть изрезана как пустыня Плате (Верхняя Савойя) и Укан-де-Шабриер (Верхние Альпы), но не так глубоко.

Главная причина естественной трещиноватости здесь такая же, как и во всех каррах, – размывание поверхностными стоками, эрозия от впитываемых осадков, вымывание органических веществ довершили

поверхностный узор. А общая волнистость скальной поверхности свидетельствует также о том, что здесь поработали древние глетчеры или мульдовые ледники. Но все отверстия этой огромной площади абсорбции закупорены валунами (скатившимися с краев), горами камней, землей или снегом. Только дожди проникают через этот дуршлаг, или скорее решето, через огромный бассейн приема и концентрации подземных вод, чтобы двумя тысячами метров ниже (и согласно юго-западному падению слоев) выйти на поверхность в районе Гагры. Кстати, температура этих источников, как и в Далматии, и в предгорьях французских Альп, всего 4-5° С. Они такие холодные, потому что образуются от инфильтрации вод низкой температуры через трещины на высокогорных плато Арабики.

Абсолютное сходство между меловыми предгорьями Кавказа и аналогичными образованиями в Провансе, Дофине, Савойе, Швейцарии, Пиренеях, Карсте и Коссах окончательно подтверждает новую теорию, предложенную мной в 1888 году в результате подземных исследований по всей Европе, о циркуляции подземных вод в известняках.

Посреди карстового плато внезапный уступ – глубокая впадина, заваленная хаотическим нагромождением скал. Это, несомненно, обвал некогда существовавшей пещеры, вся верхняя часть которой исчезла. Она поразительно похожа на заброшенный карьер со стеной обрыва изрезанной особым образом – горизонтальные трещины соответствуют поверхностям напластований, а вертикальные – диаклазам. Каменные глыбы скрывают всякий намек на галереи. Но совсем рядом, за обрывом и чуть выше его края мы находим отверстие провала. Совершенно очевидно, что это и есть отправная точка просачивания под землю вод, которые и образовали бывшую пещеру. Я не вижу смысла спускаться в эту дыру, тем более, что она кажется закупоренной на весьма небольшой глубине.

До вершины Арабики, от террасы к террасе, образования мелового периода (серые известняки с кремнием), представляют собой искривленные, вздыбленные, складчатые поверхности, безумно каменистые, изрезанные, влагопоглощающие (общее падение к юго-западу). Однако все бесчисленные щели, заполненные толстым слоем плодородной земли, в которой необходимая влажность поддерживается поздним таянием снегов и высотой, поросли травой.

Целый день поблизости от нас резвится стадо игривых серн. Старый самец, вожак стада, похоже, учуял, что мы оставили ружья в лагере, так как неоднократно приближался на несколько десятков метров и с любопытством рассматривал нас. Давид, которого я безжалостно упрекал за его медвежьи неудачи, просто кипит от разочарования, видя, что простые камни не заменят доброго заряда пороха и пули. Будущие гагринские любители спортивной охоты найдут на

плато Арабики прекрасные уголья для охоты с ружьем. Только нужно смотреть под ноги – на каждом шагу зияющие дыры!

Вот одна огромная и неожиданная (на высоте 2275 м) у подножия перевала или, скорее, хребта, который разделяет (или соединяет, на выбор) две вершины – Арабику (2260 м) и Хирку (2522 м). На дне широкой впадины, большого закрытого бассейна без внешнего стока, который поглощает огромные количества дождевой или, скорее, талой снеговой воды, зияет большая дыра, широкая и неожиданная, как карстовые провалы в Коссах, Деволуи или Карсте. В одной из диаклаз в известняке воды расширили проход, по которому мы спускаемся на дюжину метров до снежной (скорее фирновой) пробки, которая исключает возможность дальнейшего продвижения. Таким образом, снежные колодцы Пармелана, Деволуи, Плате, Укана, Высоких Альп (Зальцбург), Карнийских Альп (Швейцария) и т.д., от одного конца Европы до другого, подтверждают следующие безусловные законы.

Зимой снег накапливается в провале, заполняя его до краев, летом таяние уменьшает пробку, поверхность ее понижается, а масса воды медленно всасывается в землю до самой осени, пока не начинается новое заполнение. Проникновение этой холодной талой воды в сеть трещин известнякового массива влияет на температуру источников, которые она питает и которые выходят на поверхность с температурой воды гораздо ниже среднегодовой, характерной для этих мест, как это подтверждают источники Карста, Дофине, Симплонского туннеля. Расстояние от нескольких сантиметров до нескольких дециметров, существующее между снежной (или ледяной) пробкой и поверхностью скалы, доказывает, что скала своей собственной температурой способствует таянию, но отсюда наглядно следует, что из-за отсутствия прямого и постоянного контакта, снег (или лед) не может непосредственно влиять на эрозию окружающих стенок. Однако косвенно он активизирует их химическое разрушение, так как снег в этих пробках всегда смешан с землей, растительными или животными остатками и т.п., которые в результате органического разложения, насыщают воду некоторым количеством кислот (угольной, гумусовой и другими), которые позволяют ей активно разъедать скалу.

Обобщения, которые я сделал относительно режима подземных вод в трещиноватых известняках, полностью подтверждается и на Кавказе.

На высоте 2435 метров мы достигаем перевала или, вернее, гребня, который (с востока) круто обрывается к долине Лашипсе, правого притока Бзыби. Снова перед нами разворачивается панорама, еще более широкая, чем вчера или сегодня утром, всего западного Кавказа с его ледниками. Слева остается немногим более двухсот метров до вершины Арабики (2662 м), но идти придется по осыпающимся камням и иссеченному гребню, которые мне слишком напоминают выветренные

Большой снежный колодец на Арабике

вершины Клере и Сервиретт в окрестностях Бриансона. Я предвижу, насколько это утомительно, и, желая этого избежать, оставляю Сергеева и Володкевича карабкаться на последнюю вершину, а сам с Давидом отправляюсь с фотоаппаратами направо на менее крутую вершину Хирки (2522 м). Вид отсюда такой же, как с Арабики, мы даже ближе находимся к долинам, однако, отсюда мне все равно не видно озеро Рицу (длиной 3 км), которое покоится в самой глубине долины Юпшары, вверх от слияния с Бзыбью, в десяти километрах к востоку.

Г-н Ермолов очень хотел, чтобы я ознакомился с этим озером (должно быть, очень красивым, врезавшимся как фиорд на высоте 555 метров между скалами высотой 500-600 метров), или поднявшись снизу по Бзыби, или спустившись от Мзымты, вокруг Агепсты. Для этого мне не хватило целой недели.

Удовольствуемся тем, что отметим, что с Хирки и Арабики откры-

вается одна из прекраснейших панорам на свете: море на юго-западе, глубокая долина на юге и востоке, корона снежных вершин, протянувшаяся с севера на восток на двести километров. Это главная топографическая точка моего путешествия.

В 18 километрах от нас наша старая знакомая с Псеаши, Агепста, вздымает свой острый пик на 3261 метр. В 170 километрах, много правее Псирса (3788 м), виднеется вершина Эльбруса (одинарная на таком расстоянии: западная вершина высотой 5629 метров заслоняет восточную – 5593 м). Воздух настолько чист и косой солнечный свет столь благоприятен, что вся горная цепь от истоков Мзымты до истоков Кодора четко вырисовывается до мельчайшего зубчика, как фотокадр на голубом экране ясного неба. Центральной фигурой картины является Псирс, отстоящий отсюда на 67 километров. Он сразу бросается в глаза; к западу от него ничто не сравнится ни с Агепстой, ни с Абагаа и ее 3252 метрами, тогда как к востоку от Псирса до самого Эльбруса нет вершин, превосходящих 4037 и 4040 метров Домбай-Ульгена, отстоящего отсюда на 124 километра.

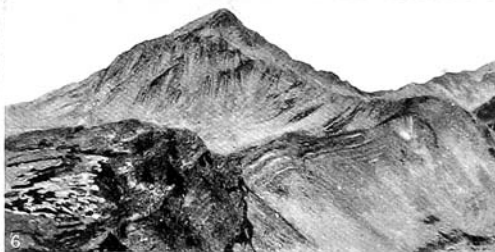
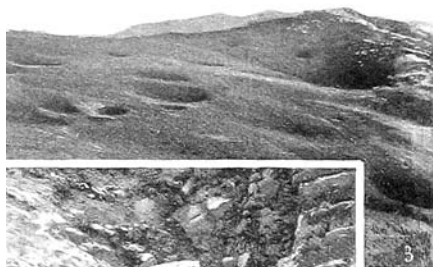
К нашему великому сожалению приходится отрывать от созерцания этой незабываемой картины с вершин Арабики – Хирки, несомненно, главной из будущих достопримечательностей Гагры. Без происшествий мы добираемся до лошадей, ожидающих нас у входа на карстовое плато, и возвращаемся в лагерь, успев полюбоваться заходом солнца и восходом луны, еще более прекрасными, чем накануне, над нашим старым знакомым Псирсом.

23 сентября/ 6 октября. – Не так холодно, увы! в палатке 8°, снаружи – 5° С, и погода портится: ни тебе восхода солнца, ни тебе никаких видов! В путь к Гагре. 1825 метров крутого спуска, из них 1500 просто кошмарных, без дорог в темном, глухом и скользком лесу. Нечасто раз мы рискуем в нем заблудиться.

На высоте 1795 метров мы выходим к небольшому источнику температурой 6,8°, рядом овчарня, чье стадо два дня пило нас полезным молоком. На поляне мы видим, на что способен здесь разгулявшийся ураган. Он повалил гигантскую *Abies Nordmanniana* высотой минимум 50 метров, корни которой вырвали кусок скалы (известняк мелового периода), это переплетение корней с камнями представляет собой массу диаметром 3 метра и толщиной 2 метра, объемом более 12 кубических метров.

Этот вывороченный корень представил нам образец скальной породы, во всех других местах скрытый под толстым растительным слоем. Неоднократно поваленные поперек дороги кедры заставляют нас делать большие объезды, когда лошади отказываются перешагивать через стволы от полуметра до метра диаметром.

Одна из наших лошадей совсем выбилась из сил и падает на каж-

Гагринское шале-убежище - 1. Абсорбционные поверхности на Арабике – 2, 3, 4.
Снежный колодец - 5. Арабика – 6 и 7.

дом крутом участке. В конце концов мы совсем освобождаем ее от поклажи (за счет остальных), и даже налегке она с трудом добирается до низу в целости и сохранности.

Абсорбционные воронки продолжают встречаться и на хребте, отделяющем Гагрипш от Жозквары, они способствуют питанию водой местных источников. На высоте 1645 метров тригонометрический знак. На высоте 1620 метров склон, по которому мы шли от самого лагеря, довольно пологий сначала, вдруг круто обрывается к Гагре, открывая вид на море и побережье. Он должен производить впечатление, если идти от Гагры, но после походов предыдущих дней он нас не трогает. Здесь недавно построили деревянное шале-убежище для туристов из Гагры. Оно такое новое, что мы мимоходом открываем список посетителей! Для этой хижинки гораздо больше подошло бы место нашего лагеря на Ахацилларе, более удобное и с лучшей панорамой. Следующие 1300 метров мы спускаемся через непроглядный лес и снова принимаемся проклинать деревья, эти божеества-покровители человеческого здоровья.

На высоте 310 метров из скалы бьют источники ($t\ 10,8^{\circ}\text{C}$), отводимые в Гагру, немного ниже (на высоте 275 м) еще один температурой всего $10,6^{\circ}$, следовательно, они тоже берут воду из высокогорных районов. Вдоль акведука дорога становится лучше, она служит для транспортировки срубленного леса. Мы приближаемся к цивилизации. Уже произведены земляные работы под будущие виллы. Сквозь ветви виден огромный песчаный пляж, окаймленный пеной прибоя. Вот прилепившийся к горе гагринский Гранд-отель, огромное шале с ажурными балконами. Войдем в него с заднего входа, чтобы не смущать никого неприглядностью нашей одежды.

Глава XVII

Гагра и выход на поверхность ее подземных источников

Строительство современной Гагры. – Временный Гранд-отель. – Крепость Митридата. – Комары и малярия. – Зебры. – Выход на поверхность подземных вод: таинственный источник и кавказский Воклюз.

В Гагре (в 1906 году присоединенной к Черноморской губернии) мы фактически вступаем в Абхазию и оказываемся в непосредственном контакте с седой древностью.

На следующий день после нашего прибытия снова начинается

дождь. Это склоняет меня к тому, чтобы посвятить утро отдыху, и вызывает в моей маленькой команде характерный русский инцидент, намек на неповиновение: «Дождь идет? – Ну и что? – отвечают мне. – Ничего! Все равно нужно идти, потому что следует выполнять программу министра!» Отлично, но я имею дерзкое желание видеть то, что должен осматривать, а, главное, сделать фотоснимки, необходимые для моей картографической документации. Поэтому я не работаю под дождем, когда этого можно избежать. И я пойду в дождь, который скрывает все, только по принуждению или когда, как это однажды случилось, сам г-н Ермолов возразит мне: «Дождь? Ну и что? Вы с ним уже хорошо знакомы».

На этот раз я отступаю от системы пассивного и бездумного послушания, которая имеет столько преимуществ, но иногда и некоторые недостатки, а именно, исключение всякой инициативы. Чтобы подавить «ничего» моих сотрудников, мне приходится сказать категоричное: «Я не хочу!», которое сразу кладет конец всякой дискуссии. Впрочем, к полудню солнце примиряет нас, и мы приступаем к работе.

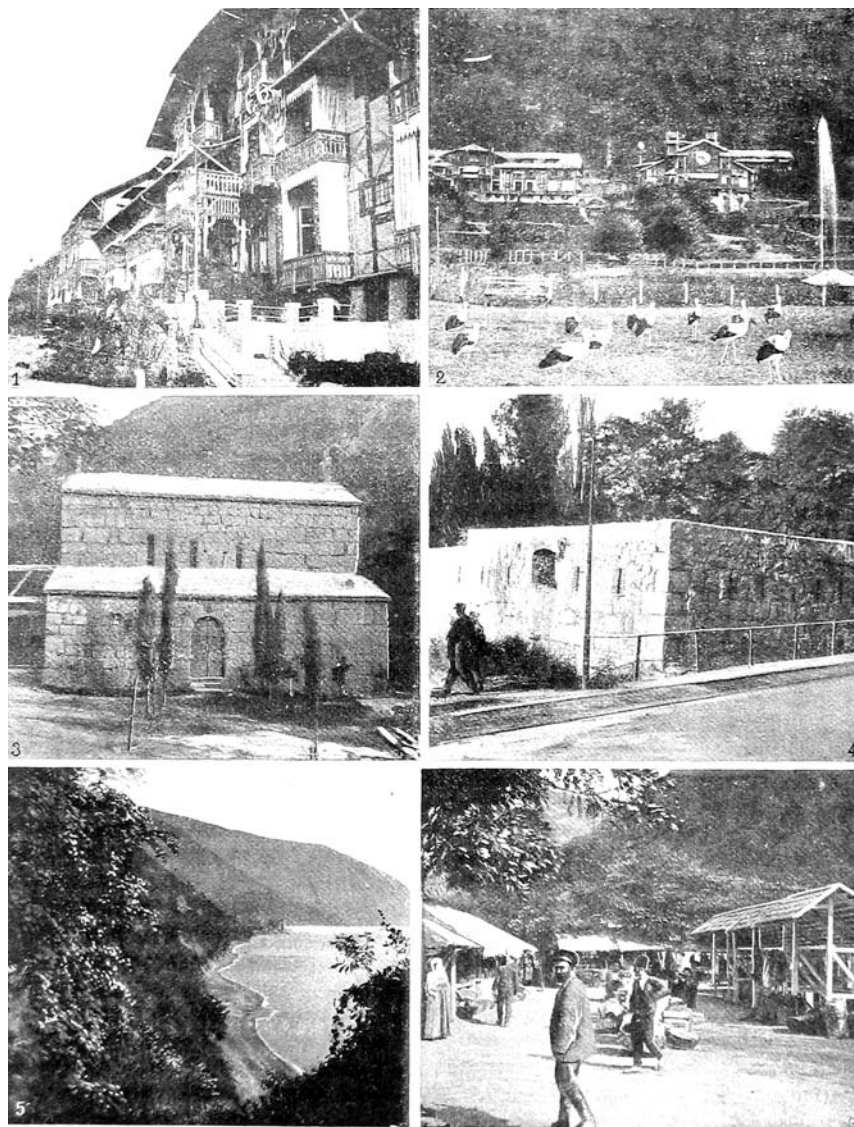
Гагра – это нечто странное, созданное специально, чтобы вызывать удивление в этом далеком восточном краю¹.

Это творение, концепция князя Александра Петровича Ольденбургского, царского родственника. Ему пришла идея создать у подножия только что описанных мною гор климатический курорт – таково официальное название. С южной стороны от устья реки Жоквары сохранились руины (отчасти античные) крепости, основанной Митридатом, которой последовательно владели римляне, византийцы, генуэзцы, черкесы и русские. В этой точке побережья, где горы так близко подступают к Черному морю, что Аннековское шоссе могло пройти только по карнизу, лежащему на дорогах подпорках (с северной стороны от Жоквары), крепость Гагры всегда была южным ключом Черкесии.

Из этой земли постоянно извлекают ценные находки, свидетельство прошедших веков. Князь сам показывал мне только что выкопанную маленькую мраморную статуэтку и небольшой греческий барельеф (смерть Сократа), которые он предназначал для музея Эрмитажа. Несколькими днями ранее были найдены золотые серьги и т.п., все это при проведении земляных работ под текущее строительство. Даже фальсификаторы уже взялись за дело и предлагали гостям Гагры очень ловкие подделки, а именно, весьма привлекательные резные гальки.

В начале 1902 года внутри заброшенной крепости стояло всего две хижины, в каждой по одному обитателю. Всего за один сезон 1902 года подрядчик полностью построил рядом большую гостиницу-шале из кирпича и дерева (в духе австрийского или норвежского постоянного

¹ См. д-р Протасов, Гагра, исторический и географический очерк, Санкт-Петербург, 1902. – Сергеев, Гагра и ее окрестности, гидрологический очерк, Санкт-Петербург, 1904.

Временный гранд-отель в Гагре - 1. Стая фламинго на фоне дворца - 2.
Византийская церковь - 3. Крепость - 4. Побережье в Гагре - 5. Базар - 6.

двора, например Шталхейма), очень роскошную, в стиле модерн, открывшуюся 1 февраля 1903 года. На трех ее этажах предусмотрены все удобства: электричество, телефон, ваннные комнаты, фотолаборатория, гараж для автомобилей. Установлено несколько пожарных насосов, а в коридорах через каждые десять шагов – огнетушители. Опять-таки, как в Норвегии, в каждом номере имеется следующее предупреждение: «Если вы услышите длинный звонок телефона, берите свои вещи и спасайтесь – в здании пожар!»

В специальном павильоне, соединенном (или отделенном) застекленной галереей, находится просторный ресторан, откуда через огромные стекла видны кухня и все, что на ней делается, прекрасный порядок в расположении кастрюль, соусников и другой посуды, а также форму поварят (они тоже в форме! это русское правило!).

Обслуживание ведется официантками в белых чепцах и фартуках, как в наших парижских ресторанах Дювала. Через застекленные балконы этого павильона открывается только два вида: морской горизонт и черный склон покрытых лесом гор – две величественные линии: первая – вогнутая, вторая – выпуклая. Со всеми добавочными устройствами, водопроводом (смелый и рискованный проект на берегах Жозквары), электричеством для двигателей и освещения, осенью 1903 года работы были еще в полном разгаре. За полтора года на них были потрачены миллионы, и здесь уже открылась выставка (правда, ограничивающаяся садоводством и земледелием). Это первоклассный пример активной деятельности и творческого созидания. На элегантной гостинице 1903 года большими буквами написано: «Временный отель». Вскоре его должен сменить новый, хотя и этот еще далек от заполнения. Но нужно предвидеть будущее, которое уже к 1907-1908 годам обещает великолепный расцвет.

Конный трамвай, имеющий две линии и стрелочника, уже возил пассажиров от гостиницы к пляжу, в настоящее время прекрасно благоустроенному и очень посещаемому. Под изящным навесом яслей четыре белых ослика, блестящих и украшенных помпонами, ожидали желающих совершить прогулку по дорогам, строящимся на склонах Арабики. Кстати, новая дорога, проложенная по горам к востоку от Гагрипша, была предназначена для того, чтобы экипажи могли добираться до плато Арабики с их несравненными смотровыми площадками.

Дом управляющего курортом был построен в крепости за три дня. Велись работы по возведению большой виллы (сейчас уже законченной) для самого князя Ольденбургского, который, в ожидании ее, поселился в нижнем этаже гостиницы. Кстати, его высочество, простой и непривередливый, столовался в общем зале ресторана, где первоклассный оркестр ненавязчиво исполнял музыку Римского-Корсакова

Абхазская княжна Елена (Энджи-Ханум) Чачба на прогулке перед дворцом принца Ольденбургского в Гагре (фотоархив Д. К. Чачхалиа).

торое, увы, грозит испортить избыток построек. Гагра будет представлять самый удивительный контраст с Сочи и подчеркнет великое разнообразие всего побережья. Планы развития этих двух курортов так существенно отличаются, что они будут дополнять друг друга: один – шикарный для проезжей великосветской публики, другой – простой и спокойный для семейного отдыха. Аналогичным образом на Лазурном берегу имеется Монако в нескольких лье от Канна. И все мои впечатления от кавказского побережья в целом можно свести вот к какому замечанию, сделанному прямо на месте: оно менее красиво, чем Альпы и французский Лазурный берег, но более интересно, своей дикостью и русско-восточным колоритом, и на много превосходит великолепием лесов и величием горных хребтов.

Крепость Митридата, особенно интересная для археологов, сильно пострадала от неоднократных переделок. От нее осталась только крепостная стена, в которой с древних времен сохранились лишь нижняя кладка и угловые камни. В прекрасной книге Теодора Рейна-

ха¹ можно прочесть, как на этом «суровом и непроходимом побережье Западного Кавказа (гора Коракс древних)... где бесконечные скалы расступаются только для того, чтобы уступить место малярийным болотам, гниющим под покровом папоротников», Митридат так и не смог покорить «дерзкие разбойные племена этих окраин Скифии, самый дикие во всей Азии», как он занял только Колхиду (Имеретию и Мингрелию) и берега Фазиса (Риона) с выдвинутыми аванпостами Диоскурией (Искурия в устье Кодора или Сухум?) и Питиусом (Пицунда)², как в 66 году до нашей эры в Диоскурии уже говорили на семи-десяти диалектах (как сегодня в Тифлисе), как, наконец, когда римские галеры бороздили Понт Евксинский, перекрывая единственный удобный путь, убегающему от Помпея Митридату удалось преодолеть с юго-востока на северо-запад эти гигантские Фермопилы, на которых «болота начинаются там, где кончаются скалы». Именно сюда будущая железная дорога должна принести современный прогресс.

Внутри четырехугольника крепостной стены византийцы оставили редкий памятник, чудесно сохранившийся. Это небольшая умело отреставрированная церковь, построенная из больших почти неотесанных каменных блоков, массивное сооружение начала христианства, восходящая, возможно, к пятому или шестому веку, а не только к двенадцатому, как ее датируют. Своды цилиндрические, полукруглые. Только бы строительство новых меблированных домов предназначенных для сдачи внаем, не уничтожило священный лес из высоких вековых кипарисов, которые защищают своей тенью эти почтенные реликвии!

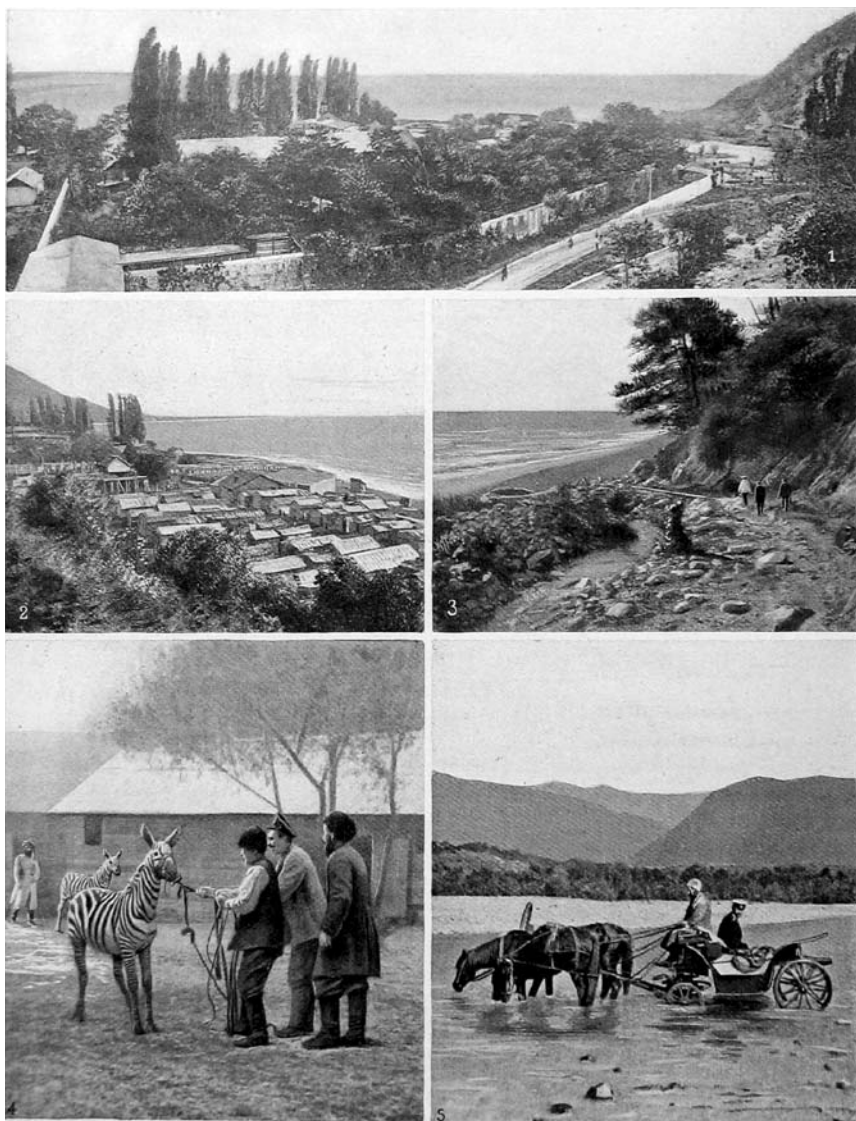
В 1903 году, в разгар строительства, местный колорит в Гагре проступал очень сильно. На базаре теснились деревянные и полотняные палатки, турки и все народы Кавказа в броских великолепных костюмах суежились перед выставленными на продажу товарами: съестными припасами, продукцией сельского хозяйства, одеждой и всяческой утварью. Люди из Турции приезжают сюда, чтобы заниматься в основном черной работой (черкесы, слишком гордые для материальных забот, нанимают их в качестве сопровождения – полуслуги, полутелохранители), и живут на берегу в забавном поселке, построенном из досок, увы временном, обреченном на исчезновение, когда строительство современной Гагры будет закончено. Довольно любопытно, что этот поселок называется Трапезунд.

За базаром нас привлекает один шумный загон; здесь пытаются объездить двух зебр, чтобы они служили для верховых прогулок вместе с белыми осликами.

За базаром открывается долина Жозквары, верхний бассейн ко-

1 Mithridate Eupator, roi de Pont, Paris, F. Didot, 1890. Гагра там даже не упоминается.

2 К которым следует прибавить Гагру, еще более выдвинутую.

Крепость Митридата - 1. Новая Гагра - 2. Рабочий поселок - 3. Новая дорога - 4. Приручение зебр - 5. На броде - 6.

торой мы исходили, поднимаясь на Арабику. Еще раньше Сергеев открыл и изучил здесь мощные источники (и небольшую пещеру), вода которых по сложной и смелой системе водопровода подается в Гагру. Работы были проведены инженером князем Джаваховым с ноября 1901 года по конец 1902 и с еще большим размахом продолжены в 1903.

Водопровод имеет длину 7 километров. На его строительстве погибло несколько рабочих. Крытый акведук приводит воду на высоту 270 метров и направляет в турбину (высота 60-70 м), после которой используется для ирригации всей территории Гагры. Получаемая мощность равна 1200 лошадиных сил, что превышает все потребности. В долине мы увидим еще одну гидростанцию, дающую электрический свет.

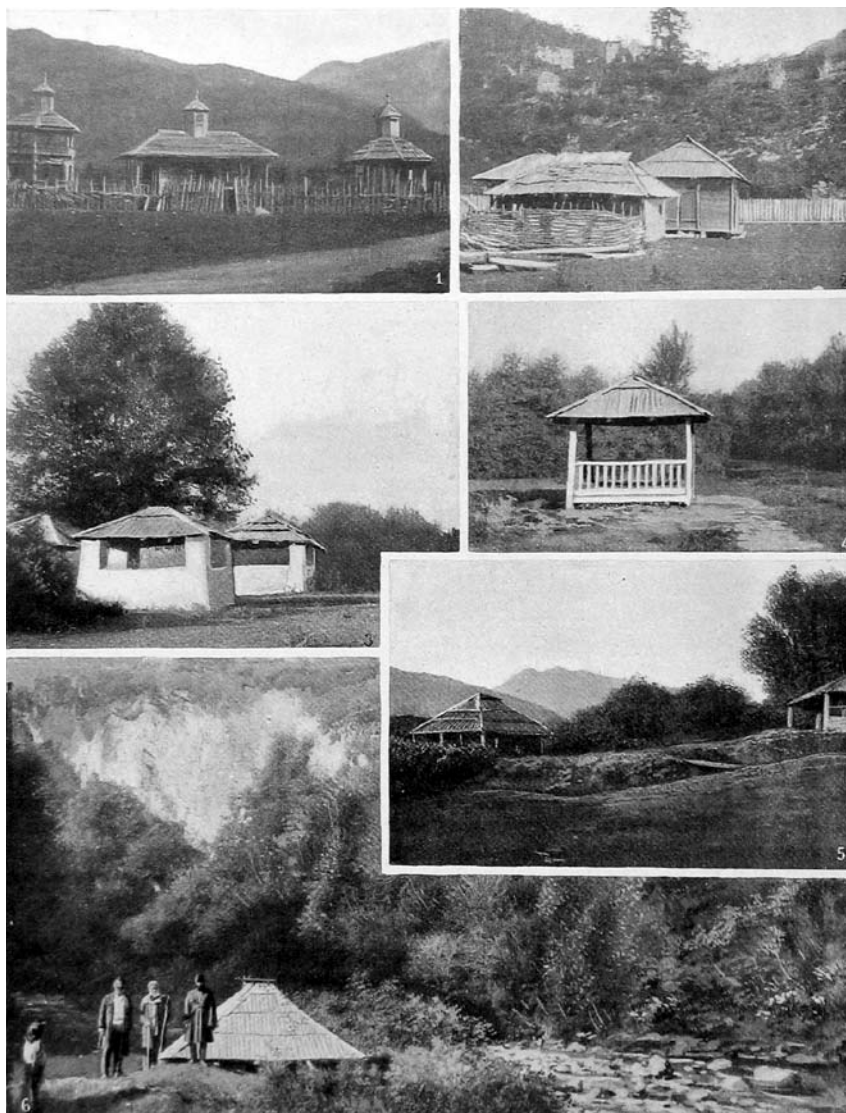
По пути мы приветствуем старую гегуэзскую башню, разрушаемую растительностью, не имеющую другой ценности, кроме самой смутной исторической памяти. Одичавшие оливы – свидетельство попытки гегуэзцев акклиматизировать их здесь.

На правом берегу маленькие пещеры до сих пор служат жильем для пещерных обитателей. Вся ложбина занята лесом, приступом берущим прекрасные склоны, по которым мы проехали на прошлой неделе. Жозквара спускается вниз небольшими водопадами, которые на Кавказе вызывают большое восхищение из-за своей редкости. В нескольких местах долины видны битуминозные породы.

Большой научный интерес в Гагре представляют выходы на поверхность подземных вод на самом берегу Черного моря. Там, на протяжении двенадцати километров по обе стороны от Гагры из массива Арабика выходят на поверхность совсем рядом с морем снеговые и дождевые воды, абсорбированные высокогорными каррами и воронками. Наиболее значительными из этих выходов, с северо-запада на юго-восток являются:

1. Бегерепста (в 4 км юго-восточнее Цандрипша), которая выходит из тальвега в 1500 метрах от берега на высоте 45 метров, прямо среди камней в русле реки, пересохшей выше по течению. Место выхода перемещается в зависимости от обилия воды. Температура воды 10° С (воздуха 16°), следовательно, она пришла издалека и свысока. Это, определенно, выход дождевых вод, поглощенных карстовым решетом.

2. Подземная (спрятанный или таинственный источник, или подземный ручей), самый полноводный источник в одном километре к северо-западу от Гагры. В 25 метрах ниже дороги, проходящей по карнизу, вода бьет прямо на берегу из трещин известняка, падение слоев которого 45° к юго-западу. Этот известняк (без кремния) с белемнителлами, иглокожими и ринхонеллами, кажется, принадлежит к верхнемеловому периоду, как сантон Нижней Шаранты или сенон Деволуи; он очень похож на известняк Ахштырха. Очевидно, противодействие моря заставляет источник выходить на поверхность здесь, рас-

Церковь в Калдахваре (Бугадорте) - 1. Пост на Бзыби - 2.
Абхазские могилы - 3, 4, 5. Мельница на Мчише - 6.

текаясь многочисленными струйками по гальке и песку пляжа.

К подземной части этого источника не проникнуть, поблизости не наблюдается никаких входов в пещеры. От его использования пришлось отказаться, так как подъем воды к Гагре потребовал бы больших затрат. И очень жалко видеть, как теряется столько силы и столько чистой воды, так как несмотря на трещиноватость ее бассейна, она вполне пригодна для питья. Районы, откуда она приходит необитаемы. Впрочем температура воды 10°C определенно доказывает, что она происходит из высокогорных районов соседних известняков, и что она не может быть, как предполагалось, частью воды Жозквары, ушедшей под землю. К тому же на правом берегу этой реки падение слоев обратное направлению на юго-восток. Поэтому, чтобы достигнуть моря, Подземная река должна была воспользоваться какой-то местной тектонической складкой. Существование ее подтверждается тут же над дорогой, в кювете которой юго-восточное падение слоев говорит о наличии излома.

Совсем рядом в перегибе этого излома находится совершенно сухой узкий овражек. Несомненно, это бывшее ложе устья источника, до того как он окончательно ушел под землю, возможно, во время наступления моря на сушу, когда береговая линия была выше.

3. Между этим ручьем и новой Гагрой безымянный источник температурой $11,8^{\circ}\text{C}$. Следовательно, он берет начало несколько ниже.

Можно было бы отметить еще несколько аналогичных источников. Собранные сведения свидетельствуют о том, что они постепенно уменьшаются и перемещаются в глубину, согласно другому всеобщему закону подземных вод в известняках.

4. Здесь я помещу сведения о самом мощном выходе подземных вод на поверхность в этих местах, хотя он находится гораздо дальше за Бзыбью.

Это источник Мичиш или Черная речка, находящийся на половине дороги между Бзыбью и Белой речкой в трех с половиной километрах к северу от шоссе. Элизе Реклю (Elisee Reclus) упоминает его, утверждая, что «в действительности, это рукав Бзыби, который проходит под землей под горой Пскув и выходит через скальные ворота. Скрытая часть его русла равна трем километрам¹».

Это абсолютная ошибка и пустая, неправдоподобная гипотеза². С вершины Ахациллары и с Хирки я смог разглядеть вокруг вершины Чипишры (2384 м) вытянутое известняковое плато, очень похожее на карстовое. Так что вполне возможно, что там к западу от Дзишры рассти-

¹ Geographie universelle, t. VI, l'Asie russe, p. 22.

² Псху не назван на недавних картах. – Самое короткое расстояние между Бзыбью и источником Мичиш – 12,5 км.

ляется обширная известняковая поверхность поглощения, пронизанная трещинами и полостями, естественным образом объясняющая происхождение Мичиша, так же как сита Арабики объясняют происхождение Подземной реки и т.п. Кстати, температура воды в Мичише 10°, что лишний раз говорит о ее высотном происхождении. Местность великолепная, просто Воклюз без заводов (или скорее авейронский Сорг, но более грандиозный), у подножия белых двухсотметровых скал, расчерченных черными полосами марганцевого выпота и до середины поросших лесом. На высоте около 150 метров прямо на отвесной стене можно различить остатки сооружения, составляющего одно целое со скалой, на вид совершенно неприступное. Был ли туда доступ по какому-то верхнему карнизу, неразличимому снизу или разрушенному? Осыпалась ли со временем тропа? Добирались ли в это загадочное убежище с помощью веревок? Из-за нехватки времени я не смог удовлетворить мое любопытство. При виде нас из одного из сохранившихся окон вылетел орел – явный признак, что у него там недоступное никому гнездо.

Что касается воды, она мощно бьет не из «скальных ворот», а из трещины шириной и высотой едва полметра (на высоте 65 метров). Моя брезентовая лодка туда не проходит, и течение слишком сильное, чтобы попытаться туда проникнуть. Кстати, вода мутная. Сквозь камни колоссального обвала, который, как в Воклюзе, мог бы быть остатками обрушившегося свода пещеры, отовсюду пробиваются струйки воды и сразу же сливаются в мощную речку. Чем сильнее напор, тем с большей высоты приходит вода, доказательством чему служат все источники в известняках. Часть силы течения позаимствована для работы примитивной абхазской мельницы – простая крыша над колесом с лопастями и жерновами. Оба работника говорят на языке, которого наш имеретинец Давид не может понять. Определенно, вавилонское смешение языков произошло в Закавказье. Зачастую две соседние деревни не могут договориться!

Мне сказали, что недалеко от устья Черной речки находятся развалины, которые я не смог посмотреть: три античные (?) арки, открывающие вход в подземелья, окруженные стеной из крупных камней (старинная церковь Сюрена)!

Сколько подробностей и достопримечательностей еще предстоит узнать и изучить на этом несравненном побережье!

Глава XVIII **Абхазия**

Новая Гагра. – Абхазские могилы. – Развалины и фрески Лыхны. – Пицунда. – Новый Афон. – Крепость Траяна и Иверская гора. – Сухум. – Пещера Гума.

В Гагре начинается Абхазия, которая тянется до Ингура, западной границы Мингрелии. Ново-Афонский монастырь и Сухумский порт сделали это побережье посещаемым местом. Этот край интересен во всех отношениях: своими пейзажами, историей, нравами и памятниками. К тому же он зеленый и плодородный.

Путь от Гагры до Сухума следует проделать два раза: по морю, чтобы полюбоваться прекраснейшим видом снежного Кавказа, вздымающего корону вершин над полосой лесов на втором плане, которые сами возвышаются над плодородными прибрежными равнинами; и по сухопутной дороге (100 километров), чтобы увидеть разнообразие деталей и пейзажей, посетить несравненную Пицунду, Мичиш, Лыхны и Иверскую гору. Однако здесь потребуются лошади, так как вся дорога состоит из бесконечных подъемов и спусков, а Белая речка (возле Гудауты) без моста¹ часто бывает труднопреодолима.

В одну из наших поездок из Гагры в Гудауту мы резво выехали утром (после обычной задержки на полтора часа! Ничево!) на четверке лошадей, запряженных в ряд на русский манер, когда только боковые пристяжные могут идти галопом, а две средние – только крупной рысью. Красивый худой имеретинец в великолепном костюме сидит на облучке. Это владелец рысаков, которых он только что купил и опробует... за наш счет.

На первом же подъеме один из них начинает пятиться, вместо того чтобы идти вперед. Второй тянет налево во все замеченные им ямы. Десять остановок проходят в безуспешных попытках изменить комбинацию упряжки. В конце концов строптивца привязывают позади повозки (по-русски экипажа). На спусках он теперь не успевает и рвет веревку. Ничево! Догонит на следующем подъеме. И действительно, так целый день он нас и нагоняет. Уже почти наступает ночь, когда мы подъезжаем к Белой речке, глубокой и быстрой после первых осенних дождей. Я уже предвижу, что придется ночевать на берегу... без палатки. Но к счастью, большая пустая повозка, ведомая одним верховым черкесом, показывает нам брод и даже перевозит через реку, что позволяет нам избежать ножной ванны в нашем слишком низком экипаже. И мы добираемся до Гудауты. В России привыкаешь к то-

¹После 1903 года мост был построен, а дорога подправлена, она теперь проходит через Лыхны.

Селение Лыхны. Группа верховых абхазов.

му, что самое, казалось бы, проваленное дело никогда не срывается (или почти никогда). Нужно доехать и мы добираемся! Как! Каким образом? Загадка, но это факт! Ничего! Лишь бы время было!

Время – это, я повторюсь, весь секрет разницы между русским и западным менталитетом... или дальневосточным! Мы знаем цену времени, в царской империи – не знают!

В другой раз (из Гагры в Сочи) мы тщательно выбрали хороших лошадей. Они бежали так быстро, что в Мацесте одна из них внезапно рухнула. Полтора часа ее отхаживали, растирали и в конце концов оставили изнемогающую у какого-то черепичника. Я так и не знаю, что с ней случилось!

Проследуем вдоль абхазского шоссе, не повторяя того, что уже было сказано об источниках.

Начиная с новой Гагры (5 км юго-восточнее Гагры), старой рыбацкой деревни в устье Холодной, представляющей сегодня оглушительное столпотворение повозок и розничных торговцев, близко друг за другом следуют турецкие, абхазские, имеретинские деревушки; на берегу мелкие суденышки под оранжевыми, словно башлыки, парусами. И гагринские горы, возносящие к небу свои леса.

Дельта Бзыби образовала широкую равнину, заканчивающуюся острым выступом мыса Пицунда, куда мы скоро вернемся. В тинистых лужах блаженно возлежат буйволы в компании с лягушками или без них. Бугадортская церковь (или Калдахвара) вся деревянная и состоит из трех частей: колокольни, часовни и баптистерия. Боль-

бшой новый железный мост (высотой 55 м) соединяет берега бурной Бзыби (с 1906 года границы Черноморской губернии) у подножья развалин генуэзской крепости и церкви, сохранивших внушительный вид. Дом дорожного ведомства служит нам официальным и удобным временным пристанищем.

Земледельческие культуры завоевывают территорию. На сильно пологих склонах, так как горы постепенно отступают от берега, все деревья увиты виноградной лозой, карабкающейся по ним как по подпоркам. Нужны лестницы, чтобы собирать отличный виноград, который дети продают по 26 сантимов за полное ведро! Так же на деревьях расположены стога сена, вне досягаемости для буйволов, лесных мышей и сырости.

Время от времени попадаются маленькие деревянные квадратные павильончики со стороной 2 или 3 метра, нечто вроде обзорных будочек, как наши бастионы в Провансе или наши беседки, но каждый окружен маленьким рвом. Вскоре они начинают попадаться целыми группами. Что это? Абхазские могилы, одни заброшенные и почти разрушившиеся, другие прочные, цементные – могилы богатых людей. Все они посреди возделываемых полей и даже во дворах ферм для постоянного присутствия памяти об умерших. Трогательный обычай, который скоро исчезнет.

Вот первые гранатové деревья, усыпанные плодами. Типы абхазов мужчин становятся все прекраснее, женщины им значительно уступают.

От брода через Белую речку (или Хипсту) на севере видно известняковое ущелье, откуда река и течет со склонов Дзышры (2634 м). На ее восточном склоне виден странный каменный обелиск, наверное, огромный вблизи. А какие подземные гидрологические загадки таит этот массив, отделяющий нас от среднего течения Бзыби.

В Гудауте (торговый порт и хорошая гостиница) ничего примечательного, кроме гордой осанки аборигенов.

Но именно отсюда можно съездить в Лыхны, бывшую столицу князей Абхазии, упраздненную вместе с правителями и народом в 1864 году.

В трех километрах севернее Гудауты, в местечке похожем на Спарту, с Дзишрой вместо Тегета на заднем плане, широкий заросший пустырь отмечает древнюю большую площадь, агору исчезнувшего города, на месте которого возникли две-три фермы, школа и круглая часовня. От прошлого остались стоять только развалины дворца, церковь и мощная липа, под которой, подобно святому Людовику, абхазский владетель вершил правосудие, сидя на каменной плите.

От дворца остались лишь меланхолические останки из красного и

¹ С сильно выраженными языческими тенденциями, если верить любопытным заметкам барона де Бея. Baron de Baye, En Abhasie (Revue de géographie, 1904).

черного кирпича, бутового камня и глины, не представляющие никакого архитектурного интереса, кроме нескольких бесформенных декоративных стюков (в стиле арабских сталактитов). Но церковь – это настоящее сокровище. В местном стиле и совершенно нетронутая (абхазы в большинстве своем христиане еще с четвертого века¹), она имеет три паперти, три апсиды и один нартекс и не подвергалась ни одной, так сказать, обезображивающей перестройке. Ее окружают фрагменты древних могил с надписями.

Внутри церкви сохранилась большая часть фресковых росписей, датируемых от шестого до двенадцатого века. Местами, в апсиде и за иконостасами, они сохранились полностью. В куполе – святые, в глубине – Богоматерь с младенцем, а внизу – Тайная вечеря. Персонажи росписи дают самые ценные сведения о средневековых костюмах этого района. Систематическое археологическое изучение этой росписи было бы очень поучительным. С обеих сторон от иконостаса два небольших алтаря украшены весьма оригинальной архаической резьбой и росписью.

В Абхазии сохранилось много других развалин, монастырей и церквей, их едва начали исследовать и описывать.

Пицунда, по крайней мере, навсегда останется одним из самых сильных впечатлений из всех моих путешествий. Экскурсию туда (по земле) можно совершить из Гагры за один день, если к Бзыбскому дому дорожного ведомства заранее заказать по официальной протекции необходимых для поездки лошадей (или же 35 км пешком туда и обратно от Бзыбского моста).

После одного лье по петляющей Гудаутской дороге мы сворачиваем направо через поля, мимо абхазских деревень и могил и достигаем гряды скал третичного периода (на высоте 240 м), которая отделяет шоссе от моря.

Здесь можно увидеть очень любопытный конгломерат обкатанной гальки (зеленокаменная порода центрального хребта?), вклиненный в сланцы и имеющий толщину более 50 метров. Такую же гальку только более крупную и в большем количестве находят в современной Бзыби. Это можно сопоставить с конгломератом в Кро в древней дельте реки Дюранс.

Довольно сносная дорога ведет через лес, а спуск к берегу и мысу Пицунда просто великолепен. Большие приморские бухты, несколько отдаленных скал, а на горизонте снежные хребты Кавказа поразительно напоминают изумительные виды островов Лерен. Неподалеку от мыса аллея высоких кипарисов ведет к монастырю, крыши которого уже светятся в конце аллеи.

Основание монастыря восходит к Юстиниану (551 г.). Именно к этой эпохе относятся нижняя часть колокольни, три античные колонны, некоторые древние стены и три часовни, находящиеся в разных

Пицунда. Древние часовни - 1. Роспись в нартексе - 2. Внутренность купола - 3. .
Вход в монастырь - 4. Вид с запада - 5. Южный фасад - 6.

местах внутри монастырской ограды. Все это было разрушено в семнадцатом веке турками. Что касается церкви, споры идут о том, относится ли она к шестому веку или является позднейшей реконструкцией двенадцатого века. Ее план, по крайней мере, похож (в очень уменьшенном виде) на план константинопольской Святой Софии. При реставрации 1869 года (под руководством Воронова) ее, к сожалению, побелили, но, несомненно, спасли от полного разрушения. От древней росписи осталась только голова Христа и процессия ангелов (очень модернизированная) в куполе и несколько очень интересных сюжетов (распятие, святые жены у подножия креста, положение во гроб и воскресение) в древней часовне справа от нартекса.

Ансамбль очень впечатляет в этом совершенно пустынном месте, так как за монастырем блуждающее русло устья Бзыби оставило два озерца и болота – рассадники малярии. Она выкашивает ряды монашеской братии (50 человек), находящейся под началом Ново-Афонского монастыря. Из монастырского сада открывается несравненный вид: гордый массив Агепсты со сверкающими на солнце ледниками (в 44 километрах отсюда) обрамлен (вместе с другими более далекими вершинами) словно по воле художника более близкими скалами, через вырез в которых вырывается Бзыбь из-под покрова черных лесов. Невольно я думаю о виде на Юнгфрау из Интерлакена. Но в Пицунде на низкий берег за нашими спинами набегает море, которое немного отесняют речные наносы. Здесь одно из красивейших мест в мире.

Прибавьте к этому монастырское гостеприимство: простая трапеза, отличные рыбы, такие тонкие, что их называют иглами (разновидность больших вьюнов, которых только что выловили 16 пудов, 262 килограмма!), макароны, виноград и кисло-сладкое новоафонское вино в компании двух монахов, у которых почти не бывает визитеров.

В небольшой комнате, где мы воздаем честь этой скромной трапезе, побеленные известью стены украшают два грубых, жутко раскрашенных лубка: «Пожар Москвы» и «Переход через Березину». Что за ирония (почти вековая) для философа в этой восточной монастырской обители!

Закончив все экскурсии, мы в последний раз совершили путь от Туапсе до Гудауты по морю в один из погожих дней (5-18 октября), когда хочется радоваться жизни. На широте Дагомыса мы увидели, как солнце всходило из-за наших старых знакомых – Чугуша, Абагаа, Агепсты. Далеко за Сочи Фишт-Оштен оделся осенними снегами. Гордый силуэт островерхой Арабики за Гагрой тоже уже совсем белый. За контуром мыса Пицунда розово-пурпурный закат воспламенил Псирс и другие зубцы убегающего к востоку, бесконечного и все более высокого большого хребта. В вырезе Бзыбской долины известняковые стены Агепсты вздымались прямо, как доломитовые скалы Кристалло, но не на 1800 метров, а на 3261 метр. Феерическое оглавление несравненного путешествия!

Новый Афон. Пруд - 1. Монастырь - 2, 3, 5. Свято-Симоновский источник - 4.
Плотина - 6. Панорама с Иверской горы - 7.

В Новом Афоне мы вернулись в более знакомую обстановку, тем не менее, не упустили возможности сделать некоторые новые наблюдения.

Это огромный монастырь, основанный в 1876 году монахами с горы Афон в Халкидики. Они создали здесь филиал, необходимый для упрочения своего религиозного влияния на Востоке, у границ исламизма и, главное, армянского католицизма. От шестисот до семисот монахов населяют, но не наполняют, этот новый Эскуриал, пока еще слишком новый. Большой центральный собор был закончен только в 1900 году. Деревня торговцев медальонами, амулетами и благочестивыми образками перед монастырскими воротами не уступает Лурду, Рокамадуру или Салетте в эксплуатации паломников. Для услады их взоров были созданы лебязьи пруды, но результат вышел плачевный – получился рассадник малярии, так как в них плодится анофелес. Нужно засыпать эти опасные водоемы, которые, кстати, только вредят естественному пейзажу. Вокруг монастыря в качестве парка раскинулся самый замечательный ботанический сад с пальмами, олеандрами, оливами, фиговыми и лимонными деревьями. Это была бы картина нашего Прованса, если б старая Свято-Симоновская церковь в углу парка не относилась к четвертому веку. Увы, она дошла до нас в перестроенном виде и с уничтоженным интерьером!

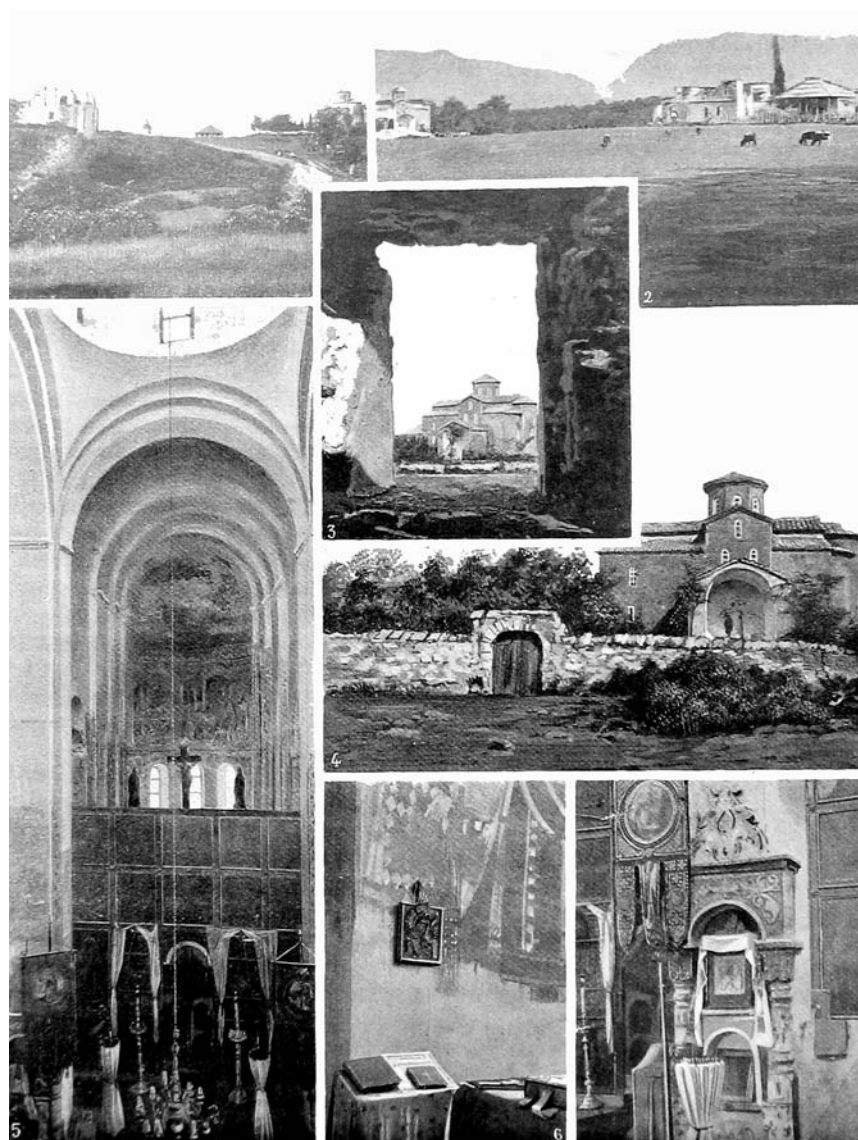
Над всем этим на 344 метра возвышается конус зелени со скалистым гребнем, с большим трудом пробивающим древесный покров. Это Иверская гора, на которую мы поднимаемся, чтобы найти следующее:

Прежде всего, развалины большой крепости, которой Траян прикрыл всю гору, чтобы закрыть древним черкесам доступ в недолговечную Понтийскую провинцию. Крепость начинается на высоте 220 метров с мощной башни, у подножия которой проходит тропинка. Настоящие римские постройки такого рода, сохранившиеся до наших дней, редки. Аналог можно найти разве что в Риме на Палатинском холме (галло-римские постройки встречаются во Франции чаще). Высота этой башни более 25 метров.

Немного дальше мы проходим за крепостную стену и не можем сориентироваться во всех хитросплетениях системы укреплений, которую под силу восстановить только ученому археологу. На вершине еще более запутанное нагромождение башен, стен, древних могил прямо в камне и византийская церковь, в которых тесно соседствуют все эпохи. Даже главные ворота этого акрополя состоят из трех каменных блоков, напоминая своим циклопическим видом укрепления Таррагоны, Сабины или Этрурии. Настоящее скопление дикиноков.

И это еще не все!

Вот что можно увидеть от этих загадочных развалин: прямо внизу рельефный план Нового Афона и Черное море, но не бескрайнее, так как на юго-юго-востоке очень четко (так прозрачен воздух) вырисо-

Лыхны. Развалины дворца - 1. Большая площадь - 2. Церковь - 4, 5, 6, 7.

ываается большой снежный хребет – это горы Лазистана высотой 3500-3600 метров в 225 километрах отсюда за Батумом и Артвином, по ту сторону Понта Евксинского.

На востоке, над Сухумской бухтой виден лабиринт снежных вершин вокруг высокогорной долины Кодора, который поднимается до 4000 метров Домбай-Ульгена. На севере, прямо на переднем плане известняковые предгорья видимо полные карров и абсорбционных колодцев. На их нижних склонах селения, в которых археологам посчастливилось открыть несколько ценных древних церквей (особенно барельефы и развалины Анухвы).

Наконец, на западе все побережье Абхазии уходит вдаль гармоничной горизонтальной перспективой до самого мыса Пицунда. В хорошую погоду это еще одна из прекраснейших панорам на свете.

Нам приходится оторваться от ее созерцания, чтобы исследовать последнюю достопримечательность Нового Афона, геологическую. За монастырским парком для работы мельниц и электростанции была построена плотина поперек потока, который узким клюзом прорезал здесь естественный известняковый барьер, идущий скалистым гребнем до вершины Иверской горы. Раньше река текла выше на 50 метров, но в конце концов пробила себе каменистый спуск (сrau), часто встречающееся явление во всех известняковых районах и особо примечательное в верховьях реки Дюранс в окрестностях Бриасона (Верхние Альпы). Вполне очевидно, что понижение уровня Черного моря, отступившего от берегов, могло способствовать образованию этого клюза¹.

Искусственная плотина частично восстановила древнее озеро, существовавшее некогда выше естественной известняковой гряды, и таким образом воссоздала прелестнейшие пейзажи с водой, скалами и зеленью у северо-восточного подножья Иверской горы. В десяти минутах ходьбы от плотины в том месте, где озеро сужается снова, превращаясь в реку, видно, как река внезапно выходит из-под земли, как вода с силой пробивается в щели между каменными блоками на протяжении 50 метров. Эта вода, пришедшая с верхних известняковых массивов, выходит на поверхность чуть ниже слияния двух высохших тальвегов. Этот выход зовут Свято-Симоновским источником. Вода в нем мутная и холодная (около 10-11°, измерено рукой, так как термометр я забыл на вершине Иверской горы). Если пройти еще 10 минут вверх между двумя сухими руслами, петляющая тропинка приведет к Свято-Симоновской пещере (на высоте 100 метров), небольшой, но очень интересной. У нее два входа один под другим. На самом деле, это фрагмент древнего провала в форме

¹ Такой же феномен, как в Ахштырском ущелье, только в меньшем масштабе, проявился в смежной долине на запад от Иверской горы.

штопора, от которого осталась лишь средняя часть, верх и низ были уничтожены внешними смывами. Хорошо видно, что мощный водоворот, ворвавшийся через верхнее отверстие, опустошил пещеру и вышел через нижний вход, все это за счет трещины в меловой породе, кремнистой, как порода Мичиша. Это красноречивое свидетельство древней циркуляции воды, исчезнувшей, ушедшей вниз, опустившейся по крайней мере на 50 метров до уровня Свято-Симоновского источника. Это тенистое место исполнено поэтического величия.

Таков Новый Афон¹, несомненно, одна из наиболее привлекательных достопримечательностей побережья.

По дороге в Сухум многочисленные террасы, обязанные своим происхождением либо постепенному понижению уровня моря, либо речным аллювиальным отложениям, поднимаются друг над другом до высоты 150 метров. После того как мы пересекаем реку Гумиста, эти грунты, напоминающие пицундские, имеют слоистую структуру и прорезаны пластами глины. Здесь, наверняка, есть свидетельства речных наносов или очень древнего морского дна, требующие тщательного исследования.

В Сухум (-Кале) мы окончательно возвращаемся в изученные и посещаемые места. Мне почти нечего добавить к тому, что говорят Карл Греве (Karl Gröve), словарь Вивьена де Сен-Мартена (Vivien de Saint-Martin) и Бедекер (Bedecker). Город ничем не интересен, рейд довольно хорош, но порт ограничивается одной прекрасной причальной стенкой, простым пирсом, так как большие суда не могут сюда подходить. Длинный причал способен принять только шаланды и малые суда. В 1903 году еще сохранялось много руин после разрушений 1877 года (русско-турецкая война). Но откровенно мягкий, благодаря обращенности в южную сторону, климат (среднегодовая температура 14-15° C) позволил акклиматизировать эвкалипт, который прекрасно здесь прижился, малярия же значительно сокращается.

Еще ведутся споры о том, была ли античная Диоскурия (Себастопольс древних римлян) на месте Сухума или южнее, на мысе Искурия. Ботанический сад и большой Синопский парк, принадлежащий великому князю Александру Михайловичу, исключительно красивы, они ничем не уступают самым живописным поместьям Ниццы и Италии или испанским huertas.

Большой туберкулезный санаторий, открытый в 1906 году г-ном Смецким на берегу моря за Синопом, был подарен им Москве. Места вокруг красивые, земли плодородные. Однако я пожалел о двух днях, потраченных на посещение двух сухумских достопримечательностей: пещеры Гума и венецианского моста.

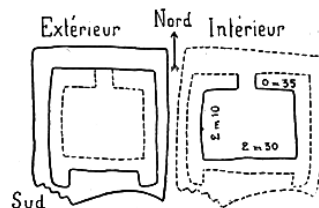
¹ Более подробно см. работу Коктана об Абхазии и Новом Афоне (Москва, Эфионон, 1899, на русском языке) и записки Радде (Radde, Pet. Mitth., 1894, suppl., p. 54)

Пещера Гума (несомненно, та, которую Грече назвал Гунажская) находится в 8 километрах к северу, недалеко от Михайловского. Длина ее около ста метров, она разделена на четыре небольших зала, соединенных тремя узкими коридорами. Это бывший выход подземного источника, ныне иссякшего, частично закупоренный натеками, не представляющими интереса. В глубине я измерил температуру воздуха и воды в луже, она равнялась $12,2^{\circ}\text{C}$ на высоте 225 метров. Это имеет свое значение: температура соответствует средней для Сухума в 14° и подтверждает, что все десятиградусные источники абхазского побережья имеют температуру ниже средней местной и берут начало от далеких высокогорных инфильтраций, как в Далмации и в Альпах.

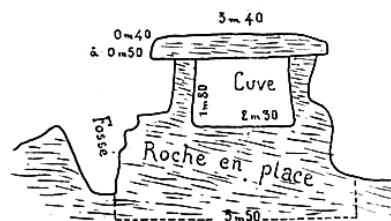
Мне говорили, что в четырех лье дальше в горах есть и другие пещеры. Но незначительность всех тех, которые мне удалось исследовать, отвратила меня от них. С точки зрения спелеологии мое путешествие имело, в сущности, теоретический результат, хотя и достаточный для окончательного подтверждения моей теории, изложенной выше.

Кавказский зубр

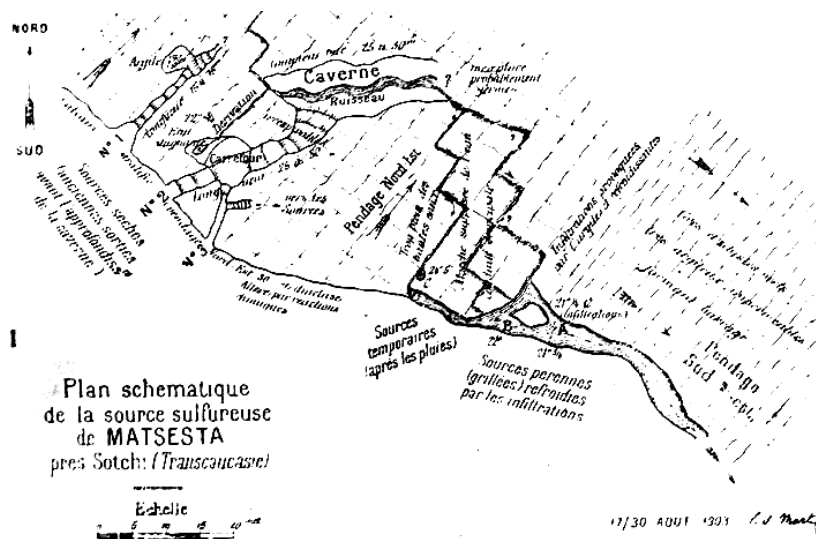

2. Plan du dolmen de Tourapsé

4. Elévation transversale

Чертежи дольменов Пшады и Туапсе

Зарисовки планов местности и пещеры источника Мацесты

1

Ravin

Chaussee

Mairie & Ecole

Grolle

Lac de la Grolle

Barrage St Simon

Couvent

Eglise

Source

2

Ancien Caven en spirale

Auliel

Mer Noire

42.000'

163

Денис Чачхалиа

**Историческая топонимика большого Сочи
середины XIX-го века**

(фамильно-родовая номенклатура)

До окончания Кавказской войны в 1864 году и выселения народов западного Кавказа в пределы Османской империи большую часть территории современного Большого Сочи занимали этнические абхазы, называемые в исторической литературе джигетами, садзами, ахалцис, медовеевцами. Как и жители Абхазского княжества, они называли себя "апсуа", а свою страну "Апсны".

Данное положение имеет свою документальную и научную аргументацию и, главное, подтверждается потомками абхазов-джигетов, проживающих в настоящее время в Турции и ряде других зарубежных стран. Как и коренное население сегодняшней Республики Абхазии, они также называют себя "апсуа", а свою историческую родину - "Апсны". Существовавшее у некоторых историков мнение о том, что джигеты являются южными абазинами не находит научного подтверждения в свете новейших исследований данного вопроса.

Такое положение фиксирует и топонимика региона. От Псоу до Майки включительно географические названия легко прочитываются при помощи абхазского языка. От Уч-Дере и до Вардане по берегу, а выше - расширяясь резко к горам, касаясь верхних районов бассейнов Сочи и Шахе - обнаруживается преобладание убыхских названий; затем - незначительные вкрапление вновь абхазских топонимов до Головинки, а уже далее на северо-запад - шапсугские (адыгские) наименования. В сторону Анапы абхазские топонимы встречаются лишь в виде отдельных реликтов.

К сожалению, мы имеем дело с историей практически поголовно депортированного населения. Это главная, хотя и не единственная, причина недостатка информации. Убыхи, утратив в изгнании свой язык, перестали существовать как народ. Шапсуги, жившие на данном побережье, разбросаны по многим восточным странам и практически не изучались. А без учета хранящегося в их памяти материала исследования даже в области исторической топонимии не могут быть полноценными. Плохо исследованы с точки зрения этнологии и те шапсуги, которые компактно проживают в Сочи-Туапсинском секторе и Адыгейской Республике. Это обстоятельство сказалось и на данной работе, в которой, к сожалению, практически отсутствует шапсугский материал.

В настоящее время над изучением шапсугской топонимии работает научный сотрудник Лазаревского краеведческого музея Аминет Хушт. Надеемся, что ее работа внесет большую ясность в этно-лингвистическую ситуацию, бывшую на побережье Большого Сочи до депортации коренных народов в середине XIX-го столетия.

В предлагаемых заметках основное внимание уделено расшифровке того топонимического материала, который однозначно или в некотором смысле предположительно прочитывается при помощи абхазского языка и исторических данных о местах проживания конкретных землевладельцев-помещиков. В решении этой проблемы мне очень помогли полевые материалы, добытые в моей экспедиции к турецким абхазам, проведенной в октябре 2002 года.

Расшифровкой сочинской топонимии занимались в разное время русские, адыгские и абхазские ученые (Л. Лавров, Г. Шакирбай, Д. Коков, Т. Гицба). Там, где материал наших исследований совпадал, мы учитывали мнение коллег и предшественников.

Специфичность и узость нашей тематики (фамильно-родовые топонимы) ставят версию о происхождении названия на более прочную, порой аксиоматичную почву, особенно когда название местности точно совпадает с именем ее исторического владельца. А потому при возможной приблизительности отдельных опытов, в целом сам метод фамильно-родового прочтения топонимии часто достигает высокой степени достоверности.

В конце статьи мы разместили фотографии людей, фамилии которых воплощены в названиях Сочи и его окрестностей.

Абагуа (Абаго, Абахо) - гора в верховьях Мзымты. Происходит от дворянской фамилии Баг(ба), Абаг(ба), Абагаа. Одна из диалектных и архаичных форм этой же фамилии - Аибга.

Адлер. Современное название города и района Б. Сочи Краснодарского края. Название происходит от княжеского рода Арыдба (в рус. традиции - Аред) Арыд, Арыдаа, владевших этой местностью до изгнания в 1864 г. В документах XIX в. эта фамилия фиксируется также и как - Ардиллер, Аредлер, Ардон (см. Аред). Исторически земля князей Аредба заключалась на морском побережье между реками Хоста и Мзымта. Историческим документам известен деятель середины XIX в. Беслангур Аред-бей, дочь которого была замужем за владельцем Абхазского княжества Георгием (Сафарбеем). Князь Мытаабей Арыдба имел сношения с русским командованием на Черноморской линии.

В 2002 году нам удалось пообщаться с жителем с. Гебеш (Турция, район Закария), князем Мыстабеем Арыд и его женой Щащхан из рода Багба (Аибга, Абагаа).

Аибга. Историческое высокогорное селение, поместье рода Аибга (варианты - Багаа, Багба, Абагуа). В русской традиции встречается и название Айбога. Аибга - также название горы на водоразделе рр. Псоу и Бзыбь. Представители этого рода были распространены и на северной покатости Кавказского хребта, где зафиксирован целый ряд топонимов, связанных с этим аристократическим родом.

Аишха. Варианты - Аишхо, Аишко. По-абхазски произносится - Аишха. Состоит из двух компонентов: Аи, сокращенная форма абхазской фамилии Ай(ба) + шха (гора). Название хребта и горы (2.857) и перевала (2.401) у истоков Мзымты на Главном Кавказском хребте.

Ареда. Микротопоним в центральной части современного г. Сочи. Сюда в середине XIX века из-за межклановых раздоров переселилось несколько семей Ареда. На правах гостей они жили здесь под покровительством сочинского владельца Аублаа Ахмета (см. также Адлер). После депортации местного населения хутор Ареда, находящийся в 2 верстах от центра Сочи и составляющий 75 десятин приобрел г-н. Гарбе. Затем в 1872 г. его купил А. И. Костырев за 16.000 рублей.

Арткуадж. Так убыхи и шапсуги в прошлом называли землю, принадлежащую абхазским князьям Аредба/Арыда (совр. Адлер).

Ариндза Рцута. Название, приуроченное к прибрежной части Адлерского района. Ариндза - дворянская фамилия. (Р) цута - (их) поселок. Поселок Ариндзовых. У одного из наших информаторов Шюкрю Берзека (Турция), жена из рода Ариндза. Представители этой фамилии живут также в с. Джгерда (Республика Абхазия).

Арлана. Название поместья дворян Арлан (Арлана) на исторических картах. Расположено было в приморской части левобережья р. Сочи, прилегающей к району пансионата "Светлана", гостиницы "Жемчужи-

на", "Ленинградская". Представители этой фамилии встречаются в среде зарубежных абхазов, а также в Республике Абхазия, в том числе с. Лыхны.

Аубла Идгил. Название всего поместья, находившегося во владении князей Аубла на языке абхазов. Современный центральный район г. Сочи. Означает "Земля Аубла". Если включать поместье Хамыш (Хоста), то эта земля простирается от реки Хоста (в ином случае - от р. Мацесты) и до водораздела между рр. Мамайкой и Дагомысом (Мамайский перевал) на западе.

Аубла-ныха. Название местности в районе Батарейки в центральной части г. Сочи. Означает Аубло(ва) церковь, где Аубла - фамилия сочинских владетельных князей. К нашим современным информаторам относится Мюнур Аубла из предместий Стамбула. Очень хорошо говорит на абхазском языке, называет себя "апсуа" (как и коренные жители Республики Абхазия), а страну своего исторического происхождения называет "Апсны". Аналогичные данные получила и абхазская журналистка, фольклористка Алина Ачба при встрече в Турции в 1990 году с другим представителем этого рода Икметом Ещреф-ипа Аубла.

Очевидно, в районе Батарейки в прежние времена стояла церковь, построенная благотельством князей Аубла. После того, как деревянная церковь разрушилась, то оставшиеся предметы из священной утвари развесили на деревья, находившиеся прежде в церковной ограде, в том числе и цепь, на которой держалось паникадило. Отсюда пошло и другое название этого же места - "Архышна Аху" (Холм цепи). Аналогичные церковные цепи висели в высокогорном абхазском селении - Псху, на месте бывшей церкви Инал-куба (причем цепь была позолоченная), а также в с. Мгудзырхва, где висел также позолоченный церковный колокол.

Ахчипсоу. См. Ахчипсы.

Ахчипсы. Высокогорное селение, занимавшее современную Красную Поляну и соседние ущелья в верховьях Мзымты. Управлялось князьями Маршан. Этим же именем Ахчипсы называлось селение и на северной стороне Кавказа, сразу за хребтом, в верховьях Большой Лабы.

Ахалцис/Хылцис. Селение на морском берегу в устье р. Мацеста. Возможно, так именовались какие-то влиятельные помещики этого края, поскольку этим именем называет себя порой немалая часть приморских джигетов - абхазов. Четкие границы распространения этно-культурной общности ахалцисов установить не удастся. Путаются с ним и зарубежные абхазы, выходцы из этих же мест.

Ахун. Название горы (662 м.), главенствующей над всей приморской частью Б. Сочи. Поскольку это слово произносится как Ахуын, то по-русски оно записывается и как Ахун, и как Ахын.

Ахун/Хун/Хуна/. Абхазская дворянская фамилия. Ныне (А)Хуновы встречаются в Карачаево-Черкесии и абхазской диаспоре в Турции. Есть у абхазов популярная поговорка, гласящая, что "ахиновы сына родить - родили, а вот люльку достать не смогли".

Ахын/Ахун (гора) и Ахын (термин из абхазо-адыгской мифологии), похоже, взаимосвязаны. Общим является сам термин Ахын (Хына), что означает - Троица (абх.- абаз.).

Ачипсе. Речка, правый приток Мзымты в предгорьях Большого Кавказа в районе современного высокогорного поселка Эстосадок (см. также Пузико) . Правильно Ач Ипсы, что означает Ач(бова) река (см. Ачишхо). Похожее название имеется и на северной стороне хребта - Ачипста, что означает Ачбова Долина. Название приурочено к речке и вершине в верховьях Большой Лабы.

Ачишхо. Правильно - Ачишха. Гора (2.391) на водоразделе р. Мзымты (на уровне Красной Поляны) и ее правого притока р. Чвижепсе. По-абхазски произносится Ач Ишха, что означает "Ач(бова) гора". Ач(ба) - княжеский род.

Бабук Аул. Историческое село в верховьях Шахе, поместье крупных убухских дворян Бабук. Они принадлежали к роду Берзек, являясь его патронимическим ответвлением. Алимгирей Бабука Берзек был известен среди лидеров горского сопротивления. Его доспехи в 30-х гг. прошлого столетия хранились в Адыгейском музее. Фамилия Бабук является также и родовым именем крупных абазинских дворян и с ним связан десяток географических названий в верховьях Большого Зеленчука на Северном Кавказе.

Багия-пста/Бегия-пста. Селение и речка в районе современной Головинки. Наверняка связана с абхазской фамилией Бегия, о которой нам ничего неизвестно, кроме того, что и сегодня в Абхазии в селении Блабурхва есть урочище под названием Багия. "Пста" - характерное окончание для большого числа абхазских топонимов.

Баракая Аул. Это селение во второй половине XIX в. располагалось в районе современных поселков Лоо и Вардане. Оно показано, в частности, на карте к описанию военных действий Даховского отряда в 1864 г. Баракай - имя известного лидера из абхазского аристократического рода Дзейш. Сменивший его сын - Исмаил Баракай-ипа Дзейш был также выдающейся личностью, участвовал в создании Всечеркесского Парламента. Его подпись и печать стоят под воззванием к европейским странам относительно признания Независимой Черкессии. Фамилия Дзейш встречается в среде зарубежных абхазов, в частности, в Турции. Нам приходилось общаться в 2002 году с аристократкой из рода Багба (Аибга), у которой мать была из фамилии Дзейш. Наш информатор подтвердила, что и ее мать и другие родственники из ее рода являлись и являются этническими

абхазами. Фамилия Дзейш встречается также среди турецких эмигрантов убыхского происхождения.

Бжинау. Историческое село в Лазаревском районе. Увязывается с абхазской привилегированной фамилией Эбжноу. Представлена в ту-рецкой диаспоре в с. Кайлар. Есть сведения, что эта фамилия проживала также около Сухума, в долине р. Келасур в с. Багмаран. Представители этого рода живут в гудаутском районе Абхазии. Среди них - литературный критик Рауф Эбжноу, солист Государственного ансамбля Абхазии Назырбей Эбжноу.

В 1932 г. в Брюсселе королевой красоты мира была признана турчанка абхазского происхождения Кериман Хаалис Эдже (Бжинау). Род Бжинау/Эбжноу дал также известных в музыкальном мире Турции деятелей - певицу Невесер Кёкдеш и композитора Мухлиса Сабахатдина.

Битха. Ручей в 15 км. к западу от центра г. Сочи в местечке Уч-Дере между ручьем Уч-дере и р. Дагомыс. В этом месте в сер. XIX в. прошло важное собрание горцев и потому данное название стало довольно популярным в абхазо-адыгской среде. Вместе с тем существование двух схожих или скорее всего одинаковых названий, находящихся в близком соседстве (Битха в Уч-дере и Бытха на Мацесте) в 30 км. друг от друга, создали путаницу в локализации убыхов на данном побережье. То есть, некоторые авторы путали убыхскую Битху в Уч-дере с абхазской Бытхой на Мацесте и ошибочно причисляли общество Саша (или Сача) к убыхам. Вместе с тем оба топонима происходят от фамилии Быт(ба)/Бытхуа довольно распространенной в современной Абхазии. Известна она и среди адыгейцев (Битхевы).

Бытха. Холм (301 м) и местность в центральном районе Сочи (см. Битха).

Вардан. Одна из форм названия Вардане, совпадающая с бытующей в современной Абхазии фамилией (см. Вардане).

Вардане. Историческое селение, современный поселок и речка в Лазаревском районе Б. Сочи. Известен деятель Варденжоко сер. XIX столетия. В абхазской и зарубежной адыгской среде Уарданиа/Вардан - довольно распространенная фамилия.

Возможно, в центральной кодорской Абхазии эта фамилия и была помещичьей (потому и отражена в топонимике края), однако в среде абхазской эмиграции в Турции представители этой фамилии, с которыми мы встречались, не смогли подтвердить своего аристократического происхождения. Вместе с тем на связь с этой абхазо-убыхской фамилией может претендовать и абхазский княжеский род Маршания, часть которых называют себя Варданжлара (варданский род). Аналогичный топоним Вардане-Верино обнаруживается в восточной части Б. Сочи в районе Кудепсты. Возможно, что эта фамилия встречалась, как в абхазской, так в убыхской и шапсугской среде.

Вардане-Верино. Название местности в Адлерском районе (см. Вардане).

Геч(ба). Название морского побережья между рр. Мзымта (на западе, Адлерский р/н Б. Сочи) и Мехадыр - на востоке (Гагрский р/н Республики Абхазия).

Гечиллер. Турецкое название поместья Геч(ба).

Геч-куадж. Так называли поместье Геч(ба) шапсуги. Это название также фиксируется в ряде исторических документов.

Геча Рыбна (Гечбов Лес, абх.). Историческое название правой части адлерского мыса в устье р. Мзымта.

Дагомыс. Название современного поселка Дагомыс в устье одноименной реки. Оба названия связаны с убыхскими дворянами Берзек из поколения Даго/Дагуа/Адагуа. Представителей этого клана абхазы называли Адагуа-ипа (сыновья Адагуа, Адаговы). Они - же Дагомуковы или Догум-оку русских источников. К этому клану относился известный лидер горского сопротивления XIX в. Исмаил Адагуа-ипа Берзек, а также сменивший его более молодой сородич - Керантух Берзек. Последний предводительствовал между убыхами до окончания Кавказской войны. Берзеки так близко к морю не жили, но их проживания в среднем течении р. Дагомыс было достаточно, чтобы река получила их название.

Дзейш. Родовое поместье аристократического рода Дзейш. Обозначается на ряде карт середины XIX в., в том числе, в атласе Манганари. Это приморская полоса современного Лазаревского района, охватывавшая исторические поместья Хизе, Вардане и Лоо (см. Баракая Аул).

Егош/Егож. Гора (1.790) на водоразделе западного притока Мзымты - Чвижепсе и р. Сочи. Можно соотнести это название с фамилией, встречающейся среди абхазо-адыгских эмигрантов в Турции. Кабардинец с такой фамилией - Ханефи Егож, будучи гражданином Турции, участвовал добровольцем в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.

Кепш (Кепша; абх. - Капш). Название правого притока р. Мзымта и исторического селения у слияния этих рек. Название урочища происходит от абхазской дворянской фамилии Капш, представители которой и сегодня проживают в Гагрском, Галском и Гудаутском районах Абхазии. В последнем - имеется село, называемое Капш-кыт, т. е. Капщево (село). Это село на исходе XVIII в. владетель Абхазский Леван Чачба подарил князю Ламкацу Эмхаа за воспитание владетельского сына Уты. В Самурзакане (современный Галский район) известна в форме Кавшбая. Фамилия Капш представлена и в абхазском зарубежье.

Кбаада. Название Красной Поляны на исторических картах и документах времен Кавказской войны. Правильней - Губаа-двы, т. е.

Губаа-поле, где Губаа/Агубаа название абхазского аристократического рода, который встречается в фольклорных материалах (в частности, в сказаниях М. Сакания).

Кичмай. Название реки, правого притока Шахе, а также исторического селения, воплощенного в современные шапсугские аулы - Большой Кичмай (на правом берегу Шахе) и Малый Кичмай (на левом). Абхазо-абазинские дворяне Кишмаховы/Кишмария, считая свои корни убыхскими, указывают на эту местность, как на свою родину. Обращает на себя внимание и созвучие названия Кичмай с другой абхазской аристократической фамилией Кич(ба). Образование фамилий посредством окончания "ма" на каком-то этапе было характерно для целого ряда особенно западно-абхазских фамилий (Чазмаа, Герзмаа, Козмаа, Агумаа, Чамаа).

Кудепста. Название современного поселка и реки в восточной части Б. Сочи. Кудепста и другие исторические названия на данном побережье с окончанием "пста", означают "долина". Иногда эти названия ошибочно приурочивают к самим рекам, что не совсем верно. Так река Сочи нередко называется в документах прошлого, как Соча-пста, что и переводить следовало бы как долина (реки) Сочи, а не река Сочи. Название Кудепста (Кудапста - абх.) связано с дворянской фамилией Куд(ба).

Фамилия Кудба встречается в абхазской диаспоре в Батуми. К этой фамилии принадлежит и нынешний председатель Союза писателей Аджарии, являющийся потомком прежних владельцев Кудепсты.

К аналогичным историческим топонимам Б. Сочи относятся Бе-гия-пста и Мда-пста восточней совр. Головинки.

Кудырхуа. Историческое название поместья дворян Кудба. Именно так называют свое покинутое селение сами потомки рода Кудба, проживающие сейчас в Батуме (см. Кудепста). По свидетельству Кудба Хуршита Туковича (род. в 1903 г.) жителя с. Ферие под Батумом, род Кудбовых является ответвлением известного абхазского рода Рацвба. Жили они в приморской местности в районе нынешней Кудепсты.

Кудапсу (правильней Кудапсы). Вариант названия р. Кудепсты (в частности, на карте Менда).

Лацуныха. Возвышенность в адлерском районе. Все абхазские топонимы, заканчивающиеся на ныха/ных являются названиями имеющих или некогда имевшихся церквей. В случаях, если это были церкви каменные, там бывают либо сами церкви, либо их руины. А в случаях, если это были деревянные церкви, то остаются деревья, некогда стоявшие в церковной ограде. По большим праздникам к ним собиралось окрестное население, совершались главные церковные требы. Таким образом, Лацуныха означает церковь Лацу, где

Лацу есть абхазская дворянская фамилия Лацушба (Лафишба). Стало быть, в давние времена этой местностью владел род Лацушба, который, разумеется, был благодетелем и попечителем своей церкви. Фамилия Луцушба широко представлена среди современных абазин КЧР (Лафишевы), встречаются в Абхазии (Лацушба; в Галском районе встречается в мингрелизированной форме - Лацузбая) и в эмигрантской среде.

Лиавш/Лиеш. Историческое селение в адлерском районе на левом берегу Мзымты. Название связано с родом крупных абхазских дворян Лиащв. Эта фамилия представлена среди абазин на северном Кавказе - дворянами Лиаа/Лираа. В современном русском написании - Лиевы. Они относятся к амстаду (большим дворянам) князей Лоовых. Встречаются также в среде абхазских эмигрантов в Турции.

Лохотх. Селение, бывший аул Красноалександровский, ныне - Хаджиоку (шапсугское наименование). Исторически, возможно, принадлежало абхазо-абазинскому княжескому роду Лоо/Лоухуа/Лхаа. Окончание "тх" указывает на убыхско-шапсугское оформление данного топонима и означает - хребет, гряда.

Магри. Название реки и современного поселка. Историческое название приморской местности у административной границы современного Туапсинского района и Большого Сочи. Происходит от фамилии Магъра/Маг (см. Магуэхабль).

Магуэхабль. Название урочища в 2,5 км вверх по р. Шахе от аула Б. Кичмай. Компонент "хабль" указывает на то, что прежде эта местность была населенной, хутором. Предание говорит, что здесь жил легендарный победитель дракона Магуэ Мустафа. Фамилия Магуэ вполне согласуется с абхазской дворянской фамилией Маг(ба), по имени которой называется гора в современной Абхазии - Магишха (Гора Мага). Поселок в абхазском селе Ачандара - Магрюта являлся помещьем дворян Маг/Маги/Магъа/Магба. Василий Маги был кавалеристом абхазской сотни Кавказской дивизии во время Первой империалистической войны (см. также Магри). Обращает на себя внимание такой исторический факт: житель Турции Икмет Ешреф-ипа Аубла свидетельствует, что его предки выселились из Абхазии вместе с представителями абхазского рода Магъра/Магъаа и Ачба.

Маршан. Высокогорное селение в верхнем течении Мзымты. Производится от князей Амаршан/Маршания, владевших почти всеми горными областями в местах исторического проживания абхазов по обе стороны Кавказского хребта..

Мацеста. Название современного бальнеологического курорта, поселка и реки. Поскольку река вытекает из предгорий, в которых господствовал род Мдавей/Мда/Мдза/Мца, то река получила это название на протяжении всего своего течения. Название Мца и Мдза

идентичны. Первое дало название Мацесте, второе - Мзымте. Вообще это более название долины, нежели реки и в полной форме должно звучать - Мцапста. Однако название усекается и получается Мцаста, в русской вариации - Мацеста. Аналогично и долина р. Гумпсы около Сухума должна была бы называться Гумпста. Однако называется Гумиста, причем не долина, а сама река (см. Кудепста).

Мдзы/Мдзаа. Высокогорное озеро, исток р. Мзымта (Мдзымта). От географического названия Мдзы/Мдза (см. Медовеевка). Можно предположить, что Мдза - есть архаичная форма фамилии Маршан. Название Мдзы/Мдза часто употребляется как совокупное название абхазов, проживавших в верховьях Мзымты, Псоу и Бзыби (т. н. медовеевцы).

Мдзымта-адзымч. Одна из форм названия озера Мдзы. В переводе с абхазского означает "Озеро Мзымта". Исток реки Мзымты/Мдзымты. Это же озеро известно и под другим именем - Кардывач.

Медовой. Область проживания абхазов-мдавя, так называемых медовеевцев русских источников (см. Мдзы/Мдза) в верхнем течении рр. Мзымты, Псоу и Бзыбь. На карте Менда "Мезмей или Медовой" приурочено только к населению Ахчипсы.

Медовой Губх. Согласно документов XIX в. так кабардинцы северных склонов Кавказского хребта, жившие в соседстве с абхазами-ашхарцами называли Красную поляну (Медовой губгэ). Означает - Медовеевская Поляна или Медовой поле.

Медовеевка. Горный поток. Впадает в р. Чвижепсе - правый приток р. Мзымты. Село на берегу этого потока в среднем течении р. Мзымта. Название мдавя/медовой/медовеевцы относится более всего к жителям исторических горных общин Псху, Аибга, Ахчипсы и Чвижепсы, управлявшихся абхазскими князьями Маршан (см. Медовой, Мдзы).

Мзымта. Река в восточной части Б. Сочи. Получила свое название от области Мзы/Мдзы/Мдзым - место пребывания одноименной горской общины (см. Мдзы, Мацеста).

Мца. Так называется р. Мацеста на некоторых исторических документах прошлого (см. Мацеста). У абазин Туковых, являющихся ответвлением рода Маршан и относящихся к поколению Мас-ипа (Мац-ипа) бытует мнение о том, что река Мацеста вытекает из урочищ, принадлежавших поколению Маца, потому и называется Мацста/Мац-пта. На северных склонах есть местность Мыцешта, которое, возможно, связано с упомянутым поколением Маршанов.

Мца-пта. Одно из зафиксированных на исторических документах названий р. Мацесты (см. Мацеста, Мца, Соча-пта).

Мца-тзыж (правильней Мца-дзыж). Озеро в устье реки Мцы (Мацесты). В переводе с абхазского - "Озеро (омут) Мцы". Такие озера-

топи часто встречались в устьях приморских рек и ручьев. Образовывались они от того, что во время штормов море забивало устье галькой и запруженная река в поисках выхода подтопляла соседние низины. Название предположительно связано с клановым именем Мца/Мдза, принадлежащим князьям Маршан/Маршания/Амаршан.

Облагу/Облагу-куадж. Так называли Сочи соседние племена убыхов и шапсугов. Облагу - убыхская стилизация фамилии сочинских владетелей Аубла. Облагу-куадж означает "Селение (поместье) Облагу". Очевидно запись данного топонима была осуществлена со слов информатора-убыха.

Олинуха. Искорванная русская транскрипция исторического топонима. Правильно - Алоу-ныха. Абхазское название храма Лоо. Храм называется по имени владетелей местности в районе современного поселка Лоо в Лазаревском районе Б. Сочи.

Патухурха. Село в нижнем течении р. Псоу в районе современной Шиловки. Патух - имя патрона, родоначальника одного из ответвлений княжеского рода Геч(ба) - Патух-ипа.

Пех/Апех/Пехуа. Историческое селение в бассейне р. Шахе (левой части), ближе к истокам р. Дагомыс. Название убыхского дворянского рода. Соседние шапсуги и абадзехи пёхами называли порой не только жителей этого поместья, но и вообще всех убыхов.

Пузико. Второе название речки Ачипсе. Правый приток р. Мзымты в ее верхнем течении. Происходит от абхазской дворянской фамилии Апызыка, известной среди современных абазин КЧР, как Физиковы.

Самехуа (см. Сумхарипш).

Сача (см. Сочи).

Саша (см. Сочи).

Солох-аул. Историческое село и современный поселок в Лазаревском районе Б. Сочи. Название его связывают с убыхско-шапсугским родовым именем.

Сочи/Сача/Саша/Саше/Щаша. Историческое название местности, занятой современным центральным районом г. Сочи и протекающей здесь одноименной реки. Среди абхазов, проживающих в Турции, известны представители фамилии Саша/Щаша. Разумеется имя этого абхазского рода напрямую связано с Сача/Саша. Но возникает вопрос: почему соседние народности называют эту землю Саша и лишь изредка Облагу-куадж/Аубла-идгил. Очевидно, Саша - это старое название, сохранившее имя прежних владетелей и прочно закрепившееся за этой местностью и за ее населением. Если принять такую версию то получается, что Аубла - имя покорителей. Между тем наш информатор князь Мюнур Аубла (Турции) из истории своего рода твердо знает, что и он сам и все его предки абхазы (апсуа), как по отцовской, так и по материнской линии.

В абхазском фольклоре упоминается историческое лицо Сача (Щача) Хабыдж. Другой наш информатор из Турции Саша/Щаша Ашраф не мало рассказал о доблестях своих предков после прибытия их на турецкие земли, в том числе и о том, что они привели с собой из Абхазии около 6 тыс. людей. Однако в аристократическом происхождении своего собеседника мы убедиться не смогли.

Сумхарипш. Располагалось, как сказано у Ф. Торнау, на расстоянии одного часа ходьбы от моря "по обе стороны р. Удапс". Принадлежало "отцеубийце Асланбею". Имеется ввиду Асланбей Чачба, сын владельца Келешбея. Владелец Абхазского княжества (1808-1810 гг.) Асланбей был отстранен русскими в пользу младшего брата Георгия, более удобного царским властям. Село названо по имени аристократического рода Самехуа/Самахуа/Сумха, старшина которого воспитал Асланбея Чачба и в нужное своему воспитаннику время дал не только прибежище, но и все село. Представители рода Самехуа участвовали во всех его походах за возвращение престола законному наследнику, то есть своему лидеру Асланбею Чачба.

Фамилия Самехуа представлена среди абхазских эмигрантов в Турции. Окончание "рипш" в исторической абхазской ономастике довольно распространено и потому нередко встречается и среди названий населенных пунктов. Топонимы с таким окончанием всегда являются фамилиями помещиков, владельцев населенных пунктов (Гечрипш, Азрипш, Эшхорипш, Чугрипш, Гулрипш и т. д.).

Сучали. Турецкий вариант название р. Сочи.

Ушхо. На карте 1912 г. "Уушха". Название правого притока р. Сочи. С абхазского языка переводится как "Длинная гора" (Долгая гряда). Возможно соотнести это название с шапсугской фамилией Ушхо и сегодня населяющей Лазаревский район Б. Сочи, хотя проживание шапсугов в бассейне р. Сочи, к примеру, в XIX в. вызывает сомнения. Возможно, эта же фамилия была и в убыхской среде. По крайней мере, в документах XIX в. это название не встречается.

Фагу/Фагуа/Фагурка. Историческое село и речка. Отмечены на картах середины XIX столетия. Располагались в районе современного поселка Уч-Дере и происходит от убыхской фамилии Афагу/Фагуа/Фагурхуа. На карте Рябова - так называется р. Вардане. Фамилия Фагу встречалась среди абхазов гагрского региона до депортации в середине XIX в. В частности, Муты Афагу является персонажем исторической песни.

Во время этнографической экспедиции осенью 2002 г. мы встречались с представителем этого рода, убыхом Фагу Озальпом, проживающим в Стамбуле.

Фагуркадзе. Правильно - Фагурхуа-дзы. "Речка Фагурхуа". Происходит от фамилии Фагу/Фагурхуа + дзы (абх. вода, река). Обраща-

ет на себя внимание абхазское оформление топонима.

Хамыш. Название местности. Современная Хоста. Хамыш/Ахамыш - крупные абхазские дворяне. В исторических документах их порой называют князьями. Зарубежные абхазы причисляют их то к сачинцам (вассалам князей Аубла), то к аредовым (вассалам князей Арыдба). Возможно, что первое справедливой, поскольку помещик этой местности Зураб Хамыш присягнул на верность русским в 1841 году вместе с князем Али Ахмед-ипа Аублаа. Либо можно предположить, что вообще Хамыш является патронимическим ответвлением Аублаа. В таком случае, разумеется, статус князей применительно к представителям этого рода вполне оправдан. По крайней мере, довольно осведомленный автор Торнау Ф. Ф. также называет представителя фамилии Хамыш князем. Он, в частности писал: "Это приморское село признает князем своим Джембулата Хамыш..., который по роду считается старшим из абхазских князей".

Согласно преданий, бжедуги (поколение адыгов) подразделяются на хамышеевцев и черченеевцев. Местом их прежнего обитания были окрестности Сочи. В свете такого положения само наименование бжедуги/бзадуги также становится свидетельством о приморском происхождении бжедугов.

Хамиширхуа. Владение дворян Хамиш/Ахамиш в районе современного поселка Хоста. В середине XIX столетия в одноименном селении проживало около 40 дворов. Хамиширхуа относится к разряду довольно распространенных абхазских названий типа - Блыбурхва, Куланурхва, Чаабалурхва, Эшырхва. Они же - дворянские фамилии, имена помещиков, владельцев названных территорий.

Хамиширха. В таком виде данное название встречается в исторических документах и должно переводиться как долина Хамыша, хотя вероятней, что это искаженное Хамиширхуа (см. выше).

Хунджа. Историческое поместье дворян Хунджа в центре современного Сочи в районе ж/д вокзала и Батарейки. Потомки этого рода живут в Турции в предместье Стамбула в нескольких абхазских селах. Фамилия Хунджа представлена и среди убыхской общины. У этих фамилий, безусловно, общие корни. В Турции известен писатель "черкесского" происхождения по фамилии Хунджа.

Цисбе. Название абхазского селения, общества. Встречается в преданиях связанных с так называемым божеством Ахыном. Судя по порядку перечисления населенных пунктов, содержащихся в преданиях, можно локализовать в современном адлерском районе. Связано с дворянским родом Цисба/Цишба (см. Цусхваж).

Цусхваж. Селение на западе Лазаревского района. Отмечено, в частности, на карте Даховского отряда. Также называется и река, но термин оформлен именно, как населенный пункт. Правильней Цуск-

вадж, где Цус соотносится с абхазской дворянской фамилией Цус/Цис/Циш/Цишба (см. Цисбе). А "квадже" - общеадыгское - селение. В Абхазии эта фамилия представлена во всех районах. Среди абазин она известна в новой форме - Тлисовы. Широко представлены в зарубежных диаспорах.

Чазмаа/Чизма. Поместье дворян Чазмаа в районе современного центрального рынка и ниже. Потомки этого рода живут в Абхазии, в Батуме и абхазской диаспоре в Турецкой Республике. Этот же род представлен и среди убыхов. В убыхской стилизации эта фамилия звучит как Чизамыгуа. Потомки убыхов Чизамыгуа также имеются в эмигрантской среде в Турции.

Чуа. Историческое селение в нижнем течении р. Мацеста в районе современного бальнеологического курорта "Мацеста". Происходит от имени дворян Чуа (вариант - Чуаз). В настоящее время несколько семей этой фамилии проживают в РА. В исторических преданиях абхазов упоминается некий деятель середины XIX. Якуб Чуа. Он стал персонажем рассказа Даура Зантария "Судьба Чу Екупа". Представители рода Чуа упоминаются также среди участников переговорного процесса русского военного командования с джигетскими лидерами при посредничестве владетеля Абхазии Михаила Чачба в 1840-х гг.

Основная масса потомков рода Чуа проживает в Турции в районе Адапазара (Сакарие). В современной стамбульской диаспоре известна своей общественной активностью наследница мацестинских дворян - Ресмие Чуа. Во время грузино-абхазской войны 1992-93 гг. в группе добровольцев из турецкой эмиграции сражалась за свободу своей исторической родины молодая женщина Биргюль Чуа, кавалер высшей награды Абхазии - ордена Леона, мать трех дочерей.

Шхангерипацвареху. Название возвышенности, спускающейся к морю справа от р. Сочи к парку "Ривьера". Водораздел между рр. Сочи и Псахе (Мамайка). Состоит из трех слов: Шхангери/Шхангирей (мужское аристократическое имя) + сыновья + (их) холм. Переводится с абхазского, как "Холм сыновей Шхангирея". Личность Шхангирея устанавливается по историческим сказаниям. Это дворянин Акунба Шхангирей и его сыновья - Маф, Гуд и Мамсыр, наследовавшие данную местность, и управлявшие ею.

Шлябистача. Название населенного пункта в центральном районе Сочи. Встречается на карте Менда. Похоже мы имеем дело с названием какого-то аристократического рода, имевшего здесь свое поместье. Пока нам не удастся найти такой фамилии. Она созвучна лишь фамилии современных абазин Тлябича.

Эбжноу (см. Бжинау).

Эсхольрипш/Эскольрипш/Эсхорипш. Различные написания исторического селения в Адлерском районе. См. Эшхорипш.

Эшхориш. Селение в адлерском районе. Именно в таком написании встречается на карте Менда. Связано с дворянским родом Эш(ба). В современной Абхазии известны два села с названием Эшкыт, являвшихся родовым поместьем Эшбовых. Кыт - село, поселок. (см. Ясхрипш).

Ясхрипш. Одно из крупных исторических селений во владениях князей Аредба, располагавшееся в одной версте от моря на ближних холмах Адлера. Район современного аэропорта, правый берег р. Мзымты. Топоним происходит от фамилии дворян Яшхуа/Яшба/Эшба. Название родственно таким ойконимам, как Эшера/Яшыра и Яштхуа, также связанным с фамилией помещиков Эшба/Яшба/Яшхуа. В середине XIX-го века в Ясхрипше насчитывалось около 200 дворов (1.500-2.000 человек). Его же называют и Арткуадж, т. е. селением Арта/Ардона/Ареда. Хотя на самом деле Ясхрипш мог быть лишь частью поместья князей Аредба.

Литература

Анчабадзе Ю. Д. Абаза (к этно-культурной истории народов Северо-Западного Кавказа) // КЭС, вып. VIII, 1984.

Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI-XIX вв., кн. 1. / серия "Народы и культуры", вып. XXVII. Москва, 1993.

Аргун Ю. Г. Долго "рождавшаяся книга" //Актуальные вопросы абхазо-адыгской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Карачаевск, 1997, стр. 177-183.

Архив Раевских, т. 3, СПб, 1910.

Ачба А. Э. Кто такие Аубла? (на абх.) // Гражданское общество, № 39, Сухум, 2004, с. 13-14.

Ачугба Т. А. Переселение абхазов в Аджарию (на груз.). Батуми, 1988.

Аш И. К., барон. Абхазия. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапой, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станового хребта. Составлено в 1831 г. ЦГВИА, ф. 414, оп. 1, д. 301.

Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967.

Бгажба Х. С. Топонимика (заметки) // в кн. автора "Бзыбский диалект абхазского языка", Сухуми, 1964, с. 25-30.

Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в 1837, 1838 и в 1839 годах. Перевод с французского и немецкого изданий З. Троицкой // Фонды музея г. Сочи. Машинопись.

Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858,

Берзек С. Черкесы-убыхи (на тур.). Анкара, 1997.

В-ов В. В. Спутник по Красной Поляне и ее окрестностям с картой. Владикавказ, 1909.

Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп (на абх.). Сухум, 2002.

Гублиа Р. К. К этимологии "пс" в абхазо-адыгских языках//Актуальные вопросы абхазо-адыгской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Карачаевск, 1997, стр. 20-36.

Данилова Е. Н. Абазины. Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век. Издательство Московского университета. Москва, 1984.

Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976

Духовской С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 году. СПб, 1864 г.

Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности // ЗКОРГО, вып. 1. Тифлис, 1903, с. 117-168.

Дьячков-Тарасов А. Н. Через перевал Псеашха (верховья Малой Лабы) к Черному морю // СМОМПК, кн. 31. Тифлис, 1902, с. 171-195.

Дюбуа де Монпере Фр. Путешествие вокруг Кавказа (у черкесов и абхазов). Сухуми, 1937.

- Ефремов Ю. К.** Тропами горного Черноморья. Москва, 1963.
- Званба С. Т.** Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982.
- Зухба С. Л.** Некоторые особенности семейного быта батумских абхазов (на абх.) // Алашара, №7, 1972, с. 213-229.
- Инал-ипа Ш. Д.** Садзы. Историко-этнографические очерки. М., 1995; его же: За-рубежные абхазы. Сухуми, 1990.
- Инал-ипа Ш. Д.** Убыхи и их этно-культурные связи с абхазами // в кн. автора: Страницы исторической этнографии Абхазии. Сухуми, 1971, стр. 257-310.
- Ионова С. Х.** Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.
- Кварчия В. Е.** Топонимика Абхазии (на абх. яз.). Сухум, 2002.
- Кварчия В. Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. РАН, Институт языкознания. Москва, 2003.
- Кишмахов М. Х.-Б.** Род из священной долины убыхов. Черкесск, 1999.
- Коков Д. Н.** Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.
- Лавров Л. И.** Топонимические заметки // Кавказский сборник, т. 7, Москва, 1980.
- Люлье Л. Я.** Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими, смежными с ними // Записки Кавказского отдела Русского географического общества, т. IV. Тифлис, 1857.
- Меретуков К. Х.** Адыгейский топонимический словарь. Майкоп, 1981.
- Москвич Г. Г.** Путеводитель по Кавказу. Изд. XIX. СПб, 1911.
- Н. В. Утверждение наше в Абхазии // Кавказский сборник, т. XIII, Тифлис, 1889, с. 76-101.
- Начкебия С. М.** К микротопонимике села Ачандары // Абхазоведение, вып. 1, Сухум, 2000, Ж с. 108-114.
- /Нордман А. Д./** Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю // Журнал Министерства народного просвещения, СПб, 1837, т. 12.
- Половинкина Т. В.** Черкесия - боль моя. Исторический очерк. Майкоп, 2001.
- Сакания М.** Сказания (записал и составил К. С. Шакрыл), Сухуми, 1970.
- Сочи и его окрестности.** Дорожник экскурсий по горам и ущельям сочинского района. Кавказский Горный Клуб. СПб, 1911.
- Старк А.** На Русской Ривьере. Из дневника охотника. СПб, 1913.
- Торнау Ф. Ф.** Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.
- Услар П. К.** О языке убыхов // Этнография Кавказа, Тифлис, 1887, с. 15-21.
- Фадеев А.** Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник, № 4. Ленинград, 1935.
- Филипсон Г. И.** Воспоминания. М., 1885, с. 19.
- Хамыт С. А.** Трагедия убыха. Статьи и заметки (на абх. яз.). Сухум, 1999.
- Цвижба Л. И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX в. Сухум, 2001.
- Цхомария Б. Д.** Красная Поляна. Краснодар, 1963.
- Чачхалиа Д. К.** Джигетия на исторической и этнографической карте Абхазии // Приложение к кн.: Ф. Боденштедт. По Большой и Малой Абхазии. Пер. с нем. Центр гуманитарных исследований "Абаза", серия "Абхазия в письменных источниках" вып. 2.

Москва, 2002. См. в т. ч. карту "Княжеские поместья Малой Абхазии или Джигетии" в этом же издании.

Чачхалиа Д. К. О княжеском роде Гечба // в кн. Чачхалиа Д. К. Хроника Абхазских царей. Статьи. Заметки. Москва, 1999; там же;: Абхазские персонажи Гагарина.

Чачхалиа Д. К. Абхазская святыня Большого Сочи (о почитании очажной цепи на Кавказе) // Этнографическое обозрение, №1, 1998, с. 87-92.

Челеби Эвлия. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. Вып. 2, Москва, 1979

Чирикба С. А. Расселение абхазов в Турции // Приложение к кн. Ш. Инал-ипа "Садзы". М., 1995.

Чунтыжева Т. Я. Свадебно-обрядовая культура причерноморских адыгов, как этнопедагогическая ценность. Майкоп, 1998.

Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи. Сухуми, 1974 г.

Карты:

Будищев. Атлас Черного моря. СПб, 1807.

Вардане. План местности. Топографическая карта. Б. м. 1864 (рукописная).

Генеральная Карта восточного берега Черного моря от северных границ Абхазии до крепости Анапа (увеличена с карты французского инженера Готье) // ЦГВИА, №20535, ф. 846, оп. 16.

Генеральный план восточного берега Черного моря от крепости Анапы до северных границ Абхазии, на котором берег скопирован с карты капитана Готье, а горы нанесены глазомерно во время плавания для крейсерства вдоль означенных берегов брига "Орфей" в сентябре 1830 г. // ЦГВИА, ВУА, №20525.

Карта к описанию военных действий Даховского отряда на южном склоне Кавказских гор в 1864 г. // В кн.: Духовской С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 году. СПб, 1864 г.

Карта Сочинского округа Черноморской губернии // в кн. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям сочинского района. Кавказский Горный Клуб. СПб, 1911.

Менд А. И. Карта черкесских берегов. Б. м., 183... ОК РГБ.

Манганари Е. П. Атлас Черного моря. Гравирован в СПб с описей, произведенных с 1825 по 1836 гг. Николаев, 1841; его же: Плоская карта восточной части Черного моря от Анапы до р. Риони. Николаев, 1841.

Рябов. Карта черноморской береговой линии. Б. м. сер. XIX в. ОК РГБ.

Сочи-Пицунда. Карта для туристов. Клуб ориентирования и туризма "Ориент". Саратов, 1996.

Торнау Ф. Ф. Карта части восточного берега Черного моря. Составлена Генерального штаба штабс-капитаном бароном Торнау в 1835 г. Акварель, тушь, бумага 39х41, Москва, 1835 / ЦГВИА, ф. ВУА, 20600.

Фишт. Топографическая карта. ВКЧ, Ростов-на-Дону, 2001.

Оглавление

Глава I	5
Введение. Цель путешествия. – Обустройство Русской Ривьеры. – Миссия министерства земледелия и государственных имуществ. – Исход черкесов. – Колонизация и освоение их территории. – Создание Русской Ривьеры на Северном Кавказе. – Географические ошибки. – Необходимость прибрежной железной дороги. – Малярия. – Общий взгляд. – История и археология. – География. – Гидрология. – Пещеры. – Этнография. – Маршрут и фотографии. – Новая карта России в масштабе 1:42000. – Благодарность моим сотрудникам.	
Глава VI	33
От Ялты до Сочи. «Донец». – Теодозия. – Вечерняя молитва. – Новороссийск. – Зерно и цемент. – Хлеб и соль. – Геленджик и Джубга. – Туапсе. – Мыс Кодош.	
Глава VII	45
Дольмены. – Нефть. Тесаные дольмены Пшады. – Дольмен-саркофаг из Туапсе. – Поиски нефти в Анапе и Майкопе.	
Глава VIII	56
Сочи. Приезд с моря. – Русский Канн. – Парки и лачуги. – Первые ледники. – Климат. – Регулирование реки. – Древние морские террасы. – Черкесские и абхазские костюмы. – Морские купания буйволов и черкешенок.	
Глава IX	64
Долины Дагомыса. Верхом по побережью. – Генуэзская крепость в Мамайке. – Императорский сад в Дагомысе. – Черкесские тропы и обрушенные мосты. – Караваны и Чай. – Русские колонисты и девственные леса. – Ледники западного Кавказа.	
Глава X	73
Долина Сочи. Ущелья Сочи. – Застигнутые ненастьем. – Развалины Черкесских аулов. – Высшая лесная школа. – Снабжение Сочи питьевой водой.	
Глава XI	82
Мацеста. Термоминеральный источник Мацесты. – Асфиксия в сероводороде. – Култ источник. – Будущий бальнеологический курорт.	
Глава XII	88
Ущелья Агуры. Сернистый источник. – Котлы и водопады. – Панорама с горы Ахун. – Орошение Перемыкинской усадьбы. – Леса и долины Хосты. – Непроходимое ущелье.	
Глава XIII	95
Мзымта и Красная Поляна. Адлер. – Дорога Мзымты. – Воспоминания о римской Кампании. – Виа Мала с реки Ахцу. – Прекрасная Поляна (Красная Поляна). – Кавказский горный санаторий.	
Глава XIV	103
Перевал Псеашха. Верховья Мзымты. – Стада и пихтовый лес. – Закат солнца. – Перехваты перевала Псеашха. – Панорама ледников. – Начало большого Кавказа.	
Глава XV	118
Ахштырх. Ахштырские расселины, пещера и ворота. – Впитывание дождей. –	

Необходимость создания дорожек и смотровых площадок. – Разведочные работы.	
Глава XVI	126
Массив Арабика. Развалины Цандрипша. – Восхождение на Арабику. – Горный монастырь. – Истязание лошадей. – Море облаков. – Русские горки и карстовые ловушки. – Панорама и заход солнца. – Вид на Эльбрус. – Главные вершины Западного Кавказа. – Снежные колодцы и холодные источники. – Геологический обзор. Будущее исследование пещер. – Спуск к Гагре.	
Глава XVII	139
Гагра и выход на поверхность ее подземных источников. Строительство современной Гагры. – Временный Гранд-отель. – Крепость Митридата. – Комары и малярия. – Зебры. – Выход на поверхность подземных вод: таинственный источник и кавказский Воклюз.	
Глава XVIII	150
Абхазия. Новая Гагра. – Абхазские могилы. – Развалины и фрески Лыхны. – Пицунда. – Новый Афон. – Крепость Траяна и Иверская гора. – Сухум. – Пещера Гума.	
Чертежи и зарисовки дольменов и пещер	162
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Чачхалиа Д. К. Историческая топонимика Большого Сочи сер. XIX в. (фамильно-родовая номенклатура)	164
Вклейка (в конце книги).	
Топонимика Б. Сочи в лицах (фотогалерея);	
фрагменты карт А. Менда, Ф. Торнау и Рябова.	

Эдвард Мартель

КАВКАЗСКАЯ РИВЬЕРА.
ПО ЮГУ РОССИИ И ПО АБХАЗИИ
(главы из книги)

Редактор **Мария Гицба**
Технический редактор **Дамей Чачхалиа**
Корректор **Нелли Чарквиани**

Компьютерная верстка:
Наала Картозиа, Алексей Демин,
Тихон Панченко

Перевод по заказу ЦГИ «Абаза»
выполнила **Римма Черникова**

В серии «Абхазия в письменных источниках» вышли:
Карла Серена «Путешествие по Абхазии» (Пер. в фр., М., 1999 г.);
Фридрих Боденштедт «По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии»
(Пер. с нем., М., 2002 г.)

По вопросам приобретения книги звоните
(095) 363-02-45
Заявки для получения книги наложенным платежом
отправлять по адресу: «Аква-Абаза», ул. Акад. Варги, 2-64,
117133, Москва.

Сдано в набор 21.08.2004
Подписано в печать 01.10.2004
Формат 60х90/16
Тираж 1.000 экз.

Цена договорная

